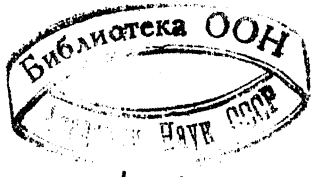
СОКРАЩЕННАЯ ИСТОРІЯ

РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Гумилевский 1805-1866
ФИЛАРЕТА, АРХІЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ.
1887.

По опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Сунода.



464
37

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

ОТЪ НАЧАЛА ХРИСТІАНСТВА ВЪ РОССІИ ДО НАШЕСТВІЯ МОНГОЛОВЪ.

988—1237.

I.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ХРИСТІАНСТВА.

---

§ 1. Начало христіанства въ Россіи на югѣ: а) до Оскольда и Дира и б) при нихъ.

Духовное возрожденіе народа, какъ и одного человѣка, совершается не одинаково; въ иномъ рано, въ другомъ поздно, въ одномъ быстро, въ другомъ медленно и по частямъ. Премудрая и благая воля Божія идетъ здѣсь въ рядъ съ волею человѣческою, но включая въ распоряженія объ одномъ лицѣ и народѣ распоряженія о многихъ.

«Страна Русская,—говоритъ пр. Несторъ,—пребывала въ идольской прелести (когда Греки и Римляне уже вѣровали во Христа). Она не слыхала ни отъ кого слова о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ; не ходили къ нимъ (къ Руссамъ) Апостолы; ни кѣмъ не проповѣдано для нихъ слово Божіе». Такъ пишетъ Несторъ въ житіи князей Бориса и Глѣба. Въ другомъ сочиненіи, которое писано было позже, онъ передаетъ извѣстіе, дошедшее къ нему, какъ вѣроятно, изъ Корсуня, о посѣщеніи Ап. Андреемъ горъ кіевскихъ; но передаетъ это извѣстіе какъ частное мнѣніе. Притомъ и въ этомъ сочиненіи онъ не говоритъ, чтобы при Апостолахъ сѣмя слова Божія дало плоды на почвѣ кіевской Руси.

Только въ первой четверти четвертаго вѣка начались въ южной Россіи частныя обращенія Русскихъ къ христіанству, и то только

частныхъ лицъ, а не цѣлыхъ племенъ. «Россы приняли христіанскую вѣру уже въ IV-мъ вѣкѣ, при Константинѣ Великомъ», говоритъ арабскій писатель. Это сказано не совсѣмъ несправедливо. Блаженный Іеронимъ писалъ: «Гунны изучаютъ псалтырь, хладная Скиѳія согрѣвается огнемъ истинной вѣры; войско рыжихъ и бѣлокурыхъ Гетовъ или Даковъ вездѣ носитъ съ собою походные храмы». Холодной Скиѳіи Іеронимовой нельзя отдалять отъ Россіи по самому ея имени, такъ какъ малой Скиѳіи, лежавшей за Дунаемъ, нельзя было называть холодною; сближеніе холодной Скиѳіи съ Гетами и Гуннами также показываетъ, что Іеронимъ разумѣетъ ту Скиѳію, которая простиралась на лѣвомъ берегу Дуная до Дона, гдѣ, какъ говоритъ Несторъ: «Дулѣбы жили по Бугу, Угличи и Тиверцы сидѣли по Днѣстру и простирались до Дуная». У Гетовъ или Готѳовъ, жившихъ вмѣстѣ съ Славянами въ нынѣшней Бессарабіи и далѣе на западъ, при Константинѣ Великомъ образовалась епархія Готѳская. При Валентѣ св. вѣра испытала здѣсь жестокое гоненіе отъ язычника Аѳанарика и аріянина Фридигерна. Болѣе всѣхъ старался о распространеніи вѣры въ Скиѳіи и Готѳіи св. Златоустъ. Блаженный Ѳеодоритъ писалъ о немъ: «и другое сродство у тебя есть съ Апостолами: ты первый воздвигъ алтари у Скиѳовъ Амаксобовъ (кочующихъ), и тотъ, который не сходилъ съ коня, научился преклонять колѣна, сталъ повергаться на землю; не трогавшійся слезами плѣнниковъ научился оплакивать грѣхи свои». Въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ, что св. Златоустъ, услышавъ, что Скиѳы, обитавшіе (по направленію отъ Константинополя) за Дунаемъ, жаждутъ спасенія, послалъ къ нимъ пастырей и учителей. Въ Готѳію посылалъ онъ миссіонеровъ и посвятилъ епископа Унилу. Самъ Златоустъ съ восторгомъ говорилъ: «Скиѳы, Ѳракіяне и Сарматы славятъ Христа». Но Гунны, Авары, Болгары опустошали, одни за другими, великую Скиѳію, и христіанство, и безъ того еще слабое между Скиѳами, гасло. Только въ Тавро-Скиѳіи, впослѣдствіи называвшейся Готѳіею, а нынѣшнемъ Крыму, оставался епископъ. Чудеса Промысла Божія пробуждали Скиѳа отъ его усыпленія, но не столько, сколько желалъ Промыслъ. Такимъ образомъ, по памятникамъ исторіи, христіане до IX-го вѣка были гостями въ южной Россіи: нѣсколько лицъ, нѣсколько семействъ являлись въ ней съ христіанствомъ въ душѣ, но потомъ пожинались войною или гоненіемъ язычества, не оставивъ по себѣ движенія въ общей массѣ народа.

По несомнѣнному голосу исторіи, кіевская Русь вняла евангельской проповѣди при кіевскихъ князьяхъ *Оскольдѣ и Дирѣ*. Бл. патріархъ Фотій, столько заботившійся о лучшей судьбѣ Славянъ, былъ орудіемъ первоначальнаго просвѣщенія и кіевскихъ Руссовъ. Оскольдъ и Диръ, съ дружиною языческою на 200 вооруженныхъ судахъ, вошли въ Босфоръ, опустошили берега и острова Пропонтиды, за тѣмъ подступили къ Царюграду и заставили трепетать столицу Имперіи. Благочестивый патріархъ обратился съ молитвами къ Богу; во Влахернскомъ храмѣ совершено было всенощное пѣніе; самъ царь Михаилъ, разсѣянный въ счастіи, молился съ народомъ; блаженный Фотій вынесъ съ пѣснями изъ храма ризу Богоматери погрузилъ ее въ волны залива, и закипѣвшее бурею море разбило суда Руссовъ. Оскольдъ и Диръ, объятые страхомъ, увѣровали въ карающаго ихъ Господа. «Руссы,—писалъ тогда святѣйшій Фотій,—преложили нечестивое языческое суевѣріе на чистую и неблазненную христіанскую вѣру, и принявъ епископа и учителя, ведутъ себя какъ послушныя дѣти и друзья. Они приняли епископа и христіанскіе обряды». Императоръ Константинъ такъ описываетъ происходившее въ самомъ Кіевѣ: «Когда епископъ прибылъ въ столицу Руссовъ, государь Руссовъ собралъ совѣтъ (вѣче). Тутъ было множество народа; самъ государь предсѣдательствовалъ съ боярами и старѣйшинами, которые, по давней привычкѣ къ язычеству, болѣе другихъ были привержены къ язычеству, стали разсуждать о вѣрѣ своей и христіанской, и пригласивъ архипастыря, спросили: чему онъ хочетъ учить ихъ? Епископъ раскрылъ Евангеліе и сталъ говорить о Спасителѣ и его чудесахъ, говорилъ и о разныхъ чудесахъ, совершенныхъ Богомъ въ ветхомъ завѣтѣ. Руссы, слушая проповѣдника, сказали: если и мы не увидимъ чего нибудь подобнаго тому, что случилось съ тремя отроками въ пещи,—мы не хотимъ вѣрить. Служитель Божій не поколебался; онъ смѣло отвѣчалъ имъ: мы ничтожны предъ Богомъ, но скажите, чего хотите вы? Они просили, чтобы брошена была въ огонь книга Евангелія, и обѣщались обратиться къ христіанскому Богу, если она останется невредимою. Тогда епископъ воззвалъ: Господи! прославь имя Твое предъ симъ народомъ,—и положилъ книгу въ огонь. Прошло нѣсколько времени, огонь истребилъ матеріалъ, а Евангеліе осталось цѣлымъ; сохранились даже ленты, которыми оно было связано. Видя это, грубые люди, пораженные чудомъ, начали креститься». Это было

въ 867 г. При Оскольдѣ и Дирѣ христіанство успѣло въ Россіи по крайней мѣрѣ столько, что и Массуди, почти современникъ, но житель Востока писалъ: «изъ Склабовъ (Славянъ) одни—христіане, другіе—язычники», и потомъ говорилъ: «изъ всѣхъ Склабскихъ царей сильнѣйшій есть Диръ».

§ 2. При Олегѣ, Игорѣ и Св. Ольгѣ.

Хотя несчастная смерть Оскольда и Дира, въ 882 году убитыхъ язычникомъ Олегомъ, не могла не ослабить успѣховъ христіанства въ Кіевѣ: однако Олегъ, и не намѣренно, но знакомилъ Руссовъ съ евангельскою вѣрою. Когда въ 911 году послы его были въ Царѣградѣ для заключенія мира, имъ, по приказанію императора, показывали: «страсти Господни, вѣнецъ и гвозди, и хламиду багряную, и мощи святыхъ, и учили ихъ греческой вѣрѣ, показывая въ ней истинную вѣру..... Посланные же Олегомъ, возвратясь къ Олегу, передали всѣ рѣчи своимъ». Болѣе покоя и свободы имѣла вѣра Христова въ Россіи при Игорѣ. Арабамъ въ 922 году извѣстно было, что Руссы обращаются къ христіанской вѣрѣ. Когда послы татарскаго князя представлялись (946 г.) императорамъ, многіе *крестившіеся Руссы* стояли во дворцѣ съ мечами и знаменами. Въ 946 году Руссы въ договорѣ съ Греками говорили: «Если бы кто изъ русской страны вздумалъ нарушить эту любовь: то тѣ, *которые приняли крещеніе*, да пріймутъ казнь отъ Бога-Вседержителя..... а *некрещенные* да не имѣютъ помощи отъ Бога и отъ Перуна» (ст. 1). «Если не найдется бѣжавшій рабъ: то клянутся *Руссы христіане* по своей вѣрѣ, не христіане по своему закону» (ст. 3). «Въ утвержденіе договора, мы Руссы, *которые изъ насъ крестились*, будемъ клясться (въ Кіевѣ) *въ соборной церкви Св. Иліи* церковью и предлежащимъ честнымъ крестомъ». Такимъ образомъ между Русскими уже были христіане въ такомъ числѣ, что о нихъ надобно было говорить въ договорѣ, и они утверждали договоръ клятвою предъ св. крестомъ. Мало того, въ Кіевѣ уже былъ *соборный храмъ*, что можетъ указывать на существованіе и другихъ храмовъ. Договоръ Руссовъ съ Греками заключенъ былъ въ слѣдствіе похода Руссовъ въ Грецію. Къ этому походу, по всей вѣроятности, относится чудо, совершившееся надъ Руссами при гробѣ св. Георгія Амастридскаго, описанное въ

житіи сего святаго. «Пришли варвары въ храмъ святаго; подумали, что тутъ лежатъ сокровища, начали откапывать ихъ. Но у откапывавшихъ отнялись руки и ноги; связанные невидимыми узами, они оставались неподвижны. Князь ихъ, видя сіе чудо, пришелъ въ трепетъ и ужасъ и спрашивалъ у одного плѣннаго, что это значитъ? Услышавъ, что это совершилось силою Бога христіанскаго, и что Его же силою послѣ всенощнаго пѣнія возвращено пораженнымъ здоровье, князь заключилъ съ христіанами миръ». Это чудо конечно не осталось безъ послѣдствій и въ Россіи; по крайней мѣрѣ нельзя сомнѣваться въ томъ, что испытавшіе на себѣ гнѣвъ и милость Божію, при гробѣ св. Георгія, обратились къ Богу христіанскому.

Еще ярче возсіялъ свѣтъ евангелія въ Россіи при в. к. Ольгѣ, по смерти Игоря. Одаренная свѣтлымъ, проницательнымъ умомъ, Ольга видѣла непорочную жизнь христіанъ и понимала, что язычество не воспитывало такихъ людей; бесѣды съ христіанскими учителями (одного изъ нихъ видимъ съ нею на пути ея въ Царьградъ) открывали ей небесную чистоту и высоту ученія Христова. И сердце ея плѣнилось евангельскою истиною. По чувству уваженія къ столицѣ христіанства, равно и для того, чтобы вѣрнѣе ознакомиться съ христіанствомъ, она сама отправилась въ Константинополь съ многочисленною свитою. Здѣсь патріархъ былъ ея наставникомъ и самъ же крестилъ ее, а императоръ Константинъ былъ воспріемникомъ отъ купели. Патріархъ благословилъ благовѣрную Ольгу, нареченную въ св. крещеніи Еленою, крестомъ, который принесла она и въ Кіевъ, и предсказалъ ей славу въ потомствѣ. Ольга поднесла патріарху, въ знакъ любви къ св. вѣрѣ, золотое блюдо съ изображеніемъ Спасителя на драгоцѣнномъ камнѣ. Это происходило въ 957 году. Съ в. княгинею были тогда же въ столицѣ христіанской *родственники и родственницы ея,* между прочими: одинъ *племянникъ*, до 10 *знатнѣйшихъ женъ*, 18 *почетнѣйшихъ служительницъ*, до 20 бояръ и нѣсколько чиновниковъ. Вовсе невѣроятно, чтобы никто изъ нихъ не послѣдовалъ примѣру в. княгини въ самомъ Цареградѣ; скорѣе можно положить, что немногіе не послѣдовали, если только уже не были крещены. По другому памятнику извѣстно, что впослѣдствіи (971 г.) Святославъ убилъ брата (двоюроднаго) Глѣба за его приверженность къ христіанству. Въ Кіевѣ примѣръ мудрой матери народа, по всей

вѣроятности, также не остался безъ дѣйствія, тѣмъ болѣе, что она сама старалась возбудить въ другихъ любовь къ св. вѣрѣ. Много и съ материнскою нѣжностію убѣждала она сына своего Святослава принять ту вѣру, которой достоинство живо ощущала душа ея. Гордый воинъ дорожилъ одною воинскою славою. «Онъ, говоритъ Несторъ, не возбранялъ тѣмъ, которые хотѣли креститься: но въ кругу подобныхъ себѣ смѣялся надъ такими, оставаясь въ числѣ тѣхъ, для которыхъ вѣра Христова кажется юродствомъ». По крайней мѣрѣ другіе же остались столько глухи къ голосу любви и истины небесной. Несторъ въ самомъ отзывѣ о Святославѣ даетъ видѣть, что были тогда такіе, которые изъявляли желаніе креститься. Нѣкоторые даже изъ воиновъ искренно полюбили вѣру христіанскую: вѣрный свидѣтель тому—мученическая смерть Варяга и сына его при Владимірѣ язычникѣ. Степенная книга говоритъ: «многіе, дивясь о глаголахъ ея (Ольги), ихъ же николиже прежде слышаша, любезно принимали изъ устъ ея слово Божіе—и крестились». Извѣстно и то, что папа, спустя 15 лѣтъ послѣ крещенія Ольги въ 972 году, считалъ уже южную Россію убѣжищемъ православной вѣры. Ольга, по вѣрному выраженію лѣтописца, была для страны нашей «звѣздою утреннею, предваряющею солнце, зарею утра, предвѣщающею свѣтъ дневный; она сіяла, какъ полная луна въ ночи, блистала между невѣрными, какъ жемчужина». Это солнце, которому предтекла Ольга, былъ в. князь Владиміръ.

§ 3. При Владимірѣ: а) обращеніе его и бояръ.

Чѣмъ былъ для Римской имперіи Константинъ Великій, тѣмъ же для Россіи Господь благословилъ быть Владиміру, внуку благовѣрной Ольги.

Вѣра Христова не скоро покорила себѣ сердце внука Ольгина. Христіанство, по смерти Ольги (въ 969 году), при воинственномъ Святославѣ и во время кровавыхъ междоусобій дѣтей Святослава, конечно не распространялось въ Россіи, если только не сокращалось: однако христіане оставались въ Кіевѣ. Владиміръ, въ первые годы правленія, не только занятъ былъ кровавыми войнами, но жилъ какъ самый нечистый язычникъ. Ужасное братоубійство, побѣды, купленныя кровію чужихъ и своихъ, сластолюбіе грубое не могли не тяготить совѣсти даже язычника. Владиміръ думалъ

облегчить душу тѣмъ, что ставилъ новые кумиры на берегахъ Днѣпра и Волхова, украшалъ ихъ серебромъ и золотомъ, закалалъ тучныя жертвы предъ ними; мало того, пролилъ даже кровь двухъ христіанъ на жертвенникѣ идольскомъ. Но все это, какъ чувствовалъ онъ, не доставляло покоя душѣ,—душа искала свѣта и мира. А память говорила еще о Великой Ольгѣ, о ея Богѣ, о Богѣ греческихъ христіанъ. Владиміръ чувствовалъ тревогу, движенія и сомнѣнія въ душѣ. При дворѣ прославившагося князя не могло быть недостатка въ людяхъ съ готовностію предлагать душевный покой князю. Болгарскіе мусульмане хвалили свою вѣру, и описаніе Магометова рая нравилось сластолюбивому князю: но обрѣзаніе казалось ему ненавистнымъ обрядомъ, а запрещеніе пить вино—несовмѣстнымъ съ обычаями Руси. Усердные слуги папы говорили о величіи невидимаго Бога и ничтожествѣ идоловъ; славный князь, зная политику папы, отвѣчалъ: «отцы наши не принимали вѣры отъ папы». Выслушавъ Іудеевъ казарскихъ, спросилъ: гдѣ ваше отечество?—Въ Іерусалимѣ; но Богъ во гнѣвѣ расточилъ насъ по чужимъ землямъ, говорили Евреи».—И вы, наказываемые Богомъ, смѣете желать, чтобы и другіе лишились своего отечества?» отвѣчалъ мудрый князь. Наконецъ выслушанъ былъ философъ—инокъ греческій. Тотъ, показавъ несправедливость другихъ вѣръ, представилъ содержаніе Библіи, исторію православія, и въ заключеніе показалъ картину страшнаго суда Божія съ участію праведныхъ и грѣшныхъ. «Добро симъ одесную, и горе ошуюю грѣшнымъ», съ глубокимъ вздохомъ сказалъ князь. Крестись, и будешь въ раю съ первыми,—говорилъ смиренный инокъ.

Послѣдній проповѣдникъ поразилъ Владиміра. Отпустивъ его съ богатыми дарами, великій князь въ 987 году собралъ совѣтъ бояръ, такъ какъ сознавалъ, что перемѣна религіи княземъ во всякомъ случаѣ должна влечь за собою перемѣнѣ въ цѣломъ его государствѣ. Владиміръ объявилъ боярамъ предложенія пословъ-проповѣдниковъ. Каждый хвалитъ свою вѣру,—говорили бояре, у тебя много людей умныхъ, пошли испытать, чья вѣра лучше. Владиміръ отправилъ десять мужей добрыхъ и смышленыхъ. Они были у Болгаровъ, въ землѣ нѣмецкой, наконецъ прибыли въ Грецію. Императоры Василій и Константинъ, узнавъ причину прибытія ихъ, объявили о томъ патріарху, и патріархъ въ присутствіи пословъ совершалъ торжественную службу. Великолѣпіе храма софійскаго,

присутствіе всего духовенства, пѣніе стройное, величественность и простота всей службы привели пословъ въ восторгъ. Убѣжденные въ достоинствѣ, въ превосходствѣ вѣры греческой, они возвратились въ отечество уже христіанами въ душѣ, и не одобривъ предъ княземъ другихъ исповѣданій, сказали о греческомъ: «въ храмѣ Грековъ мы не знали, стояли ли мы на землѣ, или на небѣ: истинно тамъ съ человѣками Богъ. И какъ всякій человѣкъ, вкусивъ сладкое, не хочетъ горькаго, такъ и мы, узнавъ вѣру Грековъ, не желаемъ болѣе служить богамъ своимъ». Бояре и старцы сказали Владиміру, что если бы вѣра Грековъ была не лучшая, не приняла бы ея бабка вел. князя Ольга, мудрѣйшая изъ людей. «Такъ мы крестимся: но гдѣ?» сказалъ Владиміръ.

Воинственный князь, только что рѣшившійся принять новую вѣру, не могъ еще столько возвыситься въ душѣ, чтобы отрѣшиться отъ всего земнаго: смиренно просить наставленія въ новой вѣрѣ у Грековъ казалось ему неприличнымъ для знаменитаго побѣдами князя и народа; съ другой стороны, и тогдашній Дворъ византійскій, къ сожалѣнію, былъ пышенъ несоразмѣрно съ своею слабостію и слабостію народа; презиралъ варваровъ, когда являлись къ нему безъ оружія, хотя трепеталъ ихъ, когда видѣлъ ихъ мечъ: даже бл. Ольга испытала это на себѣ. Владиміръ, спустя годъ послѣ совѣта, рѣшился завоевать вѣру оружіемъ. Онъ пошелъ войною въ Тавриду и осадилъ греческій Херсонъ (въ двухъ верстахъ отъ нынѣшняго Севастополя). Томимые жаждою жители сдались; чтобы болѣе смирить Грековъ, завоеватель потребовалъ отъ Византіи руку царевны, грозя, въ случаѣ отказа, взять столицу. Императоры Василій и Константинъ отвѣчали: пусть пріиметъ вѣру, и рука царевны будетъ отдана ему.—«Я давно испыталъ и полюбилъ законъ греческій», отвѣчалъ Владиміръ. И однакожъ Владиміръ на дѣлѣ не столько былъ готовъ къ великой перемѣнѣ, сколько казалось ему самому; еще нужно было для него особенное испытательное посѣщеніе Божіе: прежде нежели Анна прибыла въ Херсонъ съ духовенствомъ и священными вещами, съ княземъ язычникомъ случилось нѣчто подобное тому, что испыталъ на себѣ Савлъ, гонитель Христовъ,—онъ пораженъ былъ тяжкою глазною болѣзнію, совсѣмъ ослѣпъ. Прибывшая царевна предложила ему не медлить крещеніемъ, какъ средствомъ къ здравію. Онъ согласился. Когда епископъ корсунскій возложилъ руку на выходящаго изъ купели

князя: Владиміръ, въ крещеніи Василій, прозрѣлъ и душевно и тѣлесно, и въ восторгѣ воскликнулъ: «теперь я увидѣлъ Бога истиннаго». Нѣкоторые изъ дружины Владиміра, пораженные чудеснымъ событіемъ, крестились тогда же въ слѣдъ за княземъ. Владиміръ возвратился въ Кіевъ новымъ.

§ 4. б) Крещеніе народа въ Кіевѣ, въ близкихъ и дальнихъ мѣстахъ.

Владиміръ искалъ лучшей вѣры не для себя одного, онъ искалъ ее, какъ повелитель народа, для народа своего. Дознавъ же опытомъ превосходство христіанской вѣры, онъ еще болѣе утвердился въ намѣреніи ввесть христіанство между подданными. Первымъ дѣломъ его по возвращеніи въ Кіевъ было крещеніе 12 сыновей своихъ: это было дѣломъ отца-князя. Въ слѣдъ за тѣмъ приступилъ онъ къ истребленію идоловъ. Иные были сожжены, другіе изрублены; Перуна, главнаго бога, велѣлъ Владиміръ привязать къ хвосту конскому, совлечь съ горы и бросить въ Днѣпръ; суевѣрный народъ проливалъ слезы изъ сожалѣнія къ своей старинѣ, долго слѣдовалъ за уплывавшимъ болваномъ, котораго отталкивали отъ берега воины, но по добротѣ своей не смѣлъ роптать. Между тѣмъ Владиміръ велѣлъ объявить въ городѣ, чтобы на другой же день всѣ жители, безъ различія возраста и состоянія, собирались на берегъ днѣпровскій для принятія крещенія подъ опасеніемъ немилости князя за ослушаніе. Кіевляне давно уже знали греческую вѣру, знали о совѣщаніяхъ и рѣшимости князя относительно сей вѣры. «Если бы новая вѣра не была лучшею, князь и бояре не приняли бы ее»;—такъ разсуждалъ народъ, и спѣшилъ исполнить волю уважаемаго князя. Необозримыя толпы людей, старцы и юноши, матери съ дѣтьми грудными, явились на берегу Днѣпра. Явился и Владиміръ съ соборомъ священниковъ; народъ вступилъ въ Днѣпръ, одни по шею, другіе по перси, взрослые держали въ рукахъ младенцевъ. Священники съ берега читали молитвы. Владиміръ, объятый восторгомъ, молился Господу, и поручилъ Ему себя и народъ. « Въ сей день,—справедливо говоритъ лѣтописецъ,—земля и небо ликовали».

Св. Владиміръ не ограничилъ св. дѣла Кіевомъ. М. Иларіонъ говорилъ, что онъ желалъ сообщить всѣмъ подданнымъ лучшую вѣру, и потомъ прибавляетъ: *крестъ освятилъ города.* Лѣтописецъ

пишетъ: «и нача ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещеніе приводити по всѣмъ градомъ и селомъ». Ни м. Иларіонъ, ни Несторъ не опредѣляютъ, однако, въ какихъ именно городахъ, въ какихъ областяхъ насаждалъ вѣру равноапостольный Владиміръ? По ходу событій и по географическому положенію городовъ можемъ видѣть, что слова преподобныхъ прежде всего должно отнести къ городамъ и мѣстамъ, окружавшимъ Кіевъ. Таковы были Переяславль, Черниговъ, Бѣлгородъ, Владиміръ Волынскій. Такъ показываютъ и нѣкоторыя лѣтописи. Весьма важно въ семъ отношеніи свидѣтельство монаха Адельмара, современнаго Владиміру. Онъ говоритъ, что вскорѣ по обращеніи Славяноруссовъ къ вѣрѣ христіанской, пришелъ греческій епископъ во внутреннюю область Россіи, обратилъ и научилъ греческимъ обыкновеніямъ.

Поздняя лѣтопись распространяетъ дѣятельность духовенства Владимірова и на отдаленные русскіе города. Она говоритъ, что Владиміръ, посылая сыновей своихъ въ удѣлы, послалъ съ ними священниковъ, и приказалъ сыновьямъ, чтобы каждый въ своей области заботился о построеніи христіанскихъ храмовъ и о просвѣщеніи язычниковъ вѣрою. Самыя событія послѣдующаго времени оправдываютъ это извѣстіе. Но они же показываютъ, что воля Равноапостольнаго не вездѣ могла быть выполнена съ равнымъ успѣхомъ. Несомнѣнно извѣстно, что Новгородъ, столько отдаленный отъ Кіева, принялъ христіанство при св. Владимірѣ. Четыре года спустя послѣ крещенія Владимірова, тамъ былъ епископъ Іоакимъ, одинъ изъ корсунскихъ священниковъ. «И пріиде епископъ Іоакимъ, и требища разори, и Перуна посѣче, и повелѣ повлещи въ Волховъ, и повязавши ужи (веревками) волочаху по калу бьюще жезліемъ, и вринуша въ Волховъ. И заповѣда (епископъ) никому же нигдѣ же не переняти его. И иде Пиблянникъ (житель мѣстечка Пибла), рано на рѣку, и Перунъ приплы къ берегу, и отрину его шестомъ. Ты, рече, Перунище, досыти еси пилъ и ялъ, а нынѣ уже плови прочь». Впрочемъ въ Новгородѣ не только не безъ скорби, какъ въ Кіевѣ, но и не безъ сопротивленія разстались съ старымъ. Не безъ основанія же въ народѣ присловье: «Путята крести мечемъ, а Добрыня—огнемъ». Это указываетъ на то, что Новгородцы, какъ и въ другихъ случаяхъ, отказались было повиноваться волѣ вел. князя о крещеніи, и ихъ надобно было усмирять какъ нарушителей порядка. Іоакимова лѣтопись прямо говоритъ,

что Новгородцы открыто возстали на проповѣдниковъ вѣры, сожгли домъ Добрыни, умертвили жену его, и что для усмиренія мятежа надлежало употребить мечъ. По ея извѣстію, Новгородцы, по усмиреніи мятежа, крестились; но иные, подъ разными предлогами, старались уклониться отъ крещенія. По Никоновой лѣтописи и по Степенной книгѣ, многіе крестились и въ новгородской области, по *градомъ и селомъ* воздвигнуты были храмы.

§ 5. Распространеніе христіанства въ XI и XII в.

Несторъ говоритъ о времени Ярослава Великаго: «нача вѣра христіанская плодитися и разширятися». Это означало, что, при Ярославѣ, чистая, святая вѣра глубже стала проникать въ сердца недавнихъ язычниковъ, и область ея разширялась по обширной Россіи. Но сердце человѣческое не скоро разстается съ своими привычками и страстями. Нужны были подвиги, иногда даже кровавые, для того, чтобы осталась полная побѣда за вѣрою святою, и особенно тамъ, гдѣ мало еще трудились для св. вѣры.

Къ концу XI вѣка было на югѣ Россіи 7 епископій (въ Кіевѣ, Черниговѣ, Бѣлгородѣ, Юрьевѣ, Переяславлѣ, Владимірѣ волынскомъ и Тмуторокани), и 4 на сѣверозападѣ (въ Туровѣ, Полоцкѣ, Новгородѣ, Ростовѣ). Такое положеніе епархій само собою показываетъ, гдѣ къ концу XI вѣка много успѣло христіанство, и гдѣ много еще надлежало бороться съ язычествомъ. На югѣ Россіи уже и по деревнямъ стояли тогда храмы христіанскіе. Но востокъ Россіи еще мало знакомъ былъ съ христіанствомъ, а сѣверовосточные лѣса и болота посвящались еще язычеству. По мѣстамъ глухимъ язычество жило еще между Русскими въ началѣ XII вѣка. Ревность искреннихъ ревнителей вѣры преслѣдовала обличеніями остававшееся расположеніе къ язычеству. Всѣхъ же болѣе смиренные иноки принимали на себя подвигъ просвѣщать свѣтомъ истины грубыхъ суевѣровъ дикихъ мѣстъ, хотя исторія немногое сохранила для насъ объ ихъ трудахъ.

Въ *Ростовѣ* христіанство возросло не иначе какъ орошенное кровію искренняго проповѣдника своего. *Ѳеодоръ* и *Иларіонъ*, первые епископы Ростова, принуждены были бѣжать изъ Ростова отъ ярости язычниковъ, и первый имѣлъ нѣкоторый успѣхъ только около Суздаля. Св. *Леонтій*, одинъ изъ учениковъ пр. Антонія

кіевопечерскаго, прибывъ въ Ростовъ, нашелъ сильное сопротивленіе въ закоренѣлыхъ язычникахъ. Они выгнали его изъ города, и ему надобно было вооружиться апостольскимъ терпѣніемъ для вѣры; оставшись за городомъ, онъ ласками привлекалъ къ себѣ сперва дѣтей и сталъ учить ихъ; старые язычники опять взволновались, окружили Леонтія, дыша яростію: но кроткое слово вѣры на сей разъ столько имѣло успѣха, что многіе крестились. Однако и послѣ того язычники не разъ вооружались на святителя, и наконецъ умертвили его. Ростовская лѣтопись такъ говоритъ о плодахъ подвиговъ св. Леонтія: «Леонтій убо святый просвѣти крещеніемъ градъ Ростовъ». Св. *Симонъ*, говоря, что многіе изъ Печерскаго монастыря взошли на каѳедры епископскія, пишетъ: «первый ростовскій Леонтій священномученикъ, его же Богъ прослави нетлѣніемъ, и се бысть первопрестольникъ, его же невѣрніи, много мучивше, убиша; и се третій гражданинъ небесный бысть руськаго міра съ онѣма Варягома (убитыми при Владимірѣ), вѣнчався отъ Христа». Мученическая кончина св. Леонтія и вмѣстѣ съ тѣмъ насажденіе христіанства въ Ростовѣ послѣдовали около 1070 г. Преемнику Леонтія, св. *Исаіи* надлежало еще много трудиться, чтобы распространить христіанство въ ростовской области. И сей подвижникъ печерскій путешествовалъ по разнымъ мѣстамъ ея съ проповѣдію о Христѣ; плодомъ трудовъ его было обращеніе многихъ идолопоклонниковъ. Подвигъ его окончился въ 1089 году. Извѣстенъ и еще ростовскій проповѣдникъ вѣры, пр. *Аврамій*. Житіе его говоритъ, что при немъ въ чудскомъ концѣ Ростова стоялъ идолъ Велеса и что Аврамій сокрушилъ идола тростію, данною въ видѣніи Іоанномъ Богословомъ. Трудно опредѣлить время, когда это было: но санъ архимандрита, которымъ обличенъ былъ Аврамій, и князь Владиміра суздальскаго, съ которымъ имѣлъ онъ сношеніе, показываютъ, что это было не прежде Владиміра Мономаха (1113—1125 г.), и слѣдовательно при Мономахѣ еще такъ крѣпко стояли за Велеса, что для сокрушенія его нужна была чудесная помощь Апостола Іоанна.

Пр. Несторъ, описавъ языческія обыкновенія древнихъ Славянъ русскихъ, прибавляетъ: «се же творятъ Вятичи нынѣ», то есть въ концѣ XI и въ началѣ XII вѣка. Курскъ былъ христіанскимъ городомъ еще въ юные годы пр. Ѳеодосія. Но близкія къ Курску поселенія Вятичей,—*Мценскъ*, *Брянскъ*, *Козельскъ*, оставались языче-

скими, пока не явился къ Вятичамъ пр. *Кукша*. Одушевляемый св. ревностію къ вѣрѣ, онъ съ ученикомъ своимъ оставилъ тихую Печерскую обитель, чтобы проповѣдывать истину неба грубымъ язычникамъ: проповѣдь сопровождалась чудесами, и чудеса утверждали вѣру въ сердцахъ простыхъ; большая часть крестилась; но упорные въ суевѣріи замучили св. проповѣдника. «Вси свѣдаютъ,—писалъ Симонъ о пр. Кукшѣ,—како бѣсы прогна и Вятичи крести, дождь сведе и озеро изсуши, и много чудесъ сътвори, и по многихъ мукахъ усѣченъ бысть съ своимъ ученикомъ Никономъ».

Не скоро одержало побѣду христіанство въ *Муромѣ*. Св. Глѣбъ, не долго бывъ княземъ муромскимъ, не видѣлъ этой побѣды. Послѣ его кончины, богатые жители муромской области остались безъ близкаго княжескаго надзора, и находясь въ сосѣдствѣ съ магометанами Болгарами, а по временамъ и подъ ихъ властію, они упорно держались язычества, а частію, какъ вѣроятно, и магометанства. «А въ градѣ семъ, якоже повѣдаху намъ, живяху человѣцы погании, мнози и различнїи языци». Такъ говоритъ біографъ благовѣрнаго Константина Святославича. Сей князь, по тому же извѣстію, выпросивъ себѣ въ удѣлъ муромскую область, рѣшился очистить ее отъ заблужденій. Онъ отправилъ сына своего Михаила въ Муромъ убѣждать народъ къ св. вѣрѣ и покорности гражданской. Но Михаилъ былъ убитъ. Константинъ вооруженною рукою взялъ Муромъ, и долго старался любовію и убѣжденіями склонить народъ къ христіанству; успѣха не было. Друзья старины составили заговоръ и поклялись убить или выгнать князя. Константинъ, узнавъ о томъ, вышелъ къ заговорщикамъ съ иконою Богоматери, и они сробѣли, перемѣнили мысли, и сами просили крещенія. Обрадованный князь прославилъ Бога, и народъ крещенъ на р. Окѣ. Въ 1092 году видимъ по лѣтописямъ муромскій Спасскій монастырь. Къ этому времени, по всей вѣроятности, относится и подвигъ благов. Константина, тѣмъ болѣе, что съ того же времени начинается рядъ отдѣльныхъ муромскихъ князей, отрасли черниговскихъ.

Въ 1147 году, подвижникъ кіевскій пр. Герасимъ оставилъ кіевскую Глушевскую обитель, чтобы поселиться въ самой глухой тогда странѣ на р. Вологдѣ; онъ избралъ для себя мѣсто «въ великомъ лѣсу, близъ торговаго мѣстечка Вологды»; не безъ труда основалъ монастырь и храмъ во имя св. Троицы, и 30 лѣтъ проповѣдывалъ имя Христово для дикой страны.

§ 6. Препятствія христіанству—волхвы, отношеніе иноплеменниковъ къ христіанству.

Народъ, и по одной привычкѣ къ старинѣ, какова бы она ни была, не безъ скорби, а иногда не безъ упорства принимаетъ новыя мысли, новое вѣрованіе; а язычество вездѣ льстило страстямъ чувственности. Тоже было и въ Россіи. Привычка и чувственныя страсти мѣшали успѣхамъ св. вѣры. Особенно *волхвы*, друзья невѣжества и страстей, были злыми, внутренними врагами небесной истины въ Россіи. Они хотѣли быть подпорою падающаго язычества, кормившаго страсти ихъ, и выдавали себя за посланниковъ боговъ своихъ, за людей, облеченныхъ силою и знаніемъ необыкновенными; на мѣсто чистыхъ понятій христіанскихъ они сѣяли старыя заблужденія, съ какими кто былъ знакомъ. По лѣтописямъ, въ первый разъ они въ 1024 году возбуждали народъ въ Суздалѣ противъ женщинъ, по случаю голода. Во вторичное княженіе Изяслава, съ тою же ненавистію противъ женщинъ они прошли отъ Ростова до Бѣлаго озера, сопровождаемые шайкою 300 человѣкъ, приказывая убивать женщинъ. Бояринъ Янъ заставилъ Бѣлозерцевъ переловить ихъ и доставить къ себѣ. Волхвы открыли свое вѣрованіе Яну о человѣкѣ и Богѣ. «Богъ, говорили, мывшись, отерся ветошкою и бросилъ ее на землю; затѣмъ послѣдовалъ споръ сатаны съ Богомъ о сотвореніи человѣка; діаволъ сотворилъ его, а Богъ вложилъ въ него душу; наши боги открываютъ намъ тайны и проч.» Съ такимъ же зловѣріемъ въ два начала являлись волхвы въ другихъ мѣстахъ, и суевѣрія долго держались въ народѣ усиліями ихъ, то явными, то скрытными. Наконецъ власть ихъ надъ народомъ была ослаблена подвигами пастырей Церкви. Въ 1223 году четыре волхва показались было открыто въ Новгородѣ; но народъ самъ схватилъ и сжегъ ихъ, тогда какъ въ прежнее время тѣ же Новгородцы, вооруженною рукою, защищали подобныхъ людей.

Сильныя препятствія успѣхамъ вѣры въ Россіи поставляли враги гражданскаго ея состоянія, иноплеменные народы. Но и надъ ними вѣра одерживала побѣды. На *юговостокъ*, *орды Половцевъ*, въ половинѣ XI столѣтія, заняли пространство отъ Днѣпра до Дона, а потомъ и до Волги; они опустошали южныя поселенія Русскихъ, уводили въ плѣнъ и мучили христіанъ, не по одной только дикости. Въ 1091—1094 они опустошали города, окружавшіе Кіевъ,

звѣрски терзали христіанъ, и увели множество ихъ въ тяжкую неволю; а въ 1095 году ночью напали на Кіевъ, ворвались въ Печерскій монастырь и храмъ его, ругались надъ св. иконами, жгли утвари, изрыгали хулы на христіанство: гдѣ Богъ ихъ? пусть поможетъ имъ! говорили они. Убивали иноковъ, другихъ увели въ плѣнъ. Пр. Евстратій съ 30 иноками былъ проданъ жиду корсунскому; тотъ, принуждая отречься отъ Христа, уморилъ голодомъ товарищей Евстратія, самаго Евстратія распялъ на крестѣ въ Пасху, ругался надъ нимъ и вѣрою, и наконецъ пронзилъ копьемъ. По предсказанію мученика, жиды тогда же испили чашу гнѣва Божія, а нѣкоторые обратились ко Христу. Въ тоже время пр. Никонъ, со многими другими плѣнниками, оставленъ былъ у самихъ Половцевъ. Ихъ жестоко мучили. Преподобный спокойно терпѣлъ голодъ, жажду, жестокіе побои, свободно говорилъ о силѣ вѣры и о томъ, что скоро избавленъ будетъ сею вѣрою. Половецъ, чтобы не убѣжалъ плѣнникъ, перерѣзалъ ему жилы. Но какъ говорилъ Никонъ, такъ и случилось. Половецъ встрѣтился съ Никономъ уже въ Печерской обители. Пораженный чудеснымъ спасеніемъ его, онъ не возвратился уже къ своимъ, и крестился вмѣстѣ съ женою и дѣтьми. Терпѣніе христіанское, вѣра твердая среди страданій, чудесная побѣда, одержанная надъ Половцами въ 1111 году, когда сами Половцы видѣли и признали небесную помощь христіанамъ, производили на Половцевъ дѣйствія благотворныя для вѣры, и нѣкоторые изъ нихъ принимали христіанство. Такъ между половецкими послами, являвшимися въ Кіевъ въ 1147 году, видимъ Половца Василія. Княжны половецкія, вступая въ бракъ съ русскими князьями, принимали христіанство, и своими связями ослабляли нерасположеніе дикихъ Половцевъ къ св. вѣрѣ.

Болгары, сосѣды Русскихъ на *востокѣ*, какъ потому, что состояли изъ смѣси Чуди съ Славянами, такъ и по склонности своей къ торговлѣ, не часто нарушали миръ съ Русскими. Князь Андрей Боголюбскій, въ продолженіе своей жизни, часто успѣвалъ въ томъ, что по убѣжденію его крестились Болгары, не только плѣнники, но и тѣ, которые свободно бывали въ его Боголюбовѣ или Владимірѣ. Онъ крестилъ и многихъ язычниковъ, какъ вѣроятно, Черемисъ и Мордвовъ, находившихся подъ властію Болгаръ, крестилъ Іудеевъ, жителей каждаго торговаго мѣста, слѣдовательно и Болгаръ, знаменитаго города, извѣстнаго нынѣ только по развалинамъ.

Но магометанство Болгаръ не дозволяло имъ спокойно смотрѣть на успѣхи креста Христова и проливало кровь вѣрныхъ проповѣдниковъ Христовыхъ. Св. Аврамій, самъ Болгаринъ и богатый купецъ, умеръ какъ жертва ихъ ненависти ко Христу. Прибывъ въ г. Болгары, онъ схваченъ былъ единственно за вѣру во Христа, много дней принуждали его, то ласками, то пытками, отречься отъ Христа; онъ оставался непреклоннымъ, и (1229) лишенъ былъ головы. Русскіе христіане, говоритъ лѣтопись, положили тѣло его во гробѣ, гдѣ лежатъ всѣ христіане. Были ли эти покойники христіане изъ Болгаръ или Русскихъ, лѣтопись не сказала. Она только замѣтила, что Господь отмстилъ за кровь мученика Своего: сперва сгорѣла половина города, потомъ и другая загоралась по два, по три раза въ день; сгорѣло весьма много товаровъ, и немного уцѣлѣло отъ губительнаго огня; устрашенные этимъ бѣдствіемъ, Болгары въ слѣдующемъ (1230) году просили мира у князя суздальскаго, тогда какъ шесть лѣтъ вели войну съ Русскими. Мощи св. мученика съ честію перевезены были во Владиміръ.

На *сѣверо-востокѣ* Чудь, Вотяки, Черемисы не всегда давали покой христіанству. Въ 1174 году нѣсколько сотенъ Новгородцевъ рѣшились поселиться въ вятской области. Они начали дѣло благочестіемъ: нѣсколько дней говѣли, молились, призывали на помощь св. князей Бориса и Глѣба, и въ день памяти ихъ получили то, чего желали, взяли укрѣпленный на горѣ городокъ *Болвановскъ*, называвшійся такъ, вѣроятно, по идолу—Болвану. Въ то же время другая часть тѣхъ же выходцевъ построили городъ *Хлыновъ* съ храмомъ Богоматери. Выходцы поручили власть надъ своею республикою духовенству; христіанство мало по малу стало распространяться между грубыми жителями той страны.

На *сѣверѣ* а) *за-волоцкая Чудь* и Югра (Остяки) отъ Бѣлоозера до р. Печоры жарко преданы были своему Йомалѣ. Но въ XII вѣкѣ новгородскіе поселенцы имѣли уже на берегахъ Двины монастыри, что не осталось безъ дѣйствія на дикарей. Въ *карельскую землю* (часть нынѣшней Финляндіи) новгородскій князь Ярославъ въ 1227 году отправлялъ миссію изъ священниковъ. Карелы издавна подвластны были Новгороду, и самымъ знакомствомъ съ Русскими расположены были къ св. вѣрѣ. Потому священники, безъ всякихъ мѣръ насилія, крестили почти всѣхъ Кареловъ.

На *западѣ* Россіи *Литва* и *Латыши* были данниками полоц-

кихъ князей, а чудскія племена были въ зависимости отъ Новгорода. Но Россія дорого платила имъ за ихъ подати. При каждомъ случаѣ тѣ или другіе изъ нихъ, а иногда соединяясь между собою, вторгались въ поселенія Русскихъ, грабили, жгли и убивали христіанъ. Однако христіанство одерживало побѣды и надъ этими племенами. Русскіе князья не употребляли мѣръ насильственныхъ въ пользу вѣры, какъ это дѣлали вассалы папы. Ярославъ I основалъ между Чудью Юрьевъ-Дерптъ съ храмомъ великомученика Георгія, и храмъ оставался училищемъ вѣры. Псковскіе священники ѣздили къ Эстамъ и къ сосѣднимъ съ ними сѣвернымъ Латышамъ, съ проповѣдью вѣры. Къ концу до-монгольскаго періода, греческая чистая вѣра сдѣлала довольно успѣховъ въ тѣхъ мѣстахъ. Въ половинѣ XII вѣка на берегу Двины образовались два удѣльныя княжества полоцкія, съ христіанскими храмами: и христіанство не оставалось безъ исповѣдниковъ между Литвой, а еще болѣе между Латышами.

II.

УЧЕНІЕ.

§ 7. Училища.

Вѣра христіанская есть свѣтъ и любитъ свѣтъ; она не стѣсняетъ, а развиваетъ стремленіе души нашей къ истинѣ. Таковою она была вездѣ, таковою явилася и въ Россіи. Великій Владиміръ, вслѣдъ за тѣмъ, какъ совершилось крещеніе народа въ Кіевѣ «приказалъ собрать дѣтей людей знаменитыхъ и учить ихъ». Язычество пріучило любить мракъ, и благодѣяніе Владиміра казалось несчастіемъ, жены знаменитыя, у которыхъ невольно брали дѣтей въ науку, оплакивали дѣтей какъ мертвыхъ: «еще бо не бяху ся утвердили вѣрою», говоритъ умный лѣтописецъ. Не взирая на то, при Ярославѣ въ 1025 году открыто училище и въ Новгородѣ. «И собра (Ярославъ) отъ старостъ и отъ пресвитеровъ дѣтей 300, и повелѣ учить книгамъ. И бяше ученикъ его (епископа Іоакима) Ефремъ, иже ны учаше», прибавляетъ одинъ изъ воспитанниковъ новгород-

скаго училища. Назначеніемъ сихъ училищъ было не только приготовить достойныхъ служителей вѣры, но болѣе и болѣе укоренять и распространять христіанскія мысли и чувства въ народѣ, истреблять суевѣрія и невѣжество. Это показываютъ собою и самыя лица, которымъ назначено учить въ училищахъ, также и лѣтописи.

Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что и въ другихъ городахъ, особенно тамъ, гдѣ были каѳедры епископовъ, были заведены подобныя училища. Въ Курскѣ, раньше 1032 года, были учители; у одного изъ нихъ юный Ѳеодосій обучался вмѣстѣ съ другими дѣтьми. «Ярославъ,—пишетъ Несторъ,—велѣлъ священникамъ учить людей, такъ какъ имъ поручено сіе Богомъ». Объ этомъ порученіи Божіемъ напоминали священникамъ епископы. «Молю васъ,—говорилъ святитель Кириллъ Туровскій,—прилежно читайте священныя книги, чтобы, насытясь божественными словами, стяжали вы ревнованіе о благахъ несказанныхъ». Между князьями, со всею теплотою любви старавшимися о заведеніи и поддержаніи училищъ, извѣстны: смоленскій князь Ростиславъ († 1180), галицкій князь Ярославъ, прозванный за великій умъ Остромысломъ, и ростовскій князь Константинъ († 1218).

§ 8. Учители: пр. Несторъ и Симонъ.

Число русскихъ учителей перваго періода русской Церкви оказывается значительнымъ даже и по памятникамъ нынѣ извѣстнымъ. Оставляемъ наставленія пр. *Ѳеодосія*, Новгородскаго епископа *Луки*, митрополита *Никифора*, Русскаго по духу своему, хотя и не по происхожденію, и нѣкоторыхъ другихъ. Пр. *Несторъ*—историкъ, *Кириллъ* Туровскій—проповѣдникъ, *Симонъ*—назидательный повѣствователь, митр. *Иларіонъ*—учитель вѣры, по праву обращаютъ на себя особенное вниманіе.

Пр. *Несторъ* лѣтописецъ, родомъ не Грекъ, потому что позволилъ себѣ сказать: «суть бо Греци льстивы и до сего дне», но, безъ сомнѣнія, Кіевлянинъ; вступилъ въ обитель Печерскую 17 лѣтъ, предъ кончиною пр. Ѳеодосія, и постриженный Стефаномъ, имъ же признанъ былъ достойнымъ сана діаконскаго. Скорое постриженіе и посвященіе въ санъ діакона показываетъ, что Несторъ, еще прежде вступленія въ обитель, довольно успѣлъ въ духовномъ просвѣщеніи. Образованіемъ своимъ онъ одолженъ былъ преимуще-

ственно чтенію книгъ, которое продолжалъ онъ, по заповѣди Ѳеодосія, и въ обители. Памятникомъ преуспѣянія его въ духовномъ совершенствѣ служитъ то, что онъ участвовалъ въ молитвахъ исцѣлившихъ подвижника Никиту отъ бѣсовскаго обольщенія, а въ 1091 году первый открылъ мощи пр. Ѳеодосія. Кончина его послѣдовала, какъ вѣроятно, въ 1114 году.

Временникъ Русскій,—въ которомъ пр. Несторъ желалъ описать времена Руссовъ съ 852 года до 1113 года, но успѣлъ довести до 1110 года,—прекрасный памятникъ и благочестія Несторова и ума рѣдкаго, и высокой опытности, и дарованій необыкновенныхъ. Столько же назидательны, сколько и краснорѣчивы повѣствованія его о мученической кончинѣ князей *Бориса* и *Глѣба* и о жизни пр. *Ѳеодосія*.

Симонъ былъ первымъ епископомъ суздальскимъ и владимірскимъ. Молодые годы проведены имъ въ Печерскомъ монастырѣ, гдѣ принялъ онъ и постриженіе; потомъ былъ архимандритомъ владимірскаго Рождественскаго монастыря; а когда в. князь Георгій II пожелалъ имѣть особаго епископа въ своей столицѣ, Владимірѣ на Клязьмѣ, до того времени зависѣвшей отъ ростовскаго епископа, Симонъ избранъ въ епископа суздальскаго и владимірскаго. Не плѣняясь ни знаменитостію сана, ни уваженіемъ, какое оказывали ему всѣ знавшіе его, онъ даже и тогда, какъ имѣлъ утѣшенія духовныя во Владимірѣ, только благоговѣніемъ къ званію Божію и любовію къ нему благочестиваго князя удерживался вдали отъ св. обители Печерской, къ которой стремилась душа его. «И я епископъ Симонъ многогрѣшный,—писалъ онъ,—тужу и скорблю и плачу и желаю кончины въ томъ мѣстѣ, чтобы только быть положеннымъ въ блаженной той персти, чтобы получить хотя малую отраду и свободу отъ многихъ грѣховъ моихъ, ради тѣхъ святыхъ молитвъ». Въ 1226 г. онъ погребенъ въ владимірскомъ соборѣ; но послѣ желанія его исполнились,—мощи его перенесены въ пещеры кіевскія.

Въ лѣтописяхъ св. Симонъ названъ *учительнымъ* и милостивымъ; по сочиненіямъ же извѣстенъ онъ какъ благочестивый и искусный жизнеописатель.

Церковь греческая украсилась сонмами св. подвижниковъ, и ихъ жизнь, ихъ изреченія, описаны были благоговѣйнымъ усердіемъ, въ примѣръ и возбужденіе ревнителямъ ихъ жизни. И Церковь россійская, особенно же обитель великихъ подвижниковъ Антонія и

Ѳеодосія, до времени Симона уже процвѣла многими путниками по крестному пути Христову. Положеніе друга Симонова, Поликарпа, увлекавшагося духомъ нетерпѣливости и любочестія, подало случай бл. Симону изобразить для Поликарпа черты подвижниковъ, трудившихся въ той самой обители, изъ которой хотѣлъ бѣжать Поликарпъ. Въ началѣ всего въ особомъ посланіи, изобразивъ Поликарпу положеніе души его, онъ потомъ и каждое частное повѣствованіе заключалъ убѣжденіями, какія представляло размышленію повѣствованіе. Сіе посланіе, съ приложенными къ нему повѣствованіями, было любимымъ чтеніемъ не только въ обители Печерской, но и во всей Россіи, какъ показываютъ списки. Какъ и повѣствованіе Несторово о пр. Ѳеодосіи, сочиненіе бл. Симона вошло въ составъ Патерика печерскаго.

§ 9. Св. Кириллъ и митрополитъ Иларіонъ.

Святый *Кириллъ* епископъ туровскій, сынъ богатыхъ родителей; отклонивъ отъ себя богатое наслѣдство, онъ принялъ въ Туровской обители монашество и потомъ заключилъ себя въ столпѣ, по примѣру великихъ столпниковъ Симеоновъ. Святость жизни его обратила на него общее вниманіе при избраніи новаго епископа: князь и граждане умолили его принять святительскій санъ; въ званіи епископа Кириллъ не оставлялъ подвиговъ благочестія и присоединилъ къ тому ревность о спасеніи другихъ. Паствѣ своей предлагалъ онъ поученія, и поученія сіи столько прославили его, что и в. князь Андрей Боголюбскій пожелалъ читать ихъ. Любя всего болѣе молитвенное бесѣдованіе съ Богомъ, онъ оставилъ около 1182 г. каѳедру; но не переставая любить братію, писалъ наставленія для внезапно избраннаго изъ бѣлыхъ священниковъ Печерскаго настоятеля Василія и его братіи. Подвижникъ святитель скончался не прежде 1183.

По древнему рукописному житію святителя извѣстно, что онъ писалъ *слова на Господскіе праздники*. Извѣстны и нынѣ до 11 праздничныхъ словъ св. Кирилла. Слова сіи справедливо оставили за Кирилломъ имя русскаго Златоустаго, но XII вѣка; они дышатъ витійствомъ Златоустаго, его любовію къ слову Божію и спасенію другихъ.

До званія пастыря всей Россіи *Иларіонъ* былъ священникомъ

села Берестова, гдѣ былъ дворецъ в. князя и гдѣ, по примѣру отца, любилъ жить Ярославъ, обогащая апостольскій храмъ и его причтъ дарами благочестія своего. Иларіонъ и тогда извѣстенъ былъ какъ «мужъ благій и книжный и постникъ». Не довольствуясь отправленіемъ нелегкаго священническаго служенія, онъ совершалъ особенные подвиги. Изъ Берестова ходилъ онъ на уединенный холмъ днѣпровскій, покрытый тогда лѣсомъ. Выкопавъ въ горѣ малую, двухсаженную, пещерку, онъ удалялся въ нее отъ шума житейскаго: здѣсь онъ уединенно пѣлъ Часы и тайно молился Богу. Такіе подвиги расположили къ нему благочестиваго князя и возвышали его въ общемъ мнѣніи. Въ 1051 году онъ, монахъ и пресвитеръ, посвященъ въ митрополита, но не оставлялъ строгой жизни, и послѣ кончины († 1067 г.) считался въ числѣ праведныхъ мужей русскихъ.

§ 10. Вѣрность православію. Богомилы.

Благодатію Божіею русская Церковь, первые два вѣка свои, соблюдала православное ученіе вѣрно, спокойно, безъ потрясенія со стороны замысловъ преступной любознательности. Это, конечно, не было слѣдствіемъ малаго развитія просвѣщенія, невѣжество извѣстныхъ людей XV вѣка не помѣшало этимъ людямъ возстать съ ожесточеніемъ противъ Церкви. Напротивъ, этотъ покой показываетъ, что христіанское ученіе принято и соблюдалось глубокою благоговѣйною вѣрою.

Въ недрахъ Россіи, со времени Владиміра до нашествія Монголовъ, являлись только два лица съ враждою противъ церковнаго ученія. Подъ 1004 годъ лѣтопись замѣтила, что въ Кіевѣ явился еретикъ *Адріанъ*, монахъ и скопецъ, что онъ хулилъ Церковь и ея уставы, епископовъ, пресвитеровъ и иноковъ; но митрополитъ Леонтій (Левъ) отлучилъ Адріана отъ Церкви, отдалъ его подъ стражу, и виновный раскаялся. Подъ 1123 годъ Никоновскій лѣтописецъ ставитъ извѣстіе, что тогда явился еретикъ *Дмитръ*, и митрополитъ Никита велѣлъ держать его подъ стражею въ своемъ городѣ Синельцѣ (Синцѣ на р. Сулѣ). Лѣтопись ничего не говоритъ о самой ереси Димитрія, но называетъ его злымъ еретикомъ. Принимая во вниманіе связь болгарской Церкви съ русскою, предостереженія противъ богомиловъ, встрѣчающіяся въ русскихъ рукописяхъ, сильное

распространеніе ереси ихъ съ X в. въ Болгаріи, Греціи и по всему западу, наконецъ сходство Адріанова ученія съ ученіемъ богомиловъ, не можемъ не признать за самое вѣрное, что Адріанъ и Дмитръ были слушателями богомиловъ.

§ 11. Отношенія къ западнымъ христіанамъ.

Церковь и въ первыя свои времена, какъ въ послѣдующія, отличалась терпимостію къ иновѣрцамъ; князья русскіе терпѣли въ своихъ владѣніяхъ и жидовъ. Тѣмъ болѣе терпѣли христіанъ латинянъ. Были ли послѣдніе подданными Россіи или иностранцы купцы, они имѣли свои храмы около Кіева и въ Кіевѣ, въ Новгородѣ и Ладогѣ. Второй митрополитъ русскій *Левъ*, уже обличалъ *Римлянъ*. Но обличенія его кротки. Онъ не тпотребляетъ ни одного выраженія рѣзкаго, или отзыва укоризненнаго, но спокойнымъ размышленіемъ вводитъ Римлянъ въ сознаніе несправедливости произвола ихъ. Пространно разсуждаетъ объ опрѣснокахъ, потомъ показываетъ неприличіе субботняго поста, совершенія полной литургіи во весь великій постъ, безженства священниковъ, употребленія удавленины въ пищу, и наконецъ несправедливость ученія объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Митрополитъ Іоаннъ (1080—1089), не дозволяя совершать богослуженія вмѣстѣ съ совершающими службу на опрѣснокахъ, писалъ: «но есть съ ними при нуждѣ, ради любви Христовой, ни мало не возбранно. Если кто хочетъ избѣгать того подъ видомъ чистоты или немощи: пусть уклонится. Остерегайтесь только того, чтобы не вышелъ изъ того соблазнъ, не родилась вражда великая и злопомнѣніе; надобно для избѣжанія большаго зла (каковы соблазнъ и вражда) избирать меньшее». Правило превосходное, апостольское! Тотъ же духъ апостольской кротости, и даже въ большемъ свѣтѣ, видимъ въ посланіи его къ папѣ Клименту. «Не знаю, писалъ смиренный пастырь православія, какъ произошли соблазны и преткновенія на божественномъ пути, и отъ чего они не исправляются? Не могу довольно надивиться, какой злой духъ, столь злобный и ненавистный врагъ истины и противникъ единодушія, отчуждаетъ братскую любовь вашу отъ цѣлаго христіанскаго стада, внушая, что мы не христіане. Но мы сначала всегда почитали васъ христіанами по Божіей благодати, хотя вы и не во всей чистотѣ сохраняете христіанскую вѣру и во многомъ отъ насъ отли-

чаетесь». Слѣдствіемъ такихъ отношеній православія къ иновѣрію было то, что христіане римскіе, безъ всякихъ вынужденій, сознавали дѣйствіе Духа Божія въ Церкви русской и присоединялись къ православію. Такъ варяжскій князь Шимонъ, съ 3000 своей дружины, съ священниками и семействомъ, оставивъ «латинскую буесть» (глупость), присоединился къ церкви русской, «чудесъ ради бывающихъ отъ Антонія и Ѳеодосія».

Не такъ хотѣли дѣйствовать папы на Церковь русскую. Съ начала IX вѣка они стали открыто считать себя главою всей Церкви. Съ того времени гнѣвъ Божій видимо отяготѣлъ надъ Римомъ. Со времени великаго Фотія на каѳедрѣ римской стали возсѣдать люди, которымъ трудно дать настоящее названіе; тьма невѣжества, суевѣрій и обрядовъ нелѣпыхъ начала болѣе и болѣе сгущаться надъ западомъ. Но люди не вразумляются и гнѣвомъ Божіимъ. Толпы миссіонеровъ подъ разными названіями стремились на сѣверъ покорять все папѣ; одинъ Господь спасъ Церковь и отечество Русскихъ отъ наводненія западнаго.

Еще при благовѣрной Ольгѣ нѣмецкій императоръ дѣлалъ опытъ вовлечь Россію въ кругъ власти папской. Послѣ безполезнаго покушенія обратить язычника Владиміра къ латинству, миссіонеры папскіе пытались дѣйствовать и на христіанина Владиміра; они успѣли въ то самое время ввесть въ Богеміи на мѣсто греческаго служеніе римское, при помощи оружія Болеслава польскаго. Оттонъ облекъ Болеслава властію (которой и самъ не имѣлъ) надъ всѣми Славянами: сюда включили и Россію. Болеславъ, выдавъ дочь свою за Святополка, Владимірова сына, послалъ въ Кіевъ кольбергскаго бискупа *Рейнберга*, а папа съ своей стороны—посла къ Владиміру. Нѣмецъ началъ съ того, что возстановлялъ Святополка противъ Владиміра, и наконецъ склонилъ его къ латинизму. Владиміръ послалъ Рейнберга въ тюрьму, гдѣ онъ и умеръ. Святополкъ съ женою также заключенъ былъ въ темницу, и хотя, по настоянію Болеслава, Владиміръ освободилъ его изъ темницы, но оставилъ безъ всякаго владѣнія. Болеславъ приходилъ съ новымъ бискупомъ жечь Кіевъ. Погибель Святополка Окаяннаго положила конецъ замысламъ Болеслава на Кіевъ.

Галицкая область, къ концу сего періода, испытала на себѣ, что значитъ быть въ зависимости отъ римской власти. Въ концѣ XIII вѣка находилась она въ рукахъ Венгровъ, и Венгры позволяли

себѣ дѣлать всѣ оскорбленія православію. Мужественный и умный князь Романъ освободилъ ее отъ власти иноземной. Папа Иннокентій IV, зная Романа, рѣшился воспользоваться его самолюбіемъ. Въ 1207 году, въ письмѣ ко всѣмъ архіепископамъ и епископамъ Россіи, Иннокентій приглашалъ всѣхъ соединиться съ Римомъ. Не могши скрыть, что Россія дотолѣ не думала знать папы, онъ писалъ: «Греческая имперія и Церковь покорились апостольскому сѣдалищу: не безразсудно ли, если часть не будетъ согласоваться съ цѣлымъ»? А легатъ папы увѣрялъ Романа, что папа мечемъ св. Петра покоритъ князю народы и сдѣлаетъ его королемъ. «Такой ли мечъ у папы?—отвѣчалъ Романъ, указывая на свой. Пока мой мечъ при мнѣ, онъ дастъ мнѣ земли; не имѣю нужды въ другомъ». Но скоро Романъ умеръ. Юные сыновья его еще не были въ силахъ твердо держать наслѣдіе славнаго отца; 10 лѣтъ волновалась область смутами, потомъ досталась венгерскому королевичу Коломану, а римское духовенство не опустило своихъ мѣръ. Коломанъ былъ коронованъ латинскимъ архіепископомъ; православный епископъ и священники были выгнаны, церкви стали превращать въ костелы, народъ принуждали къ латинству. Мстиславъ Храбрый выгналъ Венгровъ и Латинъ изъ Галича. Тѣмъ кончились и здѣсь усилія папы покорить себѣ Русскихъ.

III.

БОГОСЛУЖЕНІЕ.

§ 12. Храмы.

Православный храмъ есть домъ Бога благодати и училище вѣры. Проникнутый этою мыслію о храмѣ, благовѣрный Владиміръ, въ слѣдъ за крещеніемъ народа, сталъ воздвигать храмы новой вѣры. Въ Кіевѣ, на мѣстѣ низвергнутаго Перуна, поставленъ былъ храмъ во имя великаго *Василія*—Ангела Владимірова и вселенскаго учителя. На мѣстѣ страдальческой кончины первыхъ двухъ русскихъ мучениковъ, съ особенною щедростію, построенъ каменный храмъ *Богородицы*—Матери Спасителя міра, названный *десятиннымъ*.

На мѣстѣ крещенія народа, вблизи того мѣста, гдѣ прежде стоялъ идолъ *Туръ*, поставленъ храмъ во имя Апостола *Петра*, твердаго проповѣдника вѣры. Изъ храмовъ, построенныхъ Владиміромъ по другимъ городамъ, извѣстны, кромѣ вышгородскаго Василіева храма, три храма *Спасителю*, одинъ въ Василевѣ, другой въ Берестовѣ и третій въ Бѣлгородѣ, любимыхъ мѣстахъ Владиміра, недальнихъ отъ Кіева. Храмъ Спасителю въ Василевѣ былъ дѣломъ благочестиваго обѣта. Печенѣги (въ 997 г.) нечаянно напали на Василевъ. Владиміръ, поспѣшившій на защиту города съ малою дружиною, не устоялъ противъ сильнаго числомъ непріятеля и скрылся подъ мостомъ. Опасность была грозна. Владиміръ пламенно молился о небесной помощи и далъ обѣтъ быть благодарнымъ къ Богу. Спасенный по молитвѣ, онъ, согласно съ обѣтомъ, немедленно поставилъ храмъ *Спасителю*, и 8 дней праздновалъ по освященіи обѣтнаго храма, раздавъ бѣднымъ 300 гривенъ. Это былъ храмъ деревянный, построенный *въ одинъ день*. Впослѣдствіи онъ замѣненъ былъ каменнымъ. Сынъ Владиміра Ярославъ также щедро расточалъ казну свою во славу имени Божія. Лѣтопись замѣтила дѣла благочестія его: а) храмъ *Софійскій*, во славу Ипостасной Премудрости Божіей, снимокъ съ цареградскаго софійскаго, но въ меньшемъ размѣрѣ. Храмъ сей украшенъ былъ со всею щедростію, какую дозволяли средства,—золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными каменьями, дорогими сосудами и мозаикою, такъ что возбуждалъ удивленіе сосѣднихъ народовъ. Это былъ памятникъ высокой вѣры и вмѣстѣ живой благодарности за побѣду одержанную надъ Печенѣгами. б) Храмъ *Благовѣщенія*, надъ златыми вратами новой крѣпости, построенъ былъ съ тою мыслію, да всегда будетъ радость граду тому молитвами Пречистой Богородицы и св. Архангела Гавріила. Понынѣ цѣлъ еще храмъ *Спасителя* въ Черниговѣ, основанный другимъ сыномъ равноапостольнаго Мстиславомъ и оконченный внукомъ его Святополкомъ. Надпись на серебряныхъ царскихъ вратахъ его говоритъ, что онѣ вылиты въ 1702 году изъ идоловъ найденныхъ въ землѣ, и слѣдовательно, этотъ христіанскій храмъ стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояли идолы. *Софійскій* каменный храмъ въ Новгородѣ—памятникъ благочестія сына Ярославова Мстислава, замѣнявшій собою деревянный Софійскій Владимірова времени, едва ли не стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ идолъ Перунъ. Князья, бояре и епископы воздвигали одинъ за другимъ храмы и

щедро украшали ихъ. Соборный владимірскій храмъ Андреемъ Боголюбскимъ былъ украшенъ съ щедростію изумительною: 5 куполовъ были вызолочены, трое дверей церковныхъ украшены золотомъ, паникадила серебряныя вызолоченыя, ризы на иконахъ кованныя изъ золота и осыпанныя жемчугомъ: три сѣни для сохраненія Даровъ изъ чистаго золота и съ дорогими камнями, священническія ризы шитыя золотомъ. Въ 1124 году въ Кіевѣ, на одномъ Подолѣ, сгорѣло 600 церквей. Въ другихъ городахъ число храмовъ представляется по лѣтописямъ болѣе ограниченнымъ.

По внутреннему и внѣшнему расположенію, храмы въ Россіи были византійскіе: соборные съ галлереями *(палатями)* по бокамъ и на западной сторонѣ, въ два или одинъ ярусъ. Смотря по тому, какую мысль вѣры дозволяли выразить искусство и средства, строили ихъ съ 3 и 5, съ 13 и 15 главами (верхами), а иногда съ однимъ куполомъ. Для построенія лучшихъ храмовъ каменныхъ не считали за грѣхъ призывать иностранныхъ художниковъ, даже нѣмецкихъ: напротивъ говорили: «приведе Богъ изъ умныхъ земель мастеры»; по опыту видѣли, что дѣла искусства не то, что мысли вѣры,—храмы русскихъ художниковъ часто падали.

§ 13. Святыня храмовъ.

Къ святынѣ храмовъ относились *крестъ* и *евангеліе, иконы* и *мощи* святыхъ. *Крестъ* и *евангеліе* обыкновенно полагались на престолѣ и были предметомъ самаго глубокаго благоговѣнія, такъ что много надлежало рѣшать сомнѣній, когда и кому прикладываться къ нимъ. Памятники свидѣтельствуютъ, что одинаково чтили тогда и четвероконечный и шестиконечный и осьмиконечный крестъ, и ничто не говоритъ, чтобы оказывали хотя бы предпочтеніе послѣднему предъ первымъ, да и не съ чего быть тому, когда чтили собственно Христовъ крестъ (*).

(*) Крестъ устроенный пр. Евфросиніею княжною полоцкою въ 1161 г. шестиконечный (Описаніе и изображеніе при кн. Историч. свѣдѣнія о пр. Евфросиніи, Спб. 1841). На серебр. медали св. Владиміра въ правой рукѣ св. князя крестъ четвероконечный (Калайдовичъ въ Лѣт. Общ. Древн. Россіи кн. 2 стр. 163). Крестъ, устроенный въ 1224 г. въ Юрьевѣ-польскомъ четвероконечный, онъ и нынѣ цѣлъ. На фрескахъ и мозаикахъ Софійскаго собора кресты въ рукахъ мучениковъ и мученицъ иные четвероконечные,

Престолы храмовъ христіанства, съ самыхъ первыхъ временъ христіанства, основывались на *мощахъ* святыхъ (Апок. 6, 19); по недостатку же святыхъ останковъ признано было довольствоваться малыми частицами, и влагая ихъ въ антиминсы, освящать страдальческою частію храмъ новый. При такомъ библейскомъ значеніи св. мощей, естественно и благоговѣніе къ нимъ и усердіе видѣть ихъ, когда только можно, въ храмахъ; чудеса же, источавшіяся отъ останковъ благодатныхъ, были очевидны. Такимъ образомъ св. Владиміръ въ то же время, какъ несъ вѣсть о новой вѣрѣ своимъ подданнымъ, принесъ съ собою изъ Корсуня иконы и *мощи* св. *Климента* епископа римскаго и ученика его *Ѳивы*, а впослѣдствіи положилъ ихъ въ Десятинномъ храмѣ. Константинополь, тогда хранилище мощей, доставлялъ тогда по усернымъ мольбамъ русскаго благочестія останки святыхъ. Такъ принесены были мощи св. вел. муч. *Варвара*, даръ драгоцѣнный для Церкви русской.

Усердіе къ св. иконамъ, которымъ одушевлены были всѣ, отъ епископа и князя до простолюдина, награждаемо было особенными дарами благодати Божіей—явленіемъ чудесъ отъ нѣкоторыхъ св. иконъ. Между послѣдними особенно извѣстны: а) *Печерскій* образъ Богоматери въ 1085 году, вслѣдствіе видѣнія, принесенный изъ Греціи въ Кіевъ, и прославившійся съ того времени многими чудесами. б) Образъ Богоматери, по преданію, писанный Евангелистомъ Лукою, принесенный изъ Константинополя въ Вышгородъ, а отселѣ, въ 1154 году княземъ Андреемъ, во *Владиміръ*, и въ 1164 году прославленный побѣдою надъ Болгарами. в) Новгородская икона *Знаменія* Богоматери. Въ 1170 году суздальское войско, подъ предводительствомъ 72 князей, безчеловѣчно опустошивъ на 300 верстъ новгородскую область, гордо подступило къ Новгороду; новгородское мужество не могло устоять противъ такого многочисленнаго

а другіе пятиконечные, шестиконечные и осьмиконечные (см. опис. и снимки изображеній въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1844 г. № 1. Фундуклея Обозр. Кіева 30—41). Кресты на мраморной гробницѣ вел. кн. Ярослава сына св. Владиміра—четвероконечные (См. изображеніе гробницы при описаніи Кіево-Софійскаго собора, Кіевъ 1825). На золотой панагіи мученикъ въ правой рукѣ держитъ крестъ четвероконечный; то и другое найдено въ Кіевѣ и принадлежитъ до-монгольскому времени (См. о древностяхъ найденныхъ въ Кіевѣ въ 1 кн. 3 части Трудовъ Общ. Древност. Росс.). На сосудахъ пр. Антонія Римлянина—кресты четвероконечные (Снегирева Памят. Древности, тетр. 3, стр. 36).

непріятеля: святитель новгородскій Іоаннъ обратился съ пламенными молитвами къ Богу и Матери Божіей; уже четыре дня продолжалась осада, какъ небесный голосъ возвѣстилъ Іоанну: «иди, возьми икону Богоматери въ храмѣ на Ильиной улицѣ, и увидишь спасеніе». На утро св. пастырь, со всѣмъ клиромъ, вынесъ икону на наружное укрѣпленіе города; народъ молился съ воплемъ и слезами. Осаждавшіе простерли воинскую отвагу до наглости противъ святыни; сыпали стрѣлы на молящихся и «застрѣлиша Суздальцы икону Богоматери». Осажденные ободрились, а на осаждающихъ напалъ страхъ. Суздальцы потерпѣли страшное пораженіе: въ плѣнъ взято было ихъ такъ много, что за выкупъ Суздальца охотно брали по двѣ ногаты, т е. по копѣйкѣ серебра. Благоговѣйное усердіе къ св. иконамъ награждаемо было особыми дарами благодатными: такъ пр. *Алипій*, благоговѣйный печерскій иконописецъ, самъ извѣстенъ по дару чудесъ.

§ 14. Богослужебныя книги и пѣніе.

Хотя бы и не говорили историческіе памятники, само по себѣ вѣроятно, что, при введеніи христіанства въ Россію, воспользовались тѣми богослужебными книгами, которыя переведены были на славянскій языкъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Болгарія, съ любовію принявшая труды славянскихъ просвѣтителей, передала ихъ и русской Церкви. Паннонскія біографіи славянскихъ учителей, извѣстія экзарха Іоанна, Нестора и западныхъ повѣствователей показываютъ, что Кирилломъ и Меѳодіемъ переведены были для богослуженія: Чтенія изъ *Евангелія* и *Апостола*, *Псалтырь*, *Часословъ*, *Парамейникъ*, *Литургія*, *Чины таинствъ*, *Октоихъ*, Службы великимъ *праздникамъ*. Вотъ все, чѣмъ могли воспользоваться изъ Болгаріи въ Россіи и прежде Владиміра, особенно же при св. Владимірѣ. Въ самой Россіи начали переводить греческія службы при Ярославѣ великомъ. Пр. Несторъ говоритъ прямо, что *Ярославъ* заставлялъ переводить «книги многи, имиже поучахуся вѣрніи», и онъ же замѣчаетъ: «и бѣ Ярославъ любя церковныя уставы». Послѣднія слова, въ связи съ первыми, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что тогда переводимы были богослужебныя книги. Тогда-то стали переводить службы избраннымъ святымъ, писанныя ѳеофаномъ Никейскимъ 857 года и Іосифомъ Пѣснопѣвцемъ 887 году,

самыми плодовитыми писателями каноновъ. *Тріодь Θеодора* и *Іосифа* Студитовъ, безъ сомнѣнія, не была оставлена безъ перевода тогда, какъ введенъ былъ пр. Θеодосіемъ студійскій уставъ: отличіе студійскаго устава отъ другихъ между прочимъ въ томъ и состоитъ, что имъ положено пѣть каноны студійскихъ отцевъ. До насъ дошли слѣдующія богослужебныя книги русской Церкви XI и XII вѣка: *Евангеліе*, *Стихирарь*, два *Служебника*, *Октоихъ* съ пѣснями Іосифа и Θеофана, императоровъ Льва и Константина, *Праздничная Минея*. По лѣтописямъ и другимъ памятникамъ такъ же видно употребленіе вышеупомянутыхъ книгъ греческой Церкви со включеніемъ и Требника; но ни изъ чего не видно употребленіе Мѣсячныхъ Миней.

Въ концѣ XI вѣка извѣстенъ былъ и русскій пѣснопѣвецъ, современникъ пр. Нестора, *Григорій творецъ каноновъ*. Онъ, какъ вѣроятно, написалъ службу пр. Θеодосію, когда открыты были 1090 году мощи его, такъ же муч. Борису и Глѣбу и вмч. Георгію. *Иларіонъ* писалъ «молитвы за князя и за все православіе». Это было по случаю освященія Георгіевскаго храма. Извѣстны еще молитвы и пѣсни св. *Кирилла* Туровскаго.

До Ярослава уставщиками церковнаго пѣнія у насъ были люди *отъ Славянъ болгарскихъ*; а въ 1053 году прибыли въ Россію «тріе пѣвцы *гречестіи съ ноты своими*, и оттолѣ началось въ русской землѣ *изрядное осмогласіе*»—пѣніе по 8 гласамъ октоиха, *наипаче же и трисоставное сладкогласіе*—пѣніе съ прибавленіемъ верхнихъ и нижнихъ тоновъ, или на три голоса, столько ненравящееся мнимымъ старообрядцамъ, и самое *демественное пѣніе*—мелодіи, составленныя придворными и патріаршими доместиками-регентами—пѣніе *во славу Богу и Пречистой Его Матери и всѣмъ Святымъ*.

§ 15. Совершеніе св. евхаристіи и причащеніе.

Кирикъ спрашивалъ епископа Нифонта: должно ли служить на одной просфорѣ? Нифонтъ отвѣчалъ: «если это будетъ далеко въ селѣ, а взять другой просфоры негдѣ, достоитъ служить; если же будетъ близко торгъ, гдѣ можно купить: то не достоитъ». Отвѣтъ разсудительный и весьма замѣчательный. Онъ показываетъ, что пастырь новгородскій вѣрно понималъ сущность таинства, т. е. что

собственно для евхаристіи необходимъ одинъ хлѣбъ: *единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы, вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся,* говоритъ Апостолъ (1 Кор. 10, 17). Давая наставленіе о заупокойной литургіи, тотъ же святитель говоритъ: «заупокойную литургію всегда служили на трехъ просфорахъ, одна великая, отъ нея отдѣляй агнецъ, здѣсь мертвый не поминается; а тѣ двѣ за упокой». Вотъ и здѣсь необходимою, самою важною просфорою представляется одна. Относительно другихъ просфоръ, какія только были, замѣтимъ, что въ древнихъ Служебникахъ вовсе не оказывается счета просфорамъ, и не видно опредѣленнаго положенія о числѣ ихъ. Напримѣръ, по служебнику Антоніева монастыря XII вѣка, счетъ просфоръ не означенъ; послѣ описанія дѣйствія надъ главною просфорою показаны: а) молитва: «да пріиметъ Господь жертву въ честь святому»; б) молитва: «да пріиметъ о здравіи и спасеніи»; в) молитва: «да помянетъ Господь души усопшихъ», и болѣе ничего. Тоже самое видимъ и въ приведенныхъ правилахъ Нифонта: если нужда не полагала препятствій, то служили болѣе, чѣмъ на одной; но на скольких именно, о томъ не было полагаемо правила, а за недостаткомъ служили и на одной; извѣстенъ нынѣ и Служебникъ, гдѣ чинъ проскомидіи ограничивается только приготовленіемъ агнца. Извѣстно, что въ первыя времена христіанства каждый изъ причащающихся приносилъ свое приношеніе и слѣдовательно опредѣленія о числѣ просфоръ тогда и быть не могло. Нифонтъ считалъ приличнымъ, чтобы для заказной заупокойной литургіи приносили двѣ просфоры заупокойныя, т. е. одну для поминовенія того умершаго, для котораго собственно совершается служба, другую для поминовенія прочихъ. Митрополитъ Климентъ дѣлалъ замѣчаніе противъ приносившихъ просфору и на панихиду вмѣстѣ съ коливомъ и говорилъ, что такъ не бываетъ въ Царѣградѣ, гдѣ просфора заупокойная приносится въ алтарь.

Извѣстно, что въ XI и XII вѣкѣ на самомъ востокѣ, не такъ какъ въ древнія времена, не часто приступали къ трапезѣ Господней, и большая часть по охлажденію къ благочестію, а нѣкоторые по чувству недостоинства. И въ русской Церкви полагали довольствоваться нѣкоторымъ, вмѣсто причащенія, антидоромъ. Тѣмъ не менѣе, какъ самое множество вопросовъ Кирика о св. тайнѣ, такъ нѣкоторыя ясныя слова древнихъ показываютъ, что тогда въ русской Церкви благоговѣйные міряне причащались не рѣдко. О вел. кн. Ростиславѣ

лѣтопись говоритъ, что онъ впродолженіи великаго поста «по вся недѣли причащеніе имяше, слезами омывая лице свое.» Посему-то митрополитъ Іоаннъ далъ строгое правило не считать того христіаниномъ, кто не причащался ни разу въ годъ. Особенно время пасхи было обыкновеннымъ временемъ причащенія. Въ первый день ея («великъ день») причащались всѣ и старцы и дѣти. Относительно послѣднихъ, Нифонтъ, разрѣшая нѣсколько недоумѣній между прочимъ говоритъ, что, такъ какъ они не всегда и не всѣ могутъ дождаться общей литургіи, то оставлять отъ литургіи великой субботы дары, и тѣмъ причащать ихъ въ день пасхи послѣ утрени.

§ 16. Знаменаніе крестнымъ знаменіемъ.

По тому глубокому благоговѣнію, какое имѣли древніе христіане русской Церкви къ силѣ креста Христова, нѣтъ сомнѣнія, что они часто ограждали себя крестнымъ знаменіемъ. Но какъ ограждали?

Памятниками того, какое употреблялось крестное знаменіе въ древней Церкви русской, остаются для насъ лишь немногія иконы и мощи.

На мозаическихъ иконахъ Софійскаго Ярославова храма, святители Григорій и другіе изображены преподающими благословеніе— благословеніемъ, близко подходящимъ, къ такъ называемому нынѣ, благословенію именословному. Въ томъ же видѣ представляютъ святителей фрески, недавно открытые подъ четырьмя слоями краски въ томъ же храмѣ; большой палецъ святителя приклоненъ къ четвертому, мизинецъ поднятый, а не пригнутый, и указательный нѣсколько наклоненъ къ среднему. На древнемъ потирѣ Спаситель и Іоаннъ Златоустый въ томъ же видѣ преподаютъ благословеніе; а у Предтечи молящагося приклонены одинъ къ другому три первые перста.

Между мощами древнихъ русскихъ святыхъ самыя замѣчательныя, въ настоящемъ случаѣ, мощи пр. Спиридона, подвизавшагося въ XII вѣкѣ. Три первые перста правой руки его сложены вмѣстѣ, два послѣдніе пригнуты къ ладони; рука сложена такъ крѣпко, что, еслибы кто захотѣлъ дать иное положеніе перстамъ ея, тотъ, вѣроятно, скорѣе бы переломилъ ихъ, чѣмъ исполнилъ желаемое; и слѣдовательно преподобный остается въ томъ молитвенномъ положеніи, въ какомъ застали его минуты смерти, и потому остается

проповѣдникомъ-обличителемъ для глаголемаго старообрядца, никогда бы не напрасно!

§ 17. Праздники.

Духъ благодати Божіей, живущій и дѣйствующій въ Церкви Христовой, благоволитъ по Своему усмотрѣнію являть въ извѣстныхъ лицахъ и въ извѣстныя времена особенную славу Свою. Юная Церковь русская, внимательная къ изволеніямъ Св. Духа, освятила славу путей Его, показанныхъ еще въ прежнія времена, приняла празднества православной греческой Церкви въ тогдашнемъ ихъ видѣ; съ любовію приняла она и дни духовной для радости современной славянской Церкви, каковы дни св. *Кирилла* и *Меѳодія*—славянскихъ просвѣтителей, св. *Вячеслава* чешскаго и бабы его *Людмилы*, *Покровъ Богоматери*, видѣнный болгарскимъ Славяниномъ св. Андреемъ. По тому же вниманію къ дѣламъ Духа благодати, русская Церковь установила празднества во славу благодѣяній, оказанныхъ ей самой, а нѣкоторымъ святымъ, до полнаго открытія славы ихъ, праздновала мѣстно.

1. Въ XI вѣкѣ: а) Самымъ радостнымъ для Церкви русской праздникомъ было празднованіе славы св. страстотерпцевъ князей *Бориса* и *Глѣба*. Ихъ слава и сила на небѣ составляли залогъ для ея цѣлости въ будущемъ, отрадную мысль о недавно-прошедшемъ. Чудеса, совершавшіяся у могилы страстотерпцевъ, свидѣтельствовали о ихъ святости. Въ 1020 г. митрополитъ Іоаннъ I и духовенство вынули мощи ихъ изъ могилы, открыли и нашли нетлѣнными, тогда какъ святое тѣло князя Глѣба около 4 лѣтъ оставалось въ лѣсу, гдѣ бросили его убійцы, подъ вліяніемъ воздушныхъ перемѣнъ; гробы поставлены въ часовнѣ. Слѣдовали новыя чудеса, и по совѣту того же митрополита вел. кн. Ярославъ воздвигнулъ въ Вышгородѣ деревянный храмъ во имя св. страстотерпцевъ; храмъ освященъ 24 іюня въ день убіенія св. Бориса, и мощи съ торжествомъ поставлены въ семъ храмѣ; установлено праздновать сей день каждый годъ, «якоже и нынѣ совершается,» прибавляетъ пр. Несторъ. На сей разъ празднованіе продолжалось восемь дней; Ярославъ угощалъ богатыхъ и бѣдныхъ княжески. Въ 1072 г. построенъ новый храмъ въ Вышгородѣ и совершилось новое торжество. Во 2 день мая соборъ епископовъ, князей, иноковъ, «въ нихъ же

бѣ пр. отецъ нашъ Ѳеодосій игуменъ монастыря Печерскаго свѣтяся акы солнце,» были свидѣтелями славы св. князей; мощи перенесены были въ новый храмъ тремя князьями. Митрополитъ Георгій открылъ раки, и благовоніе разлилось въ воздухѣ. Георгій, дотолѣ недовѣрчивый къ славѣ русскихъ князей, палъ предъ гробами мучениковъ, молилъ о прощеніи ему грѣха, лобызалъ руку св. Бориса, благословлялъ ею вел. кн. Всеволода и другихъ: кн. Святославъ получилъ исцѣленіе отъ давней болѣзни. Св. страстотерпцы не переставали разливать благодѣянія на страждущее отечество свое, и еще разъ (въ 1115 г.) вся Россія собиралась торжествовать перенесеніе мощей ихъ въ новый каменный храмъ, воздвигнутый благочестіемъ Мономаха; на сей разъ торжество было такъ великолѣпно, какъ не бывало прежде того.

б) Въ 1089 г. освящена митрополитомъ Іоанномъ II и соборомъ епископовъ знаменитая знаменіями церковь Печерская, основанная въ 1073 г. пр. Ѳеодосіемъ, а въ 1091 г. благоговѣйное усердіе пр. Нестора открыло нетлѣніе мощей самаго Ѳеодосія, и они соборомъ епископовъ перенесены въ церковь печерскую; мудрый митрополитъ *Никифоръ* въ 1108 г. соборно вписалъ имя пр. Ѳеодосія въ число святыхъ всей русской Церкви.

в) Со временъ св. Владиміра праздновали освященіе построеннаго имъ *десятиннаго* храма, именно 11 мая. Ярославъ, по окончаніи и освященіи Софійскаго храма (въ 1037 г.), положилъ построить монастырскій храмъ въ честь своему Ангелу великомученику Георгію. Строеніе храма шло неуспѣшно; работниковъ было мало, отъ того, что опасались не лишиться бы платы за работу для князя; добрый князь «повелѣ возити куны на возѣхъ въ комары (подъ своды) золотыхъ воротъ и возвѣстиша людемъ на торгу, да возметъ кождо по ногатѣ ($12^1/_2$ коп. сер.) на день.» Работниковъ явилось множество, и храмъ оконченъ. Митрополитъ Иларіонъ освятилъ его въ 26 день ноября, и уставилъ, чтобы 26 день ноября былъ послѣ того ежегоднымъ праздникомъ св. Георгія. По лѣтописямъ видимъ, что имени Побѣдоносца и послѣ посвящали храмы и обители, дознавая помощь его во дни брани.

г) Около 1092 г. Митрополитъ *Ефремъ* уставилъ праздновать въ 9 день мая перенесеніе мощей великаго чудотворца Николая изъ Муръ Ликійскихъ въ Баръ, городъ апулійскій; къ тому расположили чудеса святителя на водѣ и сушѣ, въ жизни обществен-

ной и семейной, какія видѣли и предки наши, посвящавшіе имени сего святителя столько храмовъ, сколько никому другому изъ святыхъ.

д) Нѣтъ сомнѣнія, что въ XI вѣкѣ уже ублажали память равноапостольнаго князя *Владиміра* и благовѣрной бабки его *Ольги*.

Въ XII вѣкѣ для всей Церкви введено менѣе новыхъ праздниствъ, чѣмъ въ XI вѣкѣ.

а) Въ 1160 г., когда, по волѣ князя Андрея Боголюбскаго, рыли рвы для новаго храма въ Ростовѣ, обрѣтены были нетлѣнныя мощи ростовскихъ святителей Леонтія и Исаіи; тогда же установлено праздновать память ихъ.

б) Въ 1164 г. побѣда того же благочестиваго князя Андрея надъ Болгарами магометанами прославила силу креста Христова, и въ тоже время въ Греціи императоръ Мануилъ побѣдилъ магометанъ Арабовъ. Посему и въ Греціи и въ Россіи подтверждено было праздновать *кресту Христову* въ 1 день августа, тогда какъ еще по мѣсяцослову Остромирова Евангелія (1070 г.) полагалось 31 іюля «*поклоненіе Честному Древу*».

2. Память нѣкоторыхъ другихъ русскихъ угодниковъ Божіихъ чтили мѣстно, ожидая особеннаго изволенія Божія о прославленіи ихъ во всей Церкви. Такъ чтили пр. *Антонія* и нѣкоторыхъ другихъ печерскихъ подвижниковъ, кн. *Игоря* и новгородскаго пастыря *Никиту*.

§ 18. Споры о постѣ.

Около половины XII вѣка открылись въ Церкви русской споры о постѣ въ среду и пятокъ, или о томъ, какъ проводить дни сіи, если они случатся днями праздничными. Въ 1157 г. Ростовцы выгнали отъ себя благочестиваго епископа Нестора за то, что онъ не разрѣшалъ имъ ѣсть мяса въ среду и пятокъ и въ господскіе праздники, исключая дни пасхи и пятьдесятницы, дни рождества Христова и богоявленія. Какой-то *Ѳеодоръ*, лишенный своего мѣста, племянникъ грека Манунла, смоленскаго епископа, усилилъ нерасположеніе къ мыслямъ Нестора въ Ростовѣ; онъ училъ совсѣмъ противному, т. е. что постъ среды и пятка можно разрѣшать не только для всѣхъ господскихъ праздниковъ, но даже и для памяти знаменитаго святаго. Въ 1161 г. новый митрополитъ Ѳеодоръ оправ-

далъ Нестора, и однако Несторъ принужденъ былъ отправиться къ патріарху Лукѣ Хризовергу; патріархъ осудилъ мысли и поступки самовольнаго Ѳеодора и оправдалъ Нестора. Между тѣмъ *Леонъ*, съ 1158 года епископъ ростовскій простеръ строгость до того, что осуждалъ мысли не только Ѳеодора, но и Нестора, и требовалъ не разрѣшать поста среды и пятка ни для какихъ праздниковъ. Начался жаркій споръ. Осужденный на мѣстномъ соборѣ и изгнанный за сопротивленіе, Леонъ отправился искать суда въ Грецію. Найдя императора въ Болгаріи, онъ упорно и дерзко спорилъ съ болгарскимъ епископомъ Адріаномъ: но былъ осужденъ. Въ 1168 году споръ открылся на югѣ Россіи. Въ Кіевѣ *Поликарпъ*, благочестивый игуменъ печерскій, подвергся суду и осужденію за то, что въ своей обители не запрещалъ разрѣшать постъ среды и пятка не только въ господскіе праздники и пятьдесятницу, но и въ празднованіе нарочитымъ святымъ. Мнѣніе Поликарпа одобряли на югѣ нѣкоторые епископы и князь черниговскій, но не митрополитъ, и не черниговскій епископъ Грекъ, оставшіеся съ мнѣніемъ Нестора; Поликарпъ защищалъ себя уставомъ студійскимъ. Хотя и послѣ собора, осудившаго на заточеніе Поликарпа, многіе остались при мнѣніи Поликарпа, однако споръ уже болѣе не возобновлялся. Не трудно замѣтить, отъ чего родились такія разногласія въ Церкви русской. Въ самыхъ лѣтописяхъ нашихъ упоминается, что Поликарпъ указывалъ въ свою пользу на студійскій уставъ; а это даетъ знать, что другіе имѣли въ виду другой уставъ, или другія постановленія. Въ самомъ дѣлѣ, среда и пятокъ въ глубокой древности были днями говѣнія или полупоста; и въ древнее время были сдѣланы ограниченія сему посту для немногихъ великихъ праздниковъ. Но съ теченіемъ времени умножались въ Церкви праздники; съ тѣмъ вмѣстѣ, по понятію о праздникахъ, прибавлялись и ограниченія поста среды и пятка. Такимъ образомъ, уставы іерусалимскій, студійскій,—Святыя горы, въ XI вѣкѣ оказались несогласными съ обычаями, принятыми въ томъ или другомъ мѣстѣ послѣ VIII вѣка. Отсюда, точно такъ же, какъ въ Россіи, возникали сомнѣнія о томъ же постѣ и въ Греціи; только здѣсь они явились прежде—въ XI вѣкѣ, и къ концу того же вѣка уступили мѣсто новымъ рѣшеніямъ о постѣ. Соображая извѣстные греческіе обычаи благочестія, видимъ, что *Леонъ* имѣлъ въ виду самое древнее правило о постѣ: но излишняя строгость его пренебрегала даже и древнимъ прави-

ломъ о пятьдесятницѣ; Ѳеодоръ и Поликарпъ хотѣли слѣдовать студійскому уставу X вѣка; Несторъ и митрополитъ желали повиноваться правиламъ, принятымъ въ Греціи въ XI вѣкѣ, и ихъ желаніе осталось наконецъ правиломъ Церкви. Вотъ примѣры тому, какъ не каждая мысль старины можетъ заслужить одобреніе цѣлой Церкви, а упорное защищеніе ея можетъ обратиться и во вредъ душѣ! Замѣтимъ разность мыслей о семъ дѣлѣ въ Греціи и Россіи: а) въ Греціи появлялись только сомнѣнія о постѣ среды и пятка, и сомнѣнія спѣшили разрѣшить отзывомъ патріарха, не заводя изъ того жаркихъ споровъ, въ Россіи напротивъ, бурно спорили о различіи дней; б) въ Греціи не было видно ничего похожаго на то, чтобы поставляли вопросъ о дняхъ въ связи съ вѣрою; въ Россіи же говорили: *возста ересь леонтіанская*, и разумѣется, въ оскорбленіе чистому христіанскому смыслу.

IV.

ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

§ 19. Митрополитъ и его отношенія къ епископамъ и князьямъ.

Хотя Несторъ, въ своей лѣтописи, въ первый разъ упоминаетъ о митрополитѣ только въ повѣствованіи о времени Ярослава Великаго и именно, о митрополитѣ *Ѳеопемптѣ* (1038—1049); но это совсѣмъ не означаетъ того, что будто Ѳеопемптъ былъ первымъ митрополитомъ кіевскимъ. а) Самъ Несторъ, не говоря нигдѣ объ открытіи митрополіи Кіевской, въ житіи благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба говоритъ о митрополитѣ *Іоаннѣ*, открывавшемъ мощи сихъ князей въ 1020 году. б) Равно несомнѣнно извѣстенъ предшественникъ митрополита Іоанна I Леонтій, по собственному его сочиненію. в) Дитмаръ, современникъ Владиміра и Ярослава, говоритъ объ архіепископѣ кіевскомъ 1017 года. Такъ вполнѣ несомнѣнно извѣстіе Никоновской лѣтописи, Степенной книги и другихъ памятниковъ, что первымъ митрополитомъ былъ св. *Михаилъ*. Съ 1035 года, когда Ярославъ устроилъ при Софійскомъ соборѣ митрополичій домъ съ принадлежностями, митрополитъ жилъ

въ Кіевѣ; но прежде того, а иногда и послѣ, онъ жилъ въ Переяславѣ русскомъ (кіевскомъ).

Духъ любви, соединявшій епископовъ подъ власть митрополита, оказывался и во всѣхъ отношеніяхъ митрополита.

а) Сообразно съ духомъ первоначальной христіанской Церкви, кіевскій митрополитъ, какъ первенствующій епископъ, былъ пастыремъ русскихъ пастырей. Онъ принималъ на нихъ жалобы, судилъ поступки ихъ, оправдывалъ или обвинялъ, поставлялъ новыхъ епископовъ, какъ требовали правила перваго вселенскаго Собора (5-е и 6-е). Но въ случаяхъ важныхъ онъ не рѣшалъ самъ по себѣ ничего, не вводилъ новаго безъ собора епископовъ. Каѳедры трехъ епископовъ (юрьевскаго, переяславскаго, бѣлогородскаго), очевидно, съ тою цѣлію и были поставлены такъ близко къ Кіеву, чтобы въ случаѣ нужды всякій разъ могли явиться къ митрополиту, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ совѣтниковъ-епископовъ. Митрополитъ съ своей стороны не измѣнялъ распоряженій епископа, безъ сношенія съ епархіальнымъ епископомъ. Онъ надзиралъ за чистотою вѣры и благочестія во всей Церкви русской; каждый епископъ видѣлъ въ немъ готоваго совѣтника для случаевъ сомнительныхъ, помощника въ обстоятельствахъ затруднительныхъ. И митрополитъ взаимно ожидалъ содѣйствія любви ихъ, особенно же молитвеннаго. «И молите о мнѣ честніи учители и владыкы русскыя земли», такъ говорилъ Иларіонъ. б) По отношенію къ великому князю и князьямъ удѣльнымъ, митрополитъ былъ учителемъ вѣры и благочестія. И въ семъ только званіи онъ говорилъ слово спасенія князю, говорилъ съ смиреніемъ и любовію евангельскою, какъ вѣстникъ любви небесной. Онъ не вступался въ дѣла гражданскія самъ по себѣ, не выдавалъ себя за судью князей, какъ это было на западѣ. Сами князья, при взаимныхъ распряхъ, предавали себя разсужденію митрополита, выслушивали его, какъ дѣти отца; все это было дѣломъ благочестія митрополита и князей, и дѣломъ высокимъ, достойнымъ признательности потомства. Въ бѣдственныя времена междуусобій, митрополиты были хранителями земли русской; кроткіе какъ ангелы, они съ любовію евангельскою старались прекращать кровавые раздоры князей; отправлялись сами, или отправляли епископовъ, на мѣста раздора; усмиряли дикія страсти людскія словомъ евангельскимъ. Такъ митрополитъ Николай уговорилъ Мономаха помириться съ Святополкомъ; при посредствѣ митрополита, Вячеславъ помирился

съ Всеволодомъ. Когда Юрій Долгорукій хотѣлъ выдать Ярославу Галицкому двоюроднаго брата его, митрополитъ говорилъ Юрію: «грѣхъ тебѣ, цѣловавшему крестъ, держать его въ такой нуждѣ, а ты еще хочешь выдать его на убійство». И Юрій послушался. «Князья! мы Богомъ поставлены на русской землѣ, чтобы удерживать васъ отъ кровопролитія», говорилъ митрополитъ князю Рюрику, и указалъ ему средство предотвратить войну съ вел. кн. Всеволодомъ. Въ важныхъ случаяхъ митрополиты давали совѣты на пользу государства, какъ наприм. Владиміру I о прекращеніи разбоевъ: но не отмѣняли сами собою ни одного постановленія гражданскаго, не вводили ни одного правила мірскаго, какъ это было на западѣ. Великіе князья и народъ встрѣчали съ торжествомъ и радостію митрополита-учителя и отца Россіи; каждый считалъ за счастіе принять благословеніе первосвятителя. Но, какъ государь земли и глава народа, вел. князь могъ отказать въ митрополіи лицу, оказавшемуся неполезнымъ странѣ.

§ 20. Епископіи и власть епископа.

Хотя пр. Несторъ не говоритъ, когда и для кого въ первый разъ по введеніи вѣры въ Россію назначены каѳедры епископскія: но говоритъ о священникахъ, которые, конечно, не сами собою являлись. Онъ же говоритъ о времени Владиміра: и *рѣша епископи Владиміру*. Послѣднее сказано о времени Леонтія, втораго митрополита (992—1008). То же самое о времени Владиміра говорилъ еще прежде Нестора митрополитъ Иларіонъ: «Ты часто,—говоритъ онъ св. Владиміру,—собираясь съ новыми отцами нашими епископами, съ великимъ смиреніемъ совѣтовался съ ними, какъ уставить законъ сей (церковный) среди людей, недавно познавшихъ Господа». Пусть для времени перваго святителя кіевскаго довольно было избрать и поставить священниковъ, способныхъ учить вѣрѣ проповѣдію и богослуженіемъ. Но во время митрополита Льва необходимо было поставить епископовъ какъ для успѣховъ вѣры и охраненія благочинія, такъ для восполненія повременно оскудѣвшаго числа іереевъ, особенно въ отдаленныхъ предѣлахъ Россіи. Такое опредѣленіе времени первыхъ епископій Россіи согласно и съ тѣми не многими показаніями лѣтописей, какія сохранились до нашего времени. Несомнѣнно, что 992 годъ въ *Новгородѣ* былъ первымъ епископомъ *Іоакимъ*, а въ *Ростовѣ—Ѳеодоръ*. Никонова лѣтопись и

Степенная книга относятъ къ тому же 992 году назначеніе епископскихъ каѳедръ въ *Черниговѣ, Бѣлгородѣ и Владимірѣ* Волынскомъ. И этого нельзя не принять: ибо отдаленные отъ Кіева новгородскій и ростовскій епископы не могли часто собираться въ Кіевъ для совѣщаній, о чемъ однако говоритъ митрополитъ Иларіонъ. Въ 1180 г. митрополиту Іоанну предлагали вопросъ: позволительно ли умножать число епископовъ? И митрополитъ отвѣчалъ, что «открывать новыя каѳедры, особенно тамъ, гдѣ велико народонаселеніе и много городовъ, дѣло любезное, но требуетъ осмотрительности. Впрочемъ, когда это угодно первому стольнику (вел. князю) и когда желаютъ того же мѣстные жители, то правила не запрещаютъ». Вопросъ и отвѣтъ показываютъ, что чувствовали нужду въ увеличеніи числа епархій, но митрополитъ Іоаннъ видѣлъ и препятствія. Въ *Тмутаракани* извѣстна была каѳедра съ 1068 года, но скоро закрылась по случаю разоренія Тмуторакани Половцами. Въ *Переяславлѣ-Юрьевѣ* на р. Роси, и *Туровѣ* на р. Случѣ существовали каѳедры въ 1072 году. По памятникамъ, въ началѣ XII вѣка извѣстны 10 епархій, а въ началѣ XIII—14 епархій.

Іерархи русскіе, которымъ поручались епархіи, назывались епископами. Въ одномъ только Новгородѣ и то только въ 1165 году, св. Іоаннъ епископъ почтенъ былъ саномъ архіепископа, съ предоставленіемъ того же и преемникамъ его. Онъ извѣстенъ былъ по строгой добродѣтельной жизни; а Новгородъ, по своему значенію для всей Россіи, давно имѣлъ право желать отличія своему пастырю. Посему-то митрополитъ Іоаннъ охотно согласился на просьбу Новгородцевъ о предоставленіи пастырю ихъ званія архіепископа.

Благочестивою волею князей предоставлены были вѣдѣнію пастырей Церкви а) «всѣ люди церковные», со включеніемъ богоугодныхъ заведеній; б) всѣ преступленія мірянъ противъ вѣры и церковнаго благочинія, со включеніемъ святотатства; в) всѣ дѣла, относящіяся къ брачному союзу и правамъ родителей, со включеніемъ споровъ о наслѣдствѣ; наконецъ г) наблюденіе за вѣрностію торговыхъ вѣсовъ и мѣръ. Существованіе такихъ правъ русской духовной власти, въ до-монгольское время, видно въ уставахъ Владиміра и Ярослава, въ граматѣ смоленскаго кн. Ростислава, новгородскаго кн. Всеволода и опытахъ жизни. При томъ такой порядокъ дѣлъ частію сообразенъ съ греческимъ Номоканономъ, а еще болѣе съ жаркимъ усердіемъ князей нашихъ къ св. Церкви, усердіемъ,

которое вполнѣ готово было, благоговѣя къ духовной власти, сдѣлать гораздо болѣе для Церкви, чѣмъ требовалось обычаями греческой Церкви, хотя и не безъ вниманія къ гражданскому быту русскому.

Орудіями власти епископа были уѣздные судьи, съ именемъ *волостелей*, разсматривавшіе духовныя дѣла по волѣ епископа. По временамъ самъ епископъ обозрѣвалъ свою епархію.

§ 21. Низшее духовенство и содержаніе духовенства.

При митрополитѣ всей Россіи, тѣмъ болѣе при епископахъ русскихъ, не было того множества духовныхъ чиновъ, какое видимъ въ Чиновникѣ константинопольской Церкви. Русская Церковь и въ семъ отношеніи отличалась простотою и скромностію. Число членовъ низшаго духовенства ограничивалось одною нуждою. Памятники древней Россіи показываютъ намъ въ причтѣ бѣлаго, мірскаго, духовенства только *священника*, *діакона* и *дьячка*, при епископѣ—*поддіакона*, весьма рѣдко *протопопа;* въ иноческомъ духовенствѣ—*игумена*, *іеромонаха* и архимандритовъ не болѣе трехъ во всей Россіи, и то уже къ концу перваго періода русской Церкви.

Въ 1228 году патріархъ Германъ, отъ лица собора, писалъ митрополиту Кириллу I: «дошло до слуха нашего смиренія, что нѣкоторые въ странѣ русской сперва покупаютъ людей, потомъ сдѣлавъ ихъ рабами своими, отдаютъ ихъ учителямъ учить священной грамотѣ и ученію, и за тѣмъ приводятъ ихъ къ епископамъ для поставленія въ духовный санъ, не освободивъ ихъ напередъ отъ рабскаго ига. Епископъ поставляетъ ихъ, и господа получаютъ чрезъ ихъ корысть. Безчестно быть рабомъ тому, кто крещеніемъ даруетъ усыновленіе Богу». Патріархъ заклинаетъ митрополита и епископовъ прекратить этотъ безпорядокъ и убѣдить господъ, дабы не унижали сана духовнаго въ оскорбленіе вѣрѣ. Впрочемъ все вообще духовенство въ Россіи со временъ св. Владиміра пользовалось преимуществами. Таковы были: независимость отъ гражданскаго суда, свобода отъ службы и податей гражданскихъ. «Пусть, говорили, молятъ Бога». Въ томъ же духѣ старались обезпечить духовенство въ содержаніи.

1. Каѳедры іерарховъ пользовались а) *десятиною* или *недвижимыми имѣніями*. Владиміръ назначилъ построенному имъ Бого-

родичному храму *десятину* изъ своихъ доходовъ. Митрополитъ Кириллъ писалъ, что князья Россіи выполняли уставъ Владиміра о десятинѣ, даже дѣлали болѣе—«*къ тому и много приложили... и волости дали со всѣми прибытки*». Извѣстны по лѣтописи населенныя помѣстья кіевской Десятинной церкви. Грамоты новгородскаго князя Святослава и смоленскаго Ростислава показываютъ, что завѣщаніе Владиміра о десятинѣ отнесено было ко всѣмъ каѳедрамъ епископовъ, но съ примѣненіемъ къ средствамъ того или другаго края. Князь Святославъ, находя, что сборъ десятины произведеніями земли затруднителенъ и для князя и для епископа, опредѣлилъ вмѣсто того для каѳедры новогородскаго епископа денежный окладъ, равный десятой части доходовъ князя. Другіе князья замѣняли ту же десятину, частію денежнымъ окладомъ, частію же угодьями. О каѳедральной Владимірской церкви сказано, что боголюбивый кн. Андрей надѣлилъ ее лучшими помѣстьями, купилъ для нея крестьянъ, отдалъ ей пошлину съ десятаго торга и княжескихъ стадъ. Очевидно Боголюбскій сдѣлалъ болѣе, чѣмъ Владиміръ; но сдѣлалъ и отступленіе, замѣнивъ десятую часть поземельнаго сбора постоянными населенными имѣніями. б) Въ пользу епископовъ опредѣлены были *судныя пошлины*, какъ штрафъ съ виновнаго и вознагражденіе за трудъ судьѣ. в) По памятникамъ видно, что назначали еще плату съ новопоставляемыхъ духовныхъ лицъ и съ церквей.

Эти доходы митрополитъ и епископы употребляли не для себя однихъ. Митрополитъ Кириллъ писалъ, что имущество каѳедры идетъ на содержаніе клира, каѳедральнаго храма и дома, на содержаніе нищихъ, больныхъ, странниковъ, сиротъ и вдовъ, въ пособіе потерпѣвшимъ отъ пожара и несправедливаго суда, на возобновленіе церквей и монастырей. Такъ домъ епископа былъ домомъ призрѣнія всякой нищеты.

2. По Несторову житію пр. ѳеодосія видимъ, что для печерской обители еще при жизни пр. ѳеодосія пожертвованы были помѣстья. Тоже дѣлано было и для другихъ обителей. Обители, съ своей стороны, какъ и епископы, обращали часть пожертвованій въ пользу людей страждущихъ. Такъ пр. ѳеодосій отдѣлилъ десятую часть доходовъ на содержаніе больныхъ и бѣдныхъ, и сверхъ того каждую субботу посылалъ возъ хлѣбовъ заключеннымъ въ темницахъ.

3. Приходскіе храмы обезпечиваемы были иногда пожертвованіями своихъ строителей и благотворителей, какъ напр. для выш-

городскаго храма назначена была десятина. Ярославъ Великій, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ строилъ по городамъ и селамъ храмы, давалъ священникамъ *отъ имѣнія своего урокъ*. Общимъ же источникомъ содержанія причту были добровольныя пожертвованія прихожанъ, какъ это было съ первыхъ временъ христіанства. Кромѣ того священникамъ дозволялось обращать въ свою пользу доходъ отъ продажи ладана и церковнаго вина.

V.

ЖИЗНЬ ХРИСТІАНСКАЯ.

§ 22. Препятствія; мученики: св. князья Борисъ и Глѣбъ.

Съ привычками языческими за одно дѣйствовалъ во вредъ христіанской жизни духъ времени, невѣжественный и дышавшій кровію во всей Европѣ, довольно мрачный и между Греками. Говорятъ, что вѣкъ извиняетъ человѣка: но, тѣмъ не менѣе, христіане страждутъ отъ страстей вѣка, и страдали въ древней Россіи. Исторія древней Россіи представляетъ печальную картину дикихъ раздоровъ. Князья удѣльные дрались другъ съ другомъ за участки, и при первомъ случаѣ бросались на великаго князя за его престолъ; братъ возставалъ на брата; не рѣдко дѣти поднимали оружіе на отца, и отецъ на дѣтей. Лучшіе питомцы любви Христовой выходили изъ борьбы съ злымъ духомъ времени побѣдителями высокими, мучениками. Таковы были св. *Борисъ* и *Глѣбъ*—прекрасный цвѣтъ новокрещенной земли русской. По глубокой, нѣжной любви къ новой, св. вѣрѣ, они были лучшіе изъ сыновей св. Владиміра; новая вѣра отражалась въ душѣ и жизни ихъ, какъ въ ручьяхъ чистой воды небесный лучъ свѣта. Не таковъ былъ *Святополкъ*. Въ душѣ его жило язычество съ дикою страстью къ власти; наставленія Рейнберга освятили эту страсть. Сердцу его незнакома была христіанская любовь. Онъ былъ христіаниномъ по имени, свирѣпымъ на дѣлѣ. Св. Владиміръ уже видѣлъ въ Святополкѣ ненависть къ брату Борису. Опасаясь, чтобы эта ненависть не была причиною какого нибудь несчастія, Владиміръ призвалъ добраго

Бориса къ себѣ въ Кіевъ изъ Ростова. Это не смягчило, а раздражило Святополка. Онъ видѣлъ, что хотятъ предоставить Борису, а не ему, права великаго князя. Скоро прошелъ слухъ о вторженіи Печенѣговъ въ поселенія Русскихъ. Владиміръ отправилъ Бориса противъ враговъ, и въ его отсутствіи скончался. Получивъ вѣсть о смерти отца, Борисъ приглашаемъ былъ дружиною занять престолъ его; имѣлъ вѣрную надежду и на Кіевлянъ, знавшихъ прекрасныя качества его и намѣреніе отца. Борисъ отвѣчалъ дружинѣ: «не могу поднять руки на старшаго брата своего; отецъ мой умеръ, но тотъ будетъ мнѣ вмѣсто отца». Святополкъ не понималъ Бориса, не понималъ и Глѣба, котораго любилъ Борисъ. Онъ послалъ наемныхъ убійцъ убить Бориса. Извѣщенный о намѣреніяхъ брата, Борисъ молился: Господи не постави имъ грѣха сего,—и пострадалъ, какъ мученикъ кроткой любви (іюля 24-го 1015 г.) Таже участь настала въ слѣдъ за тѣмъ и для Глѣба. Святополкъ извѣстилъ его, что отецъ боленъ и желаетъ видѣть его. Глѣбъ, не подозрѣвая ни въ чемъ брата, спѣшилъ въ Кіевъ; близъ Смоленска братъ Ярославъ извѣстилъ его о смерти отца и брата; Глѣбъ горько оплакивалъ особенно послѣдняго; но въ тоже время явились и посланные Святополкомъ убійцы и зарѣзали св. князя (сент. 5-го 1015 г.)

§ 23. Благочестивые обычаи.

Опытами живаго благочестія, обнимавшаго всѣ состоянія общества въ первыя времена русской Церкви, служатъ народные благочестивые обычаи.

а) Великій князь Владиміръ Мономахъ, столько славный побѣдами и подвигами за отчизну, писалъ въ завѣщаніи князьямъ—дѣтямъ своимъ: «принимайте съ любовію благословеніе духовныхъ... Не имѣйте гордости ни въ умѣ, ни въ сердцѣ и думайте: мы тлѣнны, нынѣ живы, а завтра во гробѣ... Въ пути на конѣ, не имѣя дѣла, вмѣсто суетныхъ мыслей, читайте наизустъ молитвы, или повторяйте хотя краткую, но лучшую молитву: *Господи помилуй.* Не засыпайте никогда безъ земнаго поклона; а когда чувствуете себя нездоровыми, то поклонитесь въ землю три раза. Да не застанетъ васъ солнце на ложѣ. Идите рано въ церковь воздать Богу хвалу утреннюю: такъ дѣлалъ отецъ мой; такъ дѣлали всѣ добрые люди. Когда озаряло ихъ солнце, они славили Господа радостію».

Если же такъ жили князья обязанные заботами не о себѣ только, но о тысячахъ подданныхъ: то, безъ сомнѣнія, такъ жили люди низшихъ сословій, не столь развлекаемые жизнію. Отсюда-то происходила та теплая любовь, которая строила и украшала храмы Божіи съ изумительною щедростію, при всей скудости тогдашнихъ средствъ къ избытку.

б) Брань съ врагами креста Христова князья и войско начинали и оканчивали не иначе, какъ теплою молитвою къ Богу; вообще же, отправляясь на войну, приготовлялись исповѣдію и св. причастіемъ. Въ 1103 г., вступая въ битву съ полчищами Половцевъ, князья и воины въ молитвахъ дали обѣтъ, одни совершить поминовеніе по усопшимъ, другіе—раздать милостыню бѣднымъ и монастырямъ. И славная побѣда окончилась благодарною хвалою Богу.

Въ 1111 г., въ новой войнѣ съ Половцами, «священники предшествовали войску и пѣли тропари и кондаки креста честнаго и канонъ пресв. Богородицы. «Вступая въ самую брань, воины цѣловали другъ друга, возведши очи свои на небо, призывали Бога вышняго». И опять надежда христіанская была прославлена: «Богъ вышній воззрѣ на иноплеменники съ гнѣвомъ, падаху предъ христьяны». Сами плѣнники говорили Русскимъ: «како можемъ битися съ вами? а другіе ѣздяху верху васъ въ оружьи свѣтлѣ и страшни, иже помогаху вамъ». Русскіе воздали сердечную хвалу Богу. Мстиславъ Изяславичъ въ 1152 г. въ день именинъ своихъ, далъ всѣмъ плѣннымъ свободу. Святитель Іоаннъ новгородскій полагалъ правило, что если бы кто находился и подъ эпитиміею, но идетъ на войну, разрѣшать его и сподоблять св. таинъ. И по лѣтописямъ идимъ, что кн. *Андрей* Боголюбскій не прежде отправился на войну, съ Болгарами, какъ приготовивъ себя и все войско животворящею тайною.

в) Христіанская любовь къ бѣднымъ, въ томъ числѣ къ инокамъ и служителямъ храма, была господствующею добродѣтелью первыхъ русскихъ христіянъ. Доброе русское сердце, освященное благодатію христіанства, свободно отверзалось для состраданія, и тѣмъ, чѣмъ только могло, дѣлилось съ неимущими. Въ лѣтописи очень часто встрѣчается отзывъ о князьяхъ того времени: «милостивъ бяше паче мѣры, тѣмъ и не щадяше имѣнія своего, раздавая требующимъ»; или: «любовь имѣяше ко всѣмъ, паче же милостыни прилежаше..... паче всего дивную любя и славную милостыню».

Особенно предъ смертію князья считали за правило раздавать имѣніе свое слугамъ своимъ, бѣднымъ, больнымъ, храмамъ и монастырямъ. Такъ лѣтопись говоритъ о кн. Ярославѣ Остромыслѣ: «Предъ смертію находясь въ тяжкой болѣзни, онъ..... собралъ мужей своихъ и всю галичскую землю, созвалъ всѣ соборы, монастыри, нищихъ, здоровыхъ и больныхъ, и такъ говорилъ со слезами: отцы, братія и дѣти, согрѣшилъ я больше всѣхъ, какъ никто другой: отцы и братья! простите и отпустите!.... И приказалъ раздать имѣніе свое монастырямъ и нищимъ. И раздавалъ три дня по всему Галичу».

г) Естественно, что по введеніи христіанства въ Россію взоры всѣхъ обратились на востокъ, откуда озарилъ Россію свѣтъ вѣры. Отсюда естественно было желаніе путешествовать на востокъ. Первымъ благочестивымъ путешественникомъ въ Аѳонъ былъ пр. *Антоній*. Преподобный *Варлаамъ*, около 1060 г., путешествовалъ въ Іерусалимъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ его; это былъ, сколько извѣстно, первый русскій поклонникъ гроба Господня, и онъ же, по возвращеніи изъ Палестины, путешествовалъ въ Царь-градъ. Въ самомъ концѣ того же столѣтія игуменъ *Данiилъ* говорилъ: «поставихъ азъ кандило на св. гробѣ и поклонихся честному гробу и облобызахъ съ любовію и со слезами мѣсто святое, идѣже лежаше тѣло пречистое Господа нашего Іисуса Христа». Тамъ онъ молился за свою отчизну, за ея князей, друзей и знакомыхъ. Тамъ онъ нашелъ и другихъ поклонниковъ русскихъ. Въ 1175 г. посѣщала святыя мѣста знаменитая путешественница, игуменія княжна полоцкая, пр. *Евфросинія*. Въ половинѣ XII столѣтія столько явилось желавшихъ идти на востокъ, что пастырямъ Церкви надлежало иныхъ останавливать. Хотя и не было у насъ того, что въ тоже время было на западѣ—не шли толпы праздныхъ людей съ мечемъ въ рукахъ для защиты памятниковъ вѣчной Любви: но и игуменъ Даніилъ замѣчалъ: «многи, ходивше святыхъ тѣхъ мѣстъ и видѣвше градъ Іерусалимъ и вознесшеся умомъ, яко нѣчто доброе сотворше, погубляютъ мзду свою». Нифонтъ, новгородскій епископъ не дозволяя каждому идти на востокъ, говорилъ: «иные идутъ съ тѣмъ, чтобы тамъ и здѣсь скитаясь ѣсть и пить,—это худо, надобно запрещать». А св. Іоаннъ на вопросъ Кирика: что дѣлать съ тѣми, которые связали себя обѣтомъ—идти въ Іерусалимъ, отвѣчалъ: «налагать эпитимію, ибо эти обѣты губятъ землю». Сіи за-

прещенія, какъ очевидно, не уничижаютъ, а возвышаютъ достоинство путешествій, какія дозволяла русская Церковь.

§ 24. Св. равноапостольный Владиміръ.

Благочестіе въ народѣ поддерживается примѣромъ правителей народа. Высокій примѣръ христіанскаго благочестія былъ поданъ Россіи жизнію Владиміра, крестившаго русскую землю. Владиміръ, принявъ имя христіанина, сталъ и въ жизни своей совсѣмъ другимъ человѣкомъ; жизнь языческая и жизнь христіанская во Владимірѣ разнились во всемъ.

Сластолюбивый, какъ нельзя болѣе, язычникъ, Владиміръ въ христіанствѣ сталъ примѣромъ чистой супружеской жизни, отпустилъ отъ себя всѣхъ женъ и наложницъ, и жилъ съ одною благовѣрною Анною. Жестокій и мстительный, кровожадный братоубійца въ язычествѣ, въ христіанствѣ онъ былъ самымъ нѣжнымъ другомъ несчастныхъ. Бѣднымъ навсегда отворенъ былъ входъ къ нему, и онъ раздавалъ имъ пищу и деньги щедрою рукою. Сего мало;— больные, говорилъ онъ, не въ силахъ дойти до двора моего,—и велѣлъ развозить по улицамъ мясо, рыбу, хлѣбъ, квасъ и медъ. Слова евангелія: *блажени милостивіи,* проникли въ самую глубину его и были закономъ для жизни. Онъ выкупалъ должниковъ и плѣнныхъ; покоилъ странниковъ, утѣшалъ больныхъ. До крещенія Владиміръ огнемъ и мечемъ распространялъ свои предѣлы; ставъ княземъ христіанскимъ, онъ заботился, устроить внутреннее благосостояніе народа, воздвигалъ одинъ за другимъ города, столько нужные для развитія внутренняго быта народнаго и для огражденія его отъ нападенія враговъ хищныхъ. Чтобы охранить народъ свой противъ внѣшнихъ враговъ, Владиміръ христіанинъ принимался и за оружіе: но это было только по нуждѣ для народа. И въ тоже время онъ сталъ болѣе прежняго отличать своею любовію тѣхъ, которые помогали ему устроять и защищать благоденствіе народа. Послѣ войны съ Печенѣгами въ 996 г. онъ, раздавъ богатую милостыню бѣднымъ, сталъ каждую недѣлю призывать къ себѣ бояръ и военачальниковъ и угощать ихъ княжескимъ столомъ. Владиміръ блаженно почилъ въ 1015 году.

§ 25. Три вида иночества: пр. Антоній затворникъ.

Жизнь иноческую проводили въ древней Церкви русской не одинакимъ образомъ, смотря потому, къ чему самоиспытаніе находило въ себѣ болѣе расположенія и побужденій. Три вида иночества видимъ между русскими иноками въ первомъ періодѣ Церкви русской: жизнь въ затворѣ, жизнь общественную и жизнь на столпѣ. Первую принесъ съ Аѳона и прославилъ своимъ примѣромъ пр. *Антоній*; въ слѣдъ за нимъ ее избирали и другіе.

Антоній, въ мірѣ Антипа, былъ родомъ изъ Любеча (въ Малороссіи). «Богъ вложилъ ему на умъ,—говоритъ пр. Несторъ,—желаніе странствованія, и онъ странствуя достигъ и св. горы (Аѳонской); здѣсь онъ осмотрѣлъ многіе монастыри чудные, и возжелавъ облещись въ чернеческія ризы, молилъ игумена одного изъ монастырей постричь его; тотъ возложилъ на него монашескій образъ, назвалъ его Антоніемъ, научилъ его монастырскому чину и сказалъ: иди въ Русь, буди благословеніе св. горы; отъ тебя много будетъ черноризцевъ. Благословивъ его, отпустилъ съ напутствіемъ: иди съ миромъ. Антоній же пришелъ къ Кіеву и размышлялъ, гдѣ пребывать ему... И пришелъ на *холмъ*, гдѣ Иларіонъ выкопалъ пещеру, и возлюбилъ мѣсто то, и поселился въ немъ. Сухой хлѣбъ, и то чрезъ день, былъ пищею, простая вода, и то въ мѣру, была питіемъ Антонія; молитва и труды день и ночь были занятіемъ его. Еще при Ярославѣ онъ уже сталъ извѣстенъ по своимъ подвигамъ, и къ нему приходили за благословеніемъ. Послѣ Никона и Ѳеодора, прибыли къ Антонію Варлаамъ сынъ боярина и Ефремъ казначей вел. князя Изяслава. Но постриженіе сихъ двухъ любимцевъ двора возбудило (въ 1054 г.) гнѣвъ вел. кн. Изяслава, и Антоній, давая мѣсто гнѣву, собрался съ учениками удалиться изъ пещеры; князь одумался и упросилъ Антонія не оставлять Кіева; къ Антонію собралось до 15 братій; а Никонъ, постригавшій иноковъ, удалился вскорѣ послѣ непріятности по постриженію Варлаама и Ефрема. Антоній, «яко же бѣ обыклъ единъ жити и не терпя всякаго метежа и молвы», затворился въ келліи пещерной, поставивъ игуменомъ Варлаама; а вскорѣ, чтобы быть еще менѣе въ общеніи съ кѣмъ либо, переселился на другой холмъ и выкопавъ пещеру, затворился въ ней. Изнуреніе тѣла постомъ, очищеніе духа молитвою и богомысліемъ, прославлены были въ Антоніѣ даромъ прозрѣнія

и чудесъ. Больные получали исцѣленіе, принимая простую пищу Антонія. Въ 1067 году Половцы вторгнулись въ Россію. Князья—три брата: Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ—рѣшились сразиться съ хищниками на Альмѣ и пришли за благословеніемъ къ Антонію; но Антоній со слезами предсказалъ князьямъ несчастную битву, а полководцу Шимону и обстоятельства, имѣвшія послѣдовать долго послѣ битвы. Вскорѣ послѣ того (1068 г.) мирное уединеніе Антонія было снова возмущено житейской бурею: Изяславъ, изгнанный изъ Кіева Всеславомъ, возвратился въ Кіевъ и началъ гнѣваться на Антонія «за Всеслава» думая, что Антоній благопріятствовалъ Всеславу. Святославъ прислалъ ночью за Антоніемъ и взялъ его въ Черниговъ; здѣсь Болдины горы понравились другу уединенія, онъ выкопалъ въ нихъ пещеру и поселился въ ней. Сколько прожилъ Антоній въ черниговской пещерѣ, неизвѣстно; изъ словъ Нестора извѣстно только то, что онъ скончался въ пещерѣ Кіевской и именно въ той, гдѣ жилъ онъ въ послѣднее время по удаленіи отъ братіи печерской; а Симонъ говоритъ, что пр. Антоній скончался за годъ прежде Ѳеодосія, почившаго въ 1074 году, благословивъ и знаменавъ мѣсто церкви св. Богородицы.

Уединенной, затворнической жизни великаго Антонія слѣдовали при немъ и послѣ него многіе. Лѣтописи показываютъ такихъ подвижниковъ даже въ 1154 и въ 1174 годахъ. Извѣстны православные подвижники уединенія: *Исаакій*, *Никита*, *Лаврентій*, *Іоаннъ* и *Пименъ*, многострадальные *Іоаннъ* и *Аѳанасій*.

Особенно изумительны подвиги преподоб. *Іоанна* затворника. «Истинно блаженъ посвятившій себя,—пишетъ Поликарпъ,—волѣ Божіей и сохранившій заповѣди Его непорочныя, соблюдшій тѣло и душу безъ осквернѣнія плотскаго и душевнаго: я говорю объ Іоаннѣ преподобномъ, затворившемъ себя въ узкомъ мѣстѣ пещерномъ. Тридцать лѣтъ пребылъ онъ въ великомъ воздержаніи, удручая тѣло свое крѣпкимъ постомъ, нося желѣзы на всемъ тѣлѣ». Въ началѣ три года сряду проводилъ онъ по два и по три дня безъ пищи, а иногда и цѣлую недѣлю; тяжелыя желѣза на тѣлѣ усиливали тяжесть голода и жажды; но страсть плотская не потухала. Онъ пошелъ въ пещеру пр. Антонія и въ ней пробылъ день и ночь, молясь у гроба его. Святый возвѣстилъ ему: «Іоаннъ! Іоаннъ! тебѣ надобно затвориться здѣсь, чтобы по крайней мѣрѣ невидѣніемъ и молчаніемъ ослаблять брань; Господь поможетъ тебѣ мо-

литвами святыхъ». И Іоаннъ затворился въ самой тѣсной и темной пещерѣ; брань не умолкала; 30 лѣтъ проведены въ сей пещерѣ, и 30 лѣтъ были временемъ борьбы мучительной. Не зная, что сдѣлать съ собою, Іоаннъ рѣшился на подвигъ еще болѣе тяжкій; выкопалъ яму, сѣлъ по перси и засыпалъ себя землею; въ такомъ положеніи пробылъ весь великій постъ; ноги его горѣли, жилы корчились, жаръ пожиралъ внутренность; Іоаннъ радовался духомъ, не чувствуя грѣховнаго огня. Только страшное видѣніе привело его въ ужасъ. «Господи Боже мой, вскую мя еси оставилъ? ущедри мя, яко Ты еси единъ человѣколюбивый», молился страдалецъ. И когда окончилъ молитву, возсіялъ свѣтъ, и страшный змѣй, дотолѣ готовый пожрать его, исчезъ. И онъ услышалъ голосъ: «вотъ помощь тебѣ, Іоаннъ; но внимай себѣ, чтобы не случилось съ тобою горшее. По силѣ терпѣнія твоего попущено тебѣ, да выжженъ будешь какъ злато; крѣпкимъ и сильнымъ слугамъ назначаетъ господинъ тяжелую работу, а немощнымъ и слабымъ плохую и легкую». О такихъ подвигахъ говорилъ самъ пр. Іоаннъ одному брату, находившемуся въ сильномъ унынiи.

§ 26. Пр. Ѳеодосій начальникъ общежитія.

Преподобный *Ѳеодосій* ввелъ жизнь общежительную и былъ образцомъ совершенствъ ея.

Съ юныхъ лѣтъ Ѳеодосій стремился душею къ жизни для Бога. На 14 году лишась отца, не зналъ онъ инаго утѣшенія, какъ ходить въ церковь. Разъ случилось ему встрѣтиться съ странниками; плѣненный мыслію о ихъ подвигѣ, онъ тайно идетъ съ ними въ святую землю. Мать, узнавъ о семъ, догоняетъ его, бьетъ, приводитъ въ домъ, и на нѣсколько дней заключаетъ въ оковы. Продолжая ходить въ церковь, Ѳеодосій видитъ, что иногда не бываетъ литургіи за недостаткомъ просфоръ и рѣшается печь просфоры; въ семъ занятіи проходятъ два года. Мать уговариваетъ его оставить занятіе, низкое по ея понятію; сынъ еще годъ продолжаетъ тотъ же трудъ. Мать, то угрозами, то побоями, доводитъ его до того, что онъ удаляется въ другой городъ, и тамъ, у одного пресвитера, занимается по прежнему печеніемъ просфоръ. Довольно времени спустя, мать находитъ его и опять возвращаетъ въ домъ. Тогда *властелинъ града*, видя смиреніе и благочестіе его, дозво-

*

ляетъ ему пребывать у своей церкви. Θеодосій тайно заказываетъ вериги и носитъ ихъ. Разъ властелинъ давалъ пиръ; Θеодосію надобно было явиться для угощенія въ чистой одеждѣ; при перемѣнѣ бѣлья, мать, и прежде слышавшая о веригахъ, увидѣла на одеждѣ кровь отъ веригъ, и съ яростію сняла съ сына вериги. Всѣ эти препятствія къ жизни святой не погасили въ Θеодосіи желанія святой жизни; онъ рвется къ монашеской жизни. Въ отсутствіе матери удаляется изъ дома въ Кіевъ, находитъ Антонія, и постриженный Никономъ вступаетъ въ подвиги. Это было въ 1032 году. Четыре года спустя, мать является и въ Кіевъ за сыномъ: но сынъ былъ уже столько крѣпокъ духомъ, что, по молитвѣ его, сама мать перемѣняетъ свои желанія и остается въ женскомъ монастырѣ. Θеодосій поставленъ въ пресвитера. Жизнь собиравшейся къ Антонію братіи была вообще строга, но Θеодосій не щадилъ себя. Пищею были ржаной хлѣбъ, и только въ субботу и воскресенье—сочиво, а за недостаткомъ его травяная снѣдь; чтобы имѣть хлѣбъ, занимались простымъ рукодѣльемъ, и купивъ зерна мололи сами; по окончаніи утрени шли въ городъ и копали; послѣ литургіи опять трудъ. Θеодосій, крѣпкій тѣломъ, бралъ на себя часть трудовъ у другихъ; носилъ другимъ воду, рубилъ дрова, мололъ рожь и относилъ каждому муку. Иногда въ знойную ночь нагой отдавалъ тѣло свое на пищу комарамъ и мошкамъ, кровь текла по немъ, а онъ покойно прялъ волну.

Въ началѣ 1062 года братія, по благословенію Антонія, избрали Θеодосія въ игумены; Θеодосій присовокупилъ къ прежнимъ подвигамъ своимъ тяжкую бдительность игумена, устроилъ монастырь и общежитіе. Ночью обходилъ онъ келліи иноковъ, чтобы видѣть житіе ихъ; кого заставалъ на молитвѣ, благодарилъ Господа; а если слышалъ бесѣду двухъ или трехъ, ударялъ въ двери и на утро давалъ кроткое наставленіе о вниманіи къ своей душѣ. И словомъ и примѣромъ воодушевлялъ паству свою на подвиги. «Каждый день дѣлалъ своими руками, приходилъ въ пекарню и весело трудился съ хлѣбопекарями, мѣсилъ тѣсто, пекъ хлѣбы; всѣхъ немощныхъ училъ, укрѣплялъ и утѣшалъ. Разъ предъ праздникомъ келарь говорилъ, что некому носить воду; блаженный поспѣшно всталъ и началъ носить воду»; одинъ изъ братіи увидѣлъ это и поспѣшилъ сказать о томъ нѣсколькимъ братіямъ; тѣ побѣжали дѣлить трудъ съ игуменомъ. Въ другой разъ некому было нарубить

дровъ для общей кухни. «Я праздненъ, говорилъ игуменъ, и пойду: братіи повелѣлъ идти за трапезу, такъ какъ было время тому, а самъ сталъ рубить дрова. По окончаніи стола, братія увидѣли, что преподобный игуменъ ихъ рубитъ дрова и такъ трудится, взяли каждый топоръ свой и наготовили дровъ на много дней». На трапезѣ онъ довольствовался сухимъ хлѣбомъ и щами безъ масла: но никогда не видали его дряхлымъ и невеселымъ на трапезѣ. Никто и никогда не видалъ, чтобы онъ для сна ложился на бокъ, а обыкновенно засыпалъ онъ сидя и проснувшись становился на молитву; никогда не омывалъ тѣла водою, кромѣ лица и рукъ. Одежда его была шерстяная, и та весьма худая, которую часто покрывалъ онъ заплатами, чтобы не видно было власяницы на его тѣлѣ; нерѣдко осуждали его за эту худую одежду, онъ укоризну выслушивалъ съ радостію. Разъ великій князь Изяславъ, любившій и уважавшій его, приказалъ по случаю поздняго времени отвезть его въ покойной тележкѣ; слуга видитъ инока въ худой одеждѣ и говоритъ: ты черноризецъ каждый день праздненъ, а я живу въ хлопотахъ и трудахъ; садись на лошадь, а я лягу на твоемъ мѣстѣ и отдохну. Преподобный, не сказавъ ни слова, обмѣнялся мѣстомъ и въ обители угостилъ слугу лучшимъ образомъ. Ночи проходили у него безъ сна, въ слезной молитвѣ за себя и за братію, что̀ много разъ замѣчали церковные будильники, хотя подвижникъ Божій и старался скрывать сей подвигъ отъ людей. Такіе труды столько очистили и возвысили духъ его, что преподобный получилъ даръ исцѣленій и прозрѣнія, и творилъ знаменія по вѣрѣ своей. Полный любви къ бѣднымъ и страждущимъ, для которыхъ построенъ имъ былъ и домъ, онъ отдавалъ послѣднее требующимъ и награждаемъ былъ сторицею. Бояре и князья приходили исповѣдывать ему грѣхи свои и выслушивать наставленія его; онъ говорилъ каждому правду съ любовію, а иногда и съ строгостію. Послѣднее испыталъ на себѣ князь Святославъ, выгнавшій брата своего Изяслава изъ Кіева. Такъ какъ число братій весьма умножилось и мѣсто становилось тѣсно: преподобный игуменъ избралъ другое мѣсто для обители; разныя знаменія обозначали основаніе новаго каменнаго храма въ честь Богоматери; положивъ основаніе ему, преподобный Ѳеодосій скончался въ слѣдующемъ 1074 году мая 3 дня.

§ 27. Жизнь столпническая. Пр. Никита.

Никита Хоніатъ пишетъ, что обыкновеніе спасаться на столпѣ, по примѣру св. Симеоновъ Столпниковъ, продолжалось въ Греціи до XII вѣка. Сей образъ подвижничества, какъ необыкновенно тяжкій, не многихъ находилъ себѣ подражателей на востокѣ. Не много видно столпниковъ и въ древней русской Церкви: извѣстны только двое: *Кириллъ*, бывшій потомъ епископомъ и великимъ учителемъ туровскимъ, и св. *Никита* столпникъ переяславскій.

«Никита, пр. отецъ нашъ, былъ рожденъ и воспитанъ въ городѣ Переяславлѣ (Залѣсскомъ). Когда пришелъ онъ въ совершенный возрастъ, то сталъ другомъ мытарямъ, съ ними вмѣстѣ хлопоталъ около судей, и наносилъ много смятеній людямъ невиннымъ; собирая неправедную мзду, тѣмъ кормилъ себя и жену». Такъ проведено много лѣтъ. Разъ взошелъ онъ въ церковь и услышалъ проповѣдь Пророка: *измыйтеся, и чисти будете, отымите лукавства отъ душъ вашихъ*, и проч. Слова сіи поразили его; цѣлую ночь провелъ онъ безъ сна; неправды лежали, какъ камень, на совѣсти его. На утро вышелъ онъ къ пріятелямъ своимъ, и чтобы развлечь себя, пригласилъ ихъ къ себѣ на вечеръ. Накупивъ нужное для угощенія, приказалъ женѣ готовить. Но та, когда стала варить, увидѣла сперва кровь поверхъ воды, потомъ то голову, то другую часть человѣческаго тѣла. Въ ужасѣ сказала она о томъ мужу. Тотъ пришелъ и увидѣлъ тоже. «Горе мнѣ много согрѣшившему»! сказалъ Никита; и не говоря болѣе ни слова, вышелъ изъ дома. Игуменъ Никитскаго монастыря, куда пришелъ Никита, назначилъ ему стоять три дня у воротъ обители; Никита сдѣлалъ болѣе; онъ пошелъ и сѣлъ нагой въ топкое мѣсто; рои комаровъ и мошекъ осыпали его и покрыли кровью тѣло его. Взятый въ обитель, Никита наложилъ на себя весьма тяжелыя вериги и затворился въ столпѣ. Тамъ молился онъ о грѣхахъ своихъ, открытый морозу и зною. Нѣсколько лѣтъ проведено въ такомъ подвигѣ, и душа его исполнилась благодати, удостоена дара исцѣленій. Князь Михаилъ черниговскій (тогда еще молодой, а впослѣдствіи мученикъ) былъ тяжко боленъ, и исцѣленъ пр. Никитою; поставивъ крестъ на мѣстѣ исцѣленія, блаженный князь записалъ на немъ годъ и день событія—16 мая 1186 года. Недолго спустя послѣ сего, воры, принявъ желѣзныя вериги, обтершіяся и получившія блескъ, за серебряныя, убили преподобнаго подвижника.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ,

МОНГОЛЬСКІЙ.

ОТЪ ОПУСТОШЕНІЯ РОССІИ МОНГОЛАМИ ДО РАЗДѢЛЕНІЯ МИТРОПОЛІИ.

1237—1410.

I.

БѢДСТВІЯ ЦЕРКВИ И РАСПРОСТРАНЕНІЕ ВѢРЫ.

---

§ 1. Опустошеніе Россіи Монголами.

Болѣе 200 лѣтъ Господь хранилъ свободу народа и Церкви въ Россіи. Но князья Россіи не щадили народа въ своихъ властолюбивыхъ распряхъ; народъ въ свою очередь не остался вѣрнымъ своему долгу. И Господь послалъ на Россію страшное испытаніе,— дикаго Монгола. Наступило время тяжкихъ страданій.

Въ концѣ 1237 года Батый привелъ къ Россіи болѣе полмилліона дикаго степнаго народа, жаждавшаго крови, грабежа, разоренія. Онъ потребовалъ отъ князей рязанскихъ: «десятая часть всего вашего да будетъ наша». Князья просили великаго князя о помощи: но ослѣпленіе такъ было велико, что и при общей бѣдѣ думали только о себѣ, по расчетамъ мелкаго самолюбія. Батый взялъ Рязань, но не такъ какъ обыкновенный побѣдитель. Монголы распинали и разсѣкали плѣнниковъ, или, связавъ имъ руки, стрѣляли въ нихъ, какъ въ цѣль; оскверняли святыню храмовъ, чистоту дѣвъ и монахинь, священническихъ и знатныхъ женъ; жгли іереевъ, или обагряли кровью ихъ алтари. Рязань съ ея храмами и окрестными монастырями обращена въ пепелъ.

Опустошивъ Коломну, Батый въ Москвѣ, за вѣрность вѣрѣ и долгу, излилъ лютость на воеводу мужественнаго христіанина Фи-

липпа, а жителей ея отъ старца до младенца предалъ смерти. Затѣмъ онъ двинулся къ Владимиру. Смерть была въ виду всѣхъ; отклонить страшную опасность не было силъ. Епископъ Митрофанъ убѣждалъ встрѣтить смерть безъ трепета. Сердца всѣхъ обратились къ небу. Князь Всеволодъ съ супругою, бояре съ женами желали принять страдальческую смерть въ иноческомъ образѣ; благочестивый Митрофанъ исполнилъ желаніе ихъ. Стѣны города были пробиты, и супруга великаго князя съ дочерью, снохами и внучатами, многіе изъ бояръ и народа затворились въ соборномъ храмѣ съ епископомъ. Святитель молился съ ними и за нихъ: «Господи! простри невидимую руку Твою, и пріими души рабовъ Твоихъ съ миромъ». Татары сперва зажгли храмъ, потомъ ворвались въ него. И почти никто изъ готовившихся къ смерти не увидѣлъ болѣе жизни: одни задыхались въ пламени, другіе пали отъ меча враговъ: «тако предаша души свои въ руцѣ Богу».

Въ одинъ и тотъ же февраль мѣсяцъ 1238 года Татары сожгли 14 городовъ вел. князя. Георгій ждалъ непріятеля на р. Сити, и, узнавъ о гибели семейства, молилъ Бога даровать ему терпѣніе Іова. Въ жестокомъ сраженіи съ Татарами Георгій палъ, лишенный головы; тысячи христіанскихъ воиновъ пожаты смертію; Василько, князь ростовскій, попалъ въ плѣнъ. Татары предлагали ему промѣнять вѣрность христіанскому отечеству на дружбу Батыя. «Темное царство! отвѣчалъ христіанскій князь, не разлучить тебѣ меня съ Христомъ моимъ, какъ ни тяжело бѣдствіе мое. Есть Богъ, и ты погибнешь, когда исполнится мѣра злодѣяній твоихъ; взыщетъ Онъ съ тебя кровь вѣрныхъ своихъ». Истомленный голодомъ князь молилъ о спасеніи близкихъ сердцу его, и наконецъ, благодарилъ Бога, что умираетъ въ цвѣтѣ лѣтъ, смертію достойною христіанина. Татары свирѣпо умертвили его; а онъ извѣстенъ былъ, какъ отецъ сиротъ и нищихъ, грозный на войнѣ и ласковый къ вельможамъ, почтительный къ духовенству и искренно любимый всѣми подчиненными.

Батый былъ близко съ опустошеніями и къ Новгороду: но неожиданно обратился назадъ. Жители Козельска, слабые числомъ, но сильные вѣрою, положили между собою: «нашъ князь младенецъ: но мы, какъ вѣрные слуги, должны умереть за него; оставивъ здѣсь добрую славу, на небѣ пріимемъ вѣнцы отъ Христа Бога». Какъ сказали, такъ и сдѣлали: семь недѣль бились съ Татарами и всѣ пали.

Въ 1239 году три отдѣльныя массы Татаръ опустошали Россію.—Одна напала на Переяславль, и соборный храмъ его разрушенъ до основанія; жители, въ томъ числѣ и епископъ Симеонъ, умерщвлены. Жители Чернигова отражали другую, но Черниговъ исчезъ. Третья опустошала берега Оки и Волги. Люди не знали куда бѣжать отъ страха.

Въ 1240 году дошла очередь до Кіева—колыбели христіанства въ Россіи. Кіевляне защищали святыню Россіи съ полнымъ самоотверженіемъ: послѣ кровопролитной защиты на стѣнахъ, каждый храмъ знаменитый обращенъ былъ въ крѣпость; но одинъ за другимъ падали: Софійскій соборъ, Десятинный храмъ, Печерская лавра. И все ими ограблено или сожжено и истреблено. Тоже испытала Волынь и Червонная Русь. Такъ пролился гнѣвъ Божій на Россію! но испытаніе назначено было ей не на короткое время. Русь надолго стала данницею дикихъ Монголовъ.

§ 2. Святый мученикъ Михаилъ, князь черниговскій.

Монголы, поработившіе себѣ Россію, сперва были язычниками, потомъ стали магометанами. Пока они были язычниками, они были довольно терпѣливы къ христіанству, какъ и ко всякой вѣрѣ; того требовалъ уставъ Чингисъ-Хана. Но у дикаго завоевателя произволъ его выше всего. Въ 1246 году благовѣрный черниговскій князь Михаилъ получилъ приказаніе явиться въ орду, куда явились другіе князья. Покорный судьбѣ Вышняго, онъ обратился къ духовному отцу за благословеніемъ и наставленіемъ. Тотъ говорилъ ему, что многіе князья отправились въ орду, но не многіе остались вѣрными христіанской совѣсти, «идоша сквозь огнь, и поклонишася кусту и солнцу и погубиша души своя, славы ради свѣта сего; ты же, княже, не твори тако», присовокупилъ благочестивый духовникъ. «Я желалъ бы, отвѣчалъ князь, за Христа пролить кровь свою». Князь отправился къ Батыю съ другомъ своимъ бояриномъ Ѳеодоромъ и племянникомъ, ростовскимъ княземъ Борисомъ. Батыю хорошо извѣстно было, что дѣлалъ каждый князь русскій, что дѣлалъ и Михаилъ; а Михаилъ любилъ св. вѣру и, по любви къ вѣрѣ, сильно побуждалъ сосѣдей возстать противъ Татаръ. Батый приказалъ не иначе допустить Михаила въ ставку свою, какъ съ соблюденіемъ обрядовъ монгольскаго вѣрованія или суевѣрія. И такъ, князь

поставленъ лицемъ къ лицу, не предъ простыми обрядами представленія къ царю, а прямо предъ язычествомъ. Онъ отвѣчалъ: «христіанамъ нельзя идти сквозь огнь и покланяться тому, чему покланяются здѣсь; такова христіанская вѣра! Она запрещаетъ кланяться твари и идоламъ». Волхвы доложили Батыю, что Михаилъ не слушаетъ воли его, и передали отвѣтъ его. Батый закипѣлъ гнѣвомъ и велѣлъ сказать князю чрезъ министра: «избирай любое—жизнь или смерть; если не пойдешь чрезъ огонь, и не поклонишься кусту и солнцу, ни кумирамъ: погибнешь злою смертію; выполнишь волю, и—получишь княжество». Князь сказалъ: «царю готовъ я кланяться: ему поручилъ Богъ славную власть надъ земными царствами; но чему здѣсь кланяются, не могу кланяться». Напрасно министръ Эльдега уговаривалъ князя, выставляя смерть за ослушаніе. Князь отвѣчалъ: «готовъ пролить кровь мою за Христа моего». Напрасно князь Борисъ и бояре принимали на себя эпитимію за князя. Святый Михаилъ говорилъ: «не хочу быть христіаниномъ по имени, а поступать по язычески». Другъ его Ѳеодоръ подкрѣплялъ его и противъ искушеній любви къ супругѣ и дѣтямъ. Министръ и другіе продолжали свое. «Не слушаю васъ, отвѣчалъ князь постѣднимъ; не погублю души моей». Онъ снялъ съ себя княжескую епанчу и, бросивъ, сказалъ: «прочь слава міра тлѣннаго; она ненадобна мнѣ»! Эльдега отправился къ Батыю; а исповѣдники стали пѣть хвалебныя пѣсни мученикамъ и причастились запасными Дарами. Убійцы явились и бросились какъ звѣри, на князя, растянули и били кулаками противъ сердца; бросили на землю и топтали ногами, били и мучили; какой-то отступникъ Доманъ отсѣкъ князю голову. Ѳеодору обѣщали княжество Михаила, но онъ отказался, и также принялъ вѣнецъ мученика. Это было въ 1246 году, сентября 20 числа.

Въ 1270 году донесли хану Менгу-Темиру, что Романъ князь рязанскій хулитъ великаго царя и его вѣру. Менгу-Темиръ отдалъ приказъ поступить съ нимъ, какъ хотятъ. Татары принуждали его къ своей вѣрѣ. Князь свободно говорилъ о своихъ убѣжденіяхъ. Татары заткнули его уста платкомъ и стали мучить съ ужасающимъ звѣрствомъ. Рѣзали тѣло его по частямъ и бросали на стороны; когда осталось одно туловище, то содрали кожу и воткнули голову на копье. Такъ благовѣрный Романъ, благочестивый и воспитавшій дѣтей въ благочестіи, «страданіями уподобившійся Якову персидскому, пріобрѣлъ страданіями вѣнецъ нетлѣнный».

§ 3. Отношенія Татаръ-магометанъ къ христіанству; св. Михаилъ князь тверской.

Болѣе опасностей открылось для Церкви русской тогда, какъ Монголы стали магометанами Къ счастію послѣднее сдѣлалось не вдругъ и не безъ отмѣны ясы Чингиса, какъ государственнаго закона. Узбекъ (ханъ съ 1313 г.) первый не только самъ принялъ магометанство, но и объявилъ исламизмъ господствующею вѣрою между Татарами: «онъ обратилъ, говоритъ Абульгази, народъ свой къ исламизму». Берге (съ 1257 г.), преемникъ Батыя, также былъ магометанинъ: но, какъ показываютъ дѣла Узбека, исламизмъ не утвердился тогда ни между родственниками Берги, ни между подданными. Исламизмъ вездѣ отличался фанатизмомъ, особенно при первомъ появленіи своемъ въ народѣ; употреблялъ въ свою пользу и мѣры жестокія, и соблазны сильные, тогда какъ и самъ по себѣ онъ—приманка для чувственности. Древнее повѣствованіе прямо говоритъ, что когда Узбекъ «принялъ бесерменство, наипаче не пощадѣти нача роду христіанскаго». На Михаилѣ Ярославичѣ князѣ тверскомъ открылся первый опытъ изувѣрной, хотя и неоткрыто магометанской лютости Узбека.

Михаилъ, воспитанный въ благочестіи добродѣтельною матерію, берегъ своихъ подданныхъ, не желалъ чужаго и готовъ былъ жертвовать своимъ. Не таковъ былъ, къ сожалѣнію, Георгій князь московскій, племянникъ его; три года пресмыкался онъ въ ордѣ, дарилъ вельможъ и, наконецъ, столько успѣлъ, что Узбекъ отдалъ за него сестру свою и съ нею званіе великаго князя. Съ толпою Татаръ и воеводою ихъ Кавгадыемъ возвратился онъ въ Россію и потребовалъ себѣ не только почестей вел. князя, но и земель, которыми владѣлъ Михаилъ. «Будь великимъ княземъ, если это угодно царю, говорилъ Георгію Михаилъ: только оставь меня въ моемъ наслѣдіи». Георгій сталъ жечь села и города: но былъ разбитъ на голову. Принявъ и отпустивъ съ почестію Кавгадыя, Михаилъ не хотѣлъ лить крови и сказалъ Георгію: «пусть воля царя рѣшитъ наше дѣло». Къ несчастію, жена Георгіева умерла въ плѣну у Михаила, и Георгій поспѣшилъ съ деньгами и клеветой въ орду. Михаилъ, чистый совѣстію, не спѣшилъ: но его потребовали туда же; а это значило, что онъ уже обвиненъ; сыновья просились отправиться въ орду вмѣсто отца. Михаилъ сказалъ: «это вызоветъ

бѣды на народъ мой, а я долженъ беречь его»,—и отправился на вѣрную смерть. Тамъ, когда слишкомъ яснымъ стало, что его замучатъ, когда уже шея его была обременена тяжкою колодкою, когда предали его позорному посрамленію, бояре предлагали ему: «князь! вотъ готовы проводники и лошади, спѣши въ горы, чтобы спасти жизнь». Князь отвѣчалъ: «не дай Богъ и думать о томъ: спасусь самъ, а народъ подвергну бѣдѣ: что же будетъ ждать меня тамъ»? Кавгадый—судья и обвинитель не записывалъ того, чѣмъ опровергалъ клеветы сѵ. князь на судѣ; за то князь готовился къ участи своей, какъ мученикъ,—и страдальца предали позорной мучительной смерти. Это было въ 1318 году.

§ 4. Особенная защита Божія для христіанства отъ Татаръ.

Кромѣ того охраненія, которое Промыслъ явилъ русской Церкви на обыкновенномъ пути управленія судьбою царствъ, русская Церковь видѣла изъ необыкновенныхъ событій, что съ нею Богъ, чтимый ею. Никогда чаще, никогда ощутительнѣе Россія не чувствовала надъ собою осѣняющаго ее покрова Матери Божіей, какъ чувствовала въ тяжкія времена Татаръ. Въ 1380 году Русскіе въ первый разъ послѣ Батыя должны были сражаться не съ отрядами орды, а съ цѣлой кипчакской Ордой. Страшны были и полчища Монгола и его столѣтняя власть надъ Россіею. Всѣ молились въ храмахъ. Великій князь Димитрій Іоанновичъ искалъ помощи у Господа; Сергій богоносный именемъ Бога сказалъ ему объ участи брани, и одушевилъ вел. князя; онъ предсказалъ ему и кровопролитіе смертное и побѣду надъ Мамаемъ, смерть многихъ, но не великаго князя; окропилъ военачальниковъ святою водою; назначилъ Димитрію въ сподвижники двухъ иноковъ и, оградивъ ихъ знаменіемъ креста на схимахъ, сказалъ: «вотъ оружіе несокрушимое! оно вамъ будетъ вмѣсто шлемовъ». Когда вел. князь стоялъ съ войсками уже на берегу Дона: мысль о множествѣ враговъ страшила многихъ; то были рѣшительныя минуты, когда надлежало или вступить въ бой смертный, или отказаться отъ боя; и въ эти минуты благодатная вѣра прислала рѣшеніе вѣрное: «иди князь, смѣло, писалъ преподобный Сергій: Богъ Троичный—твоя помощь». Много пало въ битвѣ кровавой, но вѣренъ Богъ, Мамай былъ разбитъ.

Въ 1395 году еще грознѣе собралась туча надъ Россіею. Тамерланъ, побѣдитель востока, побѣдитель Тохтамыша, шелъ на Россію. Всѣ храмы московскіе были отверсты съ утра до глубокой ночи: народъ постился и со слезами молился объ отвращеніи гнѣва Божія. Великій князь Василій просилъ митрополита, чтобы изъ Владиміра принесена была икона Богоматери, съ которою боголюбивый князь Андрей побѣдилъ Болгаръ. Необозримыя толпы народа со слезами и на колѣнахъ встрѣчали Богоматерь; слышанъ былъ одинъ голосъ всѣхъ: Матерь Божія! спаси землю русскую! И Матерь христіанъ спасла Россію. Въ тотъ самый день и часъ, когда жители Москвы встрѣтили икону чудотворную на Кучковомъ полѣ, Тамерланъ, испуганный видѣніемъ Жены свѣтоносной, поспѣшно вышелъ изъ Россіи. Такъ Тамерланъ, не причинивъ вреда Россіи, успѣлъ только въ томъ, что, къ счастію Россіи, сокрушилъ орду Кипчакскую. «Намъ князь, писалъ современникъ препод. Кириллъ, намъ, которые видѣли преславныя и великія чудеса пречистой Госпожи Богородицы, остается душей и сердцемъ радоваться, со страхомъ помышлять о томъ, какъ въ послѣдній сей родъ сподобилъ насъ Богъ пречистою Своею Матерью такъ чудесно избавить христіанскій родъ отъ нашествія иноплеменныхъ враговъ».

§ 5. Обращеніе нѣкоторыхъ Татаръ къ христіанству.

Отъ равнодушія Монгола къ вѣрѣ, отъ гордой увѣренности его въ предоставленной мечу его власти надъ міромъ, нельзя было ожидать великихъ побѣдъ для вѣры христіанской: святая вѣра не потворствуетъ страстямъ; исламизмъ былъ принятъ Монголомъ вмѣсто язычества отъ того, что онъ пища для чувственности и страсти къ войнѣ. Тѣмъ не менѣе вѣра христіанская, вѣра, чтимая Россіею, одерживала частныя побѣды надъ Татарами.

Въ 1265 году митрополитъ Кириллъ открылъ епархію сарайскую, посвятивъ Митрофана въ епископа сей татарской епархіи. Нѣкоторые памятники ясно показываютъ, что пастырь сей епархіи жилъ въ самомъ станѣ орды. Сарайскій архипастырь, кромѣ того, что предохранялъ ослабѣвавшихъ христіанъ, жившихъ въ ордѣ, и утѣшалъ князей, являвшихся къ хану и тѣмъ служилъ свѣтильникомъ и для Татаръ. Сарайскій епископъ Ѳеогностъ въ 1301 году уже предлагалъ патріарху вопросъ относительно крещенія Татаръ,

и прямо говорилъ, что изъ нихъ нѣкоторые изъявляютъ желаніе креститься. Нѣсколько дикихъ отраслей, привитыхъ къ лозѣ Христовой, извѣстны и исторіи. Таковъ, прежде прочихъ, св. Петръ царевичъ—ясный примѣръ тому, что пребываніе христіанскихъ пастырей въ ордѣ не оставалось безъ вліянія на Татаръ. Ростовскій епископъ Кириллъ прибылъ въ орду по нуждамъ своей церкви, и ласково принятый Бергаемъ, по его желанію, говорилъ о просвѣщеніи Россіи св. вѣрою, о томъ, какъ подвизался св. Леонтій въ обращеніи ростовскихъ язычниковъ, какъ при гробѣ его совершаются чудеса въ славу имени Христова и силою Христовою. Краснорѣчивый разсказъ такъ тронулъ племянника Бергаева, впослѣдствіи Петра, что онъ сталъ размышлять о пустотѣ монгольской религіи. Когда же Кириллъ въ слѣдующемъ году опять прибылъ въ орду: то царевичъ тайно отъ матери и дяди отправился вмѣстѣ съ нимъ въ Ростовъ, принялъ крещеніе, построилъ обитель при св. Игнатіѣ ростовскомъ, вступилъ въ супружество и, овдовѣвъ, скончался преподобнымъ инокомъ.

Въ то же время баскакъ Богà принялъ св. крещеніе по страху; озлобленный народъ устюжскій хотѣлъ (1262 г.) убить его: но Богà-Іоаннъ умеръ также праведникомъ. Князь Ѳеодоръ ярославскій женился въ ордѣ на дочери хана Менгу-Темира, принявшій св. крещеніе съ именемъ Анны и впослѣдствіи отличавшейся высокимъ благочестіемъ. Послѣ того видимъ нѣсколькихъ князей женившихся въ ордѣ. Сынъ князя Бахмета, прибывшаго изъ орды въ Мещеру въ 1298 году крестился самъ съ именемъ Михаила и крестилъ съ собою многихъ Татаръ. При вел. князѣ Іоаннѣ Калитѣ отъ тревогъ въ ордѣ выѣхалъ въ Россію съ нѣсколькими мурзами мурза Четъ, и крещенъ съ именемъ Захаріи: это родоначальникъ Годуновыхъ и другихъ бояръ.

§ 6. Православная вѣра въ Литвѣ.

Въ половинѣ XIII вѣка православная вѣра одержала побѣду надъ однимъ изъ сильныхъ князей литовскихъ. Войшелгъ, князь Новогродка литовскаго, сынъ великаго князя Миндовга, въ язычествѣ наслаждался только убійствомъ и кровожадною жестокостію, каждый день убивалъ онъ по три, по четыре человѣка; ему скучно было, если не случалось въ какой день убить кого нибудь. Нако-

нецъ коснулся его страхъ Божій, и онъ рѣшился принять крещеніе; освятясь благодатною водою крещенія въ Новгродкѣ, онъ возненавидѣлъ славу міра и въ 1252 году прибылъ къ Данінлу князю галичскому; передалъ сыну его Роману Новгродокъ, Волковискъ, Слонимъ, а самъ постригся въ иноки у полонинскаго игумена Григорія, извѣстнаго благочестіемъ; три года провелъ въ подвигахъ; потомъ отправился въ святую гору Аѳонъ: но, не могши дойти по опасностямъ времени, возвратился изъ Болгаріи въ отечество; здѣсь на берегу Нѣмана, невдали отъ Новгродка, основалъ онъ свой монастырь и сталъ подвизаться въ немъ. Напрасно язычникъ отецъ и ласками и угрозами понуждалъ его возвратиться къ язычеству; онъ не хотѣлъ и слышать о томъ. Сыновья князя Гедимина, одни при жизни отца, другіе послѣ него, были уже христіанами. Коріатъ-Михаилъ еще въ 1329 году построилъ храмъ св. Николая въ Лаврашевскомъ монастырѣ близъ Новгродка. Наримундъ съ 1333 года назывался Глѣбомъ. Любартъ-Димитрій, съ 1337 года князь волынскій, былъ всегда ревностнымъ сыномъ православной Церкви. Явнутъ-Іоаннъ въ 1345 году крестился въ Москвѣ. Ольгердъ, съ 1341 до 1377 года вел. князь литовскій, сперва женатъ былъ на Маріи, княжнѣ витебской, потомъ на Юліаніи, княжнѣ тверской: но властолюбивый воинъ долго и упорно оставался язычникомъ. При немъ язычество вступало въ открытую борьбу съ христіанствомъ, но тѣмъ славнѣе была побѣда, одержанная св. вѣрою. Пресвитеръ Несторъ, духовникъ первой супруги Ольгердовой, обратилъ нѣсколькихъ Литовцевъ къ христіанству, въ томъ числѣ двухъ придворныхъ и любимцевъ Ольгерда. Кровь сихъ-то исповѣдниковъ и родственника ихъ Евстафія была плодоноснымъ сѣменемъ христіанства въ Литвѣ.

Кумецъ и Нежило,—такъ назывались братья, любимцы Ольгерда,—принявъ св. вѣру, не являлись съ прочими къ принесенію жертвъ огню Зничу въ храмъ Перкуна, и строго соблюдали посты. Это открыло ихъ вѣру жрецамъ. Ольгердъ, по настоянію жрецовъ, приказалъ бросить братьевъ въ темницу. Цѣлый годъ провели они здѣсь, томимые голодомъ и сыростію тюрьмы, но оставались тверды въ вѣрѣ. На другой годъ Іоаннъ, старшій братъ, ослабѣлъ и объявилъ, что отрекается отъ христіанства. Ольгердъ освободилъ обоихъ братьевъ. Но Антоній ни отъ мукъ, ни отъ ласкъ не переставалъ быть искреннимъ христіаниномъ, и его опять бросили въ

темницу. На этотъ разъ положеніе его было до крайности мучительно. Все, что могла придумать злоба жрецовъ, было употреблено для того, чтобы побѣдить твердость Антонія. Ангельское спокойствіе, съ какимъ переносилъ онъ страданія, сила истины Христовой, говорившей устами его, возбудили такое удивленіе въ народѣ, что толпы спѣшили къ темницѣ видѣть и слушать исповѣдника Христова. Іоаннъ скоро почувствовалъ, что нѣтъ для него радости безъ имени Христова; обличенія брата ложились на сердце его камнемъ. Наконецъ онъ объявилъ Ольгерду: «Государь! открыто сознаюсь, что я опять христіанинъ, дѣлай со мною, что хочешь, но болѣе не измѣню я св. вѣрѣ». Ольгердъ вышелъ изъ себя, билъ Іоанна изъ своихъ рукъ, и велѣлъ бросить его къ Антонію. Темница исповѣдниковъ стала христіанскимъ училищемъ; туда спѣшилъ народъ, изумленный терпѣніемъ страдальцевъ, и многіе тайно принимали св. крещеніе. Жрецы, испуганные дѣйствіемъ проповѣди св. братьевъ, просили у Ольгерда рѣшительнаго суда надъ ними, и получивъ страдальцевъ въ полное свое распоряженіе, терзали ихъ разными пытками. Января 14 повѣшенъ былъ Антоній; въ Іоаннѣ надѣялись опять видѣть слабость и долѣе мучили его, но 24 апрѣля и его повѣсили. Мученическая смерть Антонія и Іоанна не только не остановила дѣла св. вѣры, но способствовала ея успѣху. Родственникъ мучениковъ Круглецъ, также придворный Ольгерда, обратился ко Христу, пораженный терпѣніемъ и словами св. родственниковъ. Ольгердъ, замѣтивъ, что онъ болѣе не язычникъ, приказалъ бить его желѣзными прутьями. Евстафій не показывалъ и вида, что страдаетъ. Ольгердъ бѣсновался, и велѣлъ на морозѣ лить холодную воду на Евстафія. Страдалецъ терпѣлъ покойно и эту жестокую пытку. Мучители переломали ему ноги, отрѣзали носъ и уши, содрали съ головы кожу, и наконецъ 13 декабря повѣсили. Это было въ 1347 году.

Вслѣдъ за тѣмъ св. вѣра быстро шла отъ побѣды къ побѣдѣ. Самъ Ольгердъ при концѣ жизни и 11 сыновей его крещены были въ православіе. Когда Ягелло, въ 1387 году, позволившій для Ядвиги и короны польской окропить себя папистамъ, сталъ крестить Литовцевъ по латинскому обряду; то оказалось, что въ Вильнѣ половина жителей уже исповѣдывала православную вѣру.

§ 7. Просвѣщеніе Перми святымъ Стефаномъ.

Въ половинѣ XIV вѣка въ молодомъ причетникѣ устюжскаго собора благодатію Божіею возгорѣлось желаніе посвятить жизнь свою просвѣщенію Зырянъ—дикихъ сыновъ лѣсовъ сѣверныхъ. Это былъ св. Стефанъ. Въ ростовскомъ Богоявленскомъ монастырѣ онъ, подъ руководствомъ Арсенія, ростовскаго епископа, и прежняго князя, изучалъ догматы вѣры по славянскимъ книгамъ: «желая же большаго разума, говоритъ жизнеописатель его Епифаній, изучился и греческой грамотѣ». Зырянскій языкъ знакомъ ему былъ еще на родинѣ въ Устюгѣ; а теперь онъ занимался имъ съ тѣмъ, чтобы быть въ состояніи переводить на него церковныя книги; то, что нужно было перевесть для перваго ознакомленія Зырянъ съ вѣрою, Стефанъ перевелъ съ славянскаго при помощи греческаго языка. Приготовивъ себя такимъ образомъ къ званію проповѣдника вѣры, онъ испросилъ благословенія на свое дѣло у управлявшаго тогда московскою митрополіею Герасима, епископа коломенскаго; а великій князь обезопасилъ его своею грамотою. Съ сими пособіями прибылъ онъ на устье Вычегды къ грубымъ, но простодушнымъ людямъ, и началъ проповѣдывать Бога истиннаго. Простые сердцемъ слушали съ изумленіемъ и потомъ крестились; упорные и особенно жрецы-кудесники возмущали противъ него народъ. «Какъ слушать, говорили, пришедшаго изъ Москвы, которая угнетаетъ насъ податями? И кого слушать? молодаго, неопытнаго, неизвѣстнаго проповѣдника, тогда какъ наши старцы наставники говорятъ другое». Стефанъ съ надеждою на Господа продолжалъ проповѣдывать истинную вѣру по правому берегу Вычегды. Дошедъ до устья рѣки Выми, гдѣ было тогда главное поселеніе Зырянъ, онъ умножилъ число христіанъ до тысячи и построилъ храмъ во имя Благовѣщенія Богоматери. Чтобы показать на дѣлѣ пустоту идоловъ, онъ обратилъ въ пепелъ одну изъ самыхъ знаменитыхъ кумирницъ. Народъ пришелъ въ ужасъ. Стефанъ показывалъ истину въ опытѣ. Главный волхвъ Пама, отецъ и наставникъ Зырянъ, вызвался пройти сквозь огонь и воду, требуя того же отъ Стефана. «Я не повелѣваю стихіями, отвѣчалъ смиренный Стефанъ, но Богъ христіанскій великъ, иду съ тобою». Пама затрепеталъ и довершилъ торжество вѣры надъ суевѣріемъ и обманомъ. Народъ толпами крестился и бросалъ въ огонь идоловъ—Воипеля и другихъ. Создавъ еще два храма,

св. Стефанъ основалъ близъ нихъ училища. «Научи грамотѣ пермстѣй, заповѣдуя учити часословецъ и осмогласникъ и пѣсница Давидова»; при чемъ учащихся разбиралъ по способностямъ съ тѣмъ, чтобы «овыхъ въ попы поставити, овыхъ въ діаконы, и писати ихъ научи пермскія книги». Въ 1383 году онъ просилъ въ Москвѣ поставить для Зырянъ епископа, и самъ былъ посвященъ. Затѣмъ посвятилъ природныхъ Зырянъ въ причетники, діаконы и священники. «И попове его, говоритъ современникъ, пермскимъ языкомъ служаху обѣдню, заутреню же и вечерню, и канонархи его по пермскимъ книгамъ канонархаша, пѣвцы же всяко пѣніе пермски возглашаху». Прекрасная картина! Въ 60 верстахъ отъ Усть-сысольска, на рѣкѣ Сысолѣ, святитель основалъ Стефанову обитель, а въ 165 верстахъ другую, Ульяновскую. Въ первой три столѣтія послѣ Стефана пѣли на зырянскомъ языкѣ церковную службу. Святитель со всею любовію заботился и о внѣшнемъ покоѣ новыхъ чадъ вѣры Христовой. Во время голода доставалъ имъ хлѣбъ изъ Вологды; ѣздилъ въ Новгородъ и Москву ходатайствовать о защитѣ ихъ отъ неправосудія и грабежей; народъ назвалъ его отцемъ своимъ. Въ 1396 году св. Стефанъ скончался въ Москвѣ, проведя 18 лѣтъ въ апостольскихъ трудахъ.

II.

УЧЕНІЕ ЦЕРКВИ.

§ 8. Состояніе просвѣщенія.

Пламя Батыя истребило памятники образованности во всѣхъ концахъ Россіи, исключая Новгородъ; а иго монгольское давало просторъ только скорби и стонамъ о бѣдствіяхъ общихъ; повременныя вторженія Татаръ съ огнемъ и мечемъ, несчастныя междоусобія князей останавливали то, что начинали для просвѣщенія, истребляли то, что успѣвали дѣлать труженики вѣры и благочестія. Одно галичское княжество съ Волынью въ первой половинѣ монгольскаго періода наслаждалось нѣкоторымъ покоемъ и свободою для развитія жизни народной: но и то пало. Дикій Монголъ одина-

ково былъ дикъ для просвѣщенія и въ язычествѣ и въ магометанствѣ, безпощадно жегъ груды книгъ, которыя собирали и берегли отъ его варварства. Такимъ образомъ между князьями юга были ученые и просвѣщенные; но въ сѣверной Россіи кн. Михаилъ Александровичъ тверской отправился въ Новгородъ учиться грамотѣ у архіепископа. Сообразно съ тѣмъ остается судить о сравнительной образованности духовенства южнаго и сѣвернаго. На сѣверѣ, только въ Новгородѣ, богатомъ торговлею, имѣли довольно свободы и средствъ заниматься просвѣщеніемъ. Святитель Моисей ревностно распространялъ тамъ духовную образованность; бояре охотно приходили слушать сладкія бесѣды его; онъ на свой счетъ содержалъ писцовъ и приказывалъ списывать книги. На остальномъ сѣверѣ, только съ половины XIV вѣка, замѣтно стало движеніе къ лучшему— къ свѣту знанія. Святители Алексій и Кипріанъ много заботились разгонять монгольскій мракъ.

§ 9. Занятія священнымъ Писаніемъ.

Блаженный Серапіонъ владимірскій писалъ своей паствѣ: «аще услышите что басній человѣческихъ, къ божественному писанію притецѣте». Выполненію сего-то святаго правила надобно приписать то отрадное явленіе въ Церкви русской сего времени, что пастыри ея возвышались въ знаніи вѣры не только предъ народомъ русскимъ, но и предъ современными пастырями запада; на западѣ въ это темное время, по опредѣленію епископовъ, жгли на кострахъ, топили въ рѣкахъ мнимыхъ волшебниковъ и волшебницъ; а Серапіонъ съ каѳедры строго обличалъ подобное невѣжество нѣкоторыхъ изъ паствы своей.

Драгоцѣннымъ памятникомъ достойнаго вниманія къ слову Божію служитъ Евангеліе святителя Алексія, писанное собственною рукою его въ 1355 году, когда былъ онъ въ Константинополѣ и, слѣдовательно, тогда, какъ могъ онъ имѣть въ рукахъ лучшіе списки подлинника. При сличеніи сего евангелія съ предшествовавшими ему славянскими списками и греческимъ подлинникомъ оказывается слѣдующее: 1) текстъ святителя во многомъ несходенъ съ славянскими списками, предшествовавшими ему по времени; 2) текстъ его заключаетъ не только исправленія ошибокъ, сдѣланныхъ славянскими писцами, но новый переводъ съ подлинника; 3) отличіемъ его перевода служитъ буквальная близость къ греческому тексту. «Сей под-

вигъ святителя, скажемъ словами современнаго Архипастыря Церкви, важенъ между прочимъ потому, что чрезъ него святитель, Богомъ просвѣщаемый, предварительно обличалъ неправое мнѣніе людей, которые даже донынѣ утверждаютъ, будто въ священныхъ и церковныхъ книгахъ и описку переписчика исправить и непонятное слово перевода замѣнить понятнымъ непозволительно и противно православію... Онъ повѣрялъ и исправлялъ; и потому, очевидно, не такъ разсуждалъ». Св. Кипріанъ также трудился для свящ. Писанія. Имъ составленъ былъ переводъ Псалтири, доселѣ извѣстный въ своемъ подлинникѣ. Переводъ ограничивался тѣмъ, что слова и выраженія перевода, казавшіяся неясными, замѣнены другими, но съ тѣмъ вмѣстѣ вошло довольно словъ и оборотовъ сербскихъ.

Святителемъ Стефаномъ, какъ видѣли, переведены были на пермскій языкъ Псалтирь, избранныя чтенія изъ Евангелія и Апостола и пареміи. Одна уже рѣшимость на такое дѣло весьма много значила для дѣла вѣры. Оказалась нужда перевесть слово Божіе на пермскій языкъ; и оно переведено. Лучшіе современники Стефана, особенно въ Москвѣ, съ восторгомъ смотрѣли на трудъ Стефана и сравнивали Стефана съ просвѣтителями Славянъ. Только «нѣцыи скуди суще умомъ», замѣчаетъ Епифаній, «рѣша: почто сотворена суть книги пермскія грамоты? И прежь сего издавна въ Перми не было грамоты... Аще ли и се требѣ бысть, достояше паче русская, готова суща, грамота». Но такъ говорили только скудные смысломъ.

§ 10. Проповѣдникъ блаженный Серапіонъ: появленіе подложныхъ сочиненій.

Время лишило насъ многаго, чѣмъ пастыри наши утѣшали и наставляли свою паству, страдавшую подъ игомъ иноплеменниковъ. Остались только отрывки и слѣды трудовъ ихъ.

Слова блаженнаго Серапіона, епископа владимірскаго, прежде бывшаго архимандритомъ печерской лавры, такъ прекрасны, что нельзя не жалѣть, что ихъ только четыре; а изъ самыхъ словъ Серапіона видно, что онъ говорилъ много поученій. Нынѣ извѣстныя слова—искренняя бесѣда пастырскаго сердца съ паствою, сердца сокрушающагося о бѣдствіяхъ времени и еще болѣе о порокахъ времени; въ нихъ говоритъ краснорѣчіе сердца, видѣнъ и даръ слова, видно и знаніе слова Божія.

Болгарія, гдѣ изъ павликіанъ образовались богомилы, и гдѣ съ 1195 года пріобрѣли гражданскую независимость, но не пріобрѣли значительнаго духовнаго образованія,—Болгарія съ сосѣднею Сербіею передавала Россіи все, чѣмъ могли утѣшаться люди подобные богомиламъ,—сочиненія апокрифическія, повѣсти вымышленныя воображеніемъ дѣтскимъ, или и совсѣмъ нечистымъ. Въ одномъ спискѣ церковнаго устава, послѣ списка книгъ полезныхъ и вредныхъ, сказано, что статья о книгахъ запрещенныхъ (отреченныхъ) внесена въ сей уставъ изъ молитвенника митрополита Кипріана. По сему замѣчанію ясно, что древняя греческая статья о книгахъ полезныхъ и вредныхъ въ славянскомъ переводѣ и съ дополненіями обнародована заботливостію митрополита Кипріана Серба; быть можетъ, имъ составлены переводъ и дополненія. Пастырь образованный зналъ по опыту отечества своего, въ какомъ ходу подложныя сочиненія у людей, незнакомыхъ съ истиннымъ христіанскимъ просвѣщеніемъ, и какъ они вредны для вѣры и благочестія. Потому предостерегалъ и русскую Церковь.

§ 11. Стригольники и обличеніе ихъ.

Въ 1371 году явился во Псковѣ расколъ, перешедшій потомъ и въ Новгородъ. Нѣкто Карпъ, художествомъ стригольникъ (занимавшійся стриженіемъ волосъ), и діаконъ Никита начали расколъ тѣмъ, что, указывая безпорядки духовенства, за жизнь нѣкоторыхъ отвергали іерархію. Предметомъ особеннаго соблазна служило преимущественно то, что духовныя лица, какъ говорили, поставляются въ священство на мздѣ. Но одинъ шагъ къ заблужденію ведетъ за собою другой и третій. Ставъ судьями іерарховъ, Карпъ и Никита дошли и до того, что во всемъ отдѣлились отъ св. Церкви; они не хотѣли уже участвовать въ общихъ молитвахъ Церкви, запрещали принимать отъ священниковъ крещеніе, разрѣшеніе грѣховъ, и евхаристію, отвергли поминовеніе усопшихъ церковною службою и милостынею. Толки Карпа и Никиты нашли себѣ слушателей во Псковѣ, и потомъ въ Новгородѣ. Въ 1375 году новгородскій архіепископъ объявилъ Никиту лишеннымъ сана, и вмѣстѣ съ Карпомъ отлучилъ отъ Церкви. Неосторожная ревность простыхъ сердецъ простерлась далѣе—схвативъ Карпа съ двумя его товарищами, бросили въ Волховъ; «писено во евангеліи, говорила простодушная ревность, аще

кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, лучше есть ему, да обѣсится камень жерновый на выи его, и потопленъ будетъ въ мори». Но что дѣлаютъ только по движенію чувствъ, то иногда скоро и осуждаютъ; Карпа скоро стали жалѣть, а затѣмъ тайные послѣдователи его нашли жаркое участіе въ своемъ дѣлѣ; всего болѣе это участіе родилось отъ того, что Новгородъ и Псковъ, отличаясь духомъ мятежной вольности, тяготились тогда подчиненностію митрополиту и великому князю. Отселѣ оказалось необходимымъ призвать въ помощь судъ константинопольскаго патріарха. Діонисій, архіепископъ суздальскій, въ 1381 году привезъ изъ Царяграда посланіе патріарха Нила во Псковъ, гдѣ особенно сильно дѣйствовалъ расколъ. Новгородъ бунтовалъ и вызвалъ противъ себя судъ великаго князя. Въ 1394 году виѳлеемскій епископъ Михаилъ привезъ обширное посланіе патріарха Антонія. Волненіе утихло. Но во Псковѣ еще оставались тайные послѣдователи, открывшіеся впослѣдствіи при митрополитѣ Фотіѣ.

Увѣщанія патріарха Антонія сильны, обличенія основательны, отвѣты отражаютъ каждый вопросъ стригольниковъ; въ нихъ видна благочестивая душа русская, и, по всей вѣроятности въ. составленіи ихъ много участвовалъ преподобный Аѳанасій, ученикъ преподобнаго Сергія, жившій съ 1392 года въ Константинополѣ. Они же весьма нужны для раскольниковъ нынѣшняго времени. «Знайте, училъ патріархъ, что отдѣляющійся отъ Церкви, отдѣляется отъ самого Христа... *Слушаяй васъ, Мене слушаетъ, отметаяйся Мене отметается Пославшаго Мя.* Исправьтесь стригольники; Апостолъ говоритъ: *покоряйтесь наставникамъ вашимъ, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово имутъ воздати о васъ въ день судный...* Даѳанъ и Авиронъ непокорные взяли на себя священство. И разгнѣвался на нихъ Богъ, и земля пожрала ихъ. Такъ и нынѣ стригольники, не имѣя ни священія, ни святительства, сами себя ставятъ въ учители отъ тщеславія и высокоумія... Христосъ избралъ Апостоловъ, Апостолы поставили епископовъ, рукоположеніемъ епископовъ переданъ даръ священства и святительства». «Когда священникъ совершаетъ литургію, надобно смотрѣть на него, какъ на Христа, вечеряющаго съ Апостолами и принимать отъ него евхаристію, какъ отъ самого Христа... Остается судить только самого себя по Апостолу, и такъ приступать къ тайнѣ... Скажите еретики: откуда вы хотите взять іерея? Если вы говорите: недостоинъ патріархъ, недостойны митрополиты: то по вашему нѣтъ ни одного свя-

щенника на землѣ... Гдѣ вы возьмете, по окаянной вѣрѣ вашей, священника? Ужели Христосъ сойдетъ для васъ во второй разъ на землю?... И какъ смѣете вы укорять святителей за церковные расходы (проторы), когда Апостолъ говорилъ: церковникъ церковію питается, и олтарницы съ олтаремъ дѣлятся? Стригольники себя самихъ ставятъ въ учители. Но они не помнятъ словъ Христовыхъ: не входяй дверми во дворъ овчій, но прелазяй инудѣ, тать есть и разбойникъ. Воры и разбойники убиваютъ людей оружіемъ; а вы стригольники убиваете людей смертію духовною, удаляя ихъ отъ пречистыхъ Таинъ тѣла и крови Христовы. Ибо Христосъ сказалъ: аще кто не снѣсть плоти Моея, ни піетъ Крови Моея, не имать свѣта, ни живота. Ужели не понимаете вы, что̀ написано въ евангеліи: *пріимъ хлѣбъ преломи и даяше ученикомъ... пріимъ чашу вина и хвалу воздавъ, рече своимъ ученикомъ: пійте отъ нея вси, се есть кровь моя новаго завѣта: се творите въ мое воспоминаніе?* Такъ и нынѣ совершаютъ іереи службу въ воспоминаніе спасительнаго страданія Христова. Кто удаляется отъ сихъ пречистыхъ таинъ, тотъ не христіанинъ». Обличая словомъ Божіимъ дерзость стригольниковъ, укоряющихъ поведеніе духовныхъ лицъ, патріархъ говоритъ: «вы стригольники говорите, что Павелъ велѣлъ учить и простому человѣку. Но это сказано тогда, какъ было язычество, а не вамъ еретикамъ... Вы говорите: много имѣнія собираютъ. Но не вамъ стригольникамъ судить о томъ, судитъ Богъ, или святитель первый. Къ чему ты творишь себя головою, будучи ногою? Или къ чему, будучи овцею, наряжаешь себя въ пастыря?.. Стригольники велятъ каяться землѣ? Но земля тварь бездушная, не слышитъ и не умѣетъ ни отвѣчать, ни запрещать грѣшнику». Обличая отвергавшихъ поминовеніе усопшихъ, выставляетъ общее обыкновеніе древней Церкви. «Іоаннъ Златоустый написа: аще еси въ животѣ не далъ милостыни, поне по смерти дай... аще дѣтямъ имѣніе свое оставляеши, напиши часть Христу съ дѣтьми своими, да дадятъ по души твоей»... Выставляетъ случай изъ Пролога и другой—изъ печерскаго Патерика. Увлекавшіеся стригольниками говорили о сихъ учителяхъ: они не грабятъ имѣнія и не собираютъ. Патріархъ отвѣчаетъ: «таковы же были и фарисеи, постились два раза въ недѣлю, не ѣли по цѣлымъ днямъ: однако мытари и грѣшники съ исповѣданіемъ пришли ко Христу и спаслись, а фарисеямъ сказано: горе вамъ книжницы и фарисеи»!

III.

БОГОСЛУЖЕНІЕ.

§ 12. Нестроенія по богослуженію отъ Татаръ.

Болѣе чѣмъ просвѣщеніе, богослуженіе внѣшнее терпѣло разстройство отъ Татаръ. На огромномъ пространствѣ, отъ Бѣлаго озера до южнаго Галича, Батый оставилъ за собою пепелъ и пустыню: храмы Божіи истреблены огнемъ, или остались грудою камней; утвари, иконы, книги стали добычею богохульнаго хищника; умащенные сѣдиною іереи и діаконы умерщвлены, а молодые отведены въ плѣнъ. Правда, Монголъ позволилъ потомъ отправлять христіанское богослуженіе, и русскіе оставались съ прежнею теплою любовію къ молитвѣ и храмамъ Божіимъ. Но много надобно было пройдти времени, прежде чѣмъ внѣшнее богослуженіе могло получить видъ порядка и приличія. Не легко было воздвигнуть храмы, заводить утварь, книги, иконы, тѣмъ болѣе, что податныя сословія отягощены были татарскими налогами; еще труднѣе было найти способныхъ служителей алтаря Божія, среди опустошенія и нищеты. Между тѣмъ наглый произволъ дикаго, гордаго Монгола, равнялъ съ землею то, что̀ самъ дозволялъ строить, и грабилъ то, что̀ дозволялъ считать священнымъ. Отсюда въ лѣтописяхъ не рѣдко встрѣчаешь замѣчаніе: приходили Татары и сожгли храмы и монастыри, сожгли или ограбили въ Ростовѣ, сожгли въ Костромѣ, Переяславлѣ и проч.

§ 13. Заботливость пастырей о чинѣ богослуженія.

При такомъ положеніи внѣшнихъ обстоятельствъ пастыри Церкви старались, сколько могли, время отъ времени возстановлять порядокъ внѣшняго богослуженія разными мѣрами. Митрополитъ Кириллъ на соборѣ 1274 года постановилъ нѣсколько правилъ о богослуженіи. Сарайскій епископъ Ѳеогностъ предлагалъ собору патріарховъ въ Константинополѣ много вопросовъ о богослуженіи, и получилъ отвѣты. Особенно замѣчательны наставленія митрополита Кипріана о чинѣ богослуженія, дошедшія до насъ въ двухъ посланіяхъ его во Псковъ и въ отвѣтахъ игумену Аѳанасію.

Относительно просфоръ читаемъ слѣдующее наставленіе святителя Аѳанасію: «разности нѣтъ въ томъ, съ крестомъ ли просфора (собственно назначавшаяся для агнца) или приносимая въ даръ; если на принесенной въ даръ есть крестъ, пусть она дарная, она можетъ быть употреблена для агнца». Здѣсь видна заботливость о важнѣйшей просфорѣ, необходимой для литургіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ видно, что приносилась въ храмъ не одна просфора. Сколько жъ приносили ихъ? Въ русскихъ Служебникахъ XIII, XIV и даже XV вѣка съ полною ясностію показывается не болѣе пяти просфоръ: агнецъ, въ честь Богоматери, въ честь святыхъ, за епископовъ и всѣхъ живыхъ, пятая за умершихъ *)

Псковитянамъ митрополитъ давалъ наставленіе, въ какіе дни совершать литургію Василія Великаго, и что безъ винограднаго вина не слѣдуетъ совершать литургіи. Имъ же писалъ онъ «если кто изъ духовныхъ дѣтей достоинъ причастія, и вы рѣшаетесь, по усмотрѣніи достоинства, преподать въ великій день (въ Пасху) или въ Рождество Христово, или въ какой другой день святой: то преподайте въ обѣдню. Когда скажетъ діаконъ: со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите, тогда приходилъ бы къ царскимъ вратамъ, съ возложенными крестообразно на перси руками». Слова сіи показываютъ, что тогда еще довольно было благоговѣйнаго усердія къ Св. Тайнамъ; ихъ пріобщались нѣсколько разъ въ году. Эту мысль видимъ и въ посланіи митрополита къ Аѳанасію; здѣсь говоритъ онъ: «молодому ли, или старому, ничто не мѣшаетъ причащаться часто, лишь бы онъ велъ жизнь чистую и открывалъ помыслы чистосердечно».

Псковитянамъ писалъ Кипріанъ: «а что вы донынѣ крещали дѣтей, держа въ рукахъ и поливая сверху водою: то это крещеніе

---

*) Бесѣда митрополита Филарета о пятипросфоріи (Христ. чт. 1836 ч. 4. Стр. 97. 94): «Въ харатейномъ служебникѣ патріаршей библіотеки (№ 598 вѣка XIV, послѣ наставленія о агнцѣ, все прочее дѣйствіе надъ просфорами описано слѣдующими словами: «*А се взимая просфору въ честь святому, его же будетъ праздникъ· пріими Господи Боже Іисусе Христе жертву сію въ честь і въ славу святому імрекя. А се за крестьяны: пріими Господи Боже Іисусе Христе жертву сію за раба Божія імрекя въ здравіе· въ спасеніе. А се за упокой*». Харатейный служебникъ соф. новгород. библ. (№ 59) вѣка XIV и другой служебникъ той же библіотеки XIII в. (№ 55) показываютъ пятипросфоріе, тамъ и здѣсь показаны: 1) агнецъ, 2) богородичная, 3) святыхъ, 4) о здравіи, 5) за упокой.

не правое; вотъ я посылаю вамъ крещеніе правое, точное; по нему поступайте сами и другимъ всѣмъ приказывайте, чтобъ также поступали». Слѣдовательно, въ новгородской епархіи и при митрополитѣ Кипріанѣ совершали обливательное крещеніе. Это зависѣло, безъ сомнѣнія, отъ частыхъ торговыхъ связей Новгорода и Пскова съ Латинянами.

О бракѣ Кипріанъ пишетъ Аѳанасію: «игумену или чернецупопу недостоитъ вѣнчать: это дѣло мірскихъ іереевъ, а не черническое; въ случаѣ только крайней нужды можетъ чернецъ крестить дитя». Извѣстно, что, слѣдуя обычаю константинопольскихъ патріарховъ, совершавшихъ браки царей, русскіе митрополиты и епископы совершали браки князей въ XIII и частію въ XIV вѣкѣ. Вѣроятно, наши іеромонахи хотѣли слѣдовать примѣру епископовъ.

§ 14. Умноженіе богослужебныхъ книгъ и чиновъ.

Изъ пѣсней греческой Церкви, составленныхъ собственно въ семъ періодѣ времени, не многія переведены были для русской Церкви; исключеніе изъ того составляли нѣкоторыя молитвы и пѣсни патріарха Филоѳея, часто сносившагося съ русскою Церковію. Но пѣсни и молитвы предшествовавшихъ временъ въ это время уже всѣ извѣстны были въ русской Церкви, только не вездѣ употреблялись. Волынскій лѣтописецъ, исчисляя приношенія галицкаго князя Владиміра разнымъ церквамъ, показываетъ между пожертвованіями слѣдующія богослужебныя книги: Евангеліе, Апостолъ, Паремейникъ, Прологъ на 12 мѣсяцей, Житіе великомученика Димитрія, 12 книгъ Миней съ пѣснями, Тріоди, Октоихъ, Ирмологъ, Служебникъ, Молитвенникъ съ одними утренними и вечерними молитвами. Итакъ, между 1272 и 1284 годами, въ русской Церкви были въ переводѣ служебныя Минеи съ канонами Ѳеофана и Іосифа пѣснописца, чего не видно было до нашествія Монголовъ. Но и богатый, благочестивый князь галицкій, только одну Любомльскую Георгіевскую церковь могъ надѣлить, сверхъ Тріоди и Октоиха, 12 Минеями; разнымъ же другимъ церквамъ онъ жертвовалъ, какъ говоритъ та же лѣтопись, только Евангеліе и Апостолъ, съ прибавленіемъ Молитвенника. Причина тому понятна—дороговизна рукописныхъ книгъ; благочестивый князь за одинъ молитвенникъ заплатилъ «8 гривенъ кунъ» т. е. болѣе 11 р. сер. Посему можно думать,

что а) впродолженіи XIII и XIV вѣковъ при тогдашнемъ положеніи Россіи, полныя служебныя Минеи были рѣдкостію и для городскихъ русскихъ церквей; б) вмѣсто ихъ довольствовались собраніями службъ на великіе праздники и на дни знаменитыхъ святыхъ. Та и другая мысль подтверждается дошедшими до насъ древними списками богослужебныхъ книгъ, по рукописямъ XIV вѣка видимъ почти одни Трефологіи, т. е. собранія службъ на господскіе и богородичные праздники, и на дни знаменитыхъ святыхъ. Кіевопечерскій архимандритъ Досиѳей около 1295 года получилъ изъ Аѳона при посланіи «чинъ, какъ пѣть 12 псалмовъ особь». Митрополитъ Ѳеогностъ, по желанію великаго князя, приказалъ перевесть Требникъ съ экземпляра, привезеннаго изъ Греціи, вѣроятно, потому, что въ немъ заключалось что нибудь такое, что не было въ прежнихъ русскихъ. Висотскій игуменъ Аѳанасій, другъ Кипріана, удалясь въ Константинополь, занимался тамъ переводомъ богослужебныхъ книгъ, и онъ едва ли не первый, доставилъ Россіи церковный уставъ съ разными примѣненіями къ частнымъ случаямъ, впрочемъ безъ главъ Марка; тогда какъ прежде довольствовались Студійскимъ уставомъ времени Ѳеодора Студита. Сообразно съ уставомъ Ѳеодора, не терявшимъ въ Россіи значенія времени Ѳеодорова; а дополненія Іосифа пѣснописца въ Тріоди предоставлялись, вѣроятно, произволу переводчика и писца.

Такимъ образомъ умноженіе богослужебныхъ книгъ и чиновъ въ монгольскій періодъ русской Церкви не было еще очень значительнымъ.

§ 15. Разности въ чинѣ богослуженія и старанія митрополита Кипріана о единообразіи его.

Каково бы ни было умноженіе чиновъ греческихъ въ русской Церкви, впродолженіе 400 лѣтъ не могло не взойдти въ богослужебныя книги русской Церкви нѣсколько разностей и порчи. Не разумѣемъ разностей въ знаменіи крестномъ и другихъ подобныхъ, которыя при тѣсной связи съ Греціею открылись гораздо позже митрополита Кипріана. Были другія разности, только онѣ, къ чести православія, не были предметомъ упорнаго спора. Разности прежде всего зависѣли: а) отъ писцовъ, для которыхъ ошибки дѣло обыкновенное, и даже могутъ быть наслѣдственными; б) за тѣмъ—

разновременность составленія и перевода пѣсней и службъ вводила разность въ книги и въ отправленіе богослуженія, а раздробленіе Россіи на удѣлы прибавляло свою долю разностей. Въ правилѣ Причащенія своего времени св. князь Михаилъ читалъ болѣе псалмовъ, чѣмъ послѣ стали читать. Въ Стихирарѣ устава Студійскаго, писанномъ въ 1309 году, много видимъ такого, что нѣтъ въ Минеяхъ послѣдующаго времени, и много нѣтъ, что помѣщено въ послѣднихъ. Игуменъ Аѳанасій спрашивалъ даже о томъ, сколько молитвъ читать священнику на вечерни и утрени. в) Немощи человѣческія, особенно же невѣжество времени, ввели молитвы и пѣсни сомнительнаго происхожденія. По симъ причинамъ, дѣйствіе которыхъ ослабляемо было бдительностію митрополитовъ, ко времени митрополита Кипріана, разности и порча богослужебныхъ книгъ были уже столь значительны, что заставили митрополита Кипріана употребить особенныя усилія по сему предмету. Онъ старался вводить единообразіе въ чинѣ богослуженія и привесть богослужебныя книги въ правильный видъ. Дополняя древній греческій списокъ книгъ полезныхъ и вредныхъ, онъ въ предостереженіе простотѣ писалъ, что «въ толстыхъ сельскихъ сборникахъ» много ложнаго, «посѣяннаго еретиками на пакость невѣжамъ, попамъ и дьяконамъ, въ молитвенникахъ—лживыя молитвы о трясавицахъ и о недузѣхъ». «Мы слышали, писалъ онъ во Псковъ, что у васъ нѣтъ правильнаго церковнаго правила. Потому мы, списавъ, послали вамъ уставъ божественной службы Златоустаго и Василія, также самую службу Златоустаго, освященіе (чинъ водоосвященія) на 1 день августа, Синодикъ правильный и точный (чинъ православія для первой недѣли Великаго поста), который читаютъ въ Царѣградѣ, въ патріархіи св. Софіи; мы присовокупили, какъ поминать православныхъ царей и великихъ князей мертвыхъ и живыхъ, и какъ поминаемъ мы здѣсь. Посылаемъ также чинъ крещенія дѣтей и всякаго другаго христіанина; потомъ чинъ обрученія и вѣнчанія. А чего не успѣли мы списать, и что однако нужно вамъ, то заставимъ списать исподволь, и оно будетъ у васъ. Что списано и послано къ вамъ съ вашею братіею, то все вѣрно и правильно». Въ концѣ дошедшаго до насъ Служебника его читаемъ подтвержденіе писцу держаться при списываніи со всею точностію того, что̀ содержится въ этомъ служебникѣ, не прибавлять и не опускать ничего, не вносить и того, къ чему «первѣе привыкъ».

Такимъ образомъ Кипріанъ перемѣнялъ и исправлялъ въ богослужебныхъ книгахъ, что̀ по его разсужденію требовало исправленія, вводилъ исправное по всѣмъ церквамъ. Но понятно, что̀ старанія дѣятельнаго пастыря не могли достигнуть своей цѣли въ полной мѣрѣ, даже и потому, что онъ могъ списать для Пскова одинъ списокъ, напр. литургіи, тогда какъ мало было и сотни. Даже естественно было, что его рукописи впослѣдствіи внесли часть новыхъ разностей или особенностей, не греческихъ и не русскихъ, а сербскихъ, такъ какъ Кипріанъ былъ Сербъ.

§ 16. Новые праздники.

Церковь и въ семъ періодѣ вводила новыя празднества; а новые праздники потребовали новыхъ пѣсней.

а) Густинская лѣтопись говоритъ о святителѣ Алексіѣ: «сей за благословеніемъ патріарха устави святити день святыхъ мучениковъ литовскихъ (Іоанна, Антонія и Евстаѳія) апрѣля 14». По свидѣтельству другихъ памятниковъ, это было въ 1364 году, по благословенію патріарха Филоѳея. Установленіе—святое и потому, что имъ выражалось торжество св. вѣры надъ тогдашнимъ литовскимъ язычествомъ.

б) Святость *святителя Петра* извѣстна была при его жизни, извѣстенъ былъ тогда же и даръ провидѣнія его; при самомъ погребеніи его послѣдовало нѣсколько чудесъ отъ мощей его. Посему еще преемникъ св. Петра митрополитъ ѳеогностъ, съ разрѣшенія константинопольскаго Собора, установилъ торжествовать память святителя Петра въ день кончины его, 21 декабря. «Въ 1372 году августа 15 дня, говоритъ лѣтопись, у гроба святителя Петра митрополита прощенъ семилѣтній отрокъ; онъ не владѣлъ рукою, которая была сведена у него къ груди, и былъ нѣмъ; когда же митрополитъ Алексій оканчивалъ св. литургію, тогда отрокъ проглаголалъ, и рука его простерлась. Видя это, митрополитъ повелѣлъ звонить, и пѣли молебный канонъ всѣмъ соборомъ». Это было торжественнымъ подтвержденіемъ для Россіи о прославленіи угодника Божія на небѣ и на землѣ.

в) Нельзя сомнѣваться, что память благовѣрнаго князя мученика *Михаила черниговскаго* съ бояриномъ его ѳеодоромъ, прославленныхъ скоро по кончинѣ ихъ, мѣстно отличаема была духовнымъ празднествомъ, еще въ семъ періодѣ.

г) Благовѣрнаго князя *Александра*, со дня кончины, называли святымъ и считали въ ликѣ ангеловъ хранителей Россіи. Особенно же оправдано сіе благоговѣйное уваженіе при велик. князѣ Димитріѣ Донскомъ. Когда началась битва съ Мамаемъ, долженствовавшая рѣшить вопросъ о независимости Россіи, ночью въ храмѣ, гдѣ лежало тѣло Александра, загорѣлись свѣчи, и два старца, вышедъ изъ алтаря, подошли ко гробу его и сказали: *Александре! востани и спаси правнука твоего Димитрія, одолѣваемаго иноплеменными.* Александръ всталъ и удалился. Благочестивый инокъ-причетникъ, видѣвшій и слышавшій все это, сказалъ о чудѣ начальникамъ обители: они нашли нетлѣнныя мощи Невскаго и поставили ихъ въ ракѣ. Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовали исцѣленія больныхъ.

д) Псковитяне въ 1341 и 1343 годахъ сражались и побѣждали съ упованіемъ на молитву князя *Всеволода и Довмонта;* а въ 1374 году ими уже построенъ былъ храмъ каменный во имя св. Довмонта.

е) Въ 1380 году Димитрій Іоанновичъ Донской, возвратясь съ куликовой битвы, отправился въ пустыню къ преподобному Сергію. Совершивъ здѣсь поминовеніе павшихъ на брани воиновъ, предложилъ онъ собору пастырей установить поминовеніе павшихъ на брани за вѣру и отечество ежегодно въ *субботу дмитріевскую*, ту, которая бываетъ предъ 26 октября—днемъ великомуч. Димитрія. Благочестивая мысль была одобрена; и такимъ образомъ, кромѣ субботъ мясопустной и троицкой, издревле родительскихъ, учреждена суббота Димитріева.

ж) Въ 1395 году неожиданное спасеніе Москвы и Россіи отъ Тамерлана, въ день срѣтенія *владимірской иконы* Богоматери, вел. князь ознаменовалъ заложеніемъ монастыря на мѣстѣ срѣтенія; а соборомъ пастырей положено праздновать день сей, 26 августа, во всей Россіи, въ Москвѣ и съ крестнымъ ходомъ изъ Успенскаго собора въ монастырь Срѣтенскій.

Новые дни празднованія потребовали новыхъ духовныхъ пѣсней; извѣстно по крайней мѣрѣ, что въ честь святителя Петра написана была полная служба Прохоромъ, епископомъ ростовскимъ. Для каждаго изъ другихъ новыхъ праздниковъ, по всей вѣроятности, написаны были тропари съ кондаками.

IV.

ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

§ 17. Перенесеніе каѳедры митрополита во Владиміръ и Москву.

Такъ какъ Кіевъ и сосѣдніе города были разорены, и Татары, состоявшіе стражею близъ Кіева, вынуждали остальныхъ жителей бѣжать, кто куда могъ; между тѣмъ на сѣверѣ близъ великаго князя были многолюдныя церкви, гдѣ часто могли имѣть нужду въ совѣтахъ митрополита; то еще митрополитъ Кириллъ для пребыванія своего часто избиралъ Владиміръ. Въ 1299 году, когда Кіевъ совершенно опустѣлъ, жители разбѣжались отъ насилій и жестокостей Монголовъ, митрополитъ Максимъ удалился въ Брянскъ, потомъ призналъ необходимымъ совсѣмъ перенесть каѳедру свою изъ Кіева во Владиміръ; онъ назначилъ Симеону, епископу владимірскому, жить въ Ростовѣ, а самъ съ своимъ клиромъ остался во Владимірѣ.

Владиміръ не долго былъ мѣстомъ каѳедры митрополичьей. Князья его охлаждали къ себѣ любовь народную кровопролитіемъ и раздорами. Святитель Петръ полюбилъ добраго московскаго князя Іоанна и зрѣлъ духомъ будущее Москвы; весною 1325 года онъ переселился въ Москву, а въ слѣдующемъ году, убѣждая князя воздвигнуть новый храмъ Богоматери, говорилъ пророчески: «если послушаешь меня, сынъ мой, то и самъ прославишься съ родомъ твоимъ, паче иныхъ князей, и градъ твой славенъ будетъ предъ всѣми городами русскими, и святители поживутъ въ немъ, руки его изыдутъ на плечи враговъ нашихъ, и прославится Богъ нашъ». Предсказаніе чудотворца стало исполняться еще при Іоаннѣ Калитѣ, котораго ханъ призналъ великимъ княземъ.

Это удаленіе митрополита на сѣверъ не могло не печалить жителей юга. Привыкнувъ видѣть митрополита близъ себя, сильные волынскіе князья стали желать особаго для себя митрополита—южнаго; польскіе короли и литовскіе князья, получившіе во власть свою югозападъ, стали желать того же по своимъ политическимъ видамъ. Между тѣмъ митрополитъ кіево-московскій предъявлялъ въ пользу единства митрополіи давность сего единства, а вмѣстѣ

и надежду поддерживать единство исповѣданія единствомъ митрополіи. Константинопольскій патріархъ и соборъ его поставлены были тѣмъ въ затрудненіе. Отселѣ, почти столѣтіе продолжалось колебаніе мыслей и рѣшеній о единствѣ митрополіи.

§ 18. Власть митрополита въ епархіяхъ и возмущеніе противъ нея Новгородцевъ.

Власть митрополита надъ епархіями оставалась и при Монголахъ въ прежнемъ видѣ; въ пособіе себѣ онъ избиралъ намѣстниковъ своей власти, каковыми были при Ѳеогностѣ св. Алексій епископъ владимірскій, при Алексіѣ—Аѳанасій епископъ волынскій, при Пименѣ Герасимъ коломенскій. Митрополитъ, какъ и прежде, возводилъ достойныхъ епископовъ и судилъ обвиняемыхъ. По прежнему митрополитъ рѣшалъ дѣла недовольныхъ епархіальною властію и пересматривалъ состояніе всѣхъ дѣлъ при обозрѣніи епархій. Надобно представить себѣ положеніе тогдашней Россіи, чтобы понять, чего стоили тогда митрополиту обозрѣнія епархій: дороги по болотамъ и глухимъ лѣсамъ, опасныя сами по себѣ, страшны были еще отъ татарскихъ наѣздниковъ и русской вольницы. Надобно удивляться трудамъ митрополита Кирилла, который въ долголѣтнее правленіе свое едва ли одинъ годъ провелъ на одномъ мѣстѣ. Потому неудивительно, что мѣсячный судъ митрополита въ епархіи соединенъ былъ съ пошлинами для него и для его свиты. Нигдѣ и не видимъ неудовольствій на власть митрополита. Напротивъ на югѣ оскорблялись еще тѣмъ, что митрополитъ московскій рѣдко посѣщалъ тамошнія епархіи. Одна новгородская вольница по временамъ волновалась, домогаясь независимости отъ митрополичьяго суда.

Въ первый разъ неудовольствіе Новгородцевъ обнаружилось при митрополитѣ Ѳеогностѣ. Послѣ того какъ посѣщенъ былъ Новгородъ святителемъ, въ Новгородѣ говорили: тяжело было посѣщеніе митрополита архіепископу и монастырямъ по содержанію и дарамъ. Въ 1353 году, по смерти митрополита Ѳеогноста и великаго князя Симеона, Новгородцы и архіепископъ послали пословъ въ Царьградъ съ жалобою, «на потребныя вещи, вносимыя насиліемъ митрополита». Послы возвратились «съ пожалованіемъ отъ царя и патріарха». Но патріаршая грамота утвердила дѣла въ прежнемъ видѣ. Въ 1384 году вслѣдъ за тѣмъ, какъ Новгородцы вынуждены

были наравнѣ съ московскою областію заплатить великому князю черный боръ (по полтинѣ съ деревни), они собрали вѣче и торжественно обязались клятвою ни въ какихъ тяжбахъ церковныхъ не относиться къ митрополиту, но разбираться у своего архіепископа при свѣтскихъ чиновникахъ Новгорода; вмѣстѣ съ тѣмъ Новгородцы ограничили права и доходы великаго князя. Въ 1391 году митрополитъ Кипріанъ прибылъ самъ въ Новгородъ; его приняли съ почестью, ласкали дарами; но когда митрополитъ сталъ говорить, чтобы они согласно съ древнимъ обыкновеніемъ представили спорныя дѣла на судъ его, всѣ отвѣчали: «мы клялись, что не будемъ зависѣть отъ суда митрополитовъ, и написали въ томъ грамоту». Митрополитъ говорилъ, что сниметъ съ нихъ клятву; Новгородцы не хотѣли и слышать. Послѣ долгихъ убѣжденій Митрополитъ оставилъ Новгородъ, не давъ благословенія непокорнымъ, и извѣстивъ о томъ патріарха. Новгородцы послали жалобу къ патріарху. Патріархъ Антоній писалъ имъ, что онъ потверждаетъ отлученіе, произнесенное митрополитомъ на непокорныхъ, и пусть они грозятъ, что сдѣлаются латинниками,—митрополитъ правильно вразумлялъ ихъ, и имѣетъ полную власть надъ ними. Вмѣстѣ съ тѣмъ патріархъ отправилъ своего уполномоченнаго виѳлеемскаго митрополита разсмотрѣть дѣло на мѣстѣ. Великій князь вступился въ дѣло, такъ какъ оно соединено было съ его собственнымъ. Новгородъ отказывался платить ему черный боръ. Дѣло дошло до жестокой войны. Новгородцы въ 1393 году принуждены были смириться, обѣщали князю исправно платить черную дань, отправили къ митрополиту грамоту свою, и митрополитъ прислалъ имъ благословеніе. Одинъ лѣтописецъ прибавляетъ при семъ: «не дивись сему: таковъ обычай Новгородцевъ... Они люди и суровые, непокорные, упрямые, неосновательные. Кого изъ князей не оскорбляли они? Кто изъ князей угодилъ на нихъ»?

§ 19. Содѣйствіе духовной власти пользамъ государства.

Въ періодѣ татарскаго порабощенія особенно открылся духъ православной Церкви, никогда не отдѣляющей своей участи отъ участи государства, всегда вѣрной сподвижницы его пользамъ. Имущества, какими владѣла Церковь, обращались на нужды страдавшаго народа; крестьяне церковные не обогатили собою Церкви,

но наслаждаясь безопасностію, ограждаемые отъ нищеты подъ кровомъ милосердія церковнаго, помогали собою государству. Для войны войско, для нуждъ великаго князя подать доставлялись и съ крестьянъ церковныхъ. Въ горькое время дикаго самовластія монгольскаго, пастыри Церкви скорбѣли вмѣстѣ съ народомъ о тяжкой участи, спѣшили врачевать раны его пособіями вѣры. Памятникомъ тому служатъ, между прочимъ, проповѣди святителя Серапіона. Когда Промыслъ открылъ, что время испытанія приближается къ концу, духовные прежде и болѣе всѣхъ одушевляли князей и народъ рѣшимостію твердо стоять противъ враговъ вѣры и отечества. Такъ дѣйствовалъ преподобный Сергій, такъ дѣйствовали и другіе. Епископы и митрополиты говорили правду князьямъ, не страшась за свое положеніе. «Гдѣ быть тіунамъ (судьямъ) нашимъ на томъ свѣтѣ»? спрашивалъ князь полоцкій тверскаго епископа Симеона». «Тамъ же», отвѣчалъ пастырь, «гдѣ и князьямъ». Князю не понравился такой отвѣтъ и онъ сказалъ: «тіунъ неправо судитъ, беретъ взятки, дѣлаетъ зло; а я что дѣлаю»? Владыка отвѣчалъ: «если князь добръ и милуетъ народъ, и для того выбираетъ властелина добраго, богобоязненнаго, умнаго и правдолюбиваго: князь будетъ въ раю, и тіунъ будетъ съ нимъ. Если же князь безъ страха Божія, не милуетъ христіанъ, властелина ставитъ злаго, неразсудительнаго, лишь бы тотъ добывалъ ему куны, пускаетъ его, какъ голоднаго пса на падаль, губить людей: то и князь будетъ въ аду, и тіунъ его тамъ же». Митрополиты, объѣзжая епархіи, сколько старались объ устроеніи церковнаго порядка, столько заботились о благосостояніи государства, дѣйствуя въ евангельскомъ духѣ на совѣсть народа и князей.

Ослабленіемъ пагубнаго многоначалія и постепеннымъ водвореніемъ спасительнаго единодержавія Россія много обязана христіанскимъ подвигамъ пастырей. Не видимъ въ лѣтописяхъ почти ни одного раздора князей, ни одного порыва властолюбія, которыхъ не старался бы усмирить митрополитъ или самъ или чрезъ епископа. «Сынъ мой, говорилъ святитель Петръ брянскому князю, подѣлись княжествомъ съ Василіемъ; или оставь городъ и не вступай въ бой». Князь Димитрій Михайловичъ тверскій (въ 1311 году) хотѣлъ завладѣть владимірскимъ великимъ княжествомъ, «и не благослови его митрополитъ (св. Петръ) столомъ во Владимірѣ». Особенно тяжело было служеніе для благочестиваго и просвѣщеннаго

тверскаго пастыря Ѳеодора. Князья тверскаго княжества, родственники между собою, непрестанно ссорились между собою; Литва, не столько по родству, сколько по политическимъ видамъ, вступавшаяся въ эти ссоры, только усиливала ихъ. Ѳеодоръ, отягченный этими ссорами, просилъ (въ 1358 году) у святителя Алексія покоя отъ дѣлъ правленія: но святитель убѣдилъ его продолжать служеніе Церкви и отечеству. Сколько трудовъ положилъ святитель Алексій для отечества и великаго князя! Ходатайству его одолжена была Россіи спасеніемъ отъ жестокости Бердибека. Трудами его особенно укрѣпилась власть великаго князя московскаго. По его волѣ преподобный Сергій ходилъ въ Нижній-Новгородъ убѣждать князя Бориса уступить старшему брату принадлежащее ему, и не начинать войны; князь не хотѣлъ слушать великаго князя и митрополита, и Сергій, согласно съ волею святителя, затворилъ всѣ храмы въ Нижнемъ: мѣра сильная, но необходимая по обстоятельствамъ времени. Ольгердъ чувствовалъ вліяніе, какое оказывалъ святитель Алексій на усиленіе московскаго княжества; ему досадно было, что слово святителя уничтожало замыслы литовскаго князя, возмущавшаго удѣльныхъ князей противъ московскаго, и онъ жаловался патріарху: «до нынѣ и при отцахъ нашихъ не бывало такого митрополита, каковъ сей митрополитъ: благословляетъ Москвитянъ на пролитіе крови! А кто цѣловалъ крестъ ко мнѣ и убѣжитъ къ нему, митрополитъ снимаетъ съ него крестное цѣлованіе». Непрестанныя ссоры князей заставили великаго князя вести *третейскій судъ*, въ которомъ митрополитъ бывалъ посредникомъ между двумя ссорящимися лицами и своимъ пастырскимъ голосомъ располагалъ къ прекращенію неудовольствій. Власть митрополита казалась Новгороду тяжкою не сама по себѣ, не пошлинами, но потому, что она съ одной стороны сама была властію московскою, чужою для Новгорода, съ другой вводила съ собою власть великаго князя, иначе, власть митрополита охраняла и здѣсь единство народа, спасая отъ раздоровъ и порабощенія иноплеменному и иновѣрному игу; она же укрощала страсти вѣча, готовыя дѣйствовать во вредъ не только общему, но и своему частному благу.

V.

ХРИСТІАНСКАЯ ЖИЗНЬ.

§ 20. Жизнь христіанская подъ игомъ татарскимъ.

Егоже любитъ Господь, наказуетъ. Въ Его премудромъ планѣ иго Монголовъ было мѣрою любви, врачующей нравственныя болѣзни русскаго народа. Чѣмъ же былъ народъ подъ этимъ игомъ? Прежде всего общее бѣдствіе пробудило въ народѣ чувство покаянія. Такъ показываютъ памятники. Волею и неволею Русскіе приводили на память примѣръ Ниневитянъ и каялись, вспоминали объ Израилѣ—невольникѣ Египта и обращались отъ земли къ Богу. Вмѣстѣ съ тѣмъ постоянною мыслію народа было, что онъ народъ христіанскій, а жестокіе владыки его—невѣрные, ненавистные Богу, такимъ образомъ основою жизни была мысль высокая,—вѣра въ превосходство христіанской вѣры. Эта мысль ободряла народъ, когда скорби доходили до глубины души его, и она же заставляла дорожить тѣмъ, что внушало ему христіанство; она внушала не любить того, что любили нечтившіе имени Христова. Отъ того въ два столѣтія рабства Русскіе остались съ прежнею любовію къ родинѣ, не приняли отъ Татаръ ихъ дикости хищной. Среди бѣдъ тяжкихъ, эта мысль образовала твердость въ характерѣ народа, стойкость въ своихъ правилахъ; тамъ, гдѣ духъ христіанскій благодатно проникалъ въ душу и давалъ высшее направленіе силамъ души, любовь къ Богу не боялась подвиговъ самыхъ суровыхъ, трудовъ самыхъ тяжкихъ. Благоговѣніе къ вѣрѣ, къ имени Христову было общимъ для всѣхъ состояній. Духъ вражды властолюбивой въ первые годы ига волновалъ сердца князей по прежнему: но потомъ мало по малу становился тише, болѣе и болѣе уступалъ мѣсто кротости. Волею и неволею князья стали ожидать славы не отъ меча своего, а отъ воли Божіей, и отъ того, кому покорила ихъ воля неба; волею и неволею стали называться братьями.

Странно, но вѣрно: Новгородцы, которые не видали у себя Батыя, которые по отдаленности отъ орды кипчакской рѣдко терпѣли грабежи и насилія Татаръ, Новгородцы въ монгольскій періодъ пятнали себя звѣрскою необузданностію и злодѣйствами,

какихъ не видно было въ другихъ краяхъ Россіи; это всего яснѣе показываетъ, какъ благодѣтельно было иго, которое Промыслъ Божій наложилъ на Россію. Сколько посадниковъ Новгородцы бросали въ Волховъ! Сколько разъ грабили и убивали невинныхъ! Сколько разъ поднимали мятежъ междуусобный, мятежъ противъ великаго князя! Не разъ новгородская вольница толпами выходила жечь города, грабить народъ, и убивать собратій по вѣрѣ и крови. Самыя забавы Новгородцевъ отличались буйствомъ неистовымъ: такъ въ 1358 году они обязались клятвою не бить въ бѣсовскихъ забавахъ бочекъ.

Неудивительно, что подъ игомъ тяжкаго рабства, подъ властію дикаго своеволія, для котораго утѣха—мечъ и опустошеніе, бѣдные христіане восточной и средней Россіи не имѣли мягкости въ нравахъ. Отсюда нужда заставила добросердечнаго князя Димитрія ввести смертную казнь, тогда какъ Мономахъ говорилъ: «не убивайте виновнаго, жизнь христіанина священна». Прежде денежная пеня удерживала отъ воровства, а въ XIV столѣтіи воровъ вѣшали, за другія преступленія били кнутомъ. Естественно было и то, что Русскіе въ періодъ монгольскихъ насилій утратили часть довѣрчиваго простодушія, горькая нужда заставляла ограждать себя хитростію, когда не въ силахъ были противопоставить насилію отпоръ мужества. Эта была дань тяжкому времени со стороны слабыхъ.

§ 21. Отличныя добродѣтели многихъ пастырей и князей.

Страдая подъ тяжестію столькихъ бѣдъ, Церковь русская имѣла и утѣшеніе видѣть чадъ, преспѣвающихъ въ вѣрѣ и благочестіи. Первосвятители ея *Кириллъ* (1240—1280 годахъ), *Максимъ* (1283—1304), *Петръ* (1308—1326), *Ѳеогностъ* (1328—1353), *Алексій* (1354—1378), *Кипріанъ* (1380—1405) были образцами христіанской жизни для паствы. *Игнатій*, *Іаковъ* и *Ѳеодоръ* ростовскіе, *Василій* рязанскій, *Ѳеоктистъ*, *Моисей*, *Василій* новгородскіе, *Стефанъ* пермскій, *Діонисій* суздальскій, *Арсеній* тверскій также прославлены Богомъ за жизнь христіанскую. Между князьями, кромѣ положившихъ душу свою за вѣру и отчизну, въ чудномъ свѣтѣ величія является благовѣрный *Александръ Невскій*. Это образецъ царственнаго мужества и царственной мудрости, проникнутыхъ

духомъ христіанскимъ. До 1246 года въ пять лѣтъ онъ одержалъ три побѣды надъ Ливонцами и Шведами, семь надъ Литвою: каждую начиналъ молитвою и оканчивалъ хвалою Богу; двумя побѣдами освободилъ Церковь и отечество отъ власти нѣмцевъ, которые предъ тѣмъ уже ввели своихъ начальниковъ во Псковъ. Съ 1246 года онъ—великій князь всей Россіи, и дѣла его приняли другой характеръ. Доселѣ воинъ храбрый изъ храбрыхъ, противъ Татаръ не только не обнажаетъ онъ меча, но наказываетъ тѣхъ, которые обнажали мечъ; онъ бережетъ Россію, безсильную предъ Монголами, покорностію своею и покорностію Россіи; не разъ отправляется къ Батыю и по песчанымъ пустынямъ къ великому хану, для покоя Россіи; подвигъ вдвойнѣ тяжелый отъ того, что былъ неблистателенъ въ глазахъ свѣта. Кромѣ Александра, примѣрами глубокаго благочестія были князья: *Романъ* угличскій, *Ѳеодоръ* ярославскій съ двумя сыновьями, *Довмонтъ* псковскій и *Даніилъ* московскій, принадлежавшіе XIII вѣку. Изъ князей южныхъ особеннымъ благочестіемъ славились *Владиміръ* и, въ послѣднихъ годахъ своихъ, отецъ его *Василько;* послѣдній провелъ конецъ жизни въ дикой пещерѣ, подъ горою Георгіевскаго Львовскаго монастыря, оплакивая грѣхи мірскаго властолюбія и кровавой дѣятельности. Владиміръ былъ истинный страдалецъ Божій; кроткій, милостивый, строгій къ себѣ, сей князь четыре года страдалъ какъ Іовъ; нижняя губа его гнила; болѣзнь распространялась и становилась сильнѣе: но онъ терпѣливо сносилъ боль, и занимался дѣлами; болѣзнь усилилась: вся мясистая часть бороды отпала, нижняя часть и зубы выгнили; онъ молился и благотворилъ; никто изъ князей южныхъ не построилъ столько монастырей и городовъ, никто болѣе его не надѣлилъ храмовъ книгами и утварью; предъ смертію онъ все движимое имущество, золото, серебро, одежды раздалъ бѣднымъ.

§ 22. Преподобный Сергій.

Въ XIV вѣкѣ избраннику Божію, преподобному Сергію радонежскому, суждено было тѣмъ же быть для иночества на сѣверѣ, чѣмъ были Антоній и Ѳеодосій печерскіе на югѣ. Сынъ боярина ростовскаго Кирилла, переселившагося по смутному времени въ Радонежъ, Варѳоломей (имя Сергія отъ купели), по смерти роди-

телей, предоставилъ наслѣдство ихъ брату Петру, а самъ съ другимъ братомъ Стефаномъ поселился въ дремучемъ лѣсу, за 10 верстъ отъ Радонежа, построилъ своими руками келью и храмъ во имя Живоначальной Троицы. Въ глубокомъ уединеніи, съ скудною пищею, онъ совершалъ подвиги молитвы, незнаемый никѣмъ; дикій звѣрь получалъ отъ него часть скудной трапезы его; Стефанъ скоро оставилъ брата, удалясь въ Москву; Варѳоломей принялъ постриженіе и имя Сергія отъ игумена Митрофана. Молва о святости отшельника стала привлекать къ нему учениковъ· но сначала долго число ихъ не простиралось свыше 12. Ученики принудили его идти въ Переяславль Залѣсскій—принять санъ священства и игуменства отъ жившаго тамъ волынскаго епископа Аѳанасія. Скудость пустынниковъ была такъ велика, что по временамъ недоставало свѣчь для богослуженія и горѣла лучина; эта скудость не разъ возбуждала въ ученикахъ, еще не крѣпкихъ духомъ, ропотъ противъ Сергія: но онъ терпѣлъ и увѣщевалъ уповать на Бога, и по упованію получалъ отъ Бога. Число учениковъ росло, росли и сѣмена добродѣтелей, посѣваемыя въ ученикахъ; увеличилась и слава Сергія. Святитель Алексій хотѣлъ благословить Сергія въ преемники себѣ: но пустынножитель отклонилъ отъ себя предложенный святителемъ крестъ: «отъ юности моей, говорилъ онъ, не носилъ я золота; въ старости же наипаче хочу пребыть въ нищетѣ», и остался съ званіемъ отца иноковъ. Молитвами Сергія, скончавшагося въ 1391 году, процвѣла лавра Сергіева. Подъ руководствомъ Сергія, въ его обители образовались высокіе подвижники благочестія. Симонъ, архимандритъ смоленскій, оставивъ все, провелъ остальные года свои въ смиренномъ послушаніи богоносному старцу, и удостоился быть свидѣтелемъ славнаго видѣнія Сергіева объ ученикахъ Сергія. Исаакій, любимый ученикъ Сергія, обрекъ себя молчанію и соблюлъ его до конца жизни; его перваго пригласилъ Сергій раздѣлить духовную радость о посѣщеніи Сергія Небесною Царицею и Апостолами. Михей жилъ въ кельи преподобнаго и видѣлъ сіе посѣщеніе. Макарій вмѣстѣ съ Исаакіемъ видѣлъ Ангела служащаго преподобному Сергію, при совершеніи евхаристіи. Симеонъ екклесіархъ зрѣлъ духовными очами небесный огнь на св. престолѣ, когда Сергій совершалъ литургію.

Ученики преподобнаго Сергія основали множество обителей, наприм. въ Москвѣ Андроникъ Андроніеву, Ѳеодоръ—Симоновскую,

въ Серпуховѣ Аѳанасій—Высоцкую, въ Коломнѣ Григорій—Голутвину, близъ Дмитрова Меѳодій—Песношскую, въ Звенигородѣ Савва—Сторожевскую и проч.

§ 23. Преподобные Димитрій и Кириллъ.

У друзей Божіихъ и друзья великіе. Димитрій прилуцкій чудотворецъ, другъ Сергія, былъ родомъ изъ Переяславля Залѣсскаго, и здѣсь на берегу Переяславскаго озера основалъ Никольскій монастырь; отсюда приходилъ онъ для духовныхъ бесѣдъ къ преподобному Сергію. Здѣсь, лицемъ красивый, но строгій хранитель цѣломудрія, онъ ходилъ съ закрытымъ лицомъ и бѣгалъ встрѣчи съ женщинами; разъ не цѣломудренная дерзнула искушать его и впала въ разслабленіе; открывъ чистосердечно грѣхъ, она исцѣлена Димитріемъ. Великій князь Димитрій приглашалъ преподобнаго Димитрія быть воспріемникомъ сына его. Въ 1371 году преподобный Димитрій, удаляясь славы человѣческой, удалился въ глухіе лѣса вологодскіе и избралъ себѣ для пребыванія болотистый берегъ рѣки Лежи. Позже перешелъ онъ ближе къ Вологдѣ и устроилъ монастырь Прилуцкій. Одежда его зимой и лѣтомъ была одна—овчинный жесткій тулупъ; въ морозъ терпѣлъ онъ подъ нимъ стужу, лѣтомъ бывалъ мокрый отъ зноя и тяжести. Преподобный преставился въ 1392 году. Сергій (Обнорскій), оставившій Аѳонъ для преподобнаго Сергія, былъ нѣсколько времени ученикомъ его; потомъ, желая пустыннаго уединенія, поселился на утесистомъ берегу рѣки Нурмы; прошло нѣсколько лѣтъ, и Сергій устроилъ для собравшихся къ нему 40 братій монастырь и храмъ во имя Преображенія Господня († 1412).

Еще дальше на сѣверъ основалъ обитель Бѣлозерскую преподобный Кириллъ, постриженникъ Ѳеодора Симоновскаго. Въ пекарнѣ симоновской Кириллъ смиренно трудился, какъ безотвѣтный послушникъ; взоръ на огонь пекарни переносилъ мысль его къ вѣчному огню грѣшниковъ и извлекалъ у него потоки слезъ. Преподобный Сергій каждый разъ, какъ приходилъ въ обитель, шелъ прежде всего въ пекарню къ Кириллу и бесѣдовалъ съ нимъ. Кириллъ былъ и архимандритомъ послѣ Ѳеодора, взятаго на ростовскую каѳедру. Но онъ стремился душею въ глубокую пустыню. Молясь предъ иконою Богоматери, Кириллъ слышалъ гласъ, повелѣ-

вавшій ему идти въ бѣлозерскую страну; тайно оставивъ обитель, прибылъ онъ на глухой берегъ Бѣлаго озера и, выкопавъ землянку, подвизался уединенно. Благоуханіе молитвы привлекало къ Кириллу ревнителей молитвы, одного за другимъ; основанная имъ обитель въ честь Успенія Богоматери процвѣла и стала городомъ иноковъ; когда случались нужды въ обители, и братья просили Кирилла послать къ тому или другому христолюбцу за помощію милости: Кириллъ не соглашался и говорилъ: «если Богъ и Пречистая забыли сіе мѣсто, для чего и живемъ мы здѣсь»?—30 лѣтъ подвизался Кириллъ въ дикой странѣ; даръ прозрѣнія и чудесъ еще при жизни открылся въ св. старцѣ, скончавшемся на 90 году своей жизни въ 1427 году.

Въ одно время съ Кирилломъ оставилъ симоновскую обитель Ѳерапонтъ, ученикъ Сергія, и поселился въ Бѣлозерской пустынѣ въ пещерѣ, невдали отъ Кирилла; потомъ перешелъ онъ ближе къ Бѣлу-озеру и устроилъ келью; къ нему собралось нѣсколько братій, и онъ, расчистивъ лѣсъ, поставилъ кельи и церковь въ честь рождества Богоматери. Такъ основался монастырь Ѳерапонтовъ Бѣлозерскій. Можайскій князь Андрей, одарившій обитель Ѳерапонтову угодьями, вызвалъ преподобнаго пустынника въ Можайскъ для основанія монастыря; преподобный Ѳерапонтъ построилъ обитель Лужецкую въ верстѣ отъ Можайска и почилъ въ ней архимандритомъ въ 1426 году.

§ 24. Евфросинія княжна суздальская и Евфросинія великая княгиня.

Двѣ Евфросиніи, и обѣ изъ княжескаго рода, украшали Церковь въ семъ періодѣ, одна—въ началѣ его, другая—въ концѣ.

Евфросинія, въ мірѣ Ѳеодулія, княжна суздальская, дщерь молитвъ св. Михаила князя черниговскаго, по волѣ родителей, уже обручена была съ однимъ изъ князей суздальскихъ: но женихъ умеръ, прежде чѣмъ увидѣлъ невѣсту; Евфросинія не осталась болѣе въ мірѣ, и въ 1227 году посвятила себя Господу въ суздальской Ризположенской обители. Строгіе подвиги и духовная мудрость скоро пріобрѣли ей уваженіе сестеръ. Въ 1238 году дикіе Монголы опустошили Суздаль; благовѣрная Евфросинія молилась съ сестрами, и обитель ея спаслась чудесно: «церкви и монастыри пожгоша,

точію сохрани Господь дѣвичь монастырь Положенія ризы Богоматери, въ немъ же иноческое бореніе прохожаше страдальчески блаженная Ѳеодулія съ своими спостницами, дщи великаго князя Михаила черниговскаго и мученика, нареченная во иночествѣ Евфросинія».

Другая Евфросинія, супруга великаго князя Димитрія Донскаго, еще болѣе удивительна. Евдокія и при жизни супруга была набожною и милостивою. Въ 1380 году когда князь собирался на войну съ Мамаемъ, она «многи милости сотвори, сама же непрестанно ходя въ церкви день и ночь». Въ 1389 году осталась она вдовою въ лѣтахъ еще не старыхъ. Тайно отъ всѣхъ изнуряла тѣло свое постомъ и тяжелыми веригами; а въ глазахъ свѣта носила одежды свѣтлыя, украшалась бисеромъ, являлась вездѣ съ лицомъ веселымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣла благочестія не были въ виду всѣхъ: и въ 1393 году она воздвигла въ память Куликовской битвы храмъ Рождества Богородицы, обогатила его сосудами золотыми и серебряными. Это однако не помѣшало злорѣчію свѣта чернить княгиню; злословіе указывало на ея пышныя одежды и выставляло сомнительнымъ цѣломудріе ея; слухъ злословія дошелъ до сыновей княгини. Дѣти глубоко оскорбились, и Юрій не могъ скрыть чувствъ отъ матери. Евдокія призвала дѣтей и сняла предъ ними часть одежды; дѣти ужаснулись, увидѣвъ худобу тѣла ея, кожу изсохшую, вериги тяжелыя. Не желая освободить себя отъ бремени злорѣчія, ради имени Божія, она запретила имъ разглашать о томъ до смерти. Это было въ 1396 году. Княгиня однако рѣшилась оставить великокняжескій теремъ; она стала приготовлять нужное для построенія храма въ честь и память Вознесенія Господня, и перешла въ тихую келлію созидавшейся ею дѣвичьей обители. Въ это время Господь открылъ и свѣту внутреннее величіе души ея, которое она скрывала. На пути изъ Успенскаго храма слѣпецъ кричалъ ей: «боголюбивая княгиня, питательница насъ нищихъ! Ты обѣщала мнѣ во снѣ: заутра дамъ тебѣ прозрѣніе; исполни же слово твое». Княгиня, не обращая вниманія на слѣпца, какъ бы случайно опустила рукавъ рубашки,—и слѣпецъ ощутивъ прозрѣлъ. Въ 1407 году начато было строеніе Вознесенскаго храма, а въ томъ же году Евдокія, въ иночествѣ Евфросинія, скончалась мирно.

§ 25. Усиленіе православнаго общежитія въ обителяхъ.

Въ послѣдней половинѣ XIV столѣтія въ обителяхъ русскихъ начали усиливать строгое общежитіе, такъ какъ дотолѣ во многихъ каждый инокъ снискивалъ трудомъ пропитаніе для себя одного, или же жили отшельнически. Въ обители преподобнаго Сергія первоначально также не было полнаго общежитія. Такъ случилось, что у Сергія вышелъ хлѣбъ, и онъ былъ безъ пищи три дня; на четвертый онъ идетъ къ одному брату и говоритъ: я тебѣ построю сѣни къ келліи, которыхъ у тебя нѣтъ; а ты, когда кончу работу, дай мнѣ нѣсколько гнилаго хлѣба, который у тебя есть. И, какъ сказалъ, такъ и поступилъ. Патріархъ Филоѳей прислалъ Сергію совѣтъ—завесть точное общежитіе, и Сергій, по благословенію святителя Алексія, устроилъ общежитіе. Въ Москвѣ петровскій архимандритъ Іоаннъ первый устроилъ, немного прежде 1280 года, строгое общежитіе.

Для женскихъ русскихъ обителей Алексѣевская женская обитель, устроенная св. Алексіемъ, служила образцомъ новаго чина. Это была первая обитель женская на сѣверѣ, въ которой было строгое и отдѣльное общежитіе дѣвственницъ. Вознесенская обитель преподобной Евфросиніи и Рождественская княгини Маріи, матери Владиміра Храбраго, слѣдовали тому же чину.

§ 26. Юродство о Христѣ.

Въ русской Церкви въ семъ періодѣ видимъ образцы особеннаго рода жизни, высокаго и труднаго, образцы *юродства о Христѣ*, взятые съ примѣровъ востока. Первымъ образцомъ сей жизни въ Россіи, сколько извѣстно, былъ святый *Прокопій* устюжскій. Онъ былъ иностранный купецъ въ Новгородѣ. Почувствовавъ превосходство православія, онъ оставилъ торговлю и пришелъ къ преподобному Варлааму. Присоединенный къ православію Прокопій сталъ жить подвижнически, и его примѣръ привлекъ въ обитель другихъ иностранныхъ торговцевъ. Не довольствуясь обыкновеннымъ подвигомъ, Прокопій избралъ юродство о Христѣ. Онъ удалился въ Устюгъ. Здѣсь днемъ ходилъ онъ по городу какъ юродъ, и собиралъ толчки и побои, насмѣшки и брань, а ночь проводилъ въ молитвѣ у дверей церковныхъ; отъ нищихъ принималъ пищу,

но не отъ богачей, богатыхъ неправдою. Ни лѣтомъ, ни зимою не имѣлъ нигдѣ пристанища, но часто сидѣлъ на берегу р. Сухоны, молясь о плавающихъ. Молитва его спасла Устюгъ отъ каменной тучи, разрѣшившейся не вдали отъ Устюга. Онъ скончался въ 1303 году.

Другимъ примѣромъ той же жизни былъ святый Николай Качановъ, окончившій подвиги юродства въ 1392 году въ Новгородѣ.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

ОТЪ РАЗДѢЛЕНІЯ МИТРОПОЛІИ ДО УЧРЕЖДЕНІЯ ПАТРІАРШЕСТВА.

1410—1588.

I.

ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

§ 1. Раздѣленіе митрополіи.

Раздѣленіе русской митрополіи на двѣ половины, московскую и литовскую, само по себѣ нѣсколько десятковъ лѣтъ волновало Церковь русскую; оно же имѣло вліяніе на всѣ части устройства русской Церкви. Такъ раздѣленная митрополія образовала новый періодъ бытія русской Церкви.

Раздѣленіе митрополіи начиналось и прежде *Фотія*, съ усиліями совершилось при Фотіѣ, безъ усилій утвердилось послѣ Фотія. Это показываетъ, что причины его скрывались не въ лицахъ, а въ положеніи дѣлъ. Юго-западною Россіею владѣли князья литовскіе; юго-западныя епархіи весьма отдалены были отъ Москвы—мѣста каѳедры митрополита русскаго: вотъ два обстоятельства главныя, отдѣлявшія юго-западъ отъ власти московскаго митрополита! *Витовтъ*, великій князь литовскій, безпокойно смотрѣлъ на зависимость подчиненныхъ ему областей по дѣламъ вѣры отъ митрополита, жившаго въ чужой землѣ. Сборы доходовъ съ юго-западныхъ епархій въ пользу митрополита московскаго и, слѣдовательно, не въ пользу земли литовской, особенно казались тяжелыми для Витовта. Духовенство югозападное вмѣстѣ съ Витовтомъ чувствовало и то, что московскій митрополитъ по отдаленности рѣдко обозрѣваетъ южныя епархіи. Тѣмъ не менѣе—не безъ затрудненій, не безъ споровъ могло совершиться раздѣленіе русской митрополіи. Русская Церковь

столько вѣковъ находилась подъ властію одного митрополита; такъ давно привыкли получать отъ патріарха только одного первосвятителя. Притомъ нельзя было не опасаться и того, что литовскій князь-папистъ будетъ располагать находящимся въ его власти митрополитомъ не въ пользу православія. Послѣднее не могло не озабочивать патріарха. Москва также не легко могла отказаться отъ давней чести быть духовною столицею всей Россіи.

Витовтъ столько любилъ власть, что рѣшился на борьбу съ препятствіями. Когда умеръ митрополитъ *Кипріанъ* (1406 г.), онъ послалъ въ Константинополь полоцкаго епископа *Ѳеодосія* для поставленія въ митрополита, съ тѣмъ, чтобы каѳедра его была въ Кіевѣ. Въ Константинополѣ патріархъ *Антоній* еще въ 1393 году (при жизни Кипріана) поставилъ ученаго и строгаго Грека *Фотія* въ митрополита «всей Россіи». Патріархъ *Матѳей* не согласился посвятить Ѳеодосія и отправилъ въ Россію Фотія, который и прибылъ въ 1409 году въ Кіевъ, а въ 1410 въ Москву. Витовтъ оскорбился отказомъ патріарха и требовалъ, чтобы самъ Фотій остался навсегда въ Кіевѣ. Фотій въ 1411 и 1412 годахъ обозрѣлъ южныя епархіи, посвятилъ въ Кіевѣ епископа Смоленску, и въ Луцкѣ—Турову, былъ и въ Галичѣ; но возвратился въ Москву. Витовтъ въ 1414 году собралъ на соборъ въ Новгородекъ епископовъ своихъ владѣній, представилъ имъ, что Фотій не только мало заботится о югѣ, но разоряетъ югъ сборомъ пошлинъ, и вслѣдствіе сего требовалъ, чтобы епископы отказались отъ Фотія, избрали новаго митрополита и отправили для посвященія въ Константинополь. Епископы, уважая распоряженіе патріарха, долго не соглашались, но потомъ уступили волѣ Витовта и избрали ученаго и добраго *Григорія Семивлаха*. Фотій хотѣлъ отвратить непріятность личнымъ сношеніемъ съ Витовтомъ: но, не принятый Витовтомъ, возвратился въ Москву. Патріархъ *Евѳимій* (1410—1416) рѣшительно отказалъ Григорію въ санѣ митрополита. По родству съ домомъ московскаго князя, за Фотія дѣйствовалъ особенно императоръ. Витовтъ, раздраженный новымъ отказомъ, отправилъ (въ мартѣ) пословъ къ императору и патріарху съ объявленіемъ, что, въ случаѣ ихъ несогласія дать особаго митрополита южной Россіи, епископы сами поставятъ его. Тоже объявлено было посламъ императора и патріарха, возвращавшимся изъ Москвы. По ихъ просьбѣ, Витовтъ отложилъ срокъ избранія митрополита до 14 ноября, тогда какъ прежде

положено было ждать рѣшенія патріаршаго только до 15 августа. Срокъ приближался, а отвѣта не было. Вновь собранъ соборъ въ Новгородекъ. Нѣкоторые изъ епископовъ и тогда не хотѣли безъ патріаршей воли посвятить Григорія. Но Витовтъ настоялъ на своемъ, и Григорій посвященъ 15 ноября. Въ оправданіе свое соборъ разсуждалъ: въ Болгаріи и Сербіи издавна мѣстные епископы поставляютъ перваго епископа; въ Россіи при Изяславѣ было тоже; самъ патріархъ присылалъ въ Россію по два и по три митрополита для одного и того же времени; важнѣе же то, что благодать Духа Святаго не ограничивается лицами, и древнее правило дозволяетъ епископамъ поставлять перваго епископа. «Мы хранимъ правила отцевъ, клянемъ ереси, чтимъ патріарха константинопольскаго и другихъ, имѣемъ съ ними одну вѣру; но отвергаемъ беззаконную въ церковныхъ дѣлахъ власть, присвоенную царями греческими». Грамата утверждена была особеннымъ опредѣленіемъ Витовта. Фотій написалъ обширное окружное посланіе къ епископамъ, въ которомъ доказывалъ, что Григорій поставленъ незаконно, не бывъ поставленъ патріархомъ, или по волѣ патріарха; онъ требовалъ не сообщаться съ Григоріемъ, какъ съ незаконнымъ пастыремъ. Но Григорій оставался митрополитомъ до самой смерти своей (1419 г.), Фотій по смерти Григорія помирился съ Витовтомъ и управлялъ южными церквами до своей кончины (8 іюля 1431 года).

Послѣ Фотія въ 1433 году *Герасимъ*, епископъ смоленскій, посвященъ былъ патріархомъ въ митрополита литовскаго, тогда какъ въ Москвѣ былъ «нарѣченнымъ» митрополитомъ св. *Іона*; Герасимъ съ видами на обѣ стороны русской Церкви избралъ мѣстомъ каѳедры Смоленскъ, гдѣ жилъ подъ покровительствомъ князя *Свидригайла*: но въ 1435 году сожженъ былъ Свидригайломъ. Дѣла Исидора и папы заставили южныхъ епископовъ быть въ тѣсномъ союзѣ съ московскимъ первосвятителемъ Іоною, и онъ имѣлъ на западѣ своихъ намѣстниковъ; южные епископы сперва не приняли и Григорія, единомышленнаго съ Исидоромъ (§ 11). Но эта связь юга съ сѣвернымъ митрополитомъ была только слѣдствіемъ особенной нужды, и была временною; король польскій, покорный папѣ, заставилъ южныхъ епископовъ признать власть *Григорія*. Преемники св. Іоны († 1461) перестали уже называться кіевскими митрополитами; митрополія южная рѣшительно отдѣлилась отъ сѣверной. Послѣ Григорія пастыри юга уже добровольно, не тревожась сомнѣ-

ніями, избирали себѣ особаго митрополита, каковымъ былъ первый *Мисаилъ*. Каѳедра литовскаго митрополита чаще была въ Вильнѣ, по временамъ въ Новгродкѣ, рѣдко въ Кіевѣ.

§ 2. Отношеніе митрополитовъ сѣвернаго и южнаго къ патріарху.

Не смотря на то, что, при первоначальномъ раздѣленіи митрополіи русской, южные епископы, повидимому, не хотѣли быть покорными патріарху, въ послѣдующее время кіевскіе митрополиты поставлялись не иначе, какъ съ благословенія патріарха. Хотя ни король, ни епископы не приняли *Спиридона*, котораго патріархъ (въ 1476 году) посвятилъ въ литовскаго митрополита только по волѣ султана, но безъ вѣдома и воли короля и епископовъ: но митрополиты *Мисаилъ* (1474—1477 г.), *Симеонъ* (1477—1488 г.), *Іона Глезна*, избранные въ Литвѣ, поставлены были патріархомъ. Въ 1495 году соборъ русскихъ епископовъ избралъ и поставилъ митрополита *Макарія;* а потомъ отправилъ пословъ къ патріарху за благословеніемъ для митрополита. Патріархъ, одобривъ избраніе, далъ знать чрезъ пословъ своихъ, чтобы впередъ безъ его вѣдѣнія не были поставляемы митрополиты. Съ этого времени каждый разъ посылали пословъ за благословеніемъ для избраннаго митрополита, но поставленіе совершалось въ Россіи. Все управленіе южною Церковію совершалось подъ близкимъ наблюденіемъ патріарха Къ этому понуждало южныхъ епископовъ самое положеніе ихъ: притѣсненія со стороны папистовъ, королей и всякой другой гражданской власти, невольно заставляли искать помощи у патріарха. Патріархи, съ своей стороны, были въ тѣсномъ общеніи съ южною Церковію.

Положеніе сѣверной Церкви было совсѣмъ другое: она была ограждена твердою властію православныхъ князей. Отселѣ и отношеніе церковной власти къ патріарху на сѣверѣ было иное. Въ сѣверной Церкви Исидоръ былъ послѣднимъ митрополитомъ изъ присланныхъ патріархомъ. Слуга папы, присланный изъ Царяграда, глубоко оскорбилъ собою русскую Церковь. Она дорожила союзомъ съ греческою Церковію. Но всего дороже для нея была чистая вѣра. Отселѣ, по изгнаніи Исидора изъ Москвы, когда дѣла самой Москвы позволяли начать сношеніе съ Константинополемъ, великій князь Василій (въ 1441 г.) приготовилъ посланіе къ патріарху о митро-

политѣ; потомъ (въ 1443 году) отправили было посла съ грамотою къ императору. Но въ тотъ и другой разъ слухъ объ уклоненіи императора въ латинство остановилъ дѣло. Посланія сѣверной Церкви остались только памятниками мыслей ея о союзѣ съ Греціею. Въ тотъ и другой разъ великій князь настаивалъ на томъ, чтобы разрѣшено было избирать и поставлять митрополита въ Москвѣ Онъ выражалъ негодованіе на то, что Исидоръ «поработилъ было насъ отлученной за ереси римской Церкви». Указывалъ, какъ и соборъ литовскій при Фотіѣ, на правила, дозволяющія поставлять митрополита безъ патріарха. Особенно же выставлялъ затруднительность сношеній съ Константинополемъ, объяснялъ неудобства быть Греку митрополитомъ русскимъ: «каждый православный можетъ имѣть нужду объясняться съ верховнымъ пастыремъ о дѣлахъ духовныхъ—тайныхъ, а государь—не только о духовныхъ, но и о государственныхъ, между тѣмъ нельзя съ нимъ бесѣдовать иначе, какъ чрезъ переводчиковъ. Впрочемъ, продолжалъ князь, русская Церковь не хочетъ при этомъ прерывать своего союза съ греческою Церковію; она по прежнему будетъ просить благословенія у патріарха и разрѣшенія на свои сомнѣнія». Безпокойствіе Шемяки довольно долго мѣшало рѣшенію дѣла о митрополитѣ. Но въ концѣ 1448 года св. *Іона* посвященъ былъ въ митрополита соборомъ русскихъ пастырей. Поелику же болѣе четырехъ столѣтій Церковь русская получала митрополита изъ Царяграда и прервать такую связь, не выслушавъ отзыва со стороны греческой Церкви о дѣлѣ, означало бы оскорбить и любовь и смиреніе и благоразуміе: то положено было снова войдти въ сношеніе съ греческою Церковію о независимомъ отъ нея избраніи митрополита. Въ 1452 году великій князь писалъ къ императору, извѣщая о поставленіи русскаго митрополита русскими епископами. Но и опять волненія уніи въ Константинополѣ не допустили грамоты до Константинополя. Въ 1453 году (мая 29) Константинополь взятъ былъ Турками; Церковь подпала подъ иго магометанской власти. Твердый защитникъ православія, *Геннадій*, по общему желанію православныхъ, утвержденъ былъ султаномъ въ санѣ патріарха. Благочестивый Геннадій просилъ письмомъ Іону о помощи вопіющимъ нуждамъ греческой Церкви. Св. Іона поспѣшилъ исполнить желаніе великаго святителя; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ патріарха не оставлять русской Церкви своимъ попеченіемъ.

Всего вѣроятнѣе, что въ это время предоставлено было русской Церкви Церковію греческою право избирать и поставлять митрополита независимо отъ Константинополя, и всероссійская митрополія поставлена выше всѣхъ прочихъ, прямо послѣ іерусалимской патріаршей каѳедры. Около 1480 года ввели было въ архіерейскую присягу клятвенное обѣщаніе—не принимать никого ни на митрополію, ни на епископскія каѳедры отъ Константинопольскаго патріарха, именно потому, что Царьградъ въ рукахъ исламизма. Но сей пунктъ, по настоянію мудраго *Максима*, былъ исключенъ изъ присяги: Царьградъ, говорилъ преподобный, въ рукахъ агарянскихъ, но православіе остается между греками непоколебимымъ, и Церковь по прежнему управляется Духомъ Святымъ.—Впрочемъ, вызовъ Максима изъ Греціи, какъ учителя Церкви, показываетъ, что сѣверная Церковь остерегалась собственно подчиненія власти султану, но не прерывала своей связи съ греческою Церковію. То же показываютъ богатыя милостыни русской Церкви Церквамъ восточнымъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ испрашивалъ и получилъ отъ константинопольскаго патріарха чинъ вѣнчанія на царство и благословеніе патріаршее на санъ царскій. Константинопольская Церковь извѣщала русскую Церковь о перемѣнахъ въ патріаршествѣ, а митрополитъ *Ѳеодосій* посвятилъ Іосифа въ митрополита Кесаріи Палестинской.

§ 3. Содѣйствіе Церкви пользамъ государства; святители Іона, Іоасафъ и Филиппъ.

Какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ Церковь православная была вѣрна своему характеру,—скорбѣла скорбями государства, радовалась радостямъ его.

Обители сѣвера, владѣя весьма значительными имѣніями, служили государству и временными пожертвованіями, и постоянною податью съ крестьянъ своихъ, и службою во время войны. Русское иночество, не такъ какъ западное, боялось уклоняться отъ внутренняго самоиспытанія къ заботамъ о мірскомъ бытѣ: тѣмъ не менѣе обителямъ русскимъ одолжено было государство постройкою крѣпостей, столько полезныхъ особенно въ тогдашнее время; не говоримъ о положеніи крестьянъ монастырскихъ, объ осушкѣ болотъ и проложеніи дорогъ: не говоримъ и о самомъ важномъ—о нравственномъ

состояніи народа. Соборы епископовъ принимали самое искреннее участіе въ пользахъ государства. Въ борьбѣ Василія Васильевича съ Шемякою соборъ пастырей употреблялъ все стараніе помочь несчастному Василію. Соборъ побуждалъ посланіемъ великаго князя Іоанна вступить въ бой съ Татарами на р. Угрѣ. Соборъ разсматривалъ Судебникъ царя Ивана Васильевича; соборъ разсуждалъ о войнѣ съ Польшею при немъ же (1558 года).

Митрополиты московскіе не иначе были называемы, какъ «*печальниками* о всей Русской землѣ». Сами князья называли ихъ отцами своими. Царь Іоаннъ Васильевичъ, почувствовавъ нужду въ исправленіи, предъ лицемъ цѣлаго государства, просилъ митрополита о содѣйствіи ему въ лучшемъ управленіи христіанскимъ государствомъ. Имя и печать митрополита всего чаще встрѣчались въ договорахъ между князьями; митрополиты давали поручительства за опальныхъ, тогда какъ для нихъ это часто сопровождалось однѣми скорбями.

Почти всѣ верховные пастыри сѣверной Церкви XV в. были мужи высокаго духа, съ святою ревностію о Церкви и государствѣ, и послѣ св. Іосафа *Филиппъ II* былъ мученикомъ вѣры и отечества.

«Строгій къ себѣ отъ юности, какъ одинъ изъ древнихъ святыхъ отцевъ», святитель *Іона* былъ живымъ образцемъ жизни во Христѣ. Не взирая на то, что *Шемяка* былъ ему благодѣтелемъ, святитель послѣ напрасныхъ увѣщаній Шемяки—отказаться отъ замысловъ властолюбія, разсылалъ грамоту за грамотою съ увѣщаніемъ сохранять вѣрность великому князю Василію Васильевичу, налагалъ даже духовное запрещеніе на непокорныхъ государю.— Съ такимъ же усердіемъ побуждалъ онъ стоять противъ Татаръ. Когда Василій въ нашествіе ихъ ушелъ изъ осажденной Москвы, св. старецъ остался въ ней молиться и одушевлять другихъ твердостію. Въ восторгѣ духа онъ предвозвѣстилъ близкую независимость Россіи отъ насилій татарскихъ. Даръ врачеванія болѣзней, непрестанное раздаяніе милостыни, чудесная сила въ наставленіяхъ облекали святителя званіемъ посланника Божія, непререкаемаго въ совѣтѣ.

Митрополитъ *Іоасафъ* (1539—1542), въ малолѣтство Іоанна IV, когда злодѣйствовали Шуйскіе, увидѣлъ средство къ лучшему только въ томъ, чтобы введенъ былъ въ совѣтъ умный и добрый бояринъ *Бѣльскій*. Нельзя было не видѣть, что жестоко отмстятъ пастырю Шуйскіе: но пастырь успѣлъ въ добромъ намѣреніи;

надежды на Бѣльскаго оправдались; грабежи и насилія остановлены. Князь Иванъ Шуйскій успѣлъ свергнуть Бѣльскаго. И тогда толпа неистовыхъ едва не убила святителя; въ келью его бросали камни, въ покояхъ самого царя онъ не нашелъ защиты; Троицкій игуменъ *Алексій* умолилъ именемъ преподобнаго Сергія пощадить жизнь святителя; однако святитель отосланъ былъ въ Бѣлозерскій монастырь.

Кроткій митрополитъ *Аѳанасій* (1564—1566) не могъ вынесть того, что началъ дѣлать Царь *Іоаннъ IV* съ своею развратною *опричниною*, и оставилъ каѳедру. Іоаннъ хотѣлъ казаться заботливымъ о Церкви и выбралъ въ митрополита святаго пастыря казанскаго *Германа*. Все готово было къ торжественному поставленію новаго митрополита. Но Германъ изъ покоевъ митрополита пришелъ къ царю, и именемъ Бога, страхомъ суда Божія, убѣждалъ его придти въ раскаяніе, прекратить кровопролитія и развратъ. Іоаннъ выгналъ его изъ дворца, и на каѳедру митрополита вызвалъ св. игумена Соловецкой обители *Филиппа*, изъ бояръ Колычевыхъ. «Повинуюсь твоей волѣ, говорилъ ему св. Филиппъ, прежде чѣмъ принялъ жезлъ верховнаго пастыря; но умири мою совѣсть: да не будетъ опричнины! всякое царство раздѣленное запустѣетъ, по слову Господа; не могу благословлять тебя, видя скорбь отечества». Іоаннъ едва подавилъ гнѣвъ и ссылался на то, будто противъ него злоумышляютъ. Филиппа уговорили принять санъ митрополита, по желанію царя, безъ условія объ опричнинѣ. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ въ покоѣ: развратная опричнина притихла, опасаясь пустыннаго святителя. Но потомъ опять начались отвратительныя зрѣлища убійства и безпутства. Цѣлыя семейства князей и бояръ вѣрныхъ погублены. Надъ стонами невинныхъ Іоаннъ и опричники смѣялись. Святитель тайно увѣщевалъ царя: Іоаннъ сталъ удаляться святителя. Несчастные шли къ митрополиту, и онъ дѣлилъ съ ними горе, утѣшая наградами вѣчности. Въ 1568 году, въ одинъ изъ воскресныхъ дней, Іоаннъ, провожаемый множествомъ опричниковъ, вошелъ въ соборную церковь, царь и дружина его были въ черной одеждѣ, въ высокихъ шлыкахъ. Іоаннъ подошелъ къ митрополиту, стоявшему на своемъ мѣстѣ, и ждалъ благословенія. Святитель безмолвно смотрѣлъ на образъ Спасителя. Опричники сказали: владыко, государь предъ тобою, благослови его. Взглянувъ на Іоанна, святитель сказалъ: «Въ семъ

видѣ, въ семъ одѣяніи странномъ не узнаю царя—православнаго; кому поревновалъ ты, принявъ сей образъ и внеся раздѣленіе между твоими подданными? Государь, убойся суда Божія: мы здѣсь приносимъ жертву безкровную Богу, а за алтаремъ льется кровь христіанская. Сколько невинныхъ страдальцевъ! Ты высокъ на тронѣ: но—такъ же человѣкъ». Іоаннъ закипѣлъ гнѣвомъ, растерявшись сказалъ: «Филиппъ! ужели думаешь перемѣнить волю нашу? не лучше ли быть тебѣ однѣхъ съ нами мыслей»?—«Гдѣ же моя вѣра, если я буду молчать»?—отвѣчалъ святитель. Царь не могъ говорить, а только страшными угрозами заставлялъ молчать. Но угрозы не были страшны святителю. «Я пришлецъ и пресельникъ на земли, какъ и всѣ отцы, тихо отвѣчалъ онъ; готовъ страдать за истину». Внѣ себя отъ ярости, царь вышелъ изъ храма. На другой день терзали невинныхъ, выпытывая сознанія о замыслахъ митрополита; за тѣмъ слѣдовали оргіи разврата. 28 іюля (1568 года) митрополитъ совершалъ крестный ходъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ; туда прибылъ и царь съ опричниками. На одномъ изъ буйныхъ была тафья. Святитель сказалъ царю о безчиніи: но опричникъ успѣлъ спрятать тафью; царя увѣрили, что митрополитъ клевещетъ. Іоаннъ вышелъ изъ себя, грубо ругалъ святителя, клялся, что уличитъ его въ беззаконіяхъ. Послѣ совѣщанія съ успенскимъ протопопомъ Евстафіемъ приказано было произвесть слѣдствіе въ Соловкахъ; тамъ нашелся одинъ, не отказавшійся быть орудіемъ злобы, игуменъ Паисій. Святитель не отвѣчалъ предъ царемъ на клеветы Паисія, и только просилъ царя взять у него посохъ, котораго не искалъ. Но царь хотѣлъ торжественнаго мщенія. Ноября 8, бояринъ *Басмановъ* съ толпою вооруженныхъ опричниковъ вошелъ въ Успенскій соборъ, прочелъ рѣшеніе царя, и опричники бросились въ алтарь, сорвали съ святителя одѣяніе его, одѣли въ рубище и вытолкали изъ храма. Закованный въ цѣпи Филиппъ томленъ былъ 8 дней голодомъ въ тюрьмѣ, и потомъ заточенъ въ Отрочь монастырь. Спустя годъ любимецъ Іоанновъ *Малюта Скуратовъ* задушилъ святителя въ кельѣ его.

II.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ХРИСТІАНСТВА.

§ 4. Въ Перми и въ Вятской странѣ.

Сѣверъ и востокъ представляли еще обширное поле для ревности проповѣдниковъ имени Христова. И они подвизались здѣсь по прежнему. Герберштейнъ писалъ: «и нынѣ они (иноки) отправляются въ различныя страны, лежащія къ сѣверу и востоку, перенося на пути величайшія трудности, терпя голодъ и подвергая опасности самую жизнь, не ожидая и не домогаясь за то никакихъ выгодъ; они имѣютъ въ виду только одно—угодить Богу, обратить на путь истины заблудшія души и посвятить ихъ Христу, запечатлѣвая иногда истину ученія Его своею кровію».

Трудами св. Стефана обращена была малая Пермь съ ея Зырянами. Но великая Пермь съ разными обитателями своими оставалась еще въ язычествѣ. Вогуличи обнаруживали ненависть свою къ вѣрѣ и при св. Стефанѣ; а по смерти его не разъ нападали на Устьвымъ, гдѣ была каѳедра епископа. Преемникъ св. Стефана послѣ Исаака, *Герасимъ* претерпѣлъ мученическую смерть (въ 1442 г.) отъ слуги Вогулича, задушенный омофоромъ. Это была месть безсильной злобы суевѣрія за успѣхи св. вѣры.—Иноки Троицкаго монастыря, основавшагося въ 1397 году за 600 верстъ отъ Усть-Сысольска къ сѣверу-востоку, распространяли тогда св. вѣру на рѣкѣ Печорѣ до Пустозерска.

Въ 1455 году князь *Асыка* съ толпами Вогуличей напалъ на крещенныхъ Пермянъ, опустошилъ берега Вычегды и, захвативъ вмѣстѣ съ другими плѣнниками блаженнаго пастыря *Питирима*, злодѣйски истерзалъ и умертвилъ его. При преемникѣ Питирима св. вѣра одержала побѣду надъ закоренѣлыми суевѣріями около Чердыня: блаженный архипастырь *Іона* обратилъ ко Христу самого князя великой Перми, крестилъ Пермянъ и, чтобы прочнѣе утвердить св. вѣру, устроилъ не только церкви, но и монастыри. Съ 1472 года Пермь перешла въ непосредственное завѣдываніе великаго князя, и митрополиты, при пособіи великихъ князей, съ силою дѣйствовали на ослабленіе суевѣрія въ Перми. Митрополитъ

Симонъ въ 1501 году писалъ пермскому духовенству строгое подтвержденіе, чтобы жизнію и ученіемъ наставляли Пермянъ въ св. вѣрѣ, а князя пермскаго Матѳея и другихъ начальниковъ увѣщевалъ стараться объ искорененіи служенія болвану *Воипелю* и требъ языческихъ. Герберштейнъ въ то же время писалъ: «остается у нихъ (Пермянъ) въ лѣсахъ много идолопоклонниковъ: но иноки и пустынники, отправляясь къ нимъ, не перестаютъ обращать ихъ отъ заблужденія и суевѣрнаго служенія». Извѣстные пустынники-проповѣдники были: преподобный *Логинъ* и *Симонъ*, въ 1535 году основавшіе обитель на рѣкѣ Коряжмѣ; послѣдній въ 1540 году основалъ еще обитель на рѣкѣ Сойгѣ, за 75 верстъ отъ Сольвычегодска.

Около 1575 года, преподобный *Трифонъ*, мезенскій уроженецъ и постриженникъ Пыскорскаго пермскаго монастыря, водворился при рѣкѣ Мухѣ на Остяцкомъ освященномъ мѣстѣ, гдѣ стояли боготворимыя Остяками деревья. Въ духѣ ревности срубивъ эти деревья, онъ проповѣдывалъ Остякамъ и Вогуламъ истиннаго Бога, Коему должны всѣ покланяться. Одинъ Господь былъ защитою его среди опасностей, которымъ подвергался онъ среди дикарей: но онъ основалъ и монастырь.

§ 5. Крещеніе Лопарей.

И на отдаленныхъ берегахъ Сѣвернаго моря бѣдные *Лопари* услышали проповѣдь о Христѣ отъ иноковъ. Къ преподобному Зосимѣ, основателю Соловецкой обители, въ половинѣ XV вѣка приходили дикіе поселенцы сѣвера и принимали крещеніе. Его обитель имѣла владѣнія на берегахъ моря, и храмы мирно покоряли вѣрѣ кроткихъ жителей. Воспитанникъ сей обители, съ 13 лѣтъ посвятившій себя Богу, *Ѳеодоритъ* поселился на рѣкѣ Колѣ для безмятежнаго уединенія, провелъ здѣсь съ однимъ старцемъ 20 лѣтъ и, удостоенный сана священства въ Новгородѣ, возвратился на Колу для имени Христова. Старецъ занимался проповѣдію о Христѣ съ юношескимъ жаромъ ревности, научилъ Лопарей письменамъ, перевелъ на ихъ языкъ нѣсколько молитвъ. Бесѣда его была исполнена силы духовной, а нѣсколько знаменій еще болѣе укрѣпляли дѣйствіе ея; и—Ѳеодоритъ въ одинъ разъ крестилъ до 2000 Лопарей. На устьѣ рѣки Колы построилъ онъ храмъ и обитель во имя Пресвятыя Троицы. Строгость правилъ его была причиною того, что

малодушные выгнали его изъ обители. Но онъ и въ самой глубокой старости еще два раза ходилъ изъ Вологды къ любезнымъ дѣтямъ своимъ посмотрѣть и утѣшить ихъ. Возбужденные благочестивымъ Ѳеодоритомъ Лапландцы Кольскіе и сами ѣздили въ Москву и Новгородъ просить себѣ священниковъ.

Въ то же время другой подвижникъ, сынъ священника, юный, но пламенный въ любви къ Господу, преподобный *Трифонъ* проповѣдывалъ Христа Лопарямъ, обитавшимъ на рѣкѣ Печенгѣ; это было еще дальше за Колою, у Норд-Капа.—Нѣсколько лѣтъ боролся Трифонъ съ кебунами—волхвами Лопарей, терпѣлъ оскорбленія, не разъ подвергалъ жизнь опасностямъ; но приготовилъ сердца для вѣры. Оставалось запечатлѣть обращеніе идолопоклонниковъ св. крещеніемъ: но, не имѣя сана священства, Трифонъ отправился въ Новгородъ, испросилъ у архіепископа Макарія благословеніе на построеніе храма и просилъ прислать священника. Построенный храмъ во имя Св. Троицы три года оставался безъ освященія. Священника не присылали. Трифонъ отправился въ Колу, и нашелъ тамъ іеромонаха *Илію*, который освятилъ храмъ, крестилъ оглашенныхъ дикарей, постригъ самого Трифона въ монашество. Это было въ 1533 году. Послѣ того къ Трифону приходили Лопари и изъ другихъ мѣстъ, и—посвященный въ игумена—онъ, при пособіи царскихъ даровъ, полученныхъ (въ 1558 г.) въ Москвѣ, распространилъ обитель свою, построилъ еще храмъ на рѣкѣ Паэзъ, и распространялъ теплоту вѣры въ холодномъ сѣверѣ († 1583 году). Великіе князья Василій и Іоаннъ старались споспѣшествовать безкорыстнымъ проповѣдникамъ—инокамъ, освобожденіемъ Лопарей отъ притѣсненій чиновниковъ. По просьбѣ Лопарей, жившихъ на рѣкѣ Поноѣ, царь велѣлъ построить храмъ и снабдилъ утварью; храмъ сей спустя нѣсколько лѣтъ запустѣлъ; игуменъ Сергіевской обители Іона вызвался принять на свое попеченіе сію церковь, чтобы Лопари крещенные, какъ говорилъ онъ, не уклонились къ язычеству.

Чудь изстари отличалась своими колдунами; въ XV вѣкѣ, когда между Русскими сѣвера не оставалось ни одного священнаго дерева, Чудь поморья Балтійскаго, въ Ижоріи и Копорьѣ, хотя давно знала о Христѣ, ходила еще къ жрецамъ давняго суевѣрія—арбуямъ, чтила камни и дерева, совершала обряды языческіе при рожденіи и смерти родныхъ, и оставляла таинства христіанскія. Архіепископъ Макарій, по сношеніи съ государемъ, въ 1533 году отпра-

вилъ способнаго священника къ суевѣрамъ, велѣлъ разорять мольбища ихъ, мѣстному духовенству строго подтвердилъ о его долгѣ. Старики, по привычкѣ къ старинѣ, со страхомъ смотрѣли, какъ священникъ сокрушалъ страшныя для нихъ дерева и камни. Но дѣти оказались умнѣе стариковъ: они помогали священнику въ его трудѣ. Съ такою же ревностію старался объ истребленіи суевѣрія и вразумленіи суевѣровъ преемникъ Макарія Ѳеодосій.

§ 6. Покореніе Казани христіанству

Частныя обращенія Татаръ-магометанъ къ христіанству продолжались по прежнему до половины XVI столѣтія. Наконецъ наступило время рѣшительной борьбы съ магометанствомъ. Въ 1550 году Россія рѣшилась сокрушить Казанское царство, это была война столько же съ вѣковымъ врагомъ царства, сколько и за свободу и успѣхи вѣры, столѣтія страдавшей отъ Татаръ. Такъ думали тогда всѣ отъ селянина до царя и митрополита. До похода на Казань, на землѣ магометанской явившійся преподобный *Сергій* назначилъ благословеніемъ своимъ мѣсто для христіанскаго города Свіяжска. Верховные апостолы и святитель Николай, въ явленіяхъ «мужамъ достойнымъ», предвѣщали побѣду креста въ магометанской странѣ. Царь, отправляясь въ походъ, просилъ святителей молиться за него и за войско, постился и каялся, въ торжественномъ молебствіи призывалъ на помощь защитниковъ русской Церкви, и водою, освященною мощами ихъ, повелѣлъ окропить воиновъ. Прибывъ къ Казани, послѣ безполезныхъ предложеній о сдачѣ осажденнаго города, царь положилъ начать штурмъ въ день Покрова Богоматери; войску данъ приказъ очистить совѣсть исповѣдію. Ночью въ подкопы поставлены бочки пороха, и войска пошли на приступъ. Царь остался молиться, отслушалъ утреню, исповѣдывался и приготовился къ пріобщенію св. таинъ. Когда діаконъ, во время литургіи, читая Евангеліе, произнесъ слова: *и будетъ едино стадо и единъ пастырь*,—грянулъ громъ перваго взрыва; при произнесеніи словъ ектеніи: «покорити подъ нозѣ его всякаго врага и супостата», второй взрывъ бросилъ стѣну на воздухъ; сѣча закипѣла; царь не оставилъ литургіи и пріобщился св. таинъ. Но едва сѣлъ потомъ на коня, ему принесена вѣсть. «Казань взята». Царь прославилъ Господа въ походномъ храмѣ

Сергія; водрузилъ крестъ, гдѣ стояло знамя царское съ изображеніемъ нерукотвореннаго образа Спасителя, и приказалъ строить храмъ Спасителя; 3 октября указано въ городѣ мѣсто для храма Благовѣщенія Богоматери. За тѣмъ, всѣ улицы и стѣны города освящены крестнымъ ходомъ, и городъ посвященъ Св. Троицѣ. Радость о взятіи города довершилась радостію объ избавленіи 60 тысячъ христіанъ, страдавшихъ въ плѣну у магометанъ.

Когда Іоаннъ находился еще въ Казани, говоритъ современникъ, уже тогда «мнози отъ невѣрныхъ прихожаху съ женами и дѣтьми, и крещахуся во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и радостными душами отхожаху въ домы своя». Въ числѣ такихъ былъ одинъ татаринъ изъ Арской области; бывъ боленъ 30 лѣтъ ногами и по вѣрѣ во Христа получивъ исцѣленіе, онъ съ такою искренностію принялъ христіанство, что мужественно перенесъ разныя истязанія за Христа и скончался мученически, какъ жертва фанатизма единоплеменниковъ. Въ слѣдующемъ (1553) году крестились два царя *Утемишъ-Гирей* и *Эдигеръ* въ Москвѣ. Эдигеръ, уже преклонный лѣтами, на вопросъ митрополита: не страхъ ли, не нужда ли, не мірская ли польза внушаетъ ему мысль о новой вѣрѣ?—отвѣчалъ рѣшительно: «нѣтъ! люблю Іисуса, и ненавижу Магомета». Крещеніе его совершилось торжественно на рѣкѣ Москвѣ. Пятилѣтній отрокъ, Утемишъ-Гирей крещенъ въ Чудовомъ монастырѣ и взятъ къ царскому двору для наученія грамотѣ и закону Божію. Примѣру царей подражали многіе. Въ 1555 году на соборѣ пастырей положено—для успѣховъ вѣры открыть въ Казани каѳедру архіепископа, съ подчиненіемъ ему Свіяжска, нагорной стороны, Василя и всей Вятской земли. Для устроенія церквей въ новокрещенной странѣ и на содержаніе причтовъ царь сдѣлалъ значительныя пожертвованія изъ казны; тоже вмѣнено въ обязанность монастырямъ и святителямъ,—и было исполнено. Пастыремъ по жребію избранъ былъ св. *Гурій*, а въ помощники ему даны архимандриты *Германъ* и *Варсонофій*. Царь, отправляя Гурія въ Казань, вмѣнялъ ему въ обязанность приводить къ вѣрѣ съ любовію и не противъ воли, лучшихъ изъ крестившихся наставлять въ вѣрѣ при своемъ домѣ, другихъ посылать въ монастыри, не отвергать и тѣхъ, которые прибѣгли бы къ кресту съ сознаніемъ въ винѣ гражданской, и ходатайствовать за подсудимыхъ. Въ такомъ духѣ написана была *память* первосвятителю

казанскому, которому Духъ Святый еще яснѣе указывалъ обязанности новаго званія. Въ 1556 году Казанцы-магометане подняли бунтъ. Въ усмиреніи ихъ приняли участіе новообращенные къ св. вѣрѣ. Тогда некрещеннымъ татарамъ запрещено было оставаться въ Казани, какъ городѣ христіанскомъ. Святитель *Гурій* совершалъ служеніе свое апостольски. Пастырскимъ ученіемъ онъ просвѣщалъ умы невѣрныхъ, а святостію жизни и любовію къ нищимъ и подсудимымъ смягчалъ сердца, незнавшія христіанской любви. Скоро увидѣлъ онъ необходимость открыть училища, и открылъ ихъ въ Казани и Свіяжскѣ, какъ для христіанскихъ дѣтей, такъ и для дѣтей язычниковъ и магометанъ. Обращеніе многихъ тысячъ магометанъ и язычниковъ было плодомъ восьмилѣтнихъ подвиговъ св. Гурія († 4 декабря 1563 года). Помощники его въ св. дѣлѣ были мужи съ особенными способностями, и съ благочестіемъ глубокимъ. *Варсонофій* въ молодыхъ лѣтахъ былъ плѣнникомъ у крымскихъ татаръ, и тамъ изучилъ татарскій языкъ основательно,— тамъ же хорошо узналъ и основанія Корана. Потому съ татарами говорилъ онъ о Христѣ языкомъ татаръ, и изъ самой магометанской вѣры извлекалъ опроверженія магометанству, такимъ образомъ онъ съ успѣхомъ дѣйствовалъ даже на ученыхъ защитниковъ магометанства. Св. *Германъ*, изъ благородной фамиліи Полевыхъ, «мужъ разума многаго», какъ говоритъ Курбскій, и «чистаго святаго жительства», сперва подвизался, какъ Гурій въ Іосифовомъ монастырѣ, гдѣ съ любовію занимались изученіемъ догматовъ вѣры и правилъ благочестія, и гдѣ Германъ, не по примѣру другихъ, слушалъ и мудраго Максима. Бывъ преемникомъ каѳедры послѣ св. Гурія, онъ продолжалъ апостольское дѣло съ тою же ревностію (1564—1567 г.). При такихъ дѣятеляхъ христіанство такъ глубоко проникало въ сердца вѣрующихъ, что между новыми христіанами являлись и мученики. Стефанъ и Петръ долго терзаемы были за св. вѣру родственниками—магометанами: но запечатлѣли вѣрность св. вѣрѣ смертію. Много возвысилось христіанство въ глазахъ гордыхъ послѣдователей Корана явленіемъ чудотворной *Казанской иконы* Матери Божіей. Чудеса ея, съ 1571 года слѣдовавшія одно за другимъ, невольно заставляли признавать въ русскомъ христіанствѣ силу Божію, а въ мусульманствѣ—пустоту.

§ 7. Покореніе Астрахани; возстановленіе христіанства на Кавказѣ; успѣхи евангелія въ рязанской епархіи.

Въ 1557 году покорено было Москвѣ царство астраханское. Тогда же крестилась въ Москвѣ одна изъ царицъ астраханскихъ съ сыномъ. Въ слѣдующемъ году посланъ былъ въ Астрахань игуменъ *Кириллъ* для устроенія монастыря и церквей. «И крестишася, говоритъ современникъ, мужіе и жены, старіи и юноши, отъ крымскихъ и астраханскихъ ордъ». Игуменъ Кириллъ обучалъ дѣтей грамотѣ и закону Божію. Въ 1573 году построены были въ астраханскомъ кремлѣ монастырь съ храмомъ во имя Святыя Троицы, храмъ св. Николая и теплая церковь введенія Божіей Матери. На первый разъ астраханскій и терскій край оставленъ былъ въ вѣдѣніи казанскаго архіепископа, но не надолго.

Побѣды христіанскаго царства надъ Кораномъ оживили любовь къ христіанству на *Кавказѣ*, гдѣ тѣснила его тьма исламизма. Въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка, *Черкесы*, еще не лишенные свободы ни Персами, ни Турками, исповѣдывали вѣру греческую. Въ 1557 году прибыли въ Москву князья горскіе—почти всѣ магометане; нѣкоторые изъ нихъ крестились и крестили дѣтей въ Москвѣ, оставивъ здѣсь послѣднихъ получать христіанское образованіе. Въ 1559 году прибылъ въ Москву посолъ черкесскихъ князей и просилъ отъ имени ихъ послать къ нимъ священниковъ, а для защиты отъ магометанскаго хана Тавриды—воеводу съ войскомъ Царь послалъ двухъ воеводъ—одного въ Черкесію, другаго въ Кабарду, и при каждомъ—по нѣсколько священниковъ. Служители вѣры частію основали новые храмы, частію возобновляли древніе, но павшіе; многихъ изъ горцевъ крестили, иныхъ утвердили въ вѣрѣ. Князь *Дмитрій Вишневецкій*, предводитель главнаго отряда, впослѣдствіи пострадалъ какъ мученикъ отъ магометанъ, а теперь дѣйствовалъ какъ жаркій проповѣдникъ св. вѣры. По единству вѣры греческой и по сосѣдству, говоритъ современникъ иностранецъ, *Черкесы* считали послѣ того царя московскаго своимъ покровителемъ.

Въ обширной рязанской епархіи язычество еще было весьма сильно между Мещеряками и Мордвою. При митрополитѣ Фотіѣ жители Мценска и его окрестностей приняли евангеліе. Святитель Іона, во время управленія своего рязанскою епархіею, много тру-

дился для распространенія св. вѣры, и Господь наградилъ труды его обращеніемъ множества иновѣрныхъ,—что̀ предсказалъ еще о юномъ послушникѣ Іонѣ святитель Фотій.

III.

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНІЕ.

§ 8. На югѣ: ревность къ просвѣщенію; училища и типографіи.

На западѣ, въ XV и XVI вѣкѣ, пробуждено было живое и общее стремленіе къ наукамъ; въ университеты запада отправлялись слушать уроки и изъ Греціи, тогда страдавшей подъ игомъ Корана.—При близости юго-западной православной Церкви къ западу, не могло не произойти сочувствія къ движеніямъ запада. Такимъ образомъ нѣкоторые изъ дворянъ православныхъ еще въ XV вѣкѣ слушали уроки въ Краковской академіи, другіе въ Прагѣ и иныхъ мѣстахъ. Въ XVI вѣкѣ, когда папизмъ сталъ отнимать у православныхъ юга самое драгоцѣнное сокровище—чистую вѣру предковъ, православные юга увидѣли необходимость умножать собственныя училища. И къ концу XVI вѣка, кромѣ первоначальныхъ школъ, существовавшихъ издавна, открыты высшія училища наукъ въ *Острогѣ* и *Слуцкѣ*. «Нѣкоторые князья, каковъ князь острожскій, Слуцкій, имѣютъ свои училища, въ которыхъ питается расколъ ихъ» (православіе),—писалъ іезуитъ *Поссевинъ* къ папѣ (въ 1581 году). При семъ изученіе греческаго языка до того было обыкновеннымъ, что по мѣстамъ даже причетники обучались ему и пѣли по-гречески.

Чтобы размножить народныя источники православія—богослужебныя книги, чтобы сохранить ихъ цѣлость отъ поврежденія ненамѣреннаго и злонамѣреннаго, необходимы были *типографіи*. И онѣ явились у славянскихъ племенъ весьма скоро послѣ изобрѣтенія книгопечатанія. Въ 1491 году въ Краковѣ, гдѣ были тогда православные храмы, изданы: Псалтирь, Часословъ, Шестодневъ, Тріоди. Въ *Вильнѣ*, гдѣ часто была каѳедра русскаго православнаго митрополита, въ 1525 году изданы: Апостолъ, Псалтирь, Акаѳистникъ, Часословъ, Шестодневъ и Святцы. Въ то же время и вскорѣ

послѣ того печатались для православія церковные книги въ *Заблудовѣ*, во *Львовѣ*, въ *Острогѣ*. Самый важный трудъ былъ трудъ изданія Библіи въ 1581 году въ Острогѣ княземъ Острожскимъ.

§ 9. Цѣлость православія при борьбѣ съ папизмомъ.

Григорій, принявъ санъ западнаго митрополита, подвергался строгому нареканію за раздѣленіе митрополіи; но и самъ Фотій ни разу не упрекалъ его въ какой либо уступкѣ папизму. Напротивъ, Григорій прямо обличалъ произволы латинянъ въ св. евхаристіи. Таже ревность къ православію показана имъ на Костницкомъ Соборѣ, куда отправлялся онъ (1417 г.), по волѣ Витовта; на этомъ грозномъ собраніи знаменитостей запада сожженъ былъ Іоаннъ Гуссъ, Славянинъ, обличитель папы; Григорій объявилъ, что онъ готовъ разсуждать о вѣрѣ; но не намѣренъ покориться папѣ. Витовтъ, по видамъ власти, принявъ римскую вѣру вмѣсто греческой, по тѣмъ же видамъ берегъ исповѣдывавшихъ русскую вѣру. Самъ *Ягелло* въ 1432 г. оружіемъ русскихъ князей вынужденъ былъ обнародовать свободу вѣроисповѣданія. Сынъ его *Владиславъ I*, въ 1435 году, объявлялъ: «пусть останется неприкосновенною добрая воля относительно вѣры отеческой, наслѣдственной». Унія *Исидора* (§ 11) послужила только къ тому, чтобы Владиславъ (въ 1441 году) подтвердилъ гражданскую свободу Русскихъ вмѣстѣ съ свободою совѣсти; иначе же она потухла бы безъ слѣда. Понятно, что литовскій князь еще менѣе, чѣмъ король польскій, могъ касаться совѣсти Русскихъ. Въ предѣлахъ южной митрополіи папѣ принадлежали жители только двухъ нынѣшнихъ губерній (Виленской и Ковенской), да и тѣ не всѣ; а 10 другихъ губерній принадлежали православію. Такое огромное число Русскихъ само по себѣ заставляло не касаться совѣсти Русскихъ. Такъ и поступали преемники Витовта, до слабаго Александра. Великій князь *Казиміръ* не прежде могъ выѣхать изъ Вильны, чтобы вѣнчаться вѣнцемъ Пястовъ въ Краковѣ, какъ далъ клятву сохранять неприкосновенными всѣ права Литвы гражданскія и церковныя. Духъ евангельской любви основалъ между православными *братства*, въ 1439 году во Львовѣ, въ 1458 году въ Вильнѣ. Эти братства, какъ и попечители церквей и монастырей, послѣ пастырей, съ силою поддерживали цѣлость и благосостояніе православія.

Въ исходѣ XV и въ началѣ XVI столѣтій, православіе под-

верглось было гоненію въ Литвѣ. Слабый великій князь Александръ допустилъ изувѣровъ силою обращать православныхъ къ латинскому обряду, запретилъ православію строить храмы, умножилъ костелы въ русскихъ городахъ; совѣсть самой супруги его, православной Елены, была тѣснима и оскорбляема. Виленскій бискупъ Адалбертъ выпросилъ у папы право на мечъ противъ еретиковъ, и въ томъ числѣ «противъ Русиновъ». Оружіе московскаго князя заставило папу и Александра отступить на шагъ отъ своихъ требованій. Митрополиту Іосифу стали докучать объ уніи. Онъ обратился къ патріарху. Тотъ прислалъ ему умный отвѣтъ: «для любви твоей есть легкая отговорка; ты будешь говорить, что безъ воли константинопольскаго патріарха ничего не можешь сдѣлать». Іосифъ такъ и поступалъ. Князья Рюриковичи и Гедиминовичи, притѣсняемые за православіе, оставляли Литву и переходили къ московскому князю. Александръ за ослабленіе фанатизму поплатился Москвѣ восточными владѣніями по Днѣпръ. Король Сигизмундъ не разъ (1509, 1511 и 1522 г.) подтверждалъ свободу православія. Митрополиты, преемники Іосифа, и особенно *Іона II* (1519—1525 г.), ревностно охраняли православіе. *Кампензе* въ 1525 году писалъ: «Россія, находящаяся подъ властію польскаго короля, равно какъ Львовъ, и вся часть Польши, простирающаяся на сѣверъ и сѣверовостокъ отъ горъ Сарматскихъ (Поднѣпровье и Подолія), *непоколебимо* держится греческаго закона и признаетъ надъ собою власть константинопольскаго патріарха». Раздраженные неудачами въ Литвѣ прелаты успѣли было въ томъ, что въ Галиціи Сигизмундъ далъ латинскому архіепископу Львова право опредѣлять митрополичьяго намѣстника, съ тѣмъ, какъ писали православные, «дабы скорѣе принудить насъ къ принятію латинской вѣры». Но и эта попытка не удалась. Съ большими трудами и пожертвованіями, но—православные освободились отъ ига латинскаго, и даже выпросили себѣ особаго епископа.

Такимъ образомъ въ половинѣ XVI вѣка, въ самой Вильнѣ, столицѣ литовской, гораздо больше было православныхъ церквей, чѣмъ римскихъ костеловъ. Не говоримъ о русскихъ фамиліяхъ; литовскія фамиліи *Сангушекъ*, *Коривутовичей*, *Збаражскихъ*, *Огинскихъ*, *Сапѣгъ*, *Кыргѣевъ*, *Тышкевичей* и пр. принадлежали православію, а не папѣ. Самые Поляки, поселившіеся въ русскихъ городахъ, принимали греческое исповѣданіе.

Власть папы стала распространяться на Русскихъ въ литовской митрополіи не прежде какъ съ 1569 года, когда соединилась Литва съ Польшею. Латинское духовенство въ началѣ XVI вѣка едва успѣло посадить въ великокняжескую Раду одного бискупа; въ половинѣ XVI вѣка оно уже имѣло тамъ четырехъ бискуповъ. По соединеніи Литвы съ Польшею перевѣсъ власти въ Литвѣ перешелъ вмѣстѣ съ польскими магнатами на сторону папы, хотя Сигизмундъ Августъ и выдавалъ православнымъ привиллегіи, уравнивавшія ихъ въ правахъ съ папистами. *Баторій* не любилъ дѣлиться властію съ кѣмъ-нибудь, а еще менѣе съ ксендзами, но онъ имѣлъ неосторожность пустить въ Литву іезуитовъ, основавшихся въ Польшѣ съ 1566 года, притомъ и политика его въ отношеніи къ Русскимъ не слишкомъ была правдивою. Іезуиты, при его благосклонности къ нимъ, съ изумительною ловкостію раскинули сѣти свои. Открывъ коллегіи на Волыни, въ Вильнѣ и Полоцкѣ, они проникали въ дома знатныхъ людей, обольщали недальновидныхъ блескомъ образованности своей, всегда впрочемъ безжизненной и безплодной, и овладѣвали умами слабыми. Такимъ образомъ *Поссевинъ* (въ 1581 году) писалъ, что «нѣкоторые русскіе князья королевства обращены въ католическую вѣру». Тогда началась жаркая борьба православія съ папизмомъ. Сочиненіе острожскаго пресвитера *Василія о единой истинной вѣрѣ и Церкви*, изданное благочестивымъ княземъ Острожскимъ, служило прекраснымъ отвѣтомъ папизму: здѣсь съ глубокимъ знаніемъ вѣры и исторіи Церкви обличены были произволы Рима. Князь *Курбскій* разсылалъ письма, гдѣ обнажалъ козни іезуитовъ и поддерживалъ усердіе къ древней вѣрѣ православныхъ. Онъ старался распространять греческія сочиненія противъ папизма. Въ восторгѣ былъ онъ, когда получилъ съ Аѳона въ переводѣ сочиненія *Григорія* и *Нила* митрополитовъ солунскихъ,—и спѣшилъ дѣлиться ими съ другими. Сочиненія блаженнаго *Нила* дѣйствительно стоили восторга; это трудъ, достойный временъ Златоуста.

§ 10. Отношенія къ реформаціи.

Деспотизмъ папы и грубыя своеволія римской Церкви вызвали противъ себя возстаніе запада, къ сожалѣнію, не больше справедливое въ своихъ требованіяхъ, сколько и самъ папа. Славяне,

нѣкогда всѣ сыны православія, но мечемъ и огнемъ покоренные папѣ, скорѣе, чѣмъ кто либо другой, готовы были возстать противъ папы. *Гусъ* въ Богеміи сожженъ за сто лѣтъ прежде появленія Лютера за смѣлую борьбу свою съ папою. Но не всѣхъ же могъ сжечь папа. Строгія мѣры *Сигизмунда I* (1511—1548 г.) въ пользу папы не помогли папѣ въ Польшѣ; реформа явилась здѣсь въ такой силѣ, что Сигизмундъ вынужденъ былъ бояться за себя. Изъ Польши, Познани и Лифляндіи реформа переходила и въ предѣлы литовской Церкви. Сигизмундъ Августъ и тогда, какъ былъ литовскимъ княземъ, и тогда, какъ взошелъ на польскій престолъ, покровительствовалъ новизнамъ запада, даже готовъ былъ самъ вступить въ союзъ съ новою вѣрою, чтобы только вступить въ бракъ при живой женѣ. Болѣе же всѣхъ распространялъ реформу въ Литвѣ литовскій канцлеръ, князь *Николай Радзивилъ Черный*, владѣвшій множествомъ имѣній въ Литвѣ. Такимъ образомъ *гусситы, лютеране* и *кальвинисты* при Сигизмундѣ Августѣ открыли кирхи на *Волыни*, въ *Бѣлоруссіи* и въ *Литвѣ*. Въ тоже время явились въ польскомъ королевствѣ *антитринитаріи*, къ которымъ пристали убѣжавшіе изъ Москвы *Ѳеодосій* Косой и *Игнатій*. Утвердясь въ Краковѣ, социніане находили себѣ послѣдователей между самыми кальвинскими и лютеранскими пасторами. *Симонъ Будный* проповѣдывалъ богохульныя мысли ихъ устно и письменно. Изъ числа такихъ же былъ *Мотовило*, который, какъ и Социнъ, изрыгалъ хулы Арія на Сына Божія, но вмѣстѣ училъ, что со вторымъ пришествіемъ Христовымъ откроется тысячелѣтнее царство чувственныхъ наслажденій. Всѣ эти сектаторы находили себѣ послѣдователей почти въ однихъ Полякахъ, Литовцахъ и скитавшихся по королевству Нѣмцахъ. Изъ числа Русскихъ принимали кальвинизмъ только нѣкоторые дворяне и особенно тѣ, которые предъ тѣмъ, по видамъ мірскимъ, принимали папизмъ; прочіе тѣшились рѣзкими отзывами сектаторовъ о папизмѣ и мирились съ диссидентами, собственно по неудовольствіямъ противъ оскорблявшаго всѣхъ папизма. А народъ твердо держался св. вѣры предковъ своихъ: *Циховскій* пишетъ, что тогда, какъ «едва ли и тысячная часть римскихъ католиковъ осталась отъ прежняго, Русины бдительно охраняютъ свою святыню». Митрополитъ *Сильвестръ Бѣлькевичъ*, по отзыву польскихъ историковъ, не допускалъ православныхъ обольщаться внушеніями послѣдователей реформы. Князь *Курбскій* живо преслѣдовалъ всѣ

отродія Лютера. Умныя, дышавшія ревностію, письма его переходили изъ рукъ въ руки, и онъ успѣлъ предостерегать неосторожныхъ отъ соблазна. Какъ истина, писалъ онъ, во всемъ вѣрна сама себѣ, такъ ложь вводитъ разномысліе, раздоры, расколы,—а такова Лютерова реформація. Одною изъ сильныхъ мѣръ къ охраненію православія противъ дерзостей вольномыслія признали тогда распространеніе отеческихъ сочиненій въ переводѣ. Курбскій со всѣмъ усердіемъ заботился—составить общество переводчиковъ. Убѣленный сѣдиною, нѣсколько лѣтъ провелъ онъ за изученіемъ латинскаго языка; купилъ сочиненія отцевъ, переводилъ съ латинскаго сочиненія Златоуста, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Дамаскина. Такъ было у Русскихъ въ южной митрополіи.

§ 11. б) На сѣверѣ; торжество надъ папизмомъ при Исидорѣ и св. Іонѣ.

Въ сѣверной митрополіи, русская Церковь, огражденная властію великихъ князей, а еще болѣе древнею простотою вѣры, спокойно отражала нападенія папы. Самое опасное покушеніе на ея свободу было при лжепастырѣ *Исидорѣ*.

Греческая имперія находилась тогда въ крайней опасности. Она заключалась уже почти въ однѣхъ стѣнахъ столицы. Но Оттоманы готовы были сокрушить ее и въ стѣнахъ столицы. Императоръ *Іоаннъ Палеологъ* рѣшился купить помощь запада цѣною соединенія православія съ папизмомъ. Крайность положенія и родство съ великимъ княземъ Василіемъ внушили ему мысль присоединить къ сему союзу и Россію. Въ такихъ мысляхъ избранъ и посвященъ былъ на каѳедру всероссійской митрополіи Исидоръ. Императоръ зналъ Исидора, зналъ, чтоонъ былъ именно таковъ, какой на тотъ разъ нуженъ былъ Палеологу. Исидоръ на Базельскомъ Соборѣ, въ актѣ, который надлежало доставить въ Константинополь, дозволилъ назвать греческую вѣру «старою ересью». Новый митрополитъ поспѣшно отправился въ Россію съ посломъ императора—располагать русскихъ князей къ дѣлу соединенія. Великій князь *Василій Васильевичъ* не былъ расположенъ вмѣшиваться въ предпріятіе, оскорбительное для совѣсти и безполезное для политики. Онъ твердо зналъ уроки отцевъ о своевольномъ высокомѣріи папы, давно осужденномъ Соборами, и понималъ, что отъ этой гордости нельзя

ожидать добраго. Потому убѣждалъ Исидора отказаться отъ намѣренія ѣхать во Флоренцію. Исидоръ остался при своемъ; но и великій князь не отпустилъ съ нимъ посла на Соборъ,—даже взялъ съ него клятву возвратиться съ древнимъ православіемъ. Убѣдивъ тверскаго князя отпустить посла на западъ, Исидоръ едва выбылъ за предѣлы Россіи съ греческою и русскою свитою и суздальскимъ епископомъ Авраміемъ, какъ въ Дерптѣ открыто оказалъ предпочтеніе латинству предъ греческимъ исповѣданіемъ.

На Соборѣ *Исидоръ* былъ избранъ для отвѣтовъ со стороны Грековъ вмѣстѣ съ другими пятью лицами. Во все продолженіе споровъ въ *Феррарѣ* занимались рѣшеніемъ одного вопроса: «имѣли ли право Латиняне внесть въ символъ вѣры дополненіе о происхожденіи Духа Святаго *и отъ Сына»?* Во все это время Исидоръ почти ничего не говорилъ. Разсуждали: *Виссаріонъ*, а всего болѣе, *Маркъ Ефесскій,* жаркій защитникъ православія.

Во *Флоренціи*, куда папа по своимъ видамъ перенесъ Соборъ, стали разсуждать о самомъ происхожденіи Св. Духа. Въ продолженіе 7 засѣданій разсмотрѣли не болѣе трехъ мѣстъ изъ отеческихъ сочиненій. Тогда императоръ потребовалъ, чтобы публичные споры были прекращены, а блаженному *Марку* запретилъ являться на совѣщанія. Послѣ сего дѣло православія осталось только въ волѣ императора, Виссаріона и Исидора. Виссаріонъ дѣйствовалъ краснорѣчіемъ, Исидоръ—хитростію Теперь Исидоръ предложилъ, что православная Церковь допускаетъ мысль о происхожденіи Духа Св. отъ Отца *чрезъ Сына,* и что это то же, что у Римлянъ *«и отъ Сына»*. Чтобы прибавить хода мыслямъ своимъ, онъ то предлагалъ патріарху отлучить отъ Церкви защитниковъ православія, то склонялъ на свою сторону пирами, тогда какъ папа морилъ Грековъ голодомъ; епископы доведены были до крайности. Папа противъ договора отказывалъ имъ въ содержаніи. Такими-то мѣрами доведено дѣло до того, что объявили о согласіи Грековъ на исповѣданіе происхожденія Духа Св. отъ Отца и Сына. Патріархъ Іосифъ скончался (8 іюня). Послѣ того скоро рѣшены были прочіе спорные пункты: о дополненіи Символа, объ опрѣснокахъ, о чистилищѣ, о власти папы. Иные и тогда не хотѣли подписаться подъ опредѣленіемъ объ уніи, въ томъ числѣ *Аврамій Суздальскій:* но принуждены къ тому насиліемъ. Другіе еще прежде удалились изъ Флоренціи. Папа, подписывая опредѣленіе, спросилъ: *подписался ли*

Ефесскій? Ему сказали: нѣтъ. *Такъ мы ничего не сдѣлали!*—сказалъ Евгеній. Тѣмъ не менѣе въ іюлѣ великолѣпно праздновали соединеніе Церквей. Папа предложилъ Исидора въ преемники Іосифу; но Греки отвергли, и Исидоръ названъ «легатомъ отъ ребра апостольскаго въ земляхъ лифляндскихъ, литовскихъ и русскихъ».

Возвращаясь въ предѣлы паствы, Исидоръ послалъ (изъ Будина, 5 марта 1441 г.) воззваніе къ старой и новой паствѣ. Извѣщая о соединеніи Церквей, онъ призывалъ христіанъ обоихъ исповѣданій ходить безразлично въ храмы греческіе и латинскіе, пріобщаться евхаристіи у греческихъ и латинскихъ священниковъ. Въ Москвѣ уже роптали на Исидора, когда еще не было его въ Москвѣ. Когда же (1441 г.) въ первое служеніе его услышали: «въ первыхъ помяни, Господи, папу римскаго»: то великій князь, не смотря на то, что Евгеній прислалъ ему почтительное письмо, въ самомъ храмѣ обличилъ Исидора въ нарушеніи клятвы и въ измѣнѣ православію. Въ слѣдъ за тѣмъ Исидоръ, до рѣшенія соборнаго, заключенъ былъ подъ стражу. Собравшіеся епископы отвергли опредѣленіе мнимаго вселенскаго Собора; они убѣждали Исидора отказаться отъ уніи; но онъ (1442 г.) тайно убѣжалъ въ Тверь, гдѣ князь Борисъ также заперъ его въ темницу, а потомъ далъ волю идти, куда хочетъ. Исидоръ удалился въ Литву къ великому князю Казиміру; но чувствуя, что опозоренъ для всѣхъ Русскихъ, удалился въ Римъ.

Между тѣмъ святый *Іона* избранъ былъ (1443 году) въ митрополита на сѣверѣ, а потомъ (въ 1451 году) признанъ и на югѣ, гдѣ по голосу Москвы также не хотѣли слышать объ уніи. Въ Римѣ, по желаніямъ Исидора, *Григорій* Булгаръ въ 1452 году былъ названъ преемникомъ Исидору; патріархъ *Григорій Мамма,* выгнанный изъ Царяграда за унію, посвятилъ его въ митрополита, а папа Пій II (въ 1458 году) отправилъ съ нимъ грамату къ князю Казиміру, въ которой отдавалъ грозное приказаніе *поймать и сковать нечестиваго отступника Іону.* Какъ посрамляетъ Господь человѣческую суетность! Папа называетъ Іону нечестивымъ, а Господь тогда уже прославилъ его даромъ чудесъ; папа называетъ защитника православія отступникомъ, а Господь слушалъ его, какъ любезнаго ему пастыря-посланника. Польскій король, желая угодить папѣ, просилъ великаго князя принять Григорія вмѣсто Іоны; но Василій Васильевичъ еще прежде того писалъ къ королю: «отъ Рима у насъ митрополиту не быти». Литовскіе епископы сами извѣстили

святителя о горькомъ для нихъ назначеніи лжепастыря, а Соборъ сѣверныхъ епископовъ, давъ клятву не принимать Григорія, послалъ окружное посланіе къ православнымъ Литвы—не слушать римскаго митрополита. Святитель Іона послалъ отъ себя двухъ игуменовъ въ Литву съ подобными увѣщаніями, предостерегалъ граматами паствы—новгородскую, смоленскую и черниговскую. Труды святителя для православія увѣнчались успѣхомъ; цѣлость православія сохранена.

§ 12. Борьба съ жидовствующими до 1491 года.

Всѣ покушенія папы на свободу сѣвернаго православія оставались безъ вреда для св. православія: въ Россіи смотрѣли на нихъ спокойно, какъ на замыслы давно извѣстныхъ страстей. Но не такова была для русской Церкви *ересь жидовствующихъ!* Ересь новая, начавшая и продолжавшая дѣло свое тайно, имѣла довольно успѣха надъ сердцами русскими, хотя и не надолго.

Начало этой ереси положилъ въ Новгородѣ жидъ *Схарія*, пріѣзжавшій сюда съ кіевскимъ княземъ Михаиломъ (въ 1470 году). Хорошо знакомый съ естественными науками, извѣстными тогда подъ видомъ обольстительной алхиміи, знакомый съ каббалистикою, Схарія обольстилъ нѣсколькихъ диковинами магіи и успѣлъ совратить въ зловѣріе. Два священника—*Діонисій* и *Алексѣй*, обманутые Схаріею, и вновь прибывшіе съ юга четыре жида распространили заразу ложнаго ученія; къ числу многихъ зараженныхъ присоединился и софійскій протоіерей *Гавріилъ*.

Двухъ начальниковъ общества—Діонисія и Алексѣя, великій князь Іоаннъ, не зная мыслей ихъ, перевелъ въ Москву (1480 г.),—Алексѣя къ Успенскому собору, Діонисія къ придворной церкви Архангела Михаила. Здѣсь, какъ и въ Новгородѣ, дѣйствуя тайно, скоро нашли они себѣ слушателей даже при дворѣ; таковъ былъ дьякъ великаго князя *Ѳеодоръ Курицынъ*. Митрополитъ *Геронтій*, по случаю спора о чинѣ освященія храма (§ 23), подвергся тогда гнѣву великаго князя довольно надолго; это содѣйствовало тому, чтобы новые учители пользовались вниманіемъ при дворѣ, ко вреду истинѣ.

Въ первый разъ открылъ членовъ тайнаго общества новгородскій архипастырь, дѣятельный, строгій, пламенный *Геннадій*, вскорѣ

по прибытіи на паству. Четверо, въ нетрезвомъ видѣ упрекая другъ друга въ дѣлахъ тайныхъ, обнаружили существованіе подозрительнаго общества. Геннадій, по дознаніи, немедленно донесъ о томъ великому князю и митрополиту. Князь велѣлъ принять мѣры, чтобы зло не распространилось. Геннадій приступилъ къ розыску. Но четверо, взятые на поруку, убѣжали въ Москву. Геннадій отправилъ туда же донесеніе. Митрополитъ и великій князь (въ февралѣ 1488 года) признали трехъ бѣглецовъ достойными церковнаго отлученія и казни гражданской, а четвертый объявленъ свободнымъ отъ суда, такъ какъ противъ него былъ только одинъ свидѣтель; всѣ же возвращены къ своему пастырю для увѣщаній и дальнѣйшаго разслѣдованія; при чемъ повелѣно отсылать нераскаянныхъ къ гражданскому суду.

Трудно было Геннадію привесть дѣло въ точную извѣстность: еретики съ клятвою отказывались отъ собственныхъ своихъ словъ. Но съ помощію гражданской власти отобраны были показанія, утвержденныя подписями самихъ виновныхъ и свидѣтелей. Отысканы богослужебныя тетради еретиковъ, пасхалія, составленная по іудейскому календарю. Особенно же много открыто священникомъ *Наумомъ*, который прежде самъ принадлежалъ къ тайному обществу. Еретиковъ, искренно сознавшихся въ заблужденіи, Геннадій принялъ къ церковному покаянію; прочихъ передалъ гражданскому начальству. Подробное донесеніе, съ приложеніемъ показаній, Геннадій препроводилъ къ митрополиту и ожидалъ распоряженій, тѣмъ болѣе, что оговорены были и нѣкоторые московскіе члены.

Но это представленіе Геннадія не имѣло уже такого дѣйствія, какъ прежнее. Митрополитъ *Геронтій* скоро умеръ (28 мая 1489 г.); дьякъ Курицынъ возвратился изъ Венгріи, гдѣ былъ посломъ, и принялъ общество подъ защиту. Геннадія не стали приглашать и къ общимъ дѣламъ Церкви. Новгородскіе еретики, услышавъ, что въ Москвѣ дѣло ихъ остается безъ движенія, и сообщники живутъ спокойно, убѣжали въ Москву. Здѣсь, подъ защитою Курицына, даже запрещенные священники совершали службу; а *Діонисій* доходилъ до хулы надъ св. крестомъ въ храмѣ. Безпорядки тѣмъ свободнѣе росли, что, по смерти Геронтія, каѳедра его полтора года оставалась праздною (до сентября 1490 года).

Геннадій не оставался въ бездѣйствіи. Онъ послалъ списокъ прежнихъ донесеній къ сарскому епископу Прохору, управлявшему

митрополіею; просилъ посланіемъ двухъ другихъ епископовъ: *Нифонта* суздальскаго и *Филовея* пермскаго, обратить пастырскую заботливость на дѣло о еретикахъ; имъ описывалъ онъ и новыя дерзости еретиковъ. Когда избранъ былъ новый митрополитъ, Геннадій, хотя недовольный нѣкоторыми требованіями *Зосимы*, настоятельно просилъ Зосиму предать еретиковъ соборному осужденію. Геннадій не зналъ тогда, что Зосима самъ былъ тайнымъ членомъ общества и что онъ былъ избранъ по происканъ членовъ его. Но Зосима, хотя бы и хотѣлъ, не могъ тогда отложить дѣла о еретикахъ. Епископы, бывшіе на поставленіи его, имѣли въ рукахъ донесеніе Геннадія; а новый митрополитъ новостію сана вызываемъ былъ показать ревность, достойную сана. При томъ судъ Божій въ глазахъ всѣхъ каралъ членовъ нечестиваго общества. Соборъ открылся (17 октября 1490 года). На основаніи представленныхъ Геннадіемъ розысканій, до 9 лицъ духовнаго званія преданы проклятію, великій князь отослалъ однихъ въ Новгородъ къ Геннадію, другихъ сослалъ въ заточеніе. Геннадій предалъ ересь публичному позору: еретиковъ водили по улицамъ въ шлемахъ берестовыхъ, съ мочальными кистями, съ вѣнцами изъ соломы и съ надписью: *се есть сатанино воинство.*

§ 13 Борьба съ 1491 года.

Соборный судъ 1490 года палъ не на всѣхъ членовъ тайнаго общества. А мнѣнія вѣка дали пищу для его дерзостей. Тогда, при концѣ семи тысячъ лѣтъ (по счету греческому), въ Россіи ждали втораго пришествія Христова. Роковой 1492 годъ прошелъ, и еретики начали издѣваться не только надъ простодушными, но и надъ вѣрою святою. «Если Христосъ есть Мессія, говорили они: почемужъ не является Онъ въ славѣ, по вашему ожиданію»? Они смѣялись и надъ воскресеніемъ мертвыхъ. Ересь стала расти въ народѣ; хулами ея смущались простыя сердца. Митрополитъ Зосима давалъ волю злу и даже наказывалъ смѣлыхъ обличителей нечестія.

На защиту унижаемой вѣрѣ, св. Геннадій пригласилъ извѣстнаго тогда подвигами преподобнаго *Іосифа*, игумена волоколамскаго. Геннадій и Іосифъ, не смотря на силу еретиковъ при дворѣ, возстали противъ ереси съ твердостію. Знакомый съ свящ. Писаніемъ и съ сочиненіями отцевъ, Іосифъ началъ тѣмъ, что написалъ

первоначальную исторію еретиковъ до 1492 года, и потомъ по временамъ сообщалъ строгія обличенія заблужденію ихъ. Онъ умолялъ друга юности своей, уважаемаго пастыря суздальскаго, Нифонта, безъ страха обличить недостойнаго митрополита, пресѣчь всякое общеніе съ нимъ, внушать другимъ, чтобы не принимали отъ него благословенія, въ посрамленіе унижаемой имъ вѣрѣ. И Зосима (17 мая 1494 года) сложилъ съ себя омофоръ.

Оставался сильный дьякъ *Курицынъ*. Подъ его защитою еретики нашли убѣжище у юрьевскаго архимандрита *Кассіана*, которому дьякъ испросилъ санъ у великаго князя. Кощунство надъ святынею доходило здѣсь до отвратительнаго безстыдства. Пастырь новгородскій разсылалъ переводы сочиненій противъ іудейства—труды переводчика Димитрія. Іосифъ явился лично къ государю и просилъ сдѣлать новое изслѣдованіе еретикамъ. Великій князь далъ слово исполнить просьбу, раскаявался, что поступилъ съ еретиками слабо. «Да нѣтъ ли грѣха казнить еретиковъ»? прибавилъ великій князь. Іосифъ привелъ слова Апостола о гнѣвѣ древняго закона на преступниковъ и гнѣвѣ Божіемъ на отвергающихъ законъ благодати. Князь сказалъ: довольно!—Однако дѣло еще годъ оставалось въ прежнемъ видѣ. Іосифъ прислалъ письмомъ духовника государева напомнить государю о данномъ словѣ.

Въ іюнѣ 1504 года Геннадій принужденъ былъ отказаться отъ каѳедры. Наконецъ въ декабрѣ того же года открытъ былъ соборъ о еретикахъ, въ присутствіи наслѣдника престола Василія Іоанновича. Разсмотрѣны свидѣтельства на обвиненныхъ въ ереси. Рѣшеніе великаго князя назначило—однихъ сжечь, другихъ лишить языка и сослать въ заточеніе, большую же часть разослать по монастырямъ. Еретики, упорные до суда и во время суда соборнаго, узнавъ о рѣшеніи великаго князя, спѣшили приносить раскаяніе: но рѣшеніе, основавшееся «на градскомъ законѣ» греческой имперіи, приведено въ исполненіе. А Церковь положила произносить проклятіе на жидовствующихъ въ недѣлю православія. Нѣкоторые, освободясь отъ казни лицемѣрнымъ раскаяніемъ, остались съ ложными мыслями, и смертный приговоръ еретикамъ долго возбуждалъ противъ себя жалобы. Однако не смѣли уже болѣе распространять ересь открыто.

§ 14. Ученіе жидовствующихъ и обличеніе ученія преподобнымъ Іосифомъ.

Самая исторія ереси жидовствующихъ показываетъ, что названіе: жидовствующіе,—далеко не выражаетъ содержанія самого ученія жидовствующихъ. Чтобы столько лѣтъ и столько лицъ, лицъ духовнаго званія и людей свѣтскихъ, могли быть ослѣплены однимъ іудейскими суевѣріями,—это выходитъ за предѣлы вѣроятія. Невѣроятно и то, чтобы великій князь, воевавшій съ княземъ литовскимъ за стѣсненіе православія папизмомъ, столько времени позволялъ рости іудейству въ государствѣ, въ столицѣ, въ своемъ семействѣ. Геннадій и Іосифъ, хотя и называли еретиковъ жидовствующими, прямо говорили, что въ ихъ ученіи «не одно жидовство, что они держатъ ереси христіанскія, сходныя съ древними, давно извѣстными ересями». Такимъ образомъ, самымъ вѣрнымъ изложеніемъ ученія жидовствующихъ надобно признать то, которое составлено, какъ вѣроятно, на самомъ соборѣ 1490 года.

По соборному дознанію, жидовствующіе 1) отвергали воплощеніе Сына Божія: «Како можетъ, говорили они, Богъ на землю снити и отъ Дѣвы родитися, яко человѣкъ»? Христосъ Іисусъ былъ не болѣе, какъ пророкъ подобный Моисею, а не равный Богу и Отцу. 2) Не вѣрили и воскресенію Христа Іисуса изъ мертвыхъ. 3) Не чтили св. иконъ, ни св. угодниковъ Божіихъ. 4) Не признавали въ св. евхаристіи тѣла и крови Господа Іисуса и смотрѣли на нее, какъ на обрядъ самый простой. 5) Держались болѣе ветхаго завѣта, чѣмъ новаго, празднуя пасху по іудейски (по іудейскому календарю). 6) Не наблюдали поста въ среду и пятокъ, «и иныя неподобныя дѣла еретическія творяху».

Точно тоже ученіе жидовствующихъ видимъ въ *Просвѣтителѣ* Іосифа, въ посланіяхъ Геннадія, съ тѣмъ дополненіемъ, что въ Просвѣтителѣ находимъ поясненіе послѣднему пункту,—здѣсь показано, что еретики отвергали монашество.

Само по себѣ понятно, что не всѣ жидовствующіе могли понимать и излагать одинаково то, что внушали имъ учителя ихъ; иные могли уклоняться и къ нѣкоторымъ обрядамъ іудейства, оставляя христіанскіе; между самими начальниками ихъ, какъ и во всякой ереси, не могло быть полнаго согласія. Такимъ образомъ великій князь въ искренней бесѣдѣ съ преподобнымъ Іосифомъ

говоритъ, что онъ зналъ, «которую ересь держалъ Алексѣй протопопъ и которую держалъ Ѳеодоръ Курицынъ».

Болѣзненно было для Церкви русской появленіе въ ея нѣдрахъ такой противохристіанской ереси. Но весьма отрадно, въ высшей степени утѣшительно, что въ ней же былъ въ тоже время такой учитель чистой вѣры въ Господа Іисуса, какъ преподобный Іосифъ волоколамскій. Безъ душевной радости нельзя читать умнаго, основательнаго, по мѣстамъ глубокомысленнаго, всегда дышащаго живымъ благочестіемъ, *Просвѣтителя* Іосифова. Это сочиненіе—краса русской Церкви, особенно, когда вспомнимъ, что оно принадлежитъ XV вѣку.

Содержаніе Просвѣтителя слѣдующее: 1) Слово о Св. Троицѣ; 2) о пришествіи Мессіи въ лицѣ Іисуса Христа; 3) о значеніи закона Моисеева; 4) о причинахъ воплощенія Сына Божія; 5), 6), 7) объ иконопочитаніи; 8), 9) и 10) о второмъ пришествіи Сына Божія; 11) о монашествѣ; 12—16) о томъ, какъ поступать съ еретиками. Съ 1 словомъ—одинаковаго содержанія *посланіе* Іосифа къ архимандриту *Вассіану*.

§ 15. Печальное состояніе просвѣщенія.

Побѣды, какія одерживало въ семъ періодѣ православіе надъ врагами своими, составляютъ самую странную сторону сего періода по отношенію къ знанію вѣры. Но имѣть отвращеніе отъ всего неправославнаго—не во всѣхъ можетъ означать глубокое знаніе внутренней жизни православія. Заботливость, устремленная на ереси, отклоняла вниманіе отъ внутренняго положенія православія и православныхъ; а счастіе политическое, къ несчастію, наполняло большинство лицъ странною надменностію, которая все свое считала образцовымъ, и за малость считала безпорядки своего невѣжества

Въ началѣ сего періода еще видимъ *училища* для первоначальнаго образованія, состоявшія подъ руководствомъ священника или діакона. Въ одномъ изъ такихъ учился сирота *Иванецъ*, впослѣдствіи *Іона* (съ 1459 года), святитель новгородскій. «Бысть въ томъ училищѣ множество дѣтей учащихся», говоритъ жизнеописаніе; здѣсь блаженный *Михаилъ* Клопскій сказалъ будущему Іонѣ: «Иванецъ, учися грамотѣ; быти тебѣ въ великомъ Новгородѣ архі-

епископомъ». И соборъ 1551 года говорилъ, что «въ прежнія времена въ Москвѣ, въ Новгородѣ и въ другихъ городахъ бывало много училищъ, гдѣ учились грамотѣ, читать, писать и пѣть».

Не то было при св. Геннадіѣ, новгородскомъ архипастырѣ (1485—1504 г.). Печальная картина его современному просвѣщенію! «Вотъ, пишетъ онъ, приводятъ ко мнѣ мужика; я приказываю ему читать Апостолъ, а онъ ступить не умѣетъ; приказываю дать ему Псалтирь, а онъ и по той едва бредетъ. Я отказываю ему, и на меня жалобы: земля, господине, такова; не можемъ добыть, кто бы умѣлъ грамотѣ. Вотъ и обругалъ всю землю, будто нѣтъ человѣка на землѣ, кого бы ставить въ священство. Бьютъ мнѣ челомъ: пожалуй, господине, вели учить. Приказываю учить эктенію, а онъ и къ слову пристать не можетъ; ты говоришь ему то, а онъ другое. Приказываю учить азбуку,—и они, не много поучившись азбукѣ, просятся прочь, не хотятъ учить ее. А у меня духа не достаетъ ставить неучей въ священники. Мужики—невѣжи учатъ ребятъ грамотѣ и только портятъ; а между тѣмъ за ученіе вечерни принеси мастеру кашу да гривну денегъ, за утреню тоже, или и больше; за часы особо... А отойдетъ отъ мастера, и ничего не умѣетъ,—едва едва бредетъ по книгѣ; а церковнаго порядка вовсе не знаетъ». Вотъ какъ готовили къ сану учителей Церкви! Вотъ каковы были познанія будущихъ наставниковъ народа! Теперь поймите душевную муку тогдашнихъ святителей, поймите глубокую скорбь, которой не могъ вынесть святитель *Θеодосій*, и отказался отъ сана. Геннадій прибавлялъ съ скорбіею о невѣждахъ ставленникахъ; «православны ли они будутъ»? т. е. по опыту надъ жидовствующими (§ 12) видѣлъ онъ, что невѣжество—пища для ереси, такъ какъ своеволіе мысли темной отъ самой темноты становится упорнымъ и необузданнымъ. Св. Геннадій умолялъ сперва великаго князя, потомъ умолялъ митрополита, чтобы заведены были училища подъ надзоромъ начальства. И какихъ училищъ желалъ Геннадій! Слишкомъ умѣренны были желанія его, такъ какъ не было и малаго. «Совѣтъ мой, писалъ онъ, о томъ, чему учить, такой: сперва пусть будетъ истолкована азбука съ гранями, потомъ подтительная; за тѣмъ выучить твердо Псалтирь съ возслѣдованіемъ; когда выучитъ это можетъ (учащійся) канонархать и читать всякую книгу». Вотъ и весь курсъ ученія лучшаго!

Не видно, чтобы и послѣ горькихъ жалобъ св. Геннадія было

много сдѣлано для образованія бѣлаго духовенства. Вовсе не жаль, что, по особенному промышленію Божію, Церковь русская не видѣла и въ это время между своими питомцами споровъ бездушной діалектики, отвлеченныхъ мечтаній метафизическихъ. Русскіе дорожили простотою вѣры. Но чего не требовала совѣсть подъ игомъ дикихъ Татаръ, т. е. отчетливаго вѣрованія, того не могла не требовать она, даже у большинства, во время свободы гражданской; особенно для пастырей тѣмъ болѣе стало нужнымъ отчетливое вѣрованіе, что, по перемѣнившимся обстоятельствамъ, многіе начинали уже недовольствоваться простотою вѣры и нравовъ. Многіе изъ князей и бояръ русскихъ еще и въ это время не умѣли писать: но были уже изъ нихъ и такіе, которые за границею получали образованіе. А духовное образованіе не имѣло и прежнихъ средствъ. Въ половинѣ XVI вѣка особенно жалко было положеніе духовнаго просвѣщенія. Соборъ 1551 года съ скорбіею говорилъ: «отцы и мастера (ставленниковъ) сами мало умѣютъ, и силы въ божественномъ Писаніи не знаютъ, а учиться имъ негдѣ». И потому убѣдительно просилъ государя завесть училища. И тогда «были молодые люди съ жаждою наукъ, съ желаніями узнать свящ. Писаніе». Но вмѣстѣ съ тѣмъ были «мнящіеся быти учителями», которые смотрѣли на просвѣщеніе, какъ на ересь,—на чтеніе книгъ, какъ на путь къ помѣшательству ума. «Какое несчастіе,—восклицаетъ въ чести русской Церкви князь Курбскій;—отнимаютъ оружіе, которымъ бы можно было обличать еретиковъ, а другихъ исправлять, и врачевство смертоноснымъ ядомъ называютъ»! Около 1555 года заведены были первоначальныя школы при нѣкоторыхъ церквахъ, и даже открыли было школу латинскаго языка; но послѣдняя скоро была закрыта. Царь предъ тѣмъ временемъ вызвалъ въ Россію иностранныхъ богослововъ вмѣстѣ съ разными образованными людьми: но успѣхъ не соотвѣтствовалъ намѣренію, со стороны людей—по страстямъ людскимъ, со стороны Промысла—во охраненіе Церкви отъ западнаго волненія мыслей.

Такимъ образомъ, по прежнему, только смиренныя обители разливали свѣтъ духовный по Россіи; въ нихъ, по прежнему, живой опытъ объяснялъ для души тайны вѣры и благочестія, и онъ же давалъ чувствовать превосходство чистой вѣры; примѣръ святой жизни разливалъ изъ нихъ свѣтъ и жизнь на современность. Христіанская опытность давала чувствовать нужду въ свѣтѣ для себя

и другихъ. Св. *Гурій*, тотъ, который впослѣдствіи завелъ училища для успѣховъ вѣры между магометанами (§ 6), еще въ молодости любилъ просвѣщеніе; бѣдный дворянинъ служившій богатому князю, онъ брошенъ былъ княземъ въ глубокую яму, куда чрезъ три дня бросали ему снопъ овса; нѣкто вызвался приносить ему хлѣбъ, но онъ просилъ доставлять ему бумагу и чернила; писалъ книжки для дѣтей, и отдавалъ продавать, а цѣну раздавать нищимъ. Въ монастырскихъ библіотекахъ хранились уже почти всѣ сочиненія отцевъ въ переводѣ славянскомъ. При томъ въ нѣкоторыхъ обителяхъ преподавалось дѣтямъ начальное образованіе.

§ 16. Недостатокъ живой проповѣди: суевѣрія и сѣмена раскола.

Впродолженіе сего періода, послѣ поученій митрополита *Фотія*, не видимъ на сѣверѣ ни одного опыта живой проповѣди храма. «Проповѣдей никогда не говорятъ», говорилъ и современникъ-очевидецъ. Мало по малу образовалась даже увѣренность, что живая проповѣдь—проповѣдь ереси. «Проповѣдниковъ нѣтъ у нихъ; думаютъ, что тѣмъ избѣгаютъ разности въ мнѣніяхъ и ересей», говорилъ другой иностранецъ. Вмѣсто того считали достаточнымъ читать уставныя чтенія изъ древнихъ учителей. Уставныя чтенія, безъ сомнѣнія, дѣло полезное, какъ по содержанію, такъ и потому, что установляли твердость въ мысляхъ и жизни народа. Но безъ живой проповѣди, неумѣющіе читать, каковыхъ тогда было слишкомъ много, не могли освободиться отъ невѣжества или суевѣрія; поученія писанныя для древняго времени и для страны другой не могли рѣшать всѣхъ сомнѣній новаго времени и земли русской. Недостатокъ живыхъ наставленій лучшіе чувствовали тогда и старались восполнять формами поученій для частныхъ случаевъ жизни. Но нельзя написать столько формъ, сколько можетъ быть нуждъ душевныхъ. При недостаткѣ живаго наставленія какія и знали молитвы, знали буквально, а не по смыслу; слушали или читали пѣсни, молитвы, слова, чтобы только выполнить уставъ; дорожили буквами, теряя изъ вида духъ ихъ. Вмѣсто того, чтобы изучать наставленія святой вѣры, усвоять ихъ размышленіемъ и чувствомъ, во время Стоглавника учились гадать по звѣздамъ, по ладонямъ, смотрѣть въ «Аристотелевы врата» и «вороногра̀п», различать дни

черные.—Тоже—наука! Суевѣрія язычества и невѣжества, богохульное святошество доходили въ народѣ до крайности, и такъ были обыкновенны, что заражали и сельское духовенство. Такимъ образомъ *съмена раскола* уже зарождались. При недостаткѣ просвѣщенія и живаго наставленія въ вѣрѣ, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе привыкали къ сборникамъ стараго,—освящали ихъ какъ обрядъ, не различали хорошаго отъ лучшаго, вѣрнаго отъ сомнительнаго, истину отъ заблужденія или отъ ошибокъ писца; уже начинали говорить: все старое свято. Оставалось постарѣть однимъ ошибкамъ, расплодиться другимъ, окрѣпнуть въ убѣжденіяхъ ложныхъ, чтобы открылся расколъ.

§ 17. Максимъ грекъ.

При такомъ печальномъ положеніи времени прибылъ въ Россію *Максимъ* Грекъ Уроженецъ албанскій, онъ, послѣ домашняго образованія, обучался въ Парижѣ, во Флоренціи и Венеціи; слушалъ тамъ курсы словесности, исторіи, философіи и богословія; зналъ много языковъ и частію церковно-славянскій, который хорошо узналъ въ Россіи; на Аѳонѣ нѣсколько годовъ провелъ онъ въ подвигахъ иночества. При такихъ познаніяхъ, Максимъ пламенно любилъ истину и не терпѣлъ суевѣрія. Отсюда каждый пойметъ, что жизнь его въ Россіи могла быть тогда не иначе, какъ борьбою съ невѣжествомъ. Великій князь вызвалъ его для разбора княжеской библіотеки греческихъ книгъ, никому тогда у насъ недоступной, и съ тѣмъ, чтобы лучшее было переведено на славянскій языкъ. Максимъ на первый разъ рѣшился перевесть *Толкованіе на Псалтирь*. Послѣ нашелъ онъ въ библіотекѣ *Толкованіе на книгу Дѣяній*, и также перевелъ. Самымъ же лучшимъ трудомъ его для свящ. Писанія былъ переводъ Златоустовыхъ толкованій на Евангелія *Матѳея* и *Іоанна*. Такой выборъ предметовъ перевода самъ собою показывалъ, какъ вѣрно понималъ Максимъ вѣру и то, что больше всего нужно вѣрующему. Пастырь искренній въ вѣрѣ, каковымъ былъ митрополитъ *Варлаамъ* (1511—1521), съ восторгомъ одобрилъ на соборѣ первый трудъ Максима—толкованіе на Псалтирь. Митрополитъ *Даніилъ* (1522—1539), хотя желалъ видѣть въ переводѣ образцовый трудъ Златоустаго, но, когда оконченъ былъ переводъ, принялъ его холодно; онъ уже былъ недоволенъ Макси-

момъ. Онъ сильно желалъ видѣть въ переводѣ исторію *Θеодорита;* просвѣщенный Максимъ напрасно говорилъ ему, что такой трудъ не ко времени, послужитъ во вредъ простотѣ: Даніилъ остался въ сильномъ негодованіи на Максима. Былъ и еще предметъ спора, болѣе важный. Даніилъ былъ изъ числа Іосифовскихъ иноковъ. А ученикъ Максима, князь *Курбскій*, писалъ, что нѣкоторые изъ Кириловскихъ и Іосифовскихъ монаховъ «хульно говорили о соборныхъ посланіяхъ апостольскихъ», будто «писали ихъ старцы или пресвитеры церковные, а не Апостолы», и что будто титло «апостольскія» дано имъ только для почести. Такой предметъ былъ такъ важенъ, что не могъ молчать о немъ Максимъ предъ Даніилом. Онъ говорилъ: «заповѣдію Божіею наложена на насъ нужда громко проповѣдывать вопрошающимъ о евангельской и апостольской истинѣ». И потому писалъ толкованія на нѣсколько изреченій свящ. Писанія съ опроверженіемъ ложныхъ мнѣній о смыслѣ ихъ.

§ 18. Борьба его съ уваженіемъ къ подложнымъ и испорченнымъ сочиненіямъ.

Князь *Курбскій* съ скорбію писалъ: «мнимые учители нынѣшняго вѣка, грѣхъ ради нашихъ, чаще занимаются *болгарскими баснями*, или точнѣе, бабьими бреднями, чѣмъ услаждаются разумѣніемъ великихъ учителей». И въ предшествовавшемъ періодѣ довольно было между Русскими того, что называетъ Курбскій болгарскими баснями! Ко времени Максима число баснословныхъ сказаній увеличивалось. Ихъ списывали, и зная и не зная запрещенія св. Кипріана. Въ періодъ первоначальной русской Церкви писали *Изборники*, т. е. избранныя, лучшія мѣста изъ древнихъ учителей; въ вѣкъ Стоглава забыли уже и слово «изборникъ», а писали только *сборники*, т. е. сборъ всего, что попадалось подъ руки, вѣрнаго и ложнаго, полезнаго и пустаго, спасительнаго и вреднаго. Максимъ возсталъ противъ чудовищныхъ сборниковъ стараго—не запрещеніемъ, а показаніемъ нелѣпостей и ошибокъ въ сборникахъ.

1. Его *Сказаніе о Іудѣ предателѣ* заключаетъ строгій и основательный разборъ Папіева повѣствованія о Іудѣ, будто долго жившемъ по совершеніи предательства.

2. *Обличительное слово лживому писанію Афродитіана Перса*, которое простота того времени читала и переписывала, утѣшаясь съ дѣтскимъ добродушіемъ вымыслами Афродитіана. Максимъ показалъ, что это сочиненіе—нелѣпая смѣсь языческихъ вѣрованій съ христіанствомъ, боговъ греческихъ съ предметами неприкосновенными по святости, ложь съ начала до конца.

3. *Сказаніе противу глаголющихъ, Христа во священство поставили* кратко и умно опровергаетъ повѣсть Епифаніева сказанія о Богоматери, а это сказаніе встрѣчалось едва не въ каждомъ славянскомъ сборникѣ.

4. *Сказаніе о глаголющихъ, яко во всю свѣтлую недѣлю солнце не зайде,*—писано противъ сочиненія, встрѣчающагося въ славянскихъ рукописяхъ даже XIV вѣка. Обличивъ суевѣрную нелѣпость повѣсти, Максимъ говоритъ: «Не справедливо ли сказалъ я въ началѣ, что великое зло—не знать божественныхъ писаній (Библіи), не испытывать ихъ внимательно и съ благоразсужденіемъ? Если бы знали это странные мудрецы послѣднихъ нашихъ временъ; если бы здраво и разсудительно испытывали они апостольскія и евангельскія писанія: они не соглашались бы такъ скоро съ каждымъ невѣжественнымъ и несвидѣтельствованнымъ писаніемъ».

Нѣтъ сомнѣнія, что еще болѣе говорилъ на словахъ Максимъ о славянскихъ сборникахъ, хотя о немъ кричали, что онъ портитъ книги. Было, о чемъ говорить. Невѣжество времени *Стоглава*, потерявъ способность бесѣдовать о нуждахъ души, и даже переставъ вѣрить въ эту способность, полагало, что и другіе неспособны къ тому, и отселѣ наставленія, слова русскихъ учителей, каждую мысль русскую или болгарскую выдавало не иначе, какъ съ именемъ то *Златоустаго*, то *Василія* Великаго, то *Θеодорита* и *Мелетія*. Примѣромъ тому служатъ слова Кирилла святителя туровскаго и Серапіона владимірскаго епископа, которыя въ рукописяхъ XVI вѣка извѣстны съ именемъ то Златоустаго, то Василія Великаго. Если бы нужно было, могли бы выставить до сотни русскихъ сочиненій, съ именами великихъ отцевъ Греціи, или съ неопредѣленнымъ, но почетнымъ названіемъ: *поученіе св. отцевъ*. Точно такъ явились съ именемъ *Θеодорита* и *Мелетія* скудныя сказанія какого-то бѣднаго иконописца о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія,—сказанія, которыхъ никогда не видѣла

и не знала Греція, но которыя простота писала и переписывала благоговѣйно, а дерзкое невѣжество готово было защищать съ шумомъ.

Примѣчаніе. Что сказаніе *Мелетія* и Слово *Ѳеодорита* о крестѣ не принадлежатъ Мелетію и блаженному Ѳеодориту, это надобно отнесть къ числу рѣшенныхъ дѣлъ· ни того, ни другаго нѣтъ ни въ одной греческой рукописи, ни на востокѣ, ни на западѣ; это дознано по справкѣ со всѣми извѣстными каталогами греческихъ рукописей. По самому складу своему, это—статьи русскія или болгарскія; по всей вѣроятности, онѣ вышли изъ мастерской иконописца. Иконописецъ имѣлъ нужду въ правилѣ, какъ писать молящуюся и благословляющую руку. Гдѣ взять правило? Ему пришло на память сказаніе житій о Мелетіѣ; онъ сталъ разбирать это сказаніе и, какъ понялъ его, такъ и написалъ себѣ въ руководство сказаніе Мелетія; къ счастію его, ему не много пришлось перемѣнять въ сказаніи о Мелетіѣ, чтобы составить «Сказанія Мелетія». Поелику же о обличеніи Мелетія аріанамъ перстосложеніемъ повѣствуетъ *Ѳеодоритъ*. о чемъ узнали также изъ житій: то книжный иконописецъ, сообразно съ тѣмъ, какъ понялъ сказаніе о Мелетіѣ, написалъ *Слово св. Ѳеодорита како благословити и креститися*. Это несчастное слово впослѣдствіи подвергалось пыткѣ. Сперва къ концу его, по той мысли, съ какою дьякъ написалъ въ Стоглавѣ, правило о перстосложеніи, прибавили *проклятіе;* потомъ поставили это проклятіе, для большей важности, въ началѣ слова. Такимъ образомъ составились трехъ родовъ списки мнимаго слова Ѳеодоритова,—разные и по самому содержанію. Образцы см. въ кн. *Истина Св. Соловецкой Обители.* (Спб. 1844, стр. 87—94).

IV.

БОГОСЛУЖЕНІЕ.

§ 19. Состояніе богослужебныхъ книгъ.

Если въ толстыхъ сборникахъ житій и поученій найдены Максимомъ болгарскія басни (§ 18): то не лучшее могло встрѣчаться въ книгахъ собственно богослужебныхъ. И во время митрополита Кипріана уже замѣчена была порча книгъ; преемникъ его, святитель *Фотій,* употреблялъ особенныя мѣры къ сохраненію правильнаго чина богослуженія въ храмахъ, и къ ограниченію порчи книгъ. Въ 1416 году онъ писалъ *во Псковъ посланіе* съ пространнымъ наставленіемъ по разнымъ пунктамъ церковнаго устава и обличалъ отступленія отъ него. Въ 1419 году онъ опять писалъ туда же *посланіе* по тому же предмету. Въ 1430 году новымъ посланіемъ обличалъ онъ тамъ явныя уклоненія отъ православнаго чина

таинствъ и считалъ нужнымъ, чтобы прислали къ нему способнаго священника, которому онъ преподалъ бы наставленія «о церковныхъ правилахъ, о пѣніи церковномъ и о св. службахъ». Святителю Фотію, безъ сомнѣнія, еще болѣе, чѣмъ Кипріану, пришлось видѣть неисправности и разности въ славянскихъ книгахъ, такъ какъ при Кипріанѣ Сербѣ могли войдти въ Церковь русскую сербскіе обычаи, такъ-же какъ при предшественникахъ Кипріана—русскіе.

Послѣ блаженнаго Фотія не было уже у насъ митрополитовъ Грековъ, а книги умножались. И это было новою, самою сильною, причиною образованія странныхъ мнѣній въ народѣ о чинѣ церковномъ. Прежде пастыри-греки своимъ именемъ останавливали довѣріе къ той или другой разности чина, и она теряла силу въ народѣ. Но тогда, какъ ни сами пастыри, ни ихъ помощники не знали греческаго языка, эти разности оставались неприкосновенными. Сперва онѣ оставались въ рукописяхъ незамѣченныя церковнымъ начальствомъ; потомъ тамъ и здѣсь переходили въ употребленіе церковное. Въ томъ и другомъ положеніи сперва не смѣли одобрять ихъ, потому что видѣли несообразность ихъ съ общимъ, древнимъ чиномъ; но, чувствуя свою слабость, свое незнаніе чина греческаго, не смѣли и отвергать,—терпѣли ихъ, тѣмъ болѣе, что обрядъ не вѣра, смыслъ вѣры можетъ быть однимъ и тѣмъ же при обрядѣ розномъ. А между тѣмъ своеволіе темнаго, суевѣрнаго, смысла только этими странностями и питалось, не обращая вниманія ни на вѣру чистую, ни на обряды лучшіе; оно составляло сборники пѣсней и молитвъ, по чувству набожности, а чаще только по подражанію набожности, но безъ сознанія набожнаго; точно такъ-же вводило въ церковное употребленіе сочиненія, неимѣвшія значенія церковнаго и даже недостойныя его.

Такъ, ко времени *темнаго Стоглава* и мудраго *Максима* явилось довольно странностей, или, какъ говорили тогда-же разсудительные, явились *болгарскія басни*, и порча книгъ стала—грузомъ книгъ. Надлежало бороться и страдать даже и тому, кто сталъ обличать самые нелѣпые произволы, самую нелѣпую порчу книгъ богослужебныхъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ, какъ преподобный *Максимъ* окончилъ переводъ толкованія книги Псалмовъ (§ 17), великій князь и митрополитъ упросили Максима пересмотрѣть и исправить *Тріодь*. Максимъ принялся за дѣло доброе съ душевнымъ усердіемъ; онъ пере-

сматривалъ и *Часословъ* и *Минею* праздничную и *Апостолъ*. И что же нашелъ онъ? Порча книгъ до того возрасла, ошибки такъ были важны, что можно было думать, будто эти книги были въ рукахъ еретиковъ. Такъ Максимъ писалъ: «Я учу право мудрствовать о воплотившемся Словѣ, т. е не глаголати Его *единаго точію человѣка*, какъ въ вашихъ *часословцахъ*. Также исповѣдаю всею душею Того же Богочеловѣка воскресшимъ изъ мертвыхъ, а не *безконечною смертію умерша*, какъ проповѣдуютъ Его вездѣ ваши толковыя евангелія. Я учу, что Онъ по Божеству не созданъ, а не то, что *созданъ и сотворенъ*, какъ богохульствовалъ Арій, и какъ вездѣ проповѣдуютъ Его ваши *Тріоди*, а вы не думаете исправлять ихъ.... Безначаленъ Отецъ.... А ваши *часословцы* проповѣдаютъ Его *собезматерна Сыну*. Я нашелъ въ 9-й пѣсни канона великаго четвертка: воспѣваютъ Отца *не суща естествомъ несозданна*,—и не стерпѣлъ такой хулы и исправилъ». Въ 8-й пѣсни того же канона читали *Христа единаго два Мене познайте*. Въ канонѣ на недѣлю ѳомы воскресшая плоть Христова называлась *неописуемою*.

Максимъ объяснялъ и причины такихъ грубыхъ грѣховъ. «Иные завписѣли, писалъ онъ, отъ недостатка разумѣнія, или недосмотра или забывчивости древнихъ, достойныхъ уваженія, переводчиковъ, иные же отъ грубаго невѣжества и нерадѣнія писцовъ». Относительно переводчиковъ Максимъ замѣчалъ еще, что не всегда имѣли они подъ рукою лучшіе списки, и потому вводили въ переводъ чтенія невѣрныя. Писцы прибавляли одинъ послѣ другаго ошибки къ ошибкамъ, а иногда вводили младенческое мудрованіе. Все это очень просто, очень естественно. Но не тоже ли самое повторяютъ и нынѣ извѣстнымъ людямъ? И однако же продолжаютъ твердить: такъ въ старыхъ книгахъ! жить хотимъ по старому, т. е., съ старою привычкою къ дурному!

Между тѣми, которые съ радостію смотрѣли на исправленіе книгъ преподобнымъ Максимомъ, первымъ былъ благочестивый митрополитъ *Варлаамъ*.

§ 20. Обличеніе Максимомъ и Зиновіемъ произволовъ въ чтеніи символа вѣры.

Изъ частныхъ произволовъ въ чинѣ богослуженія одинъ, и по предмету важный, обратилъ особенное вниманіе Максима; это про-

изволъ въ чтеніи Символа вѣры,—о чемъ писалъ онъ *Сказаніе, яко подобаетъ извѣстно блюсти исповѣданіе православной вѣры.* Сказавъ, что Соборъ вселенскій подвергаетъ анаѳемѣ измѣняющихъ Символъ вѣры, Максимъ пишетъ: «Не говори, что не велика особенность въ мудрованіи, на которое отваживаются нынѣ. Анаѳемѣ подвергаетъ она и васъ, которые говорите: изъ *Маріи*, а не *Маріи; чаемъ* а не *чаю; жизни будущая вѣки*, а не *будущаю вѣка*». Что это за мудрость? Изъ словъ самого Максима и ученика его Зиновія видно, что тогда, какъ жидовствующіе указывали на слово Символа: *чаю*, какъ на выраженіе нетвердой увѣренности въ воскресеніи мертвыхъ,—мудрыя времена *Стоглава* положили читать въ Символѣ: *чаемъ*, думая усилить множествомъ лицъ твердость ожиданія, и онѣ же съ такою же мыслію вносили граммативески безсмысленное чтеніе: *жизни будущая вѣки.* Максимъ говоритъ имъ, что жизнь будущая не есть малость,—жизнь есть Самъ Господь Іисусъ. «Тотъ есть намъ жизнь и воскресеніе. Сей жизни безконечной—Іисуса Христа *жду*, твердою и несомнѣнною вѣрою уповаю получить, а не *будущая вѣки*, по вашему *младенческому мудрованію*».

Другую перемѣну въ Символѣ вѣры письменно обличалъ за Максима ученикъ Максима. Блаженный *Зиновій* пишетъ: «Захарія (крылошанинъ) спросилъ меня въ Символѣ вѣры иные говорятъ: *и въ Духа Св. Господа*, а другіе: *и въ Духа Св. истиннаго.* Есть ли въ семъ различіе?—«Если кто говоритъ (отвѣчалъ Зиновій) съ правою вѣрою и *нелицемѣрно:* думаю, не много тутъ разности, хотя слова не одинаковы. Я видѣлъ правила древняго письма, написанныя при князѣ Ярославѣ, сынѣ Владиміра, и при епископѣ Іоакимѣ, въ началѣ крещенія нашей страны. Тамъ въ изображеніи св. вселенскаго Собора написано: *и въ Духа Св. Господа;* не написано: *и въ Духа Св. истиннаго;* но написано: *Господа*». Крылошане возражали, что Василій Великій въ словѣ о вѣрѣ не писалъ: и въ *Духа Св. Господа,* а написалъ *истиннаго Духа.*—Зиновій отвѣчалъ: «для Македоніянъ не написалъ онъ *Духа Св. Господа;* иначе они бросили бы книгу его, а онъ хотѣлъ, чтобы прочли ее, и другими словами научились, что Духъ есть Богъ». Наконецъ Зиновій говоритъ, что отцы Соборовъ строго запретили прибавлять или убавлять что нибудь въ Символѣ вѣры.

Стоглавъ пишетъ: «а въ нѣцыихъ: *и въ Духа Св. Господа*

истиннаго; ино то не гораздо: едино глаголати—или *Господа* или *истиннаго*».

Младенческая мудрость, тревожимая выходками тайныхъ враговъ вѣры, положила утвердить православіе соединеніемъ двухъ чтеній: общаго—вѣрнаго, и рѣдкаго—произвольнаго. Думали: если будутъ читать *и въ Духа Св. Господа истиннаго:* то какъ это твердо? И это было не ранѣе, какъ около 1545 года! Писатель Стоглава видѣлъ, что уже это слишкомъ новая новость. И потому-то говорилъ: «ино то не гораздо». А поздняя простота доселѣ считаетъ это за мудрость глубокой старины.

Примѣчаніе. Памятниками того, что въ древней русской Церкви читали Символъ согласно съ точнымъ текстомъ подлинника: *и въ Духа Св. Господа,* служатъ кромѣ видѣннаго блаженнымъ Зиновіемъ Номоканона Ярославова, Изборникъ Святослава, почти современникъ Кормчей Ярославовой, *Мiротворный Кругъ* Геннадія, обличителя жидовствующихъ, указываемыя патріархомъ Іоакимомъ три рукописи: келейная Псалтирь преподобнаго Зосимы Соловецкаго († 1478), и два Требника—одинъ аѳонскій, другой переведенный въ Россіи въ 1481 году, а кромѣ того соловецкая Кормчая (Соловецкой библіотеки № 476), написанная въ 1419 году. И митрополитъ *Макарій* писалъ не то, что записано въ Стоглавѣ; въ Соловецкомъ требникѣ его (№ 1085) написано. «*и въ Духа Св. Господа животворящаго*». Здѣсь же толкованіе: «не токмо глаголю: есть Духъ; но вѣрую въ Онь, яко въ Свята, яко въ *Господа*, яко въ *животворящаго*, понеже животъ даетъ инѣмъ, и животъ есть Самъ». Точно также написанъ членъ о Св. Духѣ и въ келейной книгѣ митрополита Макарія—въ сочиненіи Григорія солунскаго, о чемъ писалъ патріархъ Іоакимъ.

§ 21. Страданія Максима исправителя книгъ и его защищеніе дѣлу исправленія книгъ.

Мракъ не любитъ свѣта. *Максимъ*, свѣтильникъ вѣры чистой, обличитель невѣжества, около семи лѣтъ пользовался благосклонностію великаго князя. Невѣжество скоро начало негодовать на Максима, сперва тайно, потомъ открыто. Недоставало случая, когда бы могло оно пасть гнѣвомъ своимъ на Максима. Въ 1524 году случай открылся. Преподобный Максимъ не захотѣлъ одобрить незаконнаго по смыслу евангельскому дѣла—въ самомъ великомъ князѣ Василіѣ,—развода съ женою вѣрною и брака съ другою. Великій князь не могъ снесть того. И тѣ, которые давно ждали случая къ суду на Максима,—поспѣшили воспользоваться этимъ случаемъ. Его стали судить именно за исправленіе книгъ. «Онъ, говорили, отмѣняетъ

слова по своему произволу, исправляетъ по своему разуму, безъ согласія и воли великаго князя»: послѣднее говорилось, чтобы еще болѣе вооружить великаго князя противъ Максима, котораго онъ дотолѣ отличалъ уваженіемъ. По волѣ митрополита *Даніила*, давно негодовавшаго на Максима (§ 17), въ 1525 году говорили эти обвиненія на Соборѣ чудовскій архимандритъ *Іона* и коломенскій епископъ *Вассіанъ Топорковъ*. Максима обвиняли и за переводъ толкованія на Псалтирь, тогда какъ сами не знали греческой буквы; обвиняли и за то, что въ его *Тріоди* сказано было о сѣденіи Сына со Отцемъ: *сѣдѣлъ еси*, *сѣдѣвъ*, и что воскресшая плоть Христова названа *описуемою*. Преподобный искренно призналъ за ошибку поправку: *сѣдѣлъ еси*, но безполезно въ извиненіе представлялъ тогдашнее свое незнаніе русскаго языка. Напрасно доказывалъ, что воскресшая плоть дѣйствительно описуема. Его не понимали и не хотѣли понять. Ему оставалось просить о милости, и онъ просилъ прощенія со слезами, и ради Господа. Но и это было напрасно. Его осудили, какъ *еретика, богодухновенныя книги растлѣвающа*, отлучили отъ причащенія Св. Таинъ, даже запретили ходить въ церковь. Въ волоколамской темницѣ, куда бросили его, отъ дыма и сырости, отъ голода и оковъ, по временамъ доходилъ онъ до омертвѣнія. Но здѣсь же явившійся ему Ангелъ сказалъ: «терпи, добрый старецъ! сими муками избавишься вѣчныхъ мукъ». Спустя 6 лѣтъ (въ 1531 году), протодіаконъ *Иванъ Чушка* и нѣсколько другихъ снова обвиняли Максима на Соборѣ, что онъ русскія книги хулитъ и отвергаетъ. Какъ ни старались тогда закрыть свою неправду предъ Максимомъ обвиненіями и въ еретичествѣ и въ преступленіяхъ гражданскихъ: Максимъ отправленъ былъ въ тверскій Отрочь монастырь безъ прежняго запрещенія читать и писать книги. Здѣсь добродушный тверскій епископъ Акакій утѣшалъ Максима своею любовію, тогда какъ запрещеніе ходить въ храмъ и пріобщаться Св. Таинъ по прежнему тяготѣло надъ Максимомъ. Получивъ дозволеніе имѣть книги и писать, исповѣдникъ продолжалъ говорить правду о своемъ времени и, по низверженіи Даніила (въ 1539 году), писалъ публичныя оправданія дѣлу исправленія книгъ. Святитель *Іоасафъ*, душевно уважалъ невиннаго узника, но ему надобно было бороться съ страстями невѣжества,— чтобы сдѣлать что нибудь для страдальца: *узы твоя цѣлуемъ, яко единаго отъ святыхъ, пособити же тебѣ не можемъ*, писалъ

святитель. Однако святый Іоасафъ успѣлъ утѣшить Максима дозволеніемъ пріобщаться Св. Таинъ. Въ 1551 году Максима, изнуреннаго страданіями, близкаго къ гробу, переселили въ обитель преподобнаго Сергія, гдѣ принятъ онъ былъ съ честію и гдѣ, сподобленный дара прозрѣнія скончался въ 1556 году. Такъ цѣлыя 30 лѣтъ страдалъ преподобный.

Блаженный Максимъ и на словахъ и на бумагѣ много разъ оправдывалъ исправленіе книгъ. На обвиненіе, будто отвергаетъ онъ всѣ русскія книги, отвѣчалъ онъ, что «здѣсь на Руси книги не прямы, а иныя книги переводчики перепортили, ино ихъ надобно переводити». На него, точно также, какъ впослѣдствіи на святѣйшаго патріарха *Никона*, кричали жалобу: *велію, о человѣче, досаду тѣмъ дѣломъ* (исправленіемъ книгъ) *прилагаеши просіявшимъ въ началѣ земли чудотворцемъ они бо сицевыми книгами благоугодиша Богови.* И вотъ отвѣтъ мужа благодатнаго темнымъ ревнителямъ старины: «Овому, писалъ преподобный, дается Духомъ слово премудрости, овому же слово разума въ томъ же Дусѣ: иному же дарованіе исцѣленій, иному же роди языковъ, а иному сказаніе языковъ. Отъ сихъ убо явлено, яко не всякому вся вкупѣ духовная дарованія даются.... яко Святіи русстіи чудотворцы, по дарованію, данному имъ свыше, возсіяша въ благовѣрной земли русстѣй, и богоноснін отцы быша и суть,—и азъ исповѣдую и покланяюся имъ. Но ниже роди языковъ, ни сказаніе ихъ пріяша свыше. Сего ради недостоитъ дивитися, аще утаися ихъ, таковыхъ сущихъ, исправленіе, еже нынѣ исправленныхъ мною вещей». За тѣмъ показываетъ, какъ иноплеменникъ Іоѳоръ вразумилъ самого Моусея въ нуждѣ избрать помощниковъ—судей; какъ Макарій Великій вразумленъ былъ отрокомъ—пастухомъ относительно пищи; какъ пресвитеръ, зрѣвшій сослужащаго ему ангела, вразумленъ былъ не ангеломъ, а простымъ діакономъ—не употреблять въ службѣ словъ Северовой ересп. «И бывшимъ во времена гоненій святѣйшимъ архіереемъ и мученикомъ, ни единъ поносъ или досажденіе пребысть отъ бывшихъ послѣ ихъ различныхъ исправленій Свящ. Писанія ветхаго завѣта *Симмахомъ, Ѳеодотіономъ, Акилою и Лукіаномъ* пресвитеромъ антіохійскимъ, коемуждо исправляющему презрѣное прежде его бывшимъ переводчикомъ».

Такъ разсуждалъ великій мужъ Церкви греческой и русской!

§ 22. Соборъ 1551 года; типографія.

Соборъ 1551 году подъ предсѣдательствомъ митрополита Макарія горько жаловался на неисправность книгъ церковныхъ, и вмѣнилъ въ обязанность протоіереямъ и благочиннымъ (поповскимъ старостамъ) исправлять церковныя книги по хорошимъ спискамъ, и книгъ не пересмотрѣнныхъ не пускать въ употребленіе.

Скоро увидѣли, что это мало могло помочь горю. Когда въ Москвѣ стали покупать на площадяхъ и пересматривать книги для новыхъ церквей: между ними «мали обрѣтошася потребніи, прочіи же растлѣни отъ преписующихъ, не наученыхъ сущихъ и не искусныхъ въ разумѣ, ово же и неисправленіемъ пищущихъ», т. е., порча до того возросла, что оставалось большую часть книгъ бросить въ огонь.

Тогда-то рѣшились воспользоваться тѣмъ средствомъ противъ заразы книжной, которымъ такъ давно пользовались въ Европѣ и даже въ южной нашей митрополіи (§ 8),—рѣшились печатать книги. Нужду въ томъ чувствовали и прежде Собора 1551 года. Царь Іоаннъ Грозный въ 1550 году просилъ Датскаго короля прислать въ Москву *книгопечатниковъ*, и въ 1552 году присланъ былъ королемъ типографъ *Гансъ* (*Іоаннъ* Миссингеймъ, *Бокбиндеръ*, т. е. переплетчикъ книгъ). Впрочемъ, въ Москвѣ нашлись Русскіе, знающіе типографское дѣло. Діаконъ *Іоаннъ Ѳедоровъ* и *Петръ Тимофеевъ* приняли на себя (съ 1553 года) приготовить все нужное для типографіи. Въ Новгородѣ сыскался (1556 года) рѣщикъ буквъ *Василій Никифоровъ*. Первые опыты печати, какъ и во всемъ, были неудачны: «малыми нѣкими и неискусными начертаньми печатоваху». Потому не прежде, какъ уже въ 1564 году при митрополитѣ Аѳанасіѣ напечатана была первая книга—Апостолъ.

На первый разъ много значило и то, что напечатаннымъ Апостоломъ положили границу ошибкамъ и своеволію писцовъ въ отношеніи къ этой книгѣ. И при изданіи Апостола—ничего болѣе и не имѣли въ виду: такъ говоритъ само послѣсловіе его. Греческимъ же текстомъ не повѣряли славянскаго: въ этомъ каждый можетъ удостовѣриться при самомъ бѣгломъ сличеніи послѣдняго съ первымъ. Да и едва ли кто изъ участвовавшихъ въ изданіи зналъ греческій языкъ: издатели называютъ текстъ новаго завѣта текстомъ 70 толковниковъ; это явная улика въ невѣжествѣ! Буквы и

бумага Апостола прекрасныя; но правописаніе—худое. Нельзя сказать и того, чтобы славянскій списокъ, съ котораго печатали, былъ лучшій изъ современныхъ, хотя они и всѣ тогда были болѣе или менѣе испорчены.

Люди темные скоро возстали противъ благонамѣреннаго дѣла,—печатанія книгъ, и не потому, что будто видѣли дѣйствительные недостатки его, нѣтъ,—они возстали по своимъ страстямъ;—въ числѣ такихъ людей изъ первыхъ были тѣ, которые кормились списываніемъ книгъ. Обманываемые своими страстями, и всего болѣе невѣжествомъ, они стали искать ересь въ типографахъ. А возбудить противъ нихъ подозрѣніе тогда было нетрудно, такъ какъ въ это самое время происходили строгіе розыски по ереси Башкина. Стоило только сказать, что типографы въ сношеніи съ какимъ-то подозрительнымъ лицомъ, и имъ не избыть бѣды. Невѣжество и злоба не замедлили огласить ихъ еретиками. Діаконъ *Іоаннъ* и *Тимоѳеевъ*, напечатавъ въ 1565 году *Часовникъ*, вынуждены бѣжать изъ Москвы за границу. Народъ, при слухѣ о ереси, о дѣлѣ еретическомъ, взволновался, и самый домъ типографскій былъ сожженъ. Однако царь велѣлъ возобновить дѣло: въ 1568 году напечатана ученикомъ изгнанниковъ *Андроникомъ Невпяжею Псалтирь* въ Москвѣ, а въ 1578 году она же—въ Александровской слободѣ. Псалтирь издавали также какъ Апостолъ, т. е. не заглядывая въ подлинникъ.

§ 23. Частные произволы невѣдѣнія: а) хожденіе по солнцу.

Ничего нѣтъ удивительнаго, что къ концу XVI вѣка образовалось въ Россіи много частныхъ, произвольныхъ обрядовъ. Частію недальновидное благочестіе, частію же произволъ невѣжества чего не освящали въ св. Церкви—и въ Россіи и въ другихъ мѣстахъ? Предметы, на которые хотимъ мы указать, сами по себѣ менѣе важны, чѣмъ многое другое, такъ что могли бы и не занимать собою. Но печальную важность сообщила имъ печальная исторія русскаго раскола; почему, волею и неволею, надобно говорить и о предметахъ неважныхъ.

Когда въ 1479 году освященъ былъ въ Москвѣ соборный храмъ Успенія Богоматери митрополитомъ Геронтіемъ: нѣкоторые «прелестники» стали ставить въ вину митрополиту предъ великимъ княземъ, что при освященіи храма ходили со крестями *«не по солнцу»*.

Князь, озабоченный неудачами прежней постройки храма, изъявилъ сильный гнѣвъ митрополиту, и говорилъ, «яко сего ради гнѣвъ Божій приходитъ». Митрополитъ въ свое оправданіе говорилъ, что діаконъ, кадя въ алтарѣ св. трапезу, ходитъ не по солнцу. На сторонѣ митрополита были почти всѣ архимандриты и игумены Москвы. А на сторонѣ великаго князя были ростовскій архіепископъ *Вассіанъ* и чудовскій архимандритъ *Геннадій*,—люди въ другихъ отношеніяхъ столько разсудительные. Послѣдніе выставляли какой-то обычай (чей?—не видно), но—никакого письменнаго свидѣтельства, они только говорили, что пасхальнымъ обхожденіемъ около храма знаменуется востаніе Христа—истиннаго солнца. Много спорили, но единогласнаго рѣшенія не было. Великій князь оставался недовольнымъ на митрополита, такъ что нѣсколько новыхъ храмовъ оставались цѣлый годъ безъ освященія. Геронтій, чтобы успокоить другихъ, рѣшился оставить митрополію, и (въ 1481 году) удалился въ Симонову обитель. Великій князь снова началъ доискиваться рѣшенія, и снова на сторонѣ митрополита было большинство голосовъ. Споры были жаркіе, но «не обрѣтоша истины», говоритъ лѣтопись. «Истина видима, заключаетъ святитель *Платонъ*, что въ семъ ни какой важности не заключается». Великій князь, наконецъ, самъ просилъ Геронтія возвратиться на каѳедру, предоставивъ ему дѣйствовать по усмотрѣнію пастырскому.

Примѣчаніе. Извѣстно, что въ первыхъ печатныхъ Требникахъ московскихъ хожденіе «*по-солонь*» назначалось только при совершеніи брака. Но въ соловецкомъ Требникѣ митрополита *Макарія* (№ 1085) и того нѣтъ. А въ служебникѣ, писанномъ въ 7040 (1532) въ Аѳонскомъ монастырѣ, въ чинѣ освященія церкви, написано «подобаетъ и се вѣсти, яко егда обходятъ церковь мѵросающе трижды, да не идутъ опако (на выворотъ, на отмашку, съ поворотомъ на право, т. е. на сѣверъ), якожъ Латине еретики; но сице подобаетъ, якожъ св. дары, одесною ся ити».

§ 24. б) въ пѣніи аллилуія.

Въ 1419 году митрополитъ *Фотій* писалъ во Псковъ грамату о разныхъ предметахъ Устава, гдѣ о пѣніи *аллилуія* такъ писалъ: «а еже аллилуія на славахъ, сице глаголи: слава Отцу и Сыну и Св. Духу... аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже», и потомъ тоже еще два раза. Наставленіе—коротко, и это показываетъ, что тогда во Псковѣ не было особаго спора объ аллилуія, а развѣ не было ли сомнѣнія, возбужденнаго какою либо рукописью?

Содержаніе же правила, вмѣстѣ съ другими рукописями того же святителя, какъ равно и общій греческій Уставъ, показываютъ, какому правилу слѣдовала тогда греческая, а за нею и русская Церковь, въ пѣніи аллилуія.

Если въ извѣстномъ повѣствованіи Василія о преподобномъ *Евфросинѣ* Псковскомъ отдѣлимъ вѣрное отъ вымысла и вѣроятное отъ нелѣпаго: то о пѣніи *аллилуія* найдемъ у Василія слѣдующее:

а) Около 1455 года Евфросинъ ввелъ въ основанной имъ обители пѣть дважды: *аллилуія*, съ прибавленіемъ: *слава Тебѣ, Боже.*

б) Новость Евфросина такъ мало согласовалась съ общимъ обыкновеніемъ Пскова, что возбудила противъ себя общее неудовольствіе. «Утвердися, пишетъ самъ Василій, прежде сего обычай единъ всѣмъ Псковичамъ, по мірскимъ церквамъ и монастырямъ. всѣмъ тронти аллилуія». Пресвитеръ *Іовъ*, «мужъ смысленный, способный понимать священное писаніе, ревнитель благочестія и православія», діаконъ *Филиппъ*, «очень умный и съ даромъ слова», особенно возставали противъ Евфросина «Вся церкви Божія по всей земли нашей, говорили они, троятъ въ законѣ аллилуія и съ ними весь Псковъ».

в) Архіепископъ *Евѳимій*, къ которому Евфросинъ обратился съ жалобою на оскорбленія, не запретилъ Евфросину новости его, предоставивъ обрядное дѣло совѣсти его; но и Псковитяне оставлены при ихъ обыкновеніи, а еще менѣе архіепископъ сочелъ нужнымъ вводить обычай Евфросина въ Новгородъ, такъ какъ церковный обычай «всей земли» русской былъ противъ него, и «мнози, пишетъ Василій, въ чудесѣхъ просіяша и въ великихъ знаменіихъ, трояще божественное аллилуія».

Такимъ образомъ, при жизни Евфросина, скончавшагося въ 1481 году, за 70 лѣтъ до Собора 1551 года, обыкновеніе двоить аллилуія принадлежало только обители Евфросина; но не принято было ни во Псковѣ, ни въ Новгородѣ. Съ чего Евфросинъ положилъ свой уставъ объ аллилуія, Василій не говоритъ. Но такъ какъ, по объясненію Василія, сугубое аллилуія есть пѣснь воскресшему Богочеловѣку, а пѣть аллилуія въ славу воскресшаго Христа принадлежало и принадлежитъ только римской Церкви: то это даетъ право заключить, что Евфросинъ, если не увлекся внушеніемъ уніята Исидора, то соблазнился какою нибудь рукописью болгаро-сербской Церкви, бывшей подъ вліяніемъ запада.

По смерти Евфросина, обыкновеніе Евфросиновой обители въ пѣніи аллилуія стало пріобрѣтать себѣ нѣкоторое вниманіе;—стали отъискивать основанія ему. Переводчикъ *Димитрій Герасимовъ*, бывшій въ Римѣ, писалъ архіепископу Геннадію посланіе какъ *о лѣтѣхъ седми вѣкъ*—предметѣ столько занимавшемъ тогда многихъ, такъ и о *трегубомъ аллилуія*. Содержаніе Димитріева разсужденія записано въ «Міротворномъ Кругѣ» архіепископа *Геннадія:* «О трегубой аллилуія иные убо единако судятъ; занеже трегубое *аллилуія*, а въ четвертое: *слава Тебѣ, Боже*, являетъ тріипостаснаго Божества и нераздѣльнаго, а сугубое *аллилуія* являетъ въ двухъ естествахъ едино Божество. Ино какъ молвитъ человѣкъ тою мыслію, тако и добро. Аллилуія же толкуется хвалите Господа, или Сущаго хвалите». Геннадій справедливъ въ томъ, что достоинство обряда поставляетъ въ зависимости отъ достоинства мысли. Но онъ, конечно, примѣчалъ, что мысль: *въ двухъ естествахъ едино Божество*—не толковита.

Макарій, въ званіи новгородскаго архіепископа (1526—1546 г.), въ своей великой Минеѣ за августъ помѣстилъ указъ *о трегубой аллилуіи*. Указъ сей обличаетъ Аѳанасія, ктитора обители св. Николая, писавшаго посланіе *въ соборы священникамъ* (вѣроятно псковскіе) о *Св. Троицѣ, сирѣчь аллилуія*, съ тѣмъ, что будто надобно удвоять аллилуія. Указъ говоритъ, что двоеніе аллилуія раздираетъ Св. Троицу, что, слѣдуя Апокалипсису и Псалмамъ, надобно не утроять аллилуія; въ подтвержденіе приводитъ помянутое нами посланіе святителя *Фотія* и показываетъ, что обыкновеніе сугубить аллилуія принесено митрополитомъ *Исидоромъ*. Наконецъ пишется: «*иже поютъ мнози по дважды аллилуія, а не трегубо, на грѣхъ себѣ поютъ и на осужденіе. Тако подобаетъ пѣти: аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже;*—первое аллилуія въ славу Отца, второе въ славу Сына третье въ славу Духа Святаго, а слава Тебѣ, Боже,—единосущному Божеству.

Сей указъ свидѣтельствуетъ, что при архіепископѣ Макаріи явились нѣкоторые защитники сугубаго аллилуія; но псковскіе соборы вѣрно слѣдовали граматѣ Фотія, и архіепископъ новгородскій написалъ указъ о троеніи аллилуія съ умными основаніями такому пѣнію. Здѣсь прямо свидѣтельствуется и о томъ, что сугубое *аллилуія*—дѣло латинское.

Къ 1547 году относится жизнеописаніе Евфросина, гдѣ *Василій* старается восхвалить сугубое аллилуія. *Стоглавъ* также не могъ скрыть правды и писалъ, что во Псковѣ и псковской области самою большею частію, а въ обширной новгородской области всѣ храмы соблюдали правило о трегубомъ аллилуія; основаніемъ же своего правила положилъ только сновидѣніе, разсказанное *Василіемъ*.

Если присовокупимъ къ сему, что какъ памятниками, предшествовавшими Собору 1551 года, такъ и Псалтирями святителя *Филиппа* мученика (1566—1570), трегубое аллилуія освящается какъ обыкновенное церковное правило: то очевиднымъ окажется, что сугубое аллилуія даже въ концѣ сего періода осталось только частнымъ обычаемъ, хотя у людей подобныхъ писавшему Стоглавъ оно и заслужило уже уваженіе.

§ 25. в) О крестномъ знаменіи.

Царь Іоаннъ Васильевичъ между прочимъ предлагалъ Собору 1551 года: «Крестное знаменіе не по существу полагается. А отцы духовные о семъ не радятъ и не помышляютъ». Отвѣтъ, соотвѣтствующій сему предложенію, находимъ въ Стоглавѣ слѣдующій: «Также бы священные протопопы и священники и діаконы на себѣ воображали крестное знаменіе крестообразно и по чину, а благословляли бы протопопы и священники православныхъ крестьянъ крестообразно же, яко же предаша св. отцы. Также бы и дѣтей своихъ всѣхъ православныхъ крестьянъ научили и наказывали, чтобы ограждали себя крестнымъ знаменіемъ по чину и знаменовались крестообразно». За тѣмъ строго запрещается «неистовое маханіе рукою по лицу».

Кромѣ того тутъ же (между 31 и 32 главою Стоглавника) читаемъ правило о двуперстномъ сложеніи креста съ выпискою мнимыхъ словъ Мелетія и Ѳеодорита (§ 18).

Что Соборъ 1551 года могъ полагать опредѣленіе о благочинномъ огражденіи себя крестнымъ знаменіемъ, записанное въ Стоглавѣ,—въ томъ нѣтъ причинъ сомнѣваться. Оно благочестиво само по себѣ, сообразно съ предложеніемъ царя и другими памятниками того времени. Поелику же имѣемъ современное свидѣтельство о томъ, что это опредѣленіе было предметомъ жаркихъ споровъ на

Соборѣ, кончившихся тѣмъ, что «не доспѣли ничего»: то остается подъ сомнѣніемъ: было ли это опредѣленіе окончательно утверждено Соборомъ?

Что касается до мысли о перстосложеніи для крестнаго знаменія: то историческая критика не можетъ допустить ни того, чтобы Стоглавникъ означалъ что нибудь болѣе, чѣмъ записки частнаго лица о Соборѣ, ни того, чтобы статья о двуперстіи принадлежала Собору, а не писцу Стоглава. а) Пусть бы мысль о двуперстномъ крестѣ была выражена какъ нибудь иначе, чѣмъ она изображена въ статьѣ Стоглава: тогда еще можно бы было сомнѣваться, не увлекся ли митрополитъ *Макарій* мнѣніемъ времени? Но статья Стоглава о двуперстіи писана самымъ темнымъ невѣжею. Она, скажемъ словами современнаго пастыря, «во-первыхъ, не согласна съ Словомъ Божіимъ, потому что въ свящ. Писаніи нигдѣ не писано о томъ, что Іисусъ Христосъ благословлялъ двѣма персты; во-вторыхъ, не согласна съ древними, принятыми всею Церковію, Соборами и св. отцами: ибо проклятія на крестящихся не двѣма перста никакіе Соборы, ни св. отцы не рекоша, и сіе на нихъ въ книгѣ Стоглава сказано ложно». б) Статья о двуперстіи не имѣетъ связи съ царскимъ вопросомъ, говоря вовсе не о томъ, о чемъ спрашивалъ царь; а это ясно показываетъ, что она принадлежитъ только писцу Стоглава. в) Какъ объ аллилуіи иначе думалъ митрополитъ *Макарій*, такъ и о сложеніи перстовъ для креста онъ одобрялъ совсѣмъ другое мнѣніе, чѣмъ писецъ Стоглава: въ своихъ Минеяхъ онъ помѣстилъ Панагіотово осужденіе двуперстію. г) Извѣстно, что Благовѣщенскій священникъ *Сильвестръ*, во время собора былъ первымъ совѣтникомъ царя и сильнымъ лицемъ на соборѣ 1551 года. А въ его Домостроѣ читаемъ о перстосложеніи слѣдующее: «сице долженъ есть творити кійждо благочестивый христіанинъ крестъ свой: первѣе убо да совокупитъ три персты своя за св. Троицу, великій перстъ и другіе два, сущіе близъ его». д) Ни почему не видно, чтобы статья Стоглава о перстосложеніи разослана была къ епископамъ отъ имени митрополита или отъ имени царя, какъ одобренная соборомъ; а разсужденія собора, коль скоро утверждались общимъ голосомъ, разсылались тогда въ видѣ митрополичьей грамоты, или царскаго указа. е) По памятникамъ видно, что только во времена Іоанна Грознаго и появилось двуперстіе крестнаго знаменія, какъ обычай немногихъ; а потому,

при совершенномъ недостатк$\breve{\text{е}}$ опоръ въ древности, некогда было мнѣнію нѣкоторыхъ дойти до того, чтобы утверждено оно было многочисленнымъ соборомъ 1551 года.

Примѣчаніе 1. О крестномъ знаменіи свидѣтельства греческой и русской древности показаны въ исторіи перваго и втораго періода русской Церкви. Здѣсь укажемъ на два несомнѣнные памятника сего періода. Въ Троицкой Сергіевой лаврѣ а) покровъ шитый золотомъ и шелками, по волѣ великаго князя Василія въ 1524 году, представляетъ преподобнаго Сергія молящимся; персты молящейся руки сложены точно такъ, какъ слагаетъ ихъ нынѣ православіе; б) покровъ же шитый шелками при Грозномъ царѣ повелѣніемъ царицы Маріи въ лѣто 7089—1581 изображаетъ преподобнаго Сергія молящимся уже двуперстно. Вотъ и древность русскаго двуперстія!

Примѣчаніе 2. Стоглавъ—не болѣе, какъ записка частнаго лица о соборѣ 1551 года, а не каноническій актъ а) Въ волоколамской запискѣ о соборѣ 1553 года (ркп. № 404) сказано, что въ 25 день октября 1553 года царь говорилъ съ митрополитомъ Макаріемъ и епископами «о прежнемъ соборномъ уложеніи, *о многоразличныхъ дѣлѣхъ и чинѣхъ* церковныхъ, и по книгѣ соборной чли, которыя дѣла исправилися, и которыя еще *не исправилися*». И царь говорилъ: когда бы Богъ помогъ, чтобы «впредь и прочія дѣла исправилися». По этимъ словамъ видно, что аа) въ октябрѣ 1553 года существовали записки о соборѣ 1551 года «о многоразличныхъ дѣлѣхъ и чинѣхъ», но бб) дѣла, описанныя въ этихъ запискахъ, по отзыву собора 1553 года *не всѣ исправилися*. вв) Поелику же нынѣшній Стоглавъ *о многоразличныхъ дѣлѣхъ и чинѣхъ* заключаетъ въ себѣ отвѣты на всѣ вопросы царя то остается заключить, что или многія главы Стоглава придуманы писцомъ Стоглава послѣ собора 1553 года, или же, хотя въ Стоглавѣ записаны разсужденія собора, но въ такомъ видѣ, что многія оставались подъ сомнѣніемъ, требовали пересмотра и не получили силы соборнаго опредѣленія; въ томъ и другомъ случаѣ Стоглавъ, очевидно, не каноническая книга, а сборникъ мнѣній частныхъ. б) Сличая главы Стоглава съ тѣми митрополичьими и царскими грамотами, которыя по содержанію сходны съ главами, находимъ, что ни царь, ни митрополитъ не повторяли буквально разсужденій Стоглава. в) По формѣ своей Стоглавъ аа) очевидное подражаніе земскому *Судебнику*, раздѣленному на 100 главъ, при томъ подражаніе не умное, такъ какъ главы Стоглава раздѣлены только числами, а не по содержанію. бб) Большая часть опредѣленій Стоглава ни въ точномъ, ни въ схожемъ видѣ не была разослана ни царемъ, ни митрополитомъ къ епископамъ; равно не былъ разосланъ Стоглавъ и въ цѣломъ его составѣ. А въ это время разсужденія собора, въ случаѣ утвержденія ихъ общимъ голосомъ, разсылались царемъ или митрополитомъ къ духовенству, какъ уже сказано выше. г) По содержанію Стоглавъ для самаго бѣглаго взгляда заключаетъ въ себѣ много такого, что не относилось къ опредѣленіямъ собора 1551 года, что обличаетъ въ немъ сочиненіе частнаго лица. Напр. 1-я гл. предисловіе къ Стоглаву; 2-я гл. введеніе въ Уложеніе съ началомъ царской рѣчи; въ 3-й гл. продолженіе царской рѣчи и удивленіе собора; въ 4-й гл.—новая рѣчь царя; въ 5-й гл. царскіе вопросы; 6-я гл., съ которой начинаются отвѣты на царскіе вопросы, начинается опять и притомъ страннымъ: «*Нѣкогда* вниде въ слухы боговѣнчаннаго царя..., Онъ же *вскорѣ* повелѣ исписати... И вда на соборѣ». Если Стоглавъ о происходившемъ въ 1551 году говоритъ: «нѣкогда вниде», то тутъ говоритъ не

дѣйствующее лице собора 1551 года, тѣмъ болѣе, что и соборъ выставляется дѣломъ прошлаго времени. Въ гл. 98 совѣщаніе митрополита Макарія съ паремъ, бывшее въ 1550 году, слѣдовательно не принадлежавшее къ собору 1551 года. Въ гл. 101 другое такое же дѣло—совѣщаніе митрополита съ паремъ о церковныхъ вотчинахъ, бывшее 21 мая 1551 года. Наконецъ, о предметѣ иныхъ главъ вовсе и помину нѣтъ въ царскихъ вопросахъ, тогда какъ соборъ отвѣчаетъ на вопросы царя.

V.

ЖИЗНЬ ХРИСТІАНСКАЯ.

§ 26. Древній образъ жизни въ семъ періодѣ; усиленіе монгольскихъ пороковъ.

Благочестіе въ семъ періодѣ было еще общимъ предметомъ помысловъ для всѣхъ состояній русскаго народа—для князя и слуги, для инока и мірянина. Или, чтобы быть точнѣе, въ семъ періодѣ старались подражать благочестію предковъ, хотя въ XVI вѣкѣ было уже замѣтно ослабленіе древняго духа. Въ 1525 году, Тюбингенецъ, по исповѣданію римлянинъ, такъ описывалъ жизнь русскихъ: «Каждый, коль скоро вступаетъ въ зрѣлый возрастъ ... становится способнымъ сознавать съ сокрушеніемъ, что онъ грѣшенъ, немедленно идетъ и падаетъ къ стопамъ священника, съ плачемъ или воздыханіемъ *исповѣдуетъ* ему грѣхи, по порядку, сколько можетъ припомнить.... Этому есть у нихъ установленное время. Уставъ церковный понуждаетъ ихъ къ тому каждый годъ въ Пасху, а набожные не оставляютъ исповѣди и въ великіе праздники. Тотъ, кто оставилъ бы это въ Пасху, для всѣхъ былъ бы анаѳемою, предметомъ презрѣнія—его всѣ стали бы удаляться и не пустили бы въ церковь. Исповѣдникъ, чтобы быть достойнымъ таинства Тѣла и Крови Господней, прежде долженъ нѣсколько дней изнурять тѣло, порабощать плоть свою и принесть другіе плоды покаянія.... *Посты* наблюдаются съ такою строгостію, что для каждаго постнаго дня было бы осквернѣніемъ питаться мясомъ или яйцами. Между тѣмъ есть между ними такіе, которые когда держатъ постъ, не ѣдятъ ничего, тѣмъ менѣе рыбы; иные въ постные дни не пьютъ ни вина, ни чего либо подобнаго. Услышавъ это, мы такъ были поражены,

что какъ бы потерялись: такъ нечестива показалась намъ жизнь наша въ сравненіи съ этими христіанами. Какъ нельзя тверже увѣрились мы, что мы, которые много говоримъ себѣ о плодахъ вѣры, по плодамъ далеко хуже ихъ.... Они проходятъ и другія степени покаянія для умилостивленія Бога. Такова особенно *молитва*. Они совершаютъ ее такъ часто, что не скоро найдешь равныхъ имъ. Съ каждымъ разсвѣтомъ дня, каждый изъ нихъ повергается въ прахѣ, изливаетъ продолжительныя ежедневныя молитвы.... И того нельзя опустить между другими похвальными дѣлами ихъ, что они собираютъ къ себѣ нищихъ, которыхъ каждый питаетъ по мѣрѣ средствъ: творитъ *милостыню*, сколько требуетъ благочестіе евангельское, одѣваетъ, поитъ, оберегаетъ, сзываетъ странниковъ, творитъ все другое, чѣмъ усовершаются чада Божія; они страшатся, не быть бы осужденными на томъ страшномъ судѣ Божіемъ»....

Самымъ обыкновеннымъ пристанищемъ для бѣдности были каѳедры епископовъ и монастыри, такъ что гражданская власть, по своимъ справедливымъ причинамъ, въ XVI вѣкѣ сдѣлала ограниченіе. При многихъ приходскихъ церквахъ также были богадѣльни.

Къ прекраснымъ качествамъ, къ качествамъ наслѣдственнымъ и истинно христіанскимъ, относилось а) искреннее благоговѣйное повиновеніе волѣ государя и властямъ его. Обыкновенное слово русской души было: «*Такъ угодно Богу и Государю; вѣдаетъ Богъ и Государь*». Я видѣлъ, говоритъ *Герберштейнъ*, одного изъ знатныхъ чиновниковъ, бывшаго посломъ въ Испаніи, сѣдаго старца, который, встрѣчая насъ при въѣздѣ въ Москву, скакалъ верхомъ, хлопоталъ, бѣгалъ, какъ молодой человѣкъ; потъ градомъ текъ съ лица его. Когда я изъявилъ ему удивленіе, онъ громко сказалъ: «ахъ! господинъ баронъ! мы служимъ государю не по вашему». б) Отношеніе господъ къ крѣпостнымъ слугамъ (холопямъ) и вольнонанимавшимся отличалось патріархальною простотою и добродушіемъ. Законъ не говорилъ о семъ ни слова, но не было и нужды въ томъ. «Если бы господинъ, говоритъ *Герберштейнъ*, сталъ худо обходиться съ добрымъ и исправнымъ слугою: онъ сталъ бы безчестнымъ въ глазахъ другихъ, и послѣ того ни одинъ не пошелъ бы къ нему въ услуженіе». Посланіе св. *Іосифа* волоколамскаго вельможѣ служитъ прекраснымъ образцомъ тому, какъ духовенство научало вельможъ заботиться объ участи бѣдныхъ крестьянъ. И не однимъ словомъ, но самыми дѣлами своими духовенство

учило христіанскому обращенію съ крѣпостными и наемными слугами, которыхъ оно обучало ремесламъ, ограждало отъ нищеты и пороковъ, вело къ счастливой долѣ, со всею любовію и благоразуміемъ. Такъ много еще было теплоты въ благочестіи Русскихъ XV вѣка! Подобное можно было видѣть и въ XVI вѣкѣ. Но благочестіе XVI вѣка, будучи подражаніемъ древнему, не имѣло уже многаго, что принадлежало образцу. а) Иго монгольское пріучило русскій народъ къ хитрости, какъ къ средству самоохраненія. Въ семъ періодѣ привычка увеличила этотъ даръ монгольскій и лишила народъ добродушной искренности. Худое скоро растетъ въ насъ. Теперь не было искренности въ обращеніи съ другими; лгали и обманывали другъ друга грубо. И тоже было въ служеніи Богу: у многихъ обрядная набожность была дѣломъ не сердца, а обычаемъ времени, была церемонностію, безъ духа и силы: отъ того свободно господствовали между многими отвратительные пороки, къ счастію не столько по онѣмѣнію совѣсти, сколько по осязаемому невѣжеству времени.

б) Обычаи, которые сперва хранили съ тѣмъ, чтобы не казаться Монголами, теперь стали освящать какъ долгъ вѣры. Таково стриженіе бороды и усовъ, за которое не осуждали при равноапостольномъ Владимірѣ, но стали осуждать въ XVI вѣкѣ. То, что заслуживало укоризны, какъ выраженіе страстей худыхъ, стали осуждать по одной страсти, по отвращенію къ латинянамъ, которые однако стригли бороду и усы еще во время соединенія ихъ съ востокомъ.

§ 27. Сѣверное иночество XV вѣка: пр. Савватій и Зосима.

Въ XV вѣкѣ продолжалось сильное стремленіе къ пустынной жизни, возбудившееся въ XIV вѣкѣ, и обнаруживалось въ неодинаковомъ образѣ житія иноческаго. Построенныя передъ тѣмъ обители, особенно лавра преподобнаго *Сергія*, общежитіе *Кириллово*, *Ѳерапонтова* пустынь, цвѣли благочестіемъ. Первую украшалъ преподобный *Никонъ*; послѣднюю довелъ до лучшаго состоянія преподобный *Мартиніанъ*, надолго оставившій ей свое имя.

Одушевленные тѣмъ же духомъ пустыннолюбія, но съ силою благодатной воли необыкновенною, преподобные *Савватій* и *Германъ* удалились въ 1429 году на самый уединенный холодный

островъ *Соловецкій* на Бѣломъ морѣ; 6 лѣтъ провели они тамъ въ пещерѣ, тогда какъ дикая природа не могла утѣшать ихъ даже зеленью овощною. По смерти преподобнаго Савватія прибылъ въ 1438 году на тотъ же безплодный островъ преподобный *Зосима*. Долго подвизались два пустынника уединенно, сражаясь съ негостепріимною, суровою страною. Восточные подвижники не знали такихъ суровыхъ трудовъ. Изъ Новгорода присылались на льдистый островъ одинъ за другимъ три игумена, но они скоро оставляли дивныхъ пустынниковъ, устрашаемые суровостію мѣста. Преподобные *Зосима* и *Германъ* тверды были въ борьбѣ съ природою; не мало терпѣли и отъ страстей людскихъ. Они построили церковь и оградили кельи деревянною стѣною. Дикіе Лопари, опасаясь уменьшенія выгодъ своихъ въ ловлѣ рыбы и звѣрей, сильно тѣснили иноковъ. Игуменъ *Іона*, передавъ въ 1452 году управленіе собравшимися иноками преподобному Зосимѣ, ходатайствовалъ въ Новгородѣ отъ имени обители о предоставленіи инокамъ всего Соловецкаго острова. Святитель *Іона* и свѣтское правительство Новгорода грамотою утвердили за ними весь островъ. Съ того времени открылась свобода труду. Иноки сами стали рубить дрова и вываривали соль, частію и на продажу, а въ другое время ловили рыбу, и такимъ образомъ въ потѣ лица снискивали себѣ пропитаніе. Преподобный Зосима вынужденъ былъ и самъ отправиться въ Новгородъ для обители; гордая посадница *Марѳа* сперва не допустила къ себѣ старца, потомъ, узнавъ о славѣ его жизни, пригласила къ своему столу. Преподобный во время стола проливалъ горькія слезы и не вкушалъ ничего. На вопросъ удивленнаго тѣмъ ученика своего Даніила, св. старецъ сказалъ, что сидящіе бояре сидятъ безъ головъ. Прозрѣніе святаго оправдалось дѣломъ, когда великій князь Іоаннъ III вынужденъ былъ оружіемъ смирить Новгородъ, возмущенный гордою Марѳою, и казнилъ защитниковъ бунта. Преподобный Зосима скончался въ 1478 году.

§ 28. Строгіе отшельники: Нилъ Сорскій.

Подвижники XV вѣка не оставили не испытаннымъ ни одного рода восточной подвижнической жизни. Вотъ еще три подвижника, сходные по тому, что были въ собственномъ смыслѣ отшельники, но не одинаковые по роду отшельнической жизни,—

Павелъ Обнорскій, *Савва Вишерскій*, *Нилъ Сорскій*—чудные рабы Христовы.

Преподобный *Нилъ*, изъ бояръ *Майковыхъ*, постриженникъ Кириллова монастыря, вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Иннокентіемъ путешествовалъ по востоку, чтобы видѣть и изучить жизнь подвижниковъ, особенно аѳонскихъ. По возвращеніи съ востока, на рѣкѣ *Сорѣ* поставилъ онъ крестъ, часовню и келью; а когда собралось нѣсколько братій, построенъ былъ деревянный храмъ во имя Покрова Богоматери; какъ для себя, такъ и для учениковъ постановилъ онъ правиломъ не общежительное житіе, а строгое *скитское*.

Въ завѣщаніи своемъ преподобный Нилъ писалъ, что, хотя многіе просятъ его, предъявляя желаніе жить съ нимъ, но такъ какъ не многіе оказываются исполнителями его правилъ, то и онъ не желаетъ принять къ себѣ многихъ. А изъ грамоты великаго князя Василія, данной вскорѣ послѣ кончины преподобнаго Нила, видно, что вся братія скита его состояла изъ іеромонаха, діакона и 12 старцевъ. Въ завѣщаніи ученикамъ преподобный Нилъ такъ изображаетъ внѣшнюю сторону скитскаго житія: а) Пропитаніе снискивать трудами рукъ, но не заниматься даже земледѣліемъ, такъ какъ оно по сложности своей неприлично отшельнику. б) Только въ случаѣ болѣзни или крайней нужды принимать милостыню, но не ту, которая могла бы служить кому либо въ огорченіе. в) Не выходить изъ скита. г) Въ церкви не имѣть никакихъ украшеній изъ серебра, даже и для св. сосудовъ, а все должно быть просто. д) Здоровые и молодые должны утомлять тѣло постомъ, жаждою и трудомъ, а старцамъ и слабымъ дозволяется нѣкое успокоеніе. е) Женамъ отнюдь не входить въ скитъ.—Не многосложно правило для наружной жизни. Но преимущественный трудъ и подвигъ скитскаго житія состоитъ во внутреннемъ подвижничествѣ, въ бдительности надъ состояніями души, въ очищеніи ея молитвою и богомысліемъ. Сіе-то подвижничество преподобный Нилъ изображаетъ довольно подробно въ завѣщаніи для учениковъ своихъ.

Во всю жизнь оставаясь ревнителемъ крайней нищеты и смиренія, преподобный Нилъ предъ смертію своею, послѣдовавшею въ 1508 году, писалъ о себѣ: «Молю васъ, повергните тѣло мое въ пустыни,—пусть съядятъ его звѣри и птицы; понеже согрѣшило есть и погребенія къ Богу недостойно есть. Аще ли сице не сотворите,

и вы ископавше ровъ на мѣстѣ, идѣже живемъ, со всякимъ безчестіемъ погребите мя».—Въ 1569 году царь Іоаннъ IV, посѣтивъ скитъ преподобнаго Нила, повелѣлъ было вмѣсто деревянной церкви построить каменную. Но преподобный Нилъ въ сонномъ видѣніи потребовалъ, чтобы отмѣнено было повелѣніе. На землѣ и на небѣ Нилъ любитъ простоту отшельника.

§ 29. Общежитіе въ XVI вѣкѣ.

Устройство многихъ обителей потребовало въ XVI вѣкѣ преобразованія. Тогда какъ многіе изъ московскихъ монастырей, по учрежденію святителя Алексія и преподобнаго Сергія, сохраняли чинъ общежитія, почти всѣ новгородскіе монастыри, въ томъ числѣ и Антоніевъ, до 1527 года не имѣли сего чина. «Каждый, говоритъ лѣтопись, въ своей кельѣ имѣлъ трапезу, всѣ отягчались житейскими печалями». При такомъ устройствѣ, въ лучшихъ изъ сихъ обителей было «по 6 и 7 братій, а въ прочихъ по два и по три». Нѣкоторыя имѣли у себя приходы наравнѣ съ церквами приходскими. Въ 1528 году архіепископъ *Макарій* собралъ къ себѣ игуменовъ обителей новгородскихъ и предложилъ имъ принять уставъ строгаго общежитія. Изъ 18 обителей, бывшихъ безъ сего устава въ Новгородѣ и близъ него, только двѣ отказались принять сей уставъ: «въ томъ безчиніи обыкоша жити». Иначе во всей епархіи стали вводить строгое общежитіе. Слѣдствія сего скоро замѣчены. «Когда устроились общежитія, продолжаетъ лѣтопись, тогда начала умножаться благодать Божія, благочиніе усилилось, число братій увеличилось: гдѣ было 2 и 3 брата, тамъ явилось 12 и 15; гдѣ было 6 или 7, тамъ—20 и 30, а въ иныхъ 40 и болѣе». Тогда же архіепископъ, слѣдуя строгому наставленію митрополита *Фотія*, назначилъ для инокинь особые монастыри, поставивъ надъ ними игуменій, а игуменовъ, дотолѣ завѣдывавшихъ женскими обителями, вывелъ въ мужскія обители. Тѣмъ монастырямъ, которые изъявляли желаніе принять строгое общежитіе, архіепископъ давалъ отъ себя грамоту благословенія, съ объясненіемъ чина общежитія.

Когда Макарій возведенъ былъ на митрополію: онъ сталъ заботиться, чтобы и во всей митрополіи обители, не имѣвшія общежитія, подчинялись уставу общежитія. Но это не такъ легко было привесть въ исполненіе. Привычка не только иноковъ, но даже

людей сторонних для обители, удерживала желанія при старинѣ. Отъ того иноки нѣкоторыхъ московскихъ монастырей обратились къ царю Іоанну IV съ прошеніемъ, чтобы онъ одобрилъ ихъ желанія общежитія и содѣйствовалъ исполненію желанія. Извѣстна и грамота митрополита съ благословеніемъ на общежитіе.

§ 30. Подвижники XVI столѣтія: преподобный Никандръ и Александръ свирскій.

Изъ числа подвижниковъ XVI столѣтія, проводившихъ отшельническую жизнь, особенно извѣстны преподобный *Нилъ* столбенскій и *Никандръ* псковскій.

Никонъ, такъ назывался преподобный *Никандръ* въ мірѣ, выучившись читать и понимать свящ. Писаніе, въ молодыхъ лѣтахъ скрылся въ безлюдное мѣсто на рѣкѣ Демьянкѣ, между Псковомъ и Порховомъ; поставивъ келію, питался здѣсь одними растеніями. Когда народъ, узнавъ, сталъ посѣщать его: Никонъ пришелъ въ пустынь *Крыпецкую* и постригся въ монашество; но скоро удалился опять въ прежнее уединеніе, гдѣ провелъ 15 лѣтъ. Посѣтители заставили его снова идти въ Крыпецкую обитель, гдѣ поручены ему были должности. Вѣрность его долгу навлекла на него неудовольствія, и онъ поселился въ трехъ верстахъ отъ обители; тѣ же клеветники вынудили его уйдти и отселѣ, и онъ, пришедъ въ уединенное мѣсто, пробылъ тамъ до кончины, послѣдовавшей въ 1582 году.

Изъ обрѣтшихъ спасеніе въ общежитіи особенно славны преподобный *Даніилъ* переяславскій, *Іосифъ* волоколамскій и *Александръ* свирскій.

Александръ, основатель Свирскаго монастыря, еще въ юности соблюдалъ строгій постъ, вкушая разъ въ день, и молился по ночамъ. Родители дивились тому, а мать съ скорбію говорила: за чѣмъ ты такъ изнуряешь себя? Онъ отвѣчалъ: за чѣмъ ты отклоняешь меня отъ святаго воздержанія? Родители хотѣли, чтобы онъ вступилъ въ бракъ; но онъ скрылся въ Валаамскій монастырь; здѣсь постригшись, пробылъ 13 лѣтъ, и въ 1487 году отшелъ въ пустыню *Свирскую*, гдѣ въ тѣсной хижинѣ провелъ одинъ 7 лѣтъ. Когда же стали приходить къ нему труженики, онъ построилъ небольшую обитель, принялъ священство и управленіе пустынныхъ

общежитіемъ; въ 1506 году построенъ былъ храмъ Св. Троицы, и святитель *Серапіонъ* почтилъ преподобнаго саномъ игумена. Въ санѣ игумена преподобный Александръ дѣлилъ съ братіею всѣ труды: въ хлѣбнѣ мѣсилъ тѣсто и пекъ хлѣбы, носилъ воду, рубилъ дрова, мололъ рожь; на всѣ труды являлся первый; а одежда его была ушита заплатами. Преподобный воспиталъ многихъ искреннихъ подвижниковъ благочестія. Украшенный даромъ прозрѣнія, онъ скончался 85 лѣтъ въ 1533 году, оставивъ братіи въ наслѣдство нищету; «Богъ далъ, писалъ онъ въ завѣщаніи, доселѣ разсчитываться не о чемъ; казны монастырской нѣтъ».

§ 31. Юродивые.

Юродствомъ для Христа очистились и прославились въ XV столѣтіи четыре подвижника: *Максимъ* московскій, *Михаилъ* клопскій, *Исидоръ* ростовскій, *Іоаннъ* устюжскій.

Блаженный *Исидоръ* родился гдѣ-то въ Германіи и воспитанъ былъ въ римскомъ исповѣданіи; родители его были славны и богаты: но онъ оставилъ ихъ и латинское исповѣданіе, принялъ юродство, отправился видѣть православіе греческое на востокѣ, и остался въ Ростовѣ. Здѣсь жилъ онъ на открытомъ воздухѣ, какъ птица; единственнымъ покровомъ его былъ шалашъ изъ хвороста, среди болота: такъ жилъ онъ и въ стужу и въ зной; но за то Господь прославлялъ его чудесами, еще прежде блаженной кончины, послѣдовавшей въ 1474 году.

Михаилъ былъ родственникомъ князей московскихъ, но покинулъ все для Бога. Во время утрени, въ келліи одного *Клопскаго* новгородскаго старца явился человѣкъ въ рубищѣ, за книгою Апостольскихъ дѣяній, которую списывалъ при свѣчѣ; старецъ испугался, игуменъ изумился: чудный пришлецъ пѣлъ потомъ за литургіею, читалъ Апостолъ, читалъ житіе за трапезою; игуменъ назначилъ ему келлію: но ни какъ не могли узнать, кто и откуда сей пришлецъ? Это былъ блаженный Михаилъ. Въ кельѣ своей спалъ онъ на землѣ, не имѣлъ даже рогожи; ѣлъ однажды въ недѣлю. Людямъ являлся какъ юродъ: но вразумлялъ дурныхъ людей то любовію, то чудесными наказаніями. Новгороду предсказалъ онъ паденіе его въ часъ рожденія Іоанна Грознаго. Блаженный почилъ въ 1452 году, проведя 44 года въ Клопской обители.

Іоаннъ, по мѣсту рожденія и подвиговъ *Устюжскій*, лишившись отца и возбужденный примѣромъ матери инокини, а впослѣдствіи игумени, посвятилъ себя богоугодной жизни юродства и скончался въ 1494 году.

Въ XVI столѣтіи на трудномъ пути юродства много являлось путниковъ; но являлись и неосторожные, ко вреду себѣ и къ нареканію на св. путь. Тѣмъ не менѣе довольно было и такихъ, которые проходили этотъ путь съ вѣрнымъ сознаніемъ высокихъ требованій его и съ искреннимъ покореніемъ себя тяжелому игу его; шли съ твердыми надеждами и достигли того, чего надѣялись за гробомъ. Таковый *Іаковъ* боровицкій, *Василій* и *Іоаннъ* московскіе, *Николай* псковскій.

Блаженный *Василій*, въ юности оставивъ домъ родителей, не имѣлъ пристанища, а жилъ на улицахъ въ Москвѣ; днемъ ходилъ изъ храма въ храмъ, ночью ложился на паперти церковной. Онъ бѣгалъ людей, но народъ любилъ и искалъ его, чтобы слушать наставленія. Въ 1547 году 20 іюля, Василій въ Воздвиженскомъ монастырѣ на островѣ стоялъ предъ храмомъ и проливалъ горькія слезы; народъ дивился и не могъ понять слезъ Василія. На другой день Москву пожиралъ такой страшный пожаръ, что мѣдь лилась какъ вода. Тогда-то поняли Василія. Царь Грозный со всѣми князьями несъ тѣло почившаго труженика изъ дома въ церковь, гдѣ оно было погребено. Это было 2 августа 1552 года.

Блаженный *Іоаннъ*, котораго въ свѣтѣ называли *большимъ колпакомъ*, съ раннихъ лѣтъ изнурялъ себя постомъ и молитвою, носилъ на тѣлѣ вериги съ крестами; въ Москвѣ ходилъ почти нагой въ жестокіе морозы. Борису говорилъ въ глаза обличенія и предсказывалъ бѣдствія; урожденецъ Вологды, скончался въ 1589 году.

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ПЕРІОДЪ ПАТРІАРШЕСТВА.

1589—1720.

I.

УПРАВЛЕНІЕ: а) НА СѢВЕРѢ.

---

§ 1. Начало патріаршества въ Москвѣ.

При благочестивомъ царѣ Ѳеодорѣ, съ 1589 года начался новый періодъ Церкви русской, новый по внѣшнему благолѣпію церковной власти. Это періодъ патріаршества, продолжавшійся до 1720 года.

Русское благочестіе еще съ половины XVI столѣтія начало называть перваго святителя Россіи *святѣйшимъ*, отличая особеннымъ уваженіемъ, какъ предстоятеля обширной и счастливой Церкви. Посему-то естественно, что благочестивый царь Ѳеодоръ, услаждавшій душу свою только дѣлами набожности, благочиніемъ церковныхъ обрядовъ, желалъ почтить митрополита всей Россіи саномъ патріарха. Къ тому же надежда найти въ русскомъ патріархѣ защиту православію, угнетенному на востокѣ игомъ мусульманства, а съ запада тѣснимому папизмомъ, также располагала желать сана патріаршаго для русскаго митрополита. Между тѣмъ Господь творилъ свое. Онъ готовилъ въ русскомъ патріархѣ защиту Россіи на близкое время скорбей, которыхъ еще не видѣли люди. И Онъ то незримо устроялъ обстоятельства, такъ что патріаршество русское явилось какъ бы по внезапному стеченію случаевъ.

Въ 1586 году прибылъ въ Москву антіохійскій патріархъ *Іоакимъ*. Онъ прибылъ для своихъ нуждъ, для милостыни въ пользу своей Церкви. Благочестивый царь Ѳеодоръ вступилъ въ совѣщаніе о своей нуждѣ, какую ощущало благочестіе его. Онъ предложилъ боярской думѣ о древнемъ и новомъ образѣ поставленія митро-

полита и показывалъ, что митрополиту всей Россіи недостаетъ только имени патріарха, а между тѣмъ сей санъ служилъ бы украшеніемъ православію и православной Церкви. Бояринъ Борисъ Годуновъ посланъ совѣтоваться о томъ съ антіохійскимъ святителемъ. Іоакимъ соглашаясь съ мыслями благочестиваго царя, говорилъ: «дѣло сіе подлежитъ суду собора», и обѣщалъ предложить его собору патріарховъ.

Вслѣдствіе такого отвѣта и согласно съ отзывомъ русскаго собора отправлены были нарочные въ Константинополь съ грамотами царя и собора. На слѣдующій годъ полученъ былъ отвѣтъ изъ Царяграда, что патріархи цареградскій и антіохійскій согласны съ желаніемъ царя и что они послали за александрійскимъ и іерусалимскимъ для совѣщанія и рѣшенія соборнаго, положивъ отправить въ Россію патріарха іерусалимскаго. Послѣднее рѣшеніе измѣнилось опять неожиданно. Нужды церкви цареградской потребовали, чтобы отправился въ Россію не четвертый, а первенствующій между патріархами, патріархъ цареградскій.

Въ іюлѣ 1588 года прибылъ въ Москву святѣйшій *Іеремія*, пастырь знаменитый какъ просвѣщеніемъ, такъ и страданіями за Церковь. Прибытіе его, а не другаго патріарха, чрезвычайно изумило царя и всѣхъ въ Москвѣ, а потомъ столько же исполнило умиленіемъ и радостію. Послѣ почтительнаго пріема, Борисъ Годуновъ, по волѣ царя, спрашивалъ наединѣ патріарха о причинѣ необыкновеннаго путешествія его. Блаженный Іеремія отвѣчалъ: «пять лѣтъ былъ я на патріаршествѣ въ Царѣградѣ; но по моимъ грѣхамъ и ради грѣховъ всего христіанства греческаго султанъ возсталъ на Церковь Божію». Разсказавъ съ горькими слезами печальную свою исторію, святѣйшій сказалъ и о томъ, что онъ прибылъ съ соборнымъ опредѣленіемъ объ открытіи патріаршества Россіи.

Такъ Промыслъ незримо велъ дѣла къ тому, чтобы въ одно и тоже время утѣшить востокъ и сѣверъ лучшимъ положеніемъ дѣлъ.

Такъ какъ востокъ и сѣверъ уже признали нужду въ патріаршествѣ русскомъ: то оставалось рѣшить, кого избрать патріархомъ московскимъ. Бѣдствія святѣйшаго Іереміи возбудили въ благочестивомъ царѣ желаніе успокоить страдальца—пастыря, въ Россіи, а исполненіе желанія, какъ думалъ царь, возвысило бы и достоинство патріарха русскаго.

Іеремія искренно благодарилъ добраго царя; но давъ замѣтить, что оставаясь вдали отъ царя, будетъ онъ безполезенъ и для русской и константинопольской церкви, сказалъ, что желаетъ лучше раздѣлять скорби той Церкви, которую «какъ мать воспріялъ», и куда зовутъ его скорби епископовъ и всѣхъ дѣтей.

Января 23-го 1589 года собрался въ Москвѣ многочисленный соборъ русскихъ пастырей, и царь предложилъ имъ сдѣлать совѣтъ о патріархѣ. Въ храмѣ Успенія Богоматери, въ придѣлѣ Похвалы Ея, гдѣ совершалось вообще избраніе пастырей, происходило совѣщаніе о назначеніи великаго первосвятителя русской Церкви. По окончаніи совѣщанія, патріархъ принялъ на себя представить царю имена трехъ избранныхъ, и вынулся жребій митрополита *Іова*.

26 января происходило постановленіе патріарха. Три стула, покрытые парчею для царя и темнымъ (смиреннымъ) бархатомъ для патріарховъ, поставлены были на амвонѣ, возвышенномъ 12 ступенями; по сторонамъ были скамьи для архіереевъ. Нареченный патріархъ исповѣдалъ на орлѣ предъ лицемъ всего собора, предъ Богомъ и избранными Его Ангелами, праведную непорочную вѣру. По прочтеніи символа вѣры, взойдя на амвонъ, пріялъ осѣненіе патріаршее и цѣлованіе епископовъ, и поклонясь, удалился въ придѣлъ Богоматери.

Когда служившій патріархъ со всѣмъ соборомъ епископовъ вошелъ на маломъ входѣ въ алтарь и пѣли пѣснь трисвятую, протоіерей и архидіаконъ соборные привели нареченнаго Іова предъ царскія двери, а два епископа ввели его въ алтарь. Патріархъ вселенскій, возложивъ на него руки и разгнувъ надъ главою Евангеліе, призывалъ божественную благодать, какъ на нуждающагося въ сугубой благодати для высокаго своего званія. Такъ совершилось посвященіе патріарха всероссійскаго.

Послѣ литургіи, которую совершили оба патріарха, великолѣпное торжество въ домѣ царя дополнило общую радость о великомъ святителѣ земли русской. Патріарха вселенскаго долго еще чтили въ радушной Москвѣ; такъ что онъ пробылъ на сѣверѣ, со времени прибытія, почти годъ. Избраніе и поставленіе патріарха царь велѣлъ описать на пергаментѣ; грамота была скрѣплена печатями царя, обоихъ патріарховъ и всѣхъ архіереевъ, русскихъ и греческихъ, а въ рукоприкладствѣ участвовали весьма многіе архимандриты и игумены.

Чрезъ два года патріархъ Іеремія прислалъ соборную грамоту объ утвержденіи патріаршества въ Россіи за подписью его, патріарховъ іерусалимскаго и антіохійскаго, 19 митрополитовъ, 19 архіепископовъ и 20 епископовъ. Въ грамотѣ писано: «Во-первыхъ признаемъ и совершаемъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ поставленіе и именованіе патріаршеское господина Іова, да почитается и именуется и впередъ съ нами патріархами и будетъ чинъ ему въ молитвахъ послѣ іерусалимскаго; а главнымъ и начальнымъ содержать апостольскій престолъ Константина града, какъ и иные патріархи держатъ, во-вторыхъ дарованное нынѣ имя и честь патріаршества не только одному господину Іову дано и утверждено неколебимо; но позволяемъ и по немъ поставлять московскимъ соборомъ начальныхъ властей въ патріархи по правиламъ». Такъ патріаршество русское утверждено всею Церковію.

§ 2. Возвышеніе каѳедръ и епархіальное управленіе.

Со введеніемъ патріаршества, произошли перемѣны въ степеняхъ русской іерархіи. Тою же грамотою московскаго собора, которою узаконено патріаршество, положено быть въ Россіи 4-мъ митрополитамъ, 6-ти архіепископамъ и 8-ми епископамъ. Сему возвышенію основаніемъ поставлена сообразность съ саномъ патріарха и благолѣпіемъ Церкви. Постановленіе собора о митрополитахъ тогда же приведено въ исполненіе: саномъ митрополита почтены пастыри новгородскій, казанскій, ростовскій и крутицкій, постоянный помощникъ патріарха. На степень архіепископа возведены прочіе прежніе епископы, кромѣ коломенскаго. Изъ числа же новыхъ каѳедръ епископскихъ замѣщены только двѣ: *псковская и корельская.* Впослѣдствіи умножилось число митрополитовъ и архіепископовъ. Въ 1667 году восточные патріархи *Паисій и Макарій* предлагали открыть 19 новыхъ епископій и вмѣстѣ съ тѣмъ подчинить епископовъ вѣдѣнію митрополитовъ. Ту же мысль о епископахъ предлагалъ собору 1682 года царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Но въ оба раза предложеніе о подчиненіи епископовъ митрополитамъ не признано полезнымъ для русской Церкви. Соборы 1667 и 1682 г. признавали нужнымъ открыть новыя епархіи, особенно потому, что дѣла раскола требовали ближайшаго надзора пастырскаго за паствами. Но затрудненія въ содержаніи каѳедръ были причиною того,

что новыхъ епархій открыто было гораздо менѣе, чѣмъ признавали нужнымъ. Въ 1686 году въ вѣдѣніи патріарха считалось 12 митрополитовъ, 7 архіепископовъ и 3 епископа. Въ 1702 году поставлены еще каѳедры епископа въ Ладогѣ и Иркутскѣ. Тѣмъ не менѣе въ періодѣ патріаршества, хотя не всѣ предположенія о епархіяхъ выполнены, число епархій сѣверныхъ противъ прошлаго періода увеличилось болѣе, чѣмъ на половину.

Такимъ образомъ когда не было принято предположеніе патріарховъ о подчиненіи епископовъ митрополитамъ: то возвышеніемъ епископовъ на степень митрополита и архіепископа почти нисколько не измѣнились прежнія права пастырей въ церковномъ управленіи, хотя прибавились преимущества въ священнослуженіи; за митрополитами и архіепископами было то преимущество, что они могли имѣть болѣе силы на соборѣ, гдѣ занимали высшія мѣста митрополиты предъ архіепископами, архіепископы предъ епископами.

§ 3 Служеніе патріарховъ Іова и Гермогена отечеству.

Чудны судьбы Божіи! Патріаршество явилось въ Церкви русской въ такое именно время, когда власть патріарха всего болѣе могла быть полезною для Церкви и отечества. Разумѣемъ страшное время самозванцевъ, когда въ волнахъ безначалія и чужеземной власти совсѣмъ готова была погибнуть Россія и когда личность патріарха, пользовавшагося самымъ высокимъ уваженіемъ въ Россіи, почти одна направляла дѣйствія народа ко спасенію Россіи. *Борисъ Годуновъ*, хотя злодѣяніемъ очистилъ себѣ путь къ престолу, по смерти бездѣтнаго Ѳеодора былъ избранъ на царство всѣми сословіями народа; патріархъ Іовъ заставилъ тѣже сословія утвердить избраніе и вѣрность служенія избранному не только присягою, но и особою грамотою и еще составленіемъ собора. Отселѣ, когда самозванецъ съ именемъ царевича Димитрія оружіемъ коварной Польши сталъ требовать себѣ покорности, патріархъ *Іовъ* со всею твердостію стоялъ противъ самозванца и за Бориса. Онъ разослалъ грамоту, требуя совершать ежедневное молебствіе объ успѣхахъ царя Бориса противъ самозванца. Отецъ умеръ, сынъ *Ѳеодоръ* избранъ на царство, и всѣ присягнули сыну. Но Басмановъ предался Лжедимитрію; за этою измѣною послѣдовали другія; успѣхи

оружія и измѣны навели ужасъ на столицу; грамоты самозванца читались на лобномъ мѣстѣ. Патріархъ просилъ бояръ уговаривать народъ и самъ въ храмѣ обличалъ обезумѣвшихъ клятвопреступниковъ. Многіе присягнули самозванцу; но патріархъ Іовъ остался твердъ. Злодѣи, во время литургіи, которую совершалъ самъ святитель, ворвались въ храмъ и въ самый алтарь и стали рвать съ Іова святительскую одежду. Іовъ снялъ съ себя панагію, положилъ ее у чудотворной Владимірской иконы и со слезами молился въ слухъ всѣхъ: «Владычице Богородице! здѣсь возложена на меня панагія святительская, съ нею исправлялъ я слово Сына твоего и Бога нашего и 12 лѣтъ хранилъ цѣлость вѣры. Нынѣ, ради грѣховъ нашихъ, какъ вижу, бѣдствуетъ царство, обманъ и ересь торжествуютъ. Спаси и утверди православіе молитвами къ Сыну твоему». Святая молитва только озлобила злодѣевъ—слугъ Лжедимитрія. Они надѣли на святителя рясу простаго монаха, позорно таскали по площади и наконецъ посадивъ въ телѣгу, послали въ Старицкій монастырь, прежнюю его обитель. Сынъ Годунова, царь Ѳеодоръ, убитъ. Когда избранный самозванцемъ въ патріархи Игнатій для приличія просилъ благословенія у Іова, Іовъ свободно отвѣчалъ: по ватагѣ атаманъ, по овцамъ пастухъ.

Первый самозванецъ недолго (съ іюня 1605 до мая 1606 года) безпутствовалъ въ Москвѣ съ своими Поляками. На престолъ избранъ Василій Іоанновичъ Шуйскій. Новый царь прежде всего желалъ избрать законнаго патріарха; старецъ Іовъ уже потерялъ зрѣніе и отказался; избранъ казанскій митрополитъ Гермогенъ, мужъ непоколебимой твердости и правоты. Гермогенъ въ санѣ патріарха былъ столпомъ Церкви и царства. Хотя самозванецъ убитъ былъ всенародно, хотя трупъ его обруганъ былъ на площади кремлевской; но буря поднятая именемъ царевича Димитрія, не утихла; ее надлежало еще утишать.

Царь Василій, бывъ бояриномъ, не имѣлъ твердости открыть предъ царемъ Ѳеодоромъ объ умерщвленіи царевича Димитрія. Теперь, избранный на престолъ, отдалъ онъ торжественную почесть царственному мученику перенесеніемъ мощей его въ Москву. Но, вѣрно, не столько еще смирился Василій, чтобы погасить гнѣвъ Божій за нечистоты сердечныя. Сперва начали волноваться только потому, что будто Василій избранъ одною Москвою; далѣе стали говорить, что нельзя нарушить клятву Димитрію, и что Димитрій

спасся изъ Москвы во время возстанія народнаго. Напрасно соборъ посылалъ митрополита *Пафнутія* съ увѣщаніемъ къ крамольникамъ. Царь и соборъ положили принесть народное покаяніе. Посланіемъ Гермогена приглашенъ былъ въ Москву старецъ патріархъ Іовъ. При многочисленномъ собраніи народа въ Успенскомъ соборѣ Іовъ изобразилъ, сколько преступленій содѣлано было народомъ по смерти царя Ѳеодора Іоанновича, сколько нарушено клятвъ и присягъ, кого видѣла Москва въ лицѣ мнимаго Димитрія и какая была его участь предъ лицемъ всей Москвы; въ заключеніе патріархъ, по усердной мольбѣ народа, преподалъ разрѣшеніе слѣпотствующимъ. Это оживило духъ народный. Но поляки отыскали новаго Димитрія, по всей вѣроятности, *жида*. Опять явились польскія войска на помощь самозванцу, уже для всѣхъ извѣстному. Измѣнники бояре равнодушно переходили отъ царя къ Тушинскому вору. Города заволновались. Патріархъ былъ твердымъ, неизмѣннымъ защитникомъ царя и отечества. Онъ то словами убѣждалъ сохранять вѣрность законному царю, то разсылалъ грамоты, гдѣ къ вразумленію народа, описывалъ дѣла и смерть перваго самозванца. И пастыри слѣдовали духу перваго русскаго пастыря. Тверскій архіепископъ *Ѳеоктистъ* при первомъ возстаніи въ ноябрѣ 1606 года собралъ своихъ боярскихъ дѣтей и всѣхъ гражданъ, одушевилъ мужествомъ противъ бунтовщиковъ и непріятель отбитъ былъ отъ Твери. Въ другой разъ 1608 году Тверь не устояла, святитель взятъ и убитъ. *Герасимъ* суздальскій скончался въ изгнаніи; но не хотѣлъ молиться за самозванца. *Геннадій* псковскій посылалъ крестьянъ своихъ и монастырскихъ остановить мятежъ и не пережилъ измѣны своего города. Новгородскій *Исидоръ* былъ счастливѣе: его увѣщанія успѣли подѣйствовать на народъ, и Новгородъ, не смотря на измѣну Пскова, положилъ не нарушать клятвы Василію, пригласилъ къ себѣ героя отечества Скопина Шуйскаго. *Іосифъ* коломенскій, сопротивлявшійся первому самозванцу схваченъ былъ воинами втораго, которыхъ напрасно хотѣлъ вразумить, и привязанный къ пушкѣ, влачимъ былъ бродягами; его паства при немъ также осталась вѣрною долгу. Измѣнники переяславскіе, подъ командою польскаго начальника (1608 года), напали на Ростовъ. Многіе жители бѣжали въ Ярославль, приглашая съ собою пастыря *Филарета*. Митрополитъ отвѣчалъ, что не покинетъ паствы своей въ опасности. Непріятель ворвался въ городъ

и предавалъ все огню и мечу. Граждане бѣжали въ соборный храмъ, гдѣ митрополитъ въ полномъ облаченіи убѣждалъ ихъ не предаваться злодѣямъ и готовилъ причастіемъ св. таинъ къ мученической смерти. Когда враги приступили къ собору и силою успѣли выбить двери; митрополитъ вышелъ къ нимъ съ хлѣбомъ и солью, умолялъ о помилованіи единокровныхъ. Но изступленные перебили защитниковъ храма, ограбили святыню, и митрополита, босаго, въ изодранномъ польскомъ платьѣ и татарской шапкѣ, отправили въ станъ Тушинскаго вора. Уже долго послѣ того Филаретъ отнятъ былъ у непріятеля подъ стѣнами Волоколамской обители отрядомъ Скопина Шуйскаго.

Всѣхъ же болѣе оказала и твердости и пользы обитель преподобнаго *Сергія*. Царь Василій получилъ отъ нея 18,000 р. до ея осады, да 2000 р. во время осады. Литовскій гетманъ *Сапѣга* и отчаянный наѣздникъ *Лисовскій* пришли взять обитель Сергія, важную и по мѣстному положенію. Въ началѣ осады въ распоряженіи Сапѣги было до 30,000 войска, а въ стѣнахъ обители Сергіевской число защитниковъ съ двумя воеводами простиралось до 2500 человѣкъ; стѣны обители по мѣстамъ тогда были ветхи. Но обитель Сергіева была тверда вѣрою и защитою Сергія: 16 мѣсяцевъ продолжалась осада. Отважны были приступы врага, изъ множества орудій бросали огонь и били стѣны, подъ башни ведены были подкопы; впослѣдствіи отъ недостатка пищи и свѣжей воды оказалась въ обители цинга. И все терпѣли иноки Сергія; они дѣлали отважныя вылазки противъ непріятеля и разрушали машины. Архимандритъ *Іоасафъ* вооружалъ и вооружался молитвою противъ Латинянъ-Ляховъ. И Сапѣга къ стыду своему не выгналъ *сѣдатыхъ грачей* изъ гнѣзда ихъ.

Не смотря на всѣ усилія стражей Церкви поддержать вѣрность законному царю, не смотря на твердость и умныя распоряженія самаго Василія, число вѣрныхъ Шуйскому уменьшалось. А Сигизмундъ съ регулярнымъ войскомъ вступилъ въ Россію, чтобы достать престолъ московскій себѣ или сыну. Шуйскій колебался на престолѣ. Еще въ февралѣ 1609 года готовы были свергнуть Василія. Твердость патріарха Гермогена восторжествовала тогда надъ волненіемъ бояръ,—патріархъ разослалъ воззваніе къ народу. Въ іюлѣ 1610 года Москва стѣснена была толпами самозванца. Бояре снова возстали противъ Василія. Насильно привели патріарха на

совѣтъ свой и требовали, чтобы свергнутъ былъ Василій. Но патріархъ отказалъ въ согласіи и удалился. Василія схватили и невольно постригли. Приверженцы самозванца потребовали престола для бродяги, а Жолкѣвскій подступалъ къ столицѣ. Въ сихъ крайнихъ обстоятельствахъ Мстиславскій предложилъ думѣ избрать царемъ Владислава. Патріархъ убѣждалъ не жертвовать Церковію временнымъ пользамъ и совѣтовалъ отдать вѣнецъ юному Михаилу Романову, внуку доброй Анастасіи, супруги Грознаго царя. Появленіе Жолкѣвскаго подъ стѣнами Москвы и интриги Салтыкова склонили большинство на сторону Владислава. Владиславъ объявленъ царемъ; но съ тѣмъ условіемъ, котораго требовалъ Гермогенъ: до вступленія на престолъ онъ долженъ былъ принять православіе, прекратить связь съ папою, поставить закономъ казнь каждому, кто отступитъ отъ православія, жениться на Русской. Жолкѣвскій радъ былъ предложеніямъ думы и заключилъ отъ имени короля договоръ. Послы князь *Голицынъ* и митрополитъ *Филаретъ* отправились къ Сигизмунду за рѣшительнымъ окончаніемъ дѣла.

Салтыковъ и друзья его поспѣшили прибыть въ Москву. Явясь къ патріарху въ соборномъ храмѣ, просили, по обыкновенію, благословенія. Гермогенъ сказалъ: «если вы пришли въ соборную церковь съ правдою въ сердцѣ, а не съ обманомъ; да будетъ надъ вами благословеніе Церкви и мое грѣшное; если же не такъ, проклятіе падетъ на главу вашу». Скоро Салтыковъ, вопреки договору, впустилъ Ляховъ въ Москву. А послы напрасно молили Сигизмунда утвердить договоръ. Условія, предложенныя Гермогеномъ, слишкомъ не нравились іезуитамъ, а мелкое честолюбіе питомца ихъ домогалось московскаго престола для себя и Смоленска съ контрибуціею для Польши. Сигизмундъ и измѣнники положили оружіемъ достигнуть своей цѣли. Митрополитъ Филаретъ и князь Голицынъ извѣстили о намѣреніяхъ Сигизмунда. Въ Москвѣ Поляки подняли грабежъ и убійства. Гермогенъ (около 4 января 1611 года) благословилъ ополчаться за родину, разрѣшивъ всѣхъ отъ присяги Владиславу; разослалъ грамоты по городамъ, призывая спасти вѣру. *Ляпуновъ*, воевода рязанскій, первый возсталъ по зову патріарха: города пересылали грамоты святѣйшаго и вооружались одинъ за другимъ. Поляки грозили Гермогену смертію. Боярская дума убѣждала его успокоить умы, запретить Ляпунову идти къ Москвѣ. «Запрещу, отвѣчалъ патріархъ, если увижу, что Владиславъ—сынъ

православія, а Поляки оставляютъ Москву: велю, если сего не будетъ, и разрѣшаю всѣхъ отъ присяги королевичу». Салтыковъ поднялъ ножъ на патріарха. Святитель, поднявъ крестъ, сказалъ громко: «вотъ оружіе противъ ножа твоего! Да взыдетъ вѣчная клятва на главу твою»! И обратясь къ Мстиславскому, тихо сказалъ: «ты начальный; тебѣ первому должно пострадать за вѣру и правду». Дружины 25 городовъ шли къ Москвѣ. И снова въ мартѣ 1611 года присланы были бояре съ угрозами къ Гермогену. «Все смирится, отвѣчалъ онъ Салтыкову, если удалишься ты съ Поляками; я же благословляю всѣхъ умереть за православную вѣру, такъ какъ вижу поруганіе ея и разореніе святыхъ Божіихъ храмовъ». Ничто не могло поколебать твердаго святителя; его заключили на королевскомъ подворьѣ подъ крѣпкій караулъ, отдали приказаніе никого не пускать къ нему. Когда Поляки и измѣнники (въ январѣ 1612 года) увидѣли, что Россія твердо борется за свою свободу: то еще разъ требовали отъ патріарха остановить войну и патріархъ снова повторилъ прежній отвѣтъ. Тогда приказано было уморить Гермогена голодомъ, и страдалецъ скончался февраля 17 дня. Обитель Сергія осталась стражемъ для Россіи. Архимандритъ *Діонисій* и келарь *Палицынъ* разсылали грамоты за грамотами, призывая всѣхъ къ защитѣ вѣры и отечества. Въ Вологдѣ архипастырь *Сильвестръ* четверо сутокъ терпѣлъ жесточайшія пытки въ станѣ непріятельскомъ. Наконецъ мысль патріарха воскресла: избранъ на царство Михаилъ Ѳеодоровичъ.

§ 4. Служеніе патріарха Филарета.

Юный Михаилъ чувствовалъ нужду въ опытномъ и нѣжномъ руководителѣ, каковымъ могъ быть для него отецъ его Филаретъ, остававшійся въ плѣну у Поляковъ. Не избирали и патріарха, ожидая для сего сана страдальца вѣры и отчизны ростовскаго митрополита. Поляки не хотѣли разстаться съ высокимъ залогомъ своихъ выгодъ, хотя и просилъ Михаилъ. Но самъ Филаретъ, зная любовь сына и свой долгъ къ Россіи, давалъ знать Москвѣ, чтобы для него не уступали Польшѣ ни клочка земли. По заключеніи мира съ Польшею подъ стѣнами лавры Сергіевой (декабря 1618), Филаретъ (въ іюнѣ 1619 года) возвратился въ Москву и тогда же поставленъ былъ въ патріарха іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофа-

номъ. Юность и любовь сына уступили многое опытности отца. Патріархъ былъ не только совѣтникомъ, но и соправителемъ царю. Имя его являлось въ грамотахъ на ряду съ царскимъ; онъ участвовалъ въ государственныхъ распоряженіяхъ, рѣшалъ вмѣстѣ съ царемъ дѣла, выходившія изъ круга дѣлъ святителя. «Государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи и отецъ его великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ московскій и всея Россіи указали», такъ писали тогда въ указахъ. Филаретъ въ самомъ началѣ своего правленія представилъ государю всѣ внутреннія неустройства и для устраненія ихъ предложилъ мѣру простую, но весьма важную по послѣдствіямъ: произвесть всеобщую поземельную перепись государству. Земскій совѣтъ вполнѣ одобрилъ предложеніе патріарха. Когда составилась перепись, правительство стало знать, съ кого и чего требовать, и доходы государственные увеличились. Помѣщикамъ опредѣленъ рубежъ, за который никто не могъ простирать своего права; собственность каждаго обезпечена, тогда какъ прежде своеволіе грабило чужое и съ трудомъ могло быть уличено въ грабежѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ большая часть тяжбъ пресѣклась сама собой. Крестьяне перестали бродить съ мѣста на мѣсто и въ нищенской праздности предаваться пьянству и грабежамъ. Хорошо зная людей по тяжкому опыту, строгій патріархъ неумолимо преслѣдовалъ испорченныхъ бояръ наказаніями и обучалъ покорности. Воеводамъ и приказнымъ людямъ строжайше запрещалъ притѣснять крестьянъ и посадскихъ людей, которыхъ они заставляли дѣлать на себя свои издѣлья, молоть, толочь и печь хлѣбъ, пахать на нихъ пашню и косить сѣно. Дѣла войны и мира съ вѣроломными сосѣдями не рѣшались безъ него, иностранные послы, послѣ представленія царю, являлись къ патріарху. Вообще всѣ четырнадцать лѣтъ патріаршества его посвящены были преимущественно дѣламъ государства, разстроеннаго временами самозванцевъ.

§ 5. Патріархъ Никонъ на службѣ отечеству.

Время *Никона*, митрополита новгородскаго (1649—1652) и дѣйствительнаго патріарха всероссійскаго (1652—1657), было самымъ блистательнымъ временемъ царствованія *Алексія Михаиловича*.

*

При самомъ первомъ знакомствѣ съ Никономъ царь увидѣлъ въ Никонѣ необыкновеннаго человѣка и поставилъ его архимандритомъ Новоспасскаго монастыря. По волѣ царя, любимый архимандритъ всякую пятницу являлся въ придворную церковь для бесѣды съ царемъ, и бесѣды открывали царю въ Никонѣ пламенную ревность къ Церкви и отечеству, твердый, открытый характеръ, дальновидный обширный взглядъ на предметы духовные и гражданскіе, жизнь самую строгую. Въ званіи архимандрита Никонъ служилъ царю, какъ вѣрный вѣстникъ правды и искренній другъ бѣдныхъ. На пути къ царю онъ принималъ просьбы отъ народа, и царь, не выходя изъ церкви, давалъ на нихъ рѣшенія.

Когда добродѣтельный *Аѳоній* смѣнилъ посохъ новгородскаго митрополита на посохъ старца хутынской обители, царь въ 1648 г. избралъ Никона на мѣсто Аѳонія въ митрополита Новгороду. Необычайная власть предоставлена была царемъ новому митрополиту въ епархіи. Никонъ получилъ право входить въ темницы и по своему усмотрѣнію разрѣшать узниковъ. Въ отдаленныхъ лопскихъ погостахъ царь предоставилъ было собирать пошлины митрополита олонецкому воеводѣ; Никонъ писалъ, что свѣтскія власти олонецкія не только оставляютъ у себя большую часть доходовъ софійскаго дома, но за деньги разрѣшаютъ браки близкихъ родственниковъ, и царь (въ декабрѣ 1649 года) разрѣшилъ митрополиту посылать туда своихъ довѣренныхъ лицъ. Во время страшнаго голода новгородскаго Никонъ особенно оправдалъ довѣренность къ нему царя. Митрополитъ на свой счетъ устроилъ четыре богадѣльни и каждый день кормилъ на своемъ дворѣ бѣдный народъ. Еще величественнѣе явился Никонъ во время бунта, вспыхнувшаго въ тотъ же голодъ. Во Псковѣ разъяренная чернь умертвила воеводъ и съ трудомъ могла быть усмирена оружіемъ, а въ Новгородѣ Никонъ укрылъ князя *Хилкова* въ своихъ палатахъ и вышелъ къ бунтующему народу; удары посыпались на Никона: одни бросали въ него каменья, другіе били палками и онъ замертво оставленъ на площади. Едва дышащій, поднятъ онъ служителями своими; но отправился совершать литургію съ крестнымъ ходомъ въ той части города, гдѣ свирѣпствовалъ бунтъ; послѣ литургіи Никонъ не убоялся и еще разъ явиться къ мятежникамъ, вошелъ въ самую избу, гдѣ собрались они. Твердость пастыря на сей разъ поразила самыхъ свирѣпыхъ; они притихли, прекратили убійства, но еще не переставали

дѣйствовать противъ правительства; заградивъ путь къ столицѣ, ссылались съ Шведами, чтобы предать имъ городъ. Никонъ успѣлъ увѣдомить царя объ опасности и указалъ, какія нужно предпринять мѣры противъ злоумышленниковъ; самъ предалъ бунтующихъ анаѳемѣ. Буря утихла, укрощенная твердостію Никона; народъ обратился къ нему за разрѣшеніемъ духовнымъ: царь предоставилъ судъ надъ виновными митрополиту и митрополитъ судилъ, какъ пастырь справедливый. Это было въ 1650 году. Съ сего времени любовь царя къ Никону увеличилась; онъ часто вызывалъ его въ Москву для совѣтовъ.

По смерти патріарха Іосифа, царь, извѣщая Никона объ обстоятельствахъ смерти, выражалъ и уваженіе глубокое и любовь самую нѣжную къ Никону, называлъ его крѣпкимъ воиномъ и страдальцемъ Царя небеснаго, дорогимъ любимцемъ и другомъ своимъ. Когда же Никонъ прибылъ изъ Соловецкой обители, куда отправлялся за мощами святителя Филиппа и откуда сообщалъ царю свѣдѣнія полезныя государству, царь объявилъ, что избираетъ Никона въ патріарха. Никто изъ друзей вѣры и не думалъ о другомъ преемникѣ. Никонъ, хотя твердо былъ увѣренъ въ добротѣ царя и въ любви его къ себѣ; но зналъ и то, что гордость бояръ уже негодовала на любовь царя къ Никону и на ревность Никона къ долгу пастырскому. И потому не легко согласился на принятіе сана. Принявъ санъ, онъ хотѣлъ быть вѣрнымъ помощникомъ царю.

Дружба самая тѣсная соединяла новаго патріарха съ царемъ. Вмѣстѣ молились они, вмѣстѣ разсуждали о дѣлахъ, вмѣстѣ садились за трапезу; такъ было каждый день. Патріархъ былъ воспріемникомъ дѣтей царскихъ. Ни одно государственное дѣло не рѣшалось, въ которомъ не участвовала бы мысль Никона; такъ было шесть лѣтъ. И великій умъ, предпріимчивый, твердый характеръ Никона отпечатлѣны на этихъ счастливыхъ годахъ государства русскаго (1651—1657).

Самымъ блистательнымъ дѣломъ сего времени, и самымъ славнымъ въ царствованіе Алексія, было присоединеніе Малороссіи къ Россіи. Храбрый гетманъ Хмѣльницкій, кровію защищавшій несчастную родину, нѣсколько разъ изъявлялъ желаніе быть подъ покровительствомъ царя православнаго. При патріархѣ Іосифѣ (въ февралѣ 1648 года) царь предлагалъ о томъ на разсужденіе собора лицъ духовныхъ и свѣтскихъ. Тогда полагали согласиться на просьбу

гетмана, полагали боязливо и не сдѣлали ничего. Страданія Украйны увеличились. Въ Москвѣ боялись войны съ Польшею; а Поляки начали оскорблять царя и порубежныхъ его подданныхъ. Къ Москвѣ придвинулись бы Татары и султанъ, если бы Малороссія отдалась на волю султана. Когда гетману стали грозить и Крымъ и Польша; гетманъ послалъ грамоту къ патріарху Никону, умоляя о присоединеніи единовѣрныхъ къ единовѣрнымъ. Государь рѣшился требовать покоя Малороссіи прежде, нежели подниметъ оружіе. Въ апрѣлѣ 1653 года отправлено было посольство въ Польшу; но магнаты, «давно пропившіе благоразуміе», какъ говорилъ Хмѣльницкій, не хотѣли ничего слушать. Въ октябрѣ 1653 года соборомъ духовенства и земскихъ чиновъ рѣшено принять Малороссію. И 8 января 1654 года совершилось торжество соединенія единокровныхъ съ единокровными.

Въ слѣдъ за присоединеніемъ Малороссіи къ Россіи не могла не начаться война Россіи съ Польшею, и она началась. Но она была счастлива и блистательна; царь самъ отправился съ войскомъ, которое патріархъ окропилъ св. водою, а семейство царя и царство поручены были патріарху; безъ совѣта его не могли ничего дѣлать бояре. И посолъ за посломъ спѣшилъ отъ царя къ Никону съ извѣстіемъ о взятіи городовъ. Въ полгода овладѣли Смоленскомъ, Минскомъ, Витебскомъ, со множествомъ окрестныхъ мѣстъ. Въ 1655 году завоевана была вся Литва съ остальными городами Бѣлоруссіи; и въ то же время прошли всю Волынь и Галицію, разбивая Поляковъ; тамъ и здѣсь первыми въ побѣдахъ были казаки. Польша доведена была до изнеможенія. Она предложила перемиріе, оставивъ за Россіею всѣ завоеванія, и объявила царя Алексія преемникомъ королю *Яну Казимиру*. Между тѣмъ, когда царь находился съ войскомъ въ полѣ, въ Москвѣ и Казани (въ іюлѣ 1651 года) открылась моровая язва, перешедшая затѣмъ и въ сосѣднія губерніи. Въ столицѣ свирѣпствовала она съ такою силою, что къ ноябрю мѣсяцу большая часть священниковъ и съ прихожанами умерли. Патріархъ съ обыкновенною для него твердостію дѣлалъ распоряженія къ облегченію бѣдствій; особенно же заботился онъ о сохраненіи оставленной на его попеченіе царской семьи. Послалъ напередъ приказаніе въ Калязинскій монастырь объ осторожномъ приготовленіи келліи, службъ и всего нужнаго къ пріѣзду царицы. Никонъ отправился съ семьею царя-друга въ лавру богоноснаго

Сергія, потомъ странствовалъ съ нею изъ монастыря въ монастырь, съ чемъ вмѣстѣ лично наблюдалъ за безопасностію мѣстъ. Въ то же время отъ имени царицы и царевича *Алексія* разсылалъ по городамъ грамоты объ употребленіи строгихъ мѣръ предосторожности: предписано было ограждать зараженныя мѣста крѣпкими заставами, жечь костры для очищенія воздуха: жители Москвы, устрашенные смертію, бѣжали въ Коломну и другія мѣста; ихъ, какъ опасныхъ, возвращали въ Москву. Донесенія, переходившія зараженными мѣстами, предписано было списывать со словъ у костра, а подлинники сжигать. Наконецъ въ концѣ октября патріархъ въ Вязьмѣ передалъ царю дорогое сердцу семейство его невредимымъ, и тогда же отправился впередъ въ Москву, чтобы очистить городъ. Царь объявилъ свою признательность Никону жалованною грамотою, данною новому патріаршему монастырю—Иверскому. Здѣсь Никонъ названъ былъ великимъ государемъ, патріархомъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи, такъ какъ именемъ великаго государя называли родители царскаго патріарха Филарета, то по отношеніи къ Никону это имя выражало только сыновное уваженіе царя къ патріарху. Никонъ съ своей стороны весьма не желалъ сей почести и просилъ царя освободить отъ нея. Въ письмахъ къ царю онъ называлъ себя то грѣшнымъ, или грѣшнымъ и смиреннымъ Никономъ, то смиреннымъ Никономъ патріархомъ. Но въ публичныхъ актахъ титло по настоянію царя осталось за Никономъ.

Эпидемія открылась и въ 1655 году по городамъ восточнымъ. Никонъ заботился о внутреннемъ благосостояніи государства. По прежнему отъ имени царевича разсылалъ указы о мѣрахъ предосторожности. Такъ какъ суевѣріе распространило вредныя мысли о происхожденіи и ходѣ язвы, то патріархъ разослалъ отъ своего имени пространную, окружную грамоту къ вразумленію суевѣровъ и невѣждъ. Въ грамотѣ патріархъ, убѣждая переносить несчастіе съ терпѣніемъ, укрѣпляться молитвою и постомъ, совѣтовалъ беречься сообщенія съ зараженными... запрещалъ вѣрить ложнымъ толкамъ суевѣровъ, разглашавшихъ, что никто не долженъ избѣгать этой язвы какъ посланной гнѣвомъ Божіимъ. Пастырь поучалъ, что каждый отвѣчаетъ за свои грѣхи, что, по наставленію Пророковъ, Спасителя и Апостоловъ, спасаться отъ смерти не грѣшно, а напротивъ, кто не избѣгаетъ опасности видимой и подвергается ей безъ нужды, тотъ самоубійца. Иные, говорилъ патріархъ, не

слушая добрыхъ совѣтовъ, сами погибли и другихъ погубили. Они повѣрили сказкамъ сновидцевъ, которые говорили, будто Богъ открылъ имъ, когда и какъ прекратится язва. И что же вышло? Зараза поражала легковѣрныхъ, а отъ нихъ переходила на другихъ;—христіане умирали безъ приготовленія христіанскаго. «Будемъ, заключалъ пастырь, Ниневитяне, а не Содомляне! оставимъ злобу, да не погибнемъ отъ злобы». Въ октябрѣ патріархъ, вслѣдствіе желанія царя, отправился съ царевичемъ Алексіемъ въ Вязьму къ царю. И царь опять искренно благодарилъ патріарха, какъ друга своего и истиннаго святителя.

Такъ дѣйствовалъ Никонъ на пользу православному отечеству, съ любовію искреннею къ достойному государю.

§ 6. Печальная участь Никона: разрывъ дружбы съ царемъ.

Въ 1657 году началась перемѣна въ участи Никона. Нѣтъ сомнѣнія, что эту перемѣну начала и продолжала ненависть вельможъ, возставшая на Никона за силу его у царя-друга. Затѣмъ принялъ въ томъ участіе характеръ Никона суровый, а въ послѣднее время и раздражительный. Еще болѣе того хотѣли погубить Никона суевѣры, которымъ слишкомъ горекъ былъ Никонъ. Въ печальной исторіи Никона постоянно видимъ однихъ и тѣхъ же сановниковъ двора—бояръ *Стрѣшневыхъ* (Симеона и Родіона) и *Милославскихъ*—родственниковъ царя, князей *Одоевскаго* (Никиту), *Долгорукаго* (Юрія) и *Трубецкаго* (Алексѣя), боярина *Салтыкова* и секретаря *Алмазова*, т. е. видимъ явный заговоръ противъ Никона. Очевидецъ событій, посланникъ Майербергъ, пишетъ: «Патріархъ Никонъ, бывъ крайне близокъ къ царю, казался всемощнымъ; но онъ низринутъ судьбою придворной жизни.... Сердце царя отдалила отъ него и царица, издавна ненавидѣвшая его, и тесть царскій (Илья Милославскій), непріязненный ему по своимъ причинамъ. А добрый царь Алексій такъ осажденъ любимцами своими, что никому до него нѣтъ доступа». Бояре не могли переносить власти Никона въ совѣтѣ царскомъ. Они всю жизнь спорили другъ съ другомъ за мѣста, и въ спорахъ за мѣста впослѣдствіи погубили почти все, что пріобрѣли прозорливость Никона и мужество царя въ войнѣ съ Польшею и Швеціею. Это ясно видѣлъ и свидѣтельствовалъ современный украинскій лѣтописецъ. Столько же грубая, сколько и

раздражительная гордость вельможная мстила оскорблявшимъ ее безпощадно, ни внимая не правдѣ, ни состраданію. Власть Никона сама по себѣ была тяжела для бояръ; а Никонъ съ характеромъ рѣзкимъ и твердымъ слишкомъ давалъ чувствовать свое преимущество и не зналъ уклончивости. Царя и Церковь святую любилъ онъ пламенно. И по власти патріарха, по власти той, какую довѣрила ему любовь царская, онъ говорилъ и выполнялъ правду, не разбирая лицъ. Когда *Морозовъ* и нѣкоторые другіе, по примѣру Поляковъ, завели у себя латинскіе иконы и органы, Никонъ громко обличалъ ихъ за то въ храмѣ предъ лицемъ государя. Нѣкоторые бояре имѣли въ виду еще другое противъ Никона. Тогда какъ одни изъ вельможныхъ легкомысленно перенимали дурные обычаи запада, другіе стояли въ ряду фанатиковъ старины; а эти люди готовы были на все, чтобы избавиться отъ Никона. Они раздували ненависть противъ Никона вездѣ, гдѣ только могли. Монастырскій Приказъ для тѣхъ и другихъ служилъ оружіемъ противъ Никона и защитою страстямъ. Бояре чрезъ монастырскій Приказъ мало по малу стали дѣлать распоряженія не только мимо патріарха, но и съ открытымъ намѣреніемъ оскорблять Никона; отъ духовныхъ имѣній переходили къ духовнымъ лицамъ. Опредѣляли священниковъ и игуменовъ именемъ царя, безъ всякаго сношенія съ пастыремъ Церкви. Никонъ показывалъ несправедливость въ новомъ порядкѣ дѣлъ; восточные патріархи впослѣдствіи тоже самое говорили царю, и Приказъ былъ закрытъ. Но мысли Никона выставляли то сомнительными, то несправедливыми потому, что предлагалъ ихъ Никонъ; а рѣзкія выраженія, въ какихъ отзывался впослѣдствіи о Приказѣ Никонъ, только радовали враговъ Никона. Мало по малу они дошли уже до того, что стали открыто ругаться надъ патріархомъ. *Стрѣшневъ* (Семенъ) столько былъ наглъ, что назвалъ именемъ Никона свою собаку и ненависть къ Никону доводилъ до открытаго кощунства надъ благословеніемъ святительскимъ.

Съ половины 1657 года царь не былъ уже такъ близокъ къ Никону, какъ прежде. Дружескихъ бесѣдъ за трапезою уже не было; не было и частыхъ совѣщаній о дѣлахъ съ патріархомъ. Бояре возбудили недовѣрчивость въ царѣ къ Никону и употребляли мѣры довести ее до совершенной холодности, если не до вражды. Если бы добрый царь и патріархъ искренно объяснились между собою; дружество ихъ ожило бы. Но до сего-то и не допускали царя, даже

въ случаяхъ самыхъ важныхъ для Никона. Въ іюлѣ 1658 года открылся случай довесть тайныя неудовольствія до открытаго разрыва. Въ Москвѣ дѣлали торжественный пріемъ грузинскому царю Теймуразу, прибывшему скрѣпить союзъ Грузіи съ Россіею. Патріархъ оставилъ Воскресенское уединеніе свое, чтобы принять участіе въ дѣлѣ, которое было въ связи съ дѣлами церковными, и въ которомъ участвовали предшественники его, начиная съ патріарха Іова. Но патріархъ не былъ приглашенъ во дворецъ. Изумленный Никонъ послалъ своего боярина—князя узнать о причинѣ. Стольникъ Богданъ *Хитровъ*, любитель старины и родственникъ царскій, ударилъ князя палкою; посланный сказалъ, что онъ присланъ патріархомъ; Хитровъ повторилъ ударъ съ грубою бранью. Понятно, Хитровъ дѣйствовалъ съ вѣрными надеждами на защиту сильныхъ: такъ показали и послѣдствія. Раздраженный Никонъ требовалъ удовлетворенія, и царь письменно обѣщалъ удовлетвореніе, желалъ и лично объясниться съ патріархомъ; но происками бояръ Никонъ не получилъ удовлетворенія. Патріархъ надѣялся говорить съ царемъ въ праздники; но прошелъ одинъ праздникъ (8 іюля), и царь удержанъ былъ отъ выхода; пришелъ другой (10 іюля), патріархъ долго ждалъ царя, но князь *Ромодановскій*, пришедшій объявить, что царь не выйдетъ, сталъ публично упрекать Никона въ гордости за титло великаго государя, т. е. за то самое, которое далъ ему царь. Тогда Никонъ, огорчившійся до глубины души, потерялъ терпѣніе. По окончаніи литургіи, онъ объявилъ въ слухъ всѣхъ, что онъ болѣе не патріархъ; поставилъ къ владимірской иконѣ Богоматери посохъ святителя Петра и въ ризницѣ написалъ письмо царю. Это былъ поступокъ самоволія и потому, что подавалъ другимъ пагубный примѣръ самоволія. Царь смущенный хотѣлъ успокоить Никона; но князь *Трубецкой*, отправившійся съ порученіемъ царскимъ, вовсе не имѣлъ расположенія успокоить Никона. Никонъ въ отвѣтѣ далъ ему замѣтить о его интригахъ предъ царемъ. Народъ простосердечно плакалъ и держалъ двери, не пуская пастыря изъ храма. Никонъ пѣшій пошелъ изъ кремля на Иверское подворье, а оттолѣ уѣхалъ въ Воскресенскую обитель.

Въ воскресенскомъ уединеніи Никонъ жилъ, какъ строгій труженикъ; все, что могли сказать о немъ царю самые враги, относилось бы только къ чести Никона.

§ 7. Соборъ 1660 года; Паисій и Бабарыкинъ; отвѣтъ патріарховъ; рѣшеніе собора 1666 года.

Въ 1660 году бояре нашли необходимымъ дѣйствовать рѣшительно противъ Никона. Питиримъ, по внушенію бояръ, дѣйствовалъ уже какъ полновластный патріархъ, безъ сношенія съ патріархомъ. *Салтыковъ* и *Трубецкой* вмѣстѣ съ Питиримомъ представили царю, что Церковь остается безъ пастыря, и необходимо избрать новаго патріарха. Царь велѣлъ быть собору. Тогда ненависть къ Никону обнаружилась въ самомъ черномъ видѣ. Чего не говорили о Никонѣ? Больно слушать крики страстей, дошедшихъ до дикости. Къ чести совѣсти христіанской нашлись двое, которые довольно свободно говорили въ пользу Никона на соборѣ. Ученый *Епифаній Славеницкій*, писавшій соборные акты, объявилъ, что въ правилахъ церковныхъ не нашелъ онъ, чтобы отрекшагося епископа лишали священства. А *Игнатій Іовлевичъ*, архимандритъ полоцкій, говорилъ, что не выслушавъ голоса самого патріарха: почему удалился онъ отъ каѳедры и желаетъ ли оставить ее навсегда, нельзя составлять опредѣленія объ отрѣшеніи его отъ управленія Церковію, къ тому же русскіе епископы не въ правѣ судить своего архипастыря безъ участія восточныхъ патріарховъ. Сей голосъ проникъ въ кроткое сердце царя. Къ несчастію Церкви прибылъ послѣ того въ Россію бывшій митрополитъ газскій *Паисій Лигаридъ*, осужденный своимъ патріархомъ и долго скитавшійся безъ епархіи по Греціи и Италіи. Паисій былъ довольно ученъ, но не слишкомъ дорожилъ совѣстію, любилъ вести интриги, былъ хитръ, но и легкомысленъ. Обласканный царемъ, и еще болѣе вельможами, онъ не замедлилъ стать въ ряду самыхъ злыхъ враговъ Никона. Первымъ дѣломъ Паисія и вельможъ были *вопросы Стрѣшнева* Паисію о Никонѣ и *отвѣты* Паисія, прибранные изъ церковныхъ правилъ въ осужденіе Никону. Между тѣмъ Никонъ, въ другихъ случаяхъ не совсѣмъ довѣрчивый, не зная расположеній Паисія, въ письмѣ къ нему излилъ жалобу на свое положеніе и подобную же грамоту написалъ константинопольскому патріарху. Грамота была перехвачена вельможами; письмо къ Паисію, какъ понятно, было также въ ихъ рукахъ, и обѣ бумаги глубоко огорчили добраго царя.

Затѣмъ Паисій въ письмѣ къ царю, выставляя себя ревнителемъ Церкви и царской чести, писалъ, что для пользы Церкви и

царя надобно снестись съ константинопольскимъ патріархомъ. Онъ же приготовилъ еще прежде вопросы константинопольскому патріарху о царской и патріаршей власти, не называя въ нихъ по имени Никона, но представивъ случаи изъ исторіи Никона, какъ ихъ представляли враги Никона. Царь отправилъ вопросы не къ одному, а ко всемъ патріархамъ; но послу даны были наставленія вельможами

Въ концѣ декабря 1662 года вельможи убѣдили царя потребовать свѣдѣній о состояніи имущества церквей и дома патріаршихъ, съ донесеніями настоятелей, какихъ вещей и подарковъ требовалъ отъ нихъ Никонъ? Въ тоже время раскрытъ былъ тайный архивъ патріарха. Никонъ горько жаловался на это оскорбленіе, особенно, потому, что имъ нарушались тайны, ввѣренныя ему какъ святителю.

Стольнику *Бабарыкину*, царскому родственнику, монастырскій Приказъ отдалъ землю, купленную патріархомъ для Воскресенскаго монастыря. Бабарыкинъ не хотѣлъ остаться въ долгу. Онъ донесъ царю, что а) патріархъ на молебнѣ положилъ жалованную грамоту монастырю предъ образомъ Богоматери и выбирая изъ псалмовъ слова проклятія относилъ ихъ къ царю, б) въ тотъ же день порицалъ царя въ своей кельѣ. Чувствительный, но довѣрчивый царь со слезами жаловался на патріарха. Положили—немедленно послать Никона въ заточеніе. Но два епископа настояли, что необходимо напередъ изслѣдовать дѣло. Главными слѣдователями оказались князь *Одоевскій и Стрѣшневъ*. *Паисій Лигаридъ*, такъ былъ легкомысленъ, что также принялъ на себя должность слѣдователя, онъ, который не имѣлъ никакого вида на званіе отъ своего патріарха, ни права на судъ по дѣламъ чужой Церкви и ея патріарха. Тогда, какъ царь приказалъ вельможамъ слѣдователямъ обходиться съ патріархомъ Никономъ со всѣмъ уваженіемъ, они, окруженные толпами стрѣльцевъ и десятками чиновниковъ, распорядились съ Никономъ, по своему,—допрашивали его съ наглою дерзостію, вмѣсто вопросовъ предлагали ему укоризны и брань, запирали его въ кельѣ и жившихъ съ нимъ въ монастырѣ подвергли пыткамъ. И однако по донесенію самихъ слѣдователей, крайне не совѣстливому, все дѣло Никона состояло въ томъ, что онъ велѣлъ читать нѣкоторые псалмы съ осужденіями на нечестивыхъ, имѣя въ виду Бабарыкина, а свидѣтели, которыхъ показанія не выставлены въ донесеніи, едино-

гласно говорили, что за царя патріархъ велѣлъ читать и читались эктеніи, къ кому же относились псалмы, имя того не было и произносимо. По самому донесенію слѣдователей царь не могъ не видѣть ненависти, преслѣдующей Никона, и поспѣшилъ успокоить патріарха своимъ распоряженіемъ, потомъ послалъ ему подарки.

Въ маѣ 1664 года полученъ былъ отвѣтъ восточныхъ патріарховъ, по неопредѣленности вопросовъ не рѣшившій дѣла о Никонѣ. А іерусалимскій патріархъ *Нектарій*, хотя и подписался подъ опредѣленіемъ собора, въ особомъ письмѣ просилъ царя за Никона; пастырь писалъ, что ни въ грамотѣ царской, ни въ наказѣ послу не находитъ онъ причинъ къ строгому осужденію Никона и умолялъ царя вспомнить заслуги Никона возвращеніемъ его каѳедрѣ, не слушать возмутителей мира и успокоить Церковь. Доселѣ ничей голосъ не доходилъ до царя въ пользу Никона. Письмо восточнаго патріарха, чуждаго смутъ русскаго двора, произвело въ добромъ царѣ глубокое впечатлѣніе. Онъ и всегда понималъ друга своего гораздо лучше, чѣмъ кто либо изъ придворныхъ. Теперь убѣжденіе въ величіи Никона было оживлено въ немъ.

Бояринъ *Никита Зюзинъ*, вмѣстѣ съ немногими другими болѣзнуя о волненіяхъ, воздвигнутыхъ невѣжествомъ, завистію и злобою, рѣшился дѣйствовать по тѣмъ отзывамъ царя о Никонѣ, какіе доходили до него чрезъ другихъ. Онъ (въ ноябрѣ 1664 года) писалъ къ патріарху, что пріѣхалъ въ Москву на праздникъ чудотворца Петра и послалъ бы звать государя въ службѣ, какъ будто между ними ничего не было. Предъ тѣмъ (въ октябрѣ) царь не только благосклонно принялъ посланнаго Никономъ архимандрита: но писалъ полное любви и уваженія письмо «*великому государю*, святителю Никону, архіепископу царствующаго града Москвы и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи *патріарху*». Зюзинъ писалъ во второй и третій разъ, приглашая Никона въ Москву. Полагаясь на все это, Никонъ, чтобы возстановить союзъ любви, прибылъ въ Москву—и послалъ звать царя на молитву. Это произвело сильную тревогу. Минута была рѣшительная: отъ нея зависѣло или паденіе враговъ Никона, или окончательное низверженіе его. Враги убѣдили царя не принимать патріарха и объявить, чтобы ѣхалъ въ Воскресенскій монастырь. Огорченный патріархъ сказалъ вслухъ, что отрясаетъ прахъ съ ногъ своихъ тамъ, гдѣ не принимаютъ его. Потомъ грамотою объявилъ согласіе свое на избраніе новаго па-

тріарха, съ тѣмъ чтобы оставлены были въ его вѣдѣніи построенные имъ монастыри, прощалъ всѣхъ оскорбившихъ его, разрѣшилъ какъ виновныхъ предъ нимъ епископовъ, такъ бояръ *Стрѣшнева*, *Бабарыкина* и подобныхъ имъ, коль скоро будутъ просить прощенія; желалъ также, чтобы не былъ запрещенъ ему доступъ къ царю и доступъ къ нему желающимъ посѣщать его. Но эти условія сильно не нравились. Царь послалъ на востокъ звать двухъ патріарховъ въ Москву на соборъ.

Въ концѣ 1666 года прибыли въ Россію патріархи александрійскій *Паисій* и антіохійскій *Макарій*. Въ декабрѣ собрался въ царскихъ палатахъ многочисленный соборъ восточныхъ и русскихъ пастырей. Никонъ, призванный на соборъ, приготовился къ нему елеосвященіемъ и причастіемъ св. таинъ. И когда, вступивъ въ палаты, какъ патріархъ, не видѣлъ для себя патріаршаго мѣста, не сѣлъ, а стоя слушалъ. Царь съ глубокою горестію говорилъ, что патріархъ Никонъ самовольно удалился отъ каѳедры и самовольно поступалъ, возмущая тѣмъ покой Церкви въ теченіе осьми лѣтъ; слезы текли изъ глазъ добраго царя при обличеніи человѣка великаго и столько любимаго имъ; царь говорилъ и о жалобной грамотѣ Никона къ константинопольскому патріарху; а наконецъ свидѣтельствовалъ предъ всѣми, что онъ не питалъ личной вражды противъ святителя. Никонъ предлагалъ свидѣтельство своей совѣсти, что онъ уклонялся отъ царскаго гнѣва, и водворяясь въ пустынѣ отъ смутъ боярскихъ не выходилъ изъ своей епархіи. О грамотѣ къ патріарху объяснялся, что писалъ ее, какъ братъ къ брату, и не думалъ, чтобы къ соблазну Церкви захотѣли обнаружить ее.

Затѣмъ не только жестоко обвиняли, но осыпали бранью Никона епископы рязанскій *Иларіонъ*, крутицкій *Питиримъ* и мстиславскій *Меѳодій*—постоянные недоброжелатели Никона, изъ которыхъ послѣдняго Никонъ не допускалъ и до сана епископскаго. Иларіонъ поднималъ даже руку на первосвятителя. Никонъ отвѣчалъ свободно, но неспокойно.

Въ новомъ засѣданіи царь обращался и къ присутствовавшимъ боярамъ, требуя уликъ противъ Никона. Одинъ только князь Долгорукій сказалъ нѣсколько словъ; прочіе молчали. Тогда Никонъ, окинувъ ихъ взоромъ, сказалъ: «Государь! девять лѣтъ готовились обвинять меня и никто не можетъ вымолвить слова. Камнями

могутъ побить Никона; но хотя бы еще девять лѣтъ стали выдумывать клеветы, ничего не найдутъ противъ меня».

Послѣ нѣсколькихъ засѣданій, на которыхъ не было уже Никона, его позвали (12 декабря) на послѣднее, когда положили утвердить и объявить рѣшеніе собора. При семъ печальномъ дѣйствіи, добрый царь не хотѣлъ присутствовать: не приняли участія въ немъ и достойнѣйшіе пастыри того времени *Лазарь* черниговскій, *Симонъ* вологодскій и *Михаилъ* коломенскій. Патріархи: *Паисій* и *Макарій* также старались предъ тѣмъ уклониться отъ осужденія Никона, ссылаясь на то, что не имѣютъ въ виду голоса двухъ патріарховъ; но имъ сказано, что согласіе тѣхъ патріарховъ на судъ надъ Никономъ извѣстно. Никона обвинили въ слѣдующемъ: 1) самовольно оставилъ онъ патріаршій домъ и удалился въ Воскресенскій монастырь; 2) по причинѣ удаленія его заведены были разныя слѣдствія, отъ которыхъ многіе пострадали; 3) досаждалъ государю, препирался съ самымъ соборомъ и не былъ покоренъ; 4) митрополита газскаго называлъ еретикомъ и мятежникомъ; 5) безъ соборнаго суда подвергалъ запрещенію нѣкоторыхъ епископовъ и лишалъ епархій и 6) нѣкоторыхъ изъ своихъ подчиненныхъ, по удаленіи отъ престола, наказывалъ жестоко.

По прочтеніи обвиненій прочтенъ былъ приговоръ Никону: лишить сана патріаршаго и въ иноческой одеждѣ отослать на покаяніе въ пустынную обитель.

Никона отвезли подъ строгимъ надзоромъ въ Ѳерапонтовъ бѣлоозерскій монастырь, гдѣ пробылъ онъ до 1675 года сперва въ жестокой тѣснотѣ: въ 1675 году переведенъ онъ въ Кирилловъ монастырь и опять подъ самое тяжкое иго бѣдности и тѣсноты. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ положилъ возвратить ему санъ и Воскресенское любимое уединеніе его, но Никонъ скончался на пути и погребенъ съ почестями патріарха; восточные патріархи прислали свое разрѣшеніе, возвращавшее Никону санъ, послѣ кончины его.

Царь Алексій Михаиловичъ предъ смертію своею писалъ въ завѣщаніи: *отъ отца моего духовнаго, великаго господина, святѣйшаго Никона, іерарха и блаженнаго пастыря, аще и не есть нынѣ на престолѣ семъ, Богу тако изволившу, прощенія прошу и разрѣшенія.*

II.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ВѢРЫ.

§ 8. Обращеніе инородцевъ въ Сибири.

Тогда же какъ при царѣ Грозномъ покорена была Сибирь, въ ней стали по мѣстамъ селиться русскіе; въ 1603 году уже крестились нѣкоторые изъ начальниковъ чусовскихъ Вогуличей. Никонова лѣтопись говоритъ о патріархѣ Филаретѣ: «многія языцы приведе въ православную вѣру», и сравнивая его съ св. Леонтіемъ ростовскимъ пишетъ: «многія поганыя вѣры приведе, всѣхъ убо крестяху». Это относится преимущественно къ сибирскимъ народамъ. Въ концѣ 1620 года положено было, для успѣховъ вѣры, назначить архипастыря въ Тобольскъ; архіепископомъ поставленъ Кипріанъ, игуменъ хутынскій, уже извѣстный ревностію къ отеческой вѣрѣ. Благочестивый царь Михаилъ снабдилъ сибирскаго архіепископа пособіями жизни. Благочестивый архипастырь выполнялъ надежды царя и патріарха, крестилъ многихъ невѣрныхъ въ св. вѣру, а чтобы и жизнь христіанъ не была соблазномъ для слабыхъ въ вѣрѣ, старался врачевать то сильное разслабленіе нравовъ, какое видно было въ русскихъ поселенцахъ того края. Это стоило ему многихъ трудовъ и огорченій. Для успѣховъ благочестія построилъ онъ нѣсколько монастырей въ разныхъ мѣстахъ своей епархіи.

При патріархѣ Никонѣ, пятый сибирскій митрополитъ, *Симеонъ* прислалъ царю просьбу отъ 14 волостей кодскихъ Остяковъ прислать къ нимъ священниковъ и иноковъ, дабы могли они просвѣтиться крещеніемъ: «прежде, писали они, въ Кодскомъ городѣ (или Кондѣ, резиденціи остяцкихъ князей) были церкви и многіе Остяки, слыша проповѣдь, крестились». По настоянію Никона царь грамотою 1653 года повелѣлъ архіепископу построить въ Кондѣ монастырь и опредѣлить причетъ съ тѣмъ, чтобы крестить кодскихъ Сибиряковъ. Кодскій монастырь служилъ съ того времени разсадникомъ вѣры.

Въ половинѣ XVII столѣтія христіанство начало проникать въ южную Сибирь и даже въ ту ея часть, которая, простираясь отъ Яблоноваго хребта къ востоку, называлась *Даурією*. Подвиги

храбраго *Хабарова* (въ 1649 году) открыли путь вѣрѣ между Даурами, Дучерами, Гюляками, Ачанами, и частію Манжурами. Изъ строившихся по мѣстамъ городковъ свѣтъ вѣры распространился между язычниками. Въ 1671 году вблизи Албазина, стоявшаго на краю восточной Даурiи, построенъ былъ Спасскій монастырь, а въ самомъ Албазинѣ еще прежде того существовала приходская церковь. Въ 1681 году отправлена была миссія для распространенія вѣры въ западную Даурію. Проповѣдниками вѣры опредѣлены были игуменъ *Ѳеодосій*, іеромонахъ *Макарій* и нѣсколько монаховъ. Сибирскій митрополитъ *Павелъ* далъ имъ прекрасное наставленіе. «Пріѣхавъ въ Даурію, писалъ онъ, въ Селенгинскѣ и другихъ городахъ и острогахъ приглашать всякихъ иновѣрцевъ къ истинной христіанской вѣрѣ православной, поучать со всѣмъ тщаніемъ и ревностію изъ божественнаго Писанія и крестить во имя Отца, и Сына и Святаго Духа; приводить же къ тому Божіему дѣлу безъ всякаго тщеславія и гордости, съ благимъ намѣреніемъ, безъ всякаго оскорбленія.... опасаться, чтобы какими нибудь словами не отдалить строптивыхъ иноземцевъ отъ святаго дѣла» и проч. Въ то же время дано благословеніе устроить въ Селенгинскѣ монастырь Святой Троицы Въ концѣ того же (1681 года) вслѣдствіе царскаго предложенія Соборъ положилъ: «въ дальніе города, на Лену въ Дауры, посылать людей духовныхъ, архимандритовъ, игуменовъ или священниковъ, добрыхъ и учительныхъ, для просвѣщенія невѣрующихъ христіанскимъ закономъ». Ревностный селенгинскій игуменъ, основалъ еще для временнаго пребыванія посольскій Преображенскій монастырь, близъ картинскаго залива. Плоды всѣхъ этихъ усилій видны по Даурскимъ спискамъ новокрещенцевъ.

Имя просвѣтителя Сибири принадлежитъ преимущественно тобольскому митрополиту, *Филоѳею Лещинскому*. При самомъ посвященіи своемъ (въ 1702 году), онъ получилъ порученіе стараться о распространеніи христіанства между разными язычниками Сибири, въ духѣ евангельскомъ; личная ревность и внутреннее призваніе еще болѣе требовали того же отъ Филоѳея. Помощниками святому дѣлу были, взятые имъ изъ Кіева, ученые иноки и благочестивые молодые люди. Филоѳей, какъ примѣтно, глубоко сожалѣлъ о потерѣ восточной Даурiи, уступленной неосторожностію Китаю въ 1689 году. Онъ отправилъ миссіонеровъ къ пограничнымъ сибирскимъ Монголамъ и старался обратить къ св. вѣрѣ самаго калмыц-

каго кутухту (первосвященника); но теперь не такъ легко было дѣйствовать тамъ съ успѣхомъ, какъ прежде. Въ 1711 году онъ отказался отъ каѳедры и принялъ схиму въ Тюменскомъ монастырѣ съ именемъ *Ѳеодора*; ревность его къ распространенію вѣры получила теперь еще болѣе свободы. Сибирскій воевода, князь Гагаринъ, предложилъ ему внѣшнія пособія для проповѣди. Ѳеодоръ отправился съ нѣсколькими священниками внизъ по Иртышу къ *Остякамъ* въ Самару, гдѣ жили князья ихъ. Первый годъ службы вѣрѣ немного принесъ видимыхъ плодовъ; послѣ долгихъ убѣжденій Ѳеодоръ успѣлъ склонить въ *Самарѣ* народъ къ тому, что тотъ самъ сжегъ идола своего; тоже сдѣлано въ *Шорванскихъ* юртахъ; но здѣсь смятеніе едва могло быть успокоено убѣжденіями въ безсиліи неумѣвшаго защитить себя бога. Въ Кондѣ крещены нѣкоторые отцы семействъ. Въ 1713 году Ѳеодоръ во второй разъ поплылъ по Иртышу. Въ *Алтымскихъ* юртахъ слово вѣры одержало побѣду надъ самыми закоренѣлыми идолослужителями. Ѳеодоръ крестилъ 3500 человѣкъ, въ томъ числѣ женъ и дѣтей прежде крещенныхъ Остяковъ. Въ слѣдующемъ году отправился онъ изъ Тюменя въ Пелымъ и крестилъ 400 *Вогуловъ*, а миссіонеръ его 300 другихъ. Въ Березовѣ, по устроенію Промысла, собрались Остяки изъ дальнихъ кочевьевъ. Ѳеодоръ крестилъ ихъ и оставилъ имъ священника. Въ 1715 году онъ плавалъ внизъ по Кондѣ, и въ здѣшнихъ Остякахъ встрѣтилъ упорное сопротивленіе, даже покушеніе на жизнь его. Но надежда на Господа, искренность убѣжденія и чистота души, одушевлявшія святаго старца, одержали побѣду надъ упорнымъ заблужденіемъ. Въ томъ же году онъ снова вызванъ на митрополію и продолжалъ заботу о распространеніи вѣры. Въ 1716 году посланные имъ миссіонеры обратили чулымскихъ *Татаръ* и болѣе половины *Кистимцовъ*, жившихъ на рѣкѣ Томѣ. Въ 1718 и 1719 годахъ святитель, не смотря на дряхлость лѣтъ, опять самъ путешествовалъ съ проповѣдію вѣры святой, былъ въ Иркутскѣ и оттуда дважды за Байкаломъ, плавалъ по рѣкѣ Ангарѣ, Тунгускѣ и Кеши. Ѳеодоръ былъ отцемъ обращенныхъ имъ, доставлялъ имъ пособія жизни, свободу отъ подушнаго оклада и рабства. До 1721 года, когда окончился подвигъ его для Церкви вторичнымъ удаленіемъ въ обитель, онъ успѣлъ пріобрѣсти для Христа до 40,000 Остяковъ, Вогуловъ, Татаръ, Тунгусовъ и другихъ инородцевъ и поставилъ для нихъ 37 церквей.

Въ первые годы служенія Филоѳеева святой Церкви для успѣховъ вѣры открыта была епархія иркутская, викарная сибирской митрополіи, гдѣ прежде того были уже обители иноковъ-ревнителей вѣры: Спасская въ Якутскѣ съ 1660 года, Троицкая въ Киренскѣ съ 1663 года и Вознесенская въ Иркутскѣ съ 1672 года.

§ 9. Успѣхи вѣры между Татарами и Мордвою.

Святая вѣра, насажденная святителемъ Гуріемъ въ Казани, впослѣдствіи, когда ослаблены были мѣры къ охраненію ея, начала было ослабѣвать между *Татарами*. Въ 1593 году ревностный *Гермогенъ*, тогда митрополитъ казанскій, съ глубокою скорбію писалъ въ Москву, что нѣкоторые изъ Татаръ совсѣмъ отпали отъ вѣры, другіе же болѣе любятъ чувственную жизнь исламизма, чѣмъ строгость и чистоту святой вѣры. Посему просилъ онъ, чтобы возобновлены были гражданскія мѣры къ охраненію христіанства. Вслѣдствіе сего приказано было построить слободу съ церковію и туда переселить всѣхъ новокрещенцевъ изъ уѣзда; запрещено было магометанамъ держать у себя христіанъ въ услуженіи, а христіанамъ предписано плѣнниковъ иновѣрныхъ или отпускать, или присоединять ко Христу, женъ имѣть не иначе, какъ христіанокъ, и выполнять все требуемое святою вѣрою. Такъ остановлено было зло и открыть путь святой вѣрѣ. Чтобы оживить въ Казанцахъ память о казанскихъ чудесахъ христіанства, равно о подвигахъ первыхъ проповѣдниковъ вѣры, Гермогенъ (въ 1594 году) написалъ повѣсть о Казанской иконѣ Богоматери и житіе святителей Гурія и Варсонофія. Чудесное прекращеніе моровой язвы при патріархѣ Никонѣ, послѣдовавшее въ то время, какъ граждане обошли съ чудотворною иконою Седми-озерной пустыни вокругъ Казани, оживило вѣру въ вѣрующихъ и возбудило въ невѣрующихъ; съ того времени и иновѣрцы казанской земли стали питать благоговѣйное уваженіе къ сей иконѣ, подкрѣпляемое новыми повременными чудесами.

Съ начала сего періода уже видимъ частныя обращенія къ вѣрѣ Мордвы казанской и темниковской. Великій Никонъ заботился сдѣлать болѣе. Мисаилъ, по одобренію митрополита Никона посвященный (въ 1651 году) въ рязанскаго архіепископа, былъ послушнымъ сыномъ патріарха Никона. Мисаилъ извѣщалъ великаго патріарха, что будучи посланъ имъ обращать къ святой вѣрѣ Мордву

и Татаръ въ Шацкомъ и Тамбовскомъ уѣздахъ, успѣлъ онъ, съ Божіею помощію, крестить 4200 человѣкъ и просилъ патріаршаго благословенія отправиться въ Касимовъ, Шацкъ и Тамбовъ для проповѣди; при чемъ писалъ онъ, что въ Шацкомъ уѣздѣ остается до 2000 некрещенной Мордвы, а въ Кадомскомъ до 4000 Мордвы и Татаръ. Патріархъ благословилъ святую ревность пастыря. Мисаилъ, переѣзжая изъ одного мѣста въ другое, въ святительской одеждѣ убѣждалъ суевѣровъ оставить суевѣріе; въ одномъ селѣ обращено имъ 315 человѣкъ Мордвы съ женами и дѣтьми. Но упорные воспротивились, собрались толпой въ селѣ Конобѣевѣ (близъ Шацка), и стрѣлы посыпались въ святителя; пронзенный святитель скончался мученикомъ вѣры. Это было въ 1655 году.

III.

УЧЕНІЕ И БОГОСЛУЖЕНІЕ.

§ 10. На Юго-Западѣ: введеніе уніи.

Нѣсколько столѣтій папа и насиліемъ и хитростію домогался покорить своей власти Церковь русскую; но безъ успѣха. Глубокое сознаніе въ чистотѣ вѣры восточной, мірской духъ іерархіи и всѣхъ учрежденій римскихъ заставляли съ негодованіемъ отвергать папу. Такъ какъ въ Россіи горячо любили древнее, восточное, и ненавидѣли своеволія Рима; то папѣ осталось сильнѣе прежняго взяться за средство, которое не уничтожало ни той, ни другой вѣры—за унію.

Приготовленіемъ къ уніи было воспитаніе молодыхъ людей у іезуитовъ, особенно въ Римѣ. Приготовленіе это, какъ нельзя лучше вело къ цѣли іезуитовъ. Князь Курбскій уже оплакивалъ воспитаніе іезуитское. Ипатій Поцей, главный виновникъ уніи, былъ воспитанъ именно въ Латинской академіи и послѣ оставался подъ сильнымъ вліяніемъ прелатовъ. Затѣмъ всѣ унитскіе архипастыри воспитаны были въ Римѣ, гдѣ наука Макіавеля извѣстна была далеко прежде Макіавеля.

Обстоятельства и страсти вызвали планъ іезуитовъ въ дѣло. *Сигизмундъ*, король польскій, былъ усердный слуга іезуитовъ;

лучшаго помощника они не могли себѣ дождаться. Для русской Церкви назначенъ былъ особый патріархъ; это назначеніе встревожило іезуитовъ, какъ сильная опасность для ихъ видовъ. Патріархъ Іеремія, въ проѣздъ по югу въ Москву, увидѣлъ много безпорядковъ въ южной митрополіи и тогда же за двоеженство лишилъ *Онисифора* митрополичьей каѳедры. Луцкій епископъ *Кириллъ Терлецкій* велъ жизнь разгульнаго римскаго прелата, былъ двоеженецъ, уличаемъ былъ въ разныхъ преступленіяхъ, въ числѣ которыхъ были даже уголовныя. Патріархъ назначилъ судъ надъ нимъ. *Кириллъ* и подобные ему слишкомъ далеки были отъ желанія каяться. Они искали совсѣмъ другаго. И каждый желалъ тогда облегченія отъ притѣсненій за православіе. Но честолюбивымъ тяжело было и то, что для православныхъ закрыты были пути къ почестямъ; Кириллу и подобнымъ ему слишкомъ хотѣлось засѣдать въ сенатѣ на ряду съ латинскими епископами. Митрополитомъ кіевскимъ на мѣсто Онисифора былъ *Михаилъ Рогоза*, довольно добрый, но съ характеромъ слабымъ, съ такимъ, какой нуженъ былъ для Кирилла и іезуитовъ. Послѣдніе за одно съ Кирилломъ усердно сѣяли теперь недовѣрчивость и вражду къ патріарху.

Патріархъ *Іеремія*, отправляясь въ Москву, назначилъ, чтобы къ возвращенію его изъ Москвы митрополитъ собралъ соборъ для разсужденій о благочиніи. Соборъ не былъ собранъ. Кириллъ заставилъ слабаго Рогозу бояться за самого себя. Патріархъ ждалъ собора въ Замостьѣ съ потерею времени и издержекъ тяжелыхъ для его скуднаго престола. Отзываемый дѣлами въ Валахію, онъ послалъ довѣрительную грамоту къ митрополиту въ Вильну; но *Кириллъ* отнялъ ее на дорогѣ у іеромонаха *Григорія*, съ которымъ она была послана. Патріархъ, узнавъ о томъ, послалъ грамоту къ *Мелетію*, епископу владимірскому, поручая ему и экзарху своему созвать соборъ, а на слабаго митрополита возложилъ уплату издержекъ Замостья. *Кириллъ* дружески посѣтилъ *Мелетія* и тайно похитилъ у него грамоту патріарха. Такимъ образомъ соборъ опять не состоялся; союзъ съ патріархомъ былъ сильно ослабленъ.

Въ 1590 году іезуиты открыли дѣло свое тѣмъ, что *Скарга* издалъ ловкій панегирикъ уніи, посвятивъ его «духовному сыну своему», королю Сигизмунду. Для Кирилла найденъ ловкій помощникъ въ сенаторѣ *Поцѣ*, которому ничего не значило мѣнять одну вѣру на другую, а нужно было избавиться отъ долговъ. Іезуиты

выпросили у короля обѣщаніе доставить Поцею доходное епископство владимірское—и Кириллъ постригъ Ипатія въ монахи. Въ то же время по настоянію іезуитовъ открылись новыя притѣсненія православнымъ.

На соборѣ 1591 года, вслѣдствіе опредѣленій предшествовавшаго собора, доставлены были грамоты и привиллегіи, данныя въ разныя времена православію. Положено было просить короля, дабы имъ возвращено было значеніе дѣйствующаго закона. Хитрый Терлецкій, который «яко бѣсъ не преста клевеща на патріарха», успѣлъ получить въ свои руки бѣлые бланкеты съ приложенными печатями епископовъ, выданныя для ходатайства предъ королемъ о защитѣ Церкви. Послѣ того Кириллъ и Ипатій, уже епископъ владимірскій, объѣхали города для приготовленія умовъ къ уніи. Они старались склонить на свою сторону *Михаила Копыстенскаго*, епископа перемышльскаго; но тотъ тогда же протестовалъ противъ уніи. Легче казалось расположить къ уніи *Гедеона Балабана*, епископа львовскаго,—такъ какъ онъ сильно не доволенъ былъ рѣшеніями спора своего съ львовскимъ братствомъ о правахъ епископа; но и онъ далекъ былъ отъ іезуитской уніи. Князь *Острожскій*, въ письмѣ къ Поцею отъ 21 іюня 1593 года писалъ, что онъ не прочь отъ мира съ немилолюбивымъ Римомъ, по желанію облегчить участь православія; но желаетъ только такого мира, на который могли бы согласиться патріархи восточные и московскій, къ которымъ и надобно прежде всего отнестись по сему дѣлу. Патріархи александрійскій и константинопольскій прислали увѣщанія не прельщаться новыми ученіями,—а послѣдній грозилъ отлученіемъ отъ Церкви каждому, кто захотѣлъ бы измѣнить православію. Голосъ востока произвелъ сильное впечатлѣніе на всѣхъ. Но тѣмъ рѣшительнѣе стали дѣйствовать Ипатій и Кириллъ.

Въ концѣ 1594 года происходило совѣщаніе объ уніи. Тѣ, которые охотно приняли ее впослѣдствіи на Соборѣ 1596 года, принимали ее и теперь. Но непріятно было, что польскіе прелаты не хотѣли дѣлиться выгодами съ уніею. Непріятно было и то, что мало оказывалось согласныхъ на унію. Послѣднее тѣмъ болѣе было непріятно, что прелаты не упускали изъ виду такого положенія дѣлъ уніи. Такъ такъ у іезуитовъ всѣ средства святы по цѣли: то ихъ мысли приняты были теперь и новыми друзьями ихъ. Въ мартѣ 1595 года уже извѣстно было, что Кириллъ ѣздилъ въ Краковъ и

возилъ туда бланкеты, а Ипатій писалъ: «истинно не знаю я ни о какихъ бланкетахъ». Ложь и обманъ были ни почемъ. На тѣхъ бланкахъ, которыя выданы были въ 1591 году за подписью всѣхъ пастырей Церкви, и Ипатій и Кириллъ написали прошеніе къ королю и посланіе къ папѣ (отъ 12 іюня 1595 года) съ изложеніемъ желаній уніи, не только отъ лица митрополита и всѣхъ епископовъ; но и *всего духовенства и ввпренныхъ имъ овецъ*. Между тѣмъ самъ же Поцей тогда же писалъ, что «не всѣ и архіереи» соглашались на сношеніе съ Римомъ, а «меньшая братія, хотя и равные слуги Божіи, вовсе не знаютъ о томъ». Сигизмундъ грамотою 30 іюля 1595 года объявилъ равенство правъ унитскаго духовенства съ римскимъ и отправилъ Ипатія и Кирилла въ Римъ на свой счетъ. Въ то же время въ Вильнѣ издана была книжка *объ уніи;* а въ Галиціи продолжали тѣснить православныхъ.

Въ Римѣ приняли измѣнниковъ съ восторгомъ. 23 декабря 1595 года въ торжественномъ собраніи кардиналовъ Ипатій и Кириллъ облобызали ногу папы *Климента*, вручили прошеніе Собора, и оно прочтено было въ слухъ всѣхъ. Секретарь папы отъ имени папы пышною рѣчью объявилъ имъ благоволеніе. Оба епископа прочли исповѣданіе вѣры; они признали исхожденіе Св. Духа и отъ Сына, верховную власть папы, чистилище, присутствіе Тѣла и Крови Христовой въ Евхаристіи подъ однимъ видомъ, индульгенціи, приняли все, что «опредѣлено тридентскимъ Соборомъ, сверхъ содержащагося въ никейско-константинопольскомъ символѣ». Оба дали присягу за себя и епископовъ. Такимъ образомъ Ипатій и Кириллъ дѣйствовали не только какъ отступники отъ вѣры, но и какъ вѣроломные предатели; потому что приняли въ римскомъ исповѣданіи много такого, чего никто изъ единомышленниковъ ихъ не думалъ принимать, а потому и не могъ дозволять ручаться за него въ принятіи. Папа и кардиналы торжествовали, пѣли хвалебныя пѣсни, выбили медаль, достойную Рима, внесли въ лѣтопись *повѣсть о возсіяніи новаго свѣта въ странахъ полунощныхъ*.

Еще не возвратились Ипатій и Кириллъ въ Россію, а негодованіе противъ уніи уже кипѣло и принимало грозный видъ. Епископъ *Гедеонъ* подалъ сейму жалобу (1 іюля 1595 года), что депутаты—отступники приняли во всемъ римскую вѣру, оставивъ только для вида греческіе обряды, что они безсовѣстнымъ подлогомъ позорятъ имя его и *Михаила*, безъ вѣдома паствы покорили паству

волѣ папы. Народъ проклиналъ отступниковъ. Князь *Острожскій*, воевода кіевскій, объявилъ, что онъ не хочетъ знать уніи. Митрополитъ *Михаилъ* еще прежде того окружною грамотою извѣстилъ, что онъ и не думалъ объ уніи, и клятвою увѣрялъ, что дорожитъ союзомъ своимъ съ константинопольскимъ патріархомъ.

Дѣло уніи было въ худомъ положеніи. Тѣмъ сильнѣе сталъ дѣйствовать теперь *Сигизмундъ*, усердный слуга іезуитовъ. Въ августѣ 1596 года онъ выдалъ привиллегію уніи на имя унитскаго духовенства. За тѣмъ назначенъ былъ сеймъ въ Брестѣ и въ началѣ октября 1596 года прибыли туда пять епископовъ, приверженныхъ уніи, съ повѣренными короля латинскими епископами и сенаторами. Поборниками православія были экзархи патріарховъ— константинопольскаго *Никифоръ*, и александрійскаго *Кириллъ Лукарь*, епископы *Гедеонъ* и *Михаилъ*, *Лука* митрополитъ бѣлогородскій изъ Славоніи, множество архимандритовъ и протоіереевъ. Князь *Острожскій* и вся свѣтская знать русская были на сторонѣ православія. Начались богословскія пренія. Но за уніатовъ былъ король, требовавшій только повиновенія. Прибылъ послѣ всѣхъ (предъ вечеромъ 5 октября) и митрополитъ *Михаилъ*. Православные послали спросить его: чью сторону будетъ держать онъ? И онъ рѣшительно объявилъ, что не хочетъ уніи;—такъ говоритъ очевидецъ. И онъ же пишетъ, что ночью противная сторона и особенно *Григорій*, дѣйствовавшій дотолѣ его именемъ, такъ успѣли передѣлать его, что онъ сталъ на сторонѣ уніи. Православные отправили (6 октября) протестацію къ митрополиту, гдѣ грозили судомъ какъ ему, такъ и другимъ измѣнникамъ; но все было напрасно. Октября 9 Соборъ уніатовъ собрался въ храмѣ Св. Николая, гдѣ все дѣло началось и кончилось тѣмъ, что съ амвона прочтены были Григоріемъ булла папы и актъ соединенія, подписанный еще 8 октября митрополитомъ и 5 епископами, но никѣмъ изъ свѣтскихъ.

Православные составили и подписали приговоръ: а) не слушать ни въ чемъ митрополита и прочихъ отступниковъ епископовъ, а считать ихъ лишенными власти; б) не принимать ничего въ отношеніи къ вѣрѣ безъ константинопольскаго патріарха.

Такъ началась унія—не союзъ сердецъ раздѣленныхъ мѣстностію, а борьба помысловъ мірскихъ съ чистою совѣстію.

§ 11. Кровавыя страданія православныхъ при Сигизмундѣ 1597—1631 годовъ.

Ничего кромѣ борьбы смерти съ жизнію не могла внесть съ собою въ общество и Церковь унія, если только не хотѣли, чтобы она умерла при самомъ началѣ. Но ей рѣшились дать полную жизнь. И вотъ Сигизмундъ и латинское духовенство—фанатики папизма, магнаты—пьяные и жадные до корысти—ввели всѣ мѣры насилія въ пользу уніи, облили кровью землю—на пагубу Польшѣ.

«Отягощенія и насилія, писала литовская конфедерація 1599 г. умножаются болѣе и болѣе, особенно со стороны духовенства и нѣкоторыхъ свѣтскихъ лицъ римскаго исповѣданія. Часто бываетъ, что ни въ одномъ углу цѣлаго государства ни одинъ изъ насъ, какого бы званія ни былъ, не бываетъ въ безопасности. Наши церкви, монастыри, соборы большею частію уже захвачены, разорены и опустошены, притомъ съ грабежемъ и мучительствомъ, съ ругательствами надъ живыми и мертвыми. Духовныя лица наши за твердость въ исповѣданіи терпятъ разныя преслѣдованія, на нихъ нападаютъ въ собственныхъ домахъ ихъ, грабятъ, позорятъ, ссылаютъ, лишаютъ собственности».

Въ Малороссію введены войска. Депутаты ея подали къ королю прошеніе. Указавъ на права, утвержденныя за казаками правительствомъ, на заслуги свои Польшѣ въ войнахъ съ ея врагами, горько жаловались они, что магнаты и духовенство латинское «извели гетмана ихъ самымъ неправеднымъ, постыднымъ и варварскимъ образомъ, а народъ смутили покушеніями обращать къ уніи». Въ заключеніе умоляли короля утвердить новаго гетмана (Наливайку) и защитить ихъ отъ насилій. Король не только не сказалъ, что казаки въ чемъ либо виновны предъ правительствомъ, но далъ королевское слово успокоить Малороссію. Между тѣмъ на дѣлѣ войска польскія открыли войну. Наливайко, пламенный защитникъ прародительской вѣры, какъ и его родство святое, защищалъ родину, счастливо разбилъ Ляховъ и старался возвратить слабыхъ между духовными къ долгу ихъ по вѣрѣ и жизни. 1597 г. войсковые депутаты отправлялись по обыкновенію на главный сеймъ. Наливайко вмѣстѣ съ ними явился засвидѣтельствовать вѣрность королю. Но ихъ всѣхъ въ первую же ночь схватили и бросили въ подземную темницу; здѣсь ни днемъ ни ночью не давая

отдыха гетману, сторожа будили его обухомъ сѣкиры, а на третій день онъ и депутаты выведены на площадь, посажены въ мѣднаго быка и сожжены медленнымъ огнемъ. Этимъ злодѣйствомъ, нарушавшимъ всѣ права политики и совѣсти, разсудка и чести, не удовольствовались. Магнаты на сеймѣ объявили Украйну лишенною всѣхъ правъ.

Вслѣдствіе сего рѣшенія отправлены чиновники во всѣ мѣста изъ Поляковъ. Малороссія наводнена войсками. Начались открытые грабежи и насилія. Польскіе солдаты съ обнаженными саблями принуждали въ храмѣ народъ преклонять колѣна и ударять себя въ грудь по обычаю римскому и по обычаю же римскому читать символъ вѣры о Св. Духѣ. Храмы насиліемъ отнимали и объявляли унитскими. Духовенство латинское переѣзжало отъ храма къ храму въ повозкахъ, въ которые впрягали до 20 и болѣе человѣкъ, на мѣсто скотовъ. Тѣ храмы, которыхъ прихожане ни какимъ насиліемъ не могли быть вынуждены къ уніи, отданы въ аренду жидамъ; ключи храма и колокольни перешли въ жидовскую корчму. Нужно совершать требу: иди торговаться съ жидомъ, для котораго золото идолъ, а вѣра Христова предметъ злобныхъ насмѣшекъ и ругательствъ. Приходилось платить отъ одного до 5 талеровъ за каждую литургію, отъ одного до 5 злотыхъ за крещеніе и погребеніе.

Только магнаты польскіе и духовенство Рима могли принять такія мѣры для вѣры. Въ 1607 году конституціею варшавскаго сейма запрещено было дѣлать насилія православію; права казаковъ были признаны Но это только потому, что гетманомъ былъ храбрый *Сагайдачный* и въ казакахъ видѣли тогда нужду для войны съ сосѣдями. При Сагайдачномъ съ 1607 года въ Малороссіи унія нѣсколько утихла. Не то было и при жизни Сагайдачнаго на *Волыни*, въ *Червонной Руси* и *Литвѣ*, когда умерли одинъ за другимъ князь Острожскій († 1608 года), епископы львовскій Гедеонъ († 1607 года) и перемышльскій Михаилъ († 1612 года). Православные оставлены страдальцами безъ утѣшенія и подпоры, паствою безъ пастырей: Польское правительство дозволяло обращаться за посвященіемъ низшаго духовенства только къ львовскому епископу, *Іереміи Тиссаровскому*, т. е. инымъ за 600 и 700 верстъ, а жители Галиціи до того были тѣснимы, что просили у короля позволенія переселиться въ Молдавію. Правительство льстило на сеймахъ обѣщаніями.

Но Поцей и другіе съ конвоемъ солдатъ разгоняли собравшихся во мракѣ ночи на молитву и запечатывали храмы, то сами по себѣ, то по именной волѣ Короля. Всѣхъ болѣе отличался безчеловѣчною жестокостію полоцкій уніатскій епископъ, Іосафатъ Кунцевичъ. Онъ запечаталъ (1618) православные храмы по всей Бѣлоруссіи и открыто требовалъ выгнать православныхъ вонъ изъ государства; мучилъ слѣдствіями и судами, домогаясь одного перехода въ унію; ругался надъ совѣстію и надъ самыми мертвецами. «У насъ, писалъ ему латинянинъ Левъ Сапѣга, полны земскіе суды, полны магистраты, полны трибуналы, полны ратуши, полны владѣльческія канцеляріи позывовъ, тяжбъ, доносовъ».

Живо, но точную правду, изображалъ одинъ депутатъ волынскій въ 1620 году на варшавскомъ сеймѣ. «Двадцать лѣтъ, говорилъ онъ, какъ на каждомъ сеймѣ и главномъ съѣздѣ горькими слезами вымаливаемъ мы и не можемъ выпросить, дабы оставили насъ при нашихъ правахъ и вольностяхъ. Кто жъ, о Боже живый! ясно не видитъ того, какія притѣсненія, какія невыносимыя скорби терпитъ древній русскій народъ за свое благочестіе. Начну съ *Кракова*.... Уже въ большихъ городахъ церкви запечатаны, имѣнія церковныя расхищены, въ монастыряхъ, вмѣсто людей, запираютъ скотъ.... Въ *Могилевѣ* и *Оршѣ* церкви запечатаны, священники разогнаны; въ *Пинскѣ* тоже самое.... Дѣти умираютъ безъ крещенія; возрастные и старцы безъ исповѣди; народъ живетъ безъ браковъ въ нечистотѣ.... Что дѣлается во *Львовѣ*? Кто не склоняется на унію, остается въ греческомъ законѣ, тому нѣтъ мѣста въ городѣ, тотъ не имѣетъ права ни на торговлю, ни на продажу вина, того не принимаютъ ни въ одинъ цехъ. Умеръ онъ? Его нельзя открыто отпѣвать, точно такъ, какъ нельзя было къ больному принесть святыхъ таинъ. А въ *Вильнѣ* не вопіющее ли гоненіе?... Даже и воды брать не имѣютъ свободы; монаховъ, непреклонныхъ на унію, ловятъ и бьютъ, хватаютъ на дорогахъ и бросаютъ въ темницы». Такъ было въ Бѣлоруссіи и червонно волынской Руси до 1620 года.

Точно тоже, только еще въ большемъ размѣрѣ, было тамъ и до 1632 года. Объ этомъ говоритъ намъ просьба, поданная Владиславу въ 1632 году. Печальныя дополненія къ прежнему находимъ здѣсь слѣдующія. Въ *Луцкѣ* храмы Божіи обращены въ питейные домы... Въ *Вильнѣ* церкви стали кабаками и гостинницами. Невинныхъ людей выгоняли изъ магистратовъ и цеховъ и сажали въ под-

земелья... Въ *Минскѣ* церковную землю отдали на построеніе мечети. Въ *Полоцкѣ* нудили къ уніи кандалами и несогласныхъ выгоняли изъ города. Въ *Туровѣ* насиліемъ отобрали храмы съ утварью и выгнали благочестиваго епископа. Въ *Оршѣ*, *Могилевѣ*, *Мстиславлѣ* даже въ шалашахъ запрещено было молиться... Въ *Бѣльскѣ* составлено было опредѣленіе: если кто изъ мѣщанъ не пойдетъ за крестнымъ ходомъ въ костелъ, казнить смертію».

Въ Малороссіи по смерти Сагайдачнаго († 1622 года) гоненіе возгорѣлось снова. За годъ до его смерти патріархъ *Θеофанъ* посвятилъ для православныхъ митрополита и 9 епископовъ. Но едва Θеофанъ (1621 годъ) оставилъ Россію, уніатскіе епископы подали королю просьбу, въ которой безсовѣстно клеветали, будто Θеофанъ не болѣе, какъ лазутчикъ султана, и посвященные имъ епископы враги отечества. Папа Урбанъ требовалъ отъ Сигизмунда для безопасности уніи истребить казаковъ и строжайше наказать епископовъ. Сигизмундъ, не сдѣлавъ изслѣдованія, повелѣлъ хватать епископовъ и представлять на судъ. Надъ несчастными казаками, по прежнему стали господствовать жиды и пьяные магнаты. Угнетенные воеводы и старшины, женившись на полькахъ, переходили въ костелъ, а подчиненныхъ оставляли на волю іезуитовъ и жидовъ. Придумана новая позорная дань. Унитъ свободно получалъ, гдѣ и какъ хотѣлъ, пасхальный хлѣбъ, а православный не могъ печь его самъ и покупалъ не иначе, какъ у жида, по цѣнѣ жидовской, иначе же платилъ тройную цѣну.

Какъ и прежде сеймы не слушали жалобъ на притѣсненія, или если и опредѣляли удерживать фанатиковъ отъ неистовствъ, опредѣленія не исполнялись. И фанатики подносили освященныя сабли военачальникамъ: «же то на поганство, на Русь, же бы ихъ выкоренять». Въ 1630 году только чудо спасло святую лавру отъ разоренія, которому обрекли ее Ляхи.

Такъ со всею кровожадностію инквизиціи до самой смерти Сигизмунда обращали православныхъ къ папѣ! И не дивно, если при такихъ мѣрахъ въ продолженіи 40 лѣтъ, изъ 4 милліоновъ жителей Литвы и Бѣлоруссіи половина православныхъ обращена къ уніи или латинству. Не столько успѣли для папы на Волыни, еще менѣе въ червонной Руси. А въ Малороссіи отдавали жизнь злобѣ фанатиковъ, но не измѣняли вѣрѣ; слабыми оказались только нѣкоторые изъ дворянства.

§ 12. Страданія при Владиславѣ, Казимірѣ и ихъ преемникахъ до 1720 года.

Владиславъ IV, преемникъ Сигизмунда (1632—1648), не былъ тѣмъ, чѣмъ былъ Сигизмундъ. На сеймѣ 1 ноября 1632 года издалъ онъ статьи примиренія между благочестивыми и унитами. Положено: 1) быть двумъ митрополитамъ, уніатскому и благочестивому; 2) въ полоцкой епархіи быть двумъ епископамъ и благочестивому жить въ Могилевѣ; 3) въ епархіяхъ перемышльской и львовской всегда быть благочестивымъ епископамъ; 4) луцкую епископію уступить имъ же; 5) благочестивымъ свободно относиться къ священникамъ и епископамъ, хотя бы другой епархіи. Возвратить имъ нѣсколько монастырей и храмовъ, отнятыхъ унитами. Жарко спорили ляхи и униты, не допуская внесть актъ сей въ актовыя книги; но успѣли только въ томъ, что исполненіе его отложено до времени. На сеймѣ коронаціонномъ (13 февраля 1633 года) Владиславъ возобновилъ актъ, предоставлявшій свободу православію и присягнулъ въ охраненіи безопасности православія. Тутъ цѣлая посполитая рѣчь подтвердила дипломъ, данный королемъ въ пользу православныхъ. Наконецъ на варшавскомъ сеймѣ 1635 года состоялась конституція, по которой утверждались статьи примиренія и рѣчь посполитая опредѣлила защищать благочестивыхъ и унитовъ.

Хотя этими постановленіями очень многое отнималось у православія; но изувѣры считали для себя несчастіемъ и то, что отворены были темницы, до того времени полныя страдальцами за вѣру. Еще менѣе хотѣли уступить что нибудь изъ отнятаго насиліемъ и грабежемъ у православія. Магнаты, мало помышлявшіе о волѣ короля и въ другихъ случаяхъ, по наставленію латинскаго и уніатскаго духовенства, употребляли насилія и происки, чтобы остановить исполненіе опредѣленій короля и сеймовъ. Такимъ образомъ отмѣнили то тѣ, то другія постановленія полезныя православію; лучшіе монастыри, вотчины, принадлежавшія православію, остались за унитами.

Насилія ляховъ вынудили (въ 1637 году) казаковъ взяться за оружіе; но скоро подписанъ и утвержденъ былъ миръ. Казаки начали расходиться. Но на нихъ напали, многихъ изрубили и перестрѣляли, гетмана *Павлюгу* и нѣсколько другихъ отправили въ Варшаву, гдѣ Павлюгѣ живому содрали съ головы кожу, прочимъ отру-

били головы. Затѣмъ сеймъ обнародовалъ: казаки лишаются всѣхъ правъ и преимуществъ.

Въ слѣдующемъ году польскія войска разбиты были на голову Но латинское духовенство освободило Поляковъ отъ данной клятвы; и гетманъ *Остряница*, съ 37 чиновниками отправившійся въ монастырь на богомолье, былъ схваченъ и отосланъ съ товарищами въ Варшаву; туда явились жены плѣнниковъ съ грудными дѣтьми. Узникамъ безъ суда и допросовъ опредѣлена смерть. «Путь къ мѣсту казни открывала процессія римская; ксендзы уговаривали несчастныхъ принять законъ ихъ въ избавленіе отъ очистилища». Одни изъ осужденныхъ колесованы, другимъ переломали руки и ноги, третьи, пробитые спицами насквозь, подняты на сваи.

Жены и дѣти страдальцевъ наполняли площадь воплями. Но женамъ обрѣзали груди и перерѣзали ихъ до одной; а сосцами били мужей по лицу. Дѣтей, ползавшихъ около окровавленныхъ матерей, жгли предъ глазами отцовъ на желѣзныхъ рѣшеткахъ. Лютость звѣрская!

По городамъ и селеніямъ Украйны открылась таже звѣрская жестокость, но къ тому прибавили еще наглое поруганіе надъ святынею. Въ глазахъ родителей сожигали дѣтей на угольяхъ и варили въ котлахъ, а потомъ предавали матерей мучительнѣйшей смерти. Ограбивъ православные храмы, ляхи отдали ихъ въ аренду жидамъ; потиры, дискосы, ризы и стихари распродали и пропили; жиды передѣлали церковное серебро на посуду и убранство, жидовки изъ ризъ и стихарей нашили себѣ нагрудники, оставляя на нихъ, какъ знакъ торжества надъ вѣрою, кресты.

Король не виноватъ былъ въ этихъ звѣрскихъ и богохульныхъ жестокостяхъ: своеволіе магнатовъ не знало себѣ границъ и въ другихъ случаяхъ; а здѣсь особенно дѣйствовали изувѣры Рима. Владиславъ домогался оградить покой православія и подданныхъ. но его не слушали.

Съ 1640 года унія и въ Украйнѣ стала пріобрѣтать силу, а латинская служба и того больше. По городамъ стояли костелы, а православные храмы тамъ и здѣсь были запечатаны. Магнаты и духовенство папы ставили русское христіанство наравнѣ съ язычествомъ. Особенно жестоко оскорбляли православіе ренегаты, переходившіе въ костелъ, а таковыхъ было теперь очень много.

На помощь страждущей вѣрѣ и отчизнѣ возсталъ храбрый Богданъ *Хмѣльницкій*. «Причиною, писалъ Хмѣльницкій, понудившею казаковъ возстать войною на ляховъ было не то, что ляхи несправедливо отбирали у нихъ селенія и дома, не то, что лишали ихъ земнаго отечества, не то, что отягощали работами подобно немилостивому Фараону (все это не отказались бы терпѣть казаки), но то, что ляхи принуждали ихъ оставить благочестивые догматы и присоединиться къ заблужденію, злымъ юродствомъ разоряли мысленныя селенія и домы нетлѣнныхъ душъ». Разбивъ Поляковъ нѣсколько разъ, Хмѣльницкій славною побѣдою подъ Збаражемъ (1649 года) заставилъ *Яна Казиміра* принять (16 августа) между прочими статьями договора слѣдующія: а) уничтожить между Русскими въ Польшѣ и Литвѣ унію, какъ возмутившую народъ и покрывшуюся христіанскою кровію; б) православнымъ церквамъ оставаться при своихъ древнихъ вольностяхъ и имѣніяхъ, какъ было изстари; в) кіевскому митрополиту имѣть мѣсто въ сенатѣ; г) іезуитскимъ училищамъ не оставаться болѣе ни въ Кіевѣ, ни въ другихъ помѣстьяхъ казацкихъ. Сеймъ и король 12 января 1650 года утвердили Зборовскій договоръ. Но польскіе паны такъ мало желали сохранить его, что осыпали короля пасквилями за договоръ. Митрополитъ Сильвестръ прибылъ въ Варшаву, чтобы занять мѣсто въ Сенатѣ; магнаты, и всего болѣе паны-бискупы, подняли шумъ, и едва явился онъ въ сенатѣ, бискупы вышли вонъ. Чтобы избѣжать наглыхъ оскорбленій, митрополитъ выѣхалъ изъ Варшавы. Объ исполненіи прочихъ статей договора относительно вѣры также не думали. Напротивъ кровожадныя жестокости снова начались какъ въ Малороссіи, такъ и въ Литвѣ и на Волыни. Для первой покой совѣсти начался только въ 1654 году когда она отдалась подъ защиту русскаго царя.

Какъ мало любили унію многіе и изъ принимавшихъ ее, показываютъ событія 1654—1667 годовъ. Въ эти немногіе годы власти московской почти надъ всѣмъ литовскимъ княжествомъ многіе охотно бросали унію. Въ 1668 году Вильна объявляла, что она готова разорвать несчастную связь съ Римомъ, лишь бы царь защитилъ отъ гоненій. Подъ властію ляховъ Волынь съ червонною Русью и Бѣлоруссія страдали по прежнему. Полоцкій архіепископъ уніатъ Кипріянъ Жоховскій поднесъ королю на сеймѣ книгу о мѣрахъ истребить православіе въ Литвѣ и Польшѣ. Напрасно царь

Алексій не разъ требовалъ прекратить гоненія, оскорблявшія и вѣру и человѣчество. Въ 1686 году одною изъ статей вѣчнаго мира Россіи съ Польшею постановлено было оставить за православіемъ епархіи: луцкую, львовскую, галицкую, перемышльскую и могилевскую. Россія, обѣщавшая въ тоже время свободу римскому исповѣданію въ своихъ областяхъ, вѣрно исполняла свое слово. А въ Польшѣ никто не думалъ объ исполненіи государственнаго договора. Епископы перемышльскій Иннокентій, львовскій Іосифъ и луцкій Мелетій, ничего не получили для каѳедръ и по прежнему жестоко были тѣснимы, пока наконецъ перешли въ унію, первый 1692, два послѣдніе въ 1700 году. Все, что оставалось еще православнаго въ Польшѣ, терпѣло поруганія и оскорбленія наглыя. Въ 1711 году посвященъ былъ для Луцка епископъ Кириллъ; но униты выгнали его и онъ умеръ въ Переяславлѣ. Въ 1720 году за православіемъ въ Польшѣ оставалась одна только епархія могилевская, но и та предъ тѣмъ цѣлыя 20 лѣтъ (1676—1693 годъ) оставалась безъ пастыря; дворянство на Волыни, въ Литвѣ и Бѣлоруссіи передалось римской вѣрѣ; но иноки и простой народъ еще боролись съ уніею и Римомъ за отеческую вѣру.

§ 13. Учители и защитники православія.

«Если бы исшедшіе отъ насъ не возстали на насъ, говорилъ одинъ депутатъ православія въ 1620 году, то такія науки, такія училища, такое число достойныхъ людей не явились бы въ русскомъ народѣ; ученіе въ храмахъ нашихъ по прежнему было бы покрыто пылью нерадѣнія». Это вполнѣ справедливо. Унія вызвала православіе на кровавые труды, и явились учители, достойные православія, питомцы школы и жизни.

Одинъ изъ самыхъ достойныхъ представителей православія былъ *Леонтій Карповичъ*, воспитанникъ острожскихъ школъ, строитель и первый архимандритъ виленскаго Духова монастыря, съ 1616 года епископъ владимірскій и брестскій. Онъ еще тогда, какъ былъ іеродіакономъ Печерской лавры, въ 1608 году написалъ обличеніе на унію: онъ описываетъ унію, какъ очевидецъ брестскаго сейма 1597 года и перомъ, достойнымъ событія. Въ званіи архимандрита виленскаго Леонтій въ 1615 году говорилъ двѣ проповѣди, одну на преображеніе Господа, другую на успеніе Богоматери. Эти

проповѣди образецъ сердечнаго краснорѣчія, плодъ глубокаго знанія слова Божія, искусства, достойнаго церковной каѳедры; современники не напрасно называли сего страдальца за вѣру «подобнымъ Златоусту въ витійствѣ».

Извѣстные воспитанники львовскаго училища: *Исаія Копинскій, Лаврентій Зизаній, Кириллъ Транквилліонъ, Памва Берында, Исаія Трофимовичъ и Сильвестръ Коссовъ*, мало занимались полемикою и много нуждами нравственной жизни. *Исаія* въ 1631 году митрополитъ кіевскій, но не надолго, а прежде того съ 1620 года епископъ перемышльскій, постоянно занимавшійся жизнію созерцательною и устроеніемъ обителей, оставилъ *лѣствицу* духовнаго по Бозѣ иноческаго житія, *алфавитъ* духовный и сильное *увѣщаніе* князю Вишневецкому, отступавшему отъ православія. *Лаврентій*, учитель львовскаго училища, и потомъ проповѣдникъ и протоіерей въ Корцѣ на Волыни, послѣ грамматики, изданной въ 1596 году для виленскаго училища, написалъ пространный катихизисъ. *Кириллъ*, учитель и іеромонахъ львовскаго братства, съ 1591 года проповѣдникъ слова Божія, по благословенію экзарховъ востока и своего епископа Іереміи, написалъ, послѣ *зерцала богословія, евангеліе учительное:* въ санѣ архимандрита черниговскаго сочинилъ онъ *перло многоцѣнное*, собраніе благочестивыхъ размышленій въ прозѣ и стихахъ. Въ предисловіи ко второму сочиненію своему пишетъ онъ, что нѣкоторые то по слабости смысла, то по злости воздвигли на него гоненіе за его учительное евангеліе: «хульнаго языка ихъ слово гнилое промчеся по всей земли русской»: но прибавляетъ онъ, «мою невинность откроетъ Господь Богъ мой».

Тѣхъ же львовскихъ училищъ воспитанникомъ былъ *Захарій Копыстенскій*, на короткое время архимандритъ печерскій (съ 1625 года † 1626), но который былъ довольно жаркимъ полемикомъ. Въ обширной палинодіи своей онъ съ силою мысли и теплотою сердечною опровергаетъ сочиненіе уніата: оборона уніи; показываетъ происхожденіе и причины уніи, обличаетъ своеволіе папистовъ въ догматахъ и обрядахъ, много говоритъ о состояніи русской Церкви. Въ томъ же духѣ написано имъ: о правдивой единости христіанъ правовѣрныхъ; ему же принадлежитъ сочиненіе съ именемъ Азаріи: о вѣрѣ единой, святой, соборной, апостольской церкви, писанное также противъ уніи.

Войною съ іезуитами и уніатами особенно славенъ былъ *Іоанникій Голятовскій*, учившійся и долго учившій въ кіевской коллегіи, настоятель Купятицкаго волынскаго монастыря, скончавшійся (1688 года) архимандритомъ сѣверскимъ. Когда въ половинѣ XVII столѣтія іезуиты и уніаты стали издавать разныя бранныя сочиненія противъ восточной Церкви, называя ее *новою* и *схизматическою;* тогда для борьбы съ ними, съ общаго согласія малорусскихъ церквей, избраны были Лазарь Барановичъ, извѣстный по проповѣдямъ, и Іоанникій Голятовскій, тогда ректоръ кіевской коллегіи. Едва вступилъ Іоанникій въ борьбу, на которую былъ вызванъ, какъ одно за другимъ появились сочиненія его, написанныя душею пылкою и правдивою, сочиненія, которыя съ жаромъ читали не только православные, но и уніаты. Іезуиты не видали еще между православными, кто бы такъ ловко отражалъ нападенія ихъ, такъ сильно обличалъ неправду ихъ и съ такою славою оканчивалъ дѣло съ ними, какъ раздѣлался Голятовскій. *Бесѣда бѣлоцерковская*, изд. 1663 года, та самая, для которой онъ вызванъ былъ изъ Кіева, разсуждаетъ съ іезуитомъ Пекарскимъ о церковномъ священноначаліи. Ученіе древней Церкви *о происхожденіи Святаго Духа* писано въ опроверженіе сочиненія іезуита Боймы о власти папы и исхожденіи Святаго Духа. *Отвѣтъ* россійской Церкви Римлянамъ писанъ въ опроверженіе книги: фундаментъ вѣры, сочиненной іезуитомъ Скаргою. Іоанникій писалъ еще противъ Іудеевъ (Мессія правдивый), которыхъ такъ любили лѣнивые магнаты и которымъ поднялъ было «роги» слухъ о какомъ-то «Мессіашѣ» смирнскомъ. Писалъ и противъ магометанъ (алкоранъ разрушенный, лебедь), которые жили въ Литвѣ и Волыни. Сверхъ того онъ извѣстенъ и какъ проповѣдникъ: ключъ разумѣнія ректора Іоанникія (1659 года) содержитъ поученія на всѣ великіе праздники.

Далеко бѣднѣе этихъ даровитыхъ ученыхъ воспитанники той же кіевской школы. *Тарасій Земка*, *Иннокентій Гизель*, *Антоній Раздивиловскій* и *Іоаннъ Максимовичъ*, архіепископъ черниговскій, страстный охотникъ до виршъ.

Наконецъ никто столько не былъ достоинъ общаго уваженія и по своей судьбѣ, и по учености, и по заслугамъ православію, какъ *Адамъ Зерниковъ*, къ сожалѣнію, едва замѣченный въ свое время. Рожденный и воспитанный въ лютеранизмѣ, слушавшій въ лучшихъ университетахъ запада разныя науки, Адамъ самъ по себѣ

почувствовалъ недовольство лютеранизмомъ, раздѣленнымъ на секты и послушнымъ произволу каждаго учителя. Чтеніе книги Митрофана Критопула «Исповѣданіе восточной Церкви» обратило сердце его къ Церкви греческой; онъ сталъ читать греческихъ отцевъ и учителей, чтобы повѣрить правоту ея въ спорѣ съ Римомъ объ исхожденіи Святаго Духа. Адамъ посѣтилъ Оксфордъ и Кембриджъ и посвящалъ дни и ночи на чтеніе греческихъ рукописей; съ тою же цѣлію былъ въ Парижѣ и Римѣ. Положивъ твердое намѣреніе принять православіе, онъ хотѣлъ съ кѣмъ нибудь отправиться въ Москву; но чрезъ Вильну прибылъ къ Лазарю, архіепископу черниговскому, который принялъ его съ радостію и помѣстилъ въ своемъ домѣ Объявивъ пастырю свое желаніе, Адамъ вмѣсто простаго отреченія отъ лютеранства написалъ *опроверженіе лютеранской вѣры*. Затѣмъ гетманъ принялъ его въ Батуринѣ съ честію, какъ хорошаго инженера; но Адамъ отказался отъ свѣтской чести и, принявъ иночество, посвятилъ время собранію розысканій своихъ по библіотекамъ запада. Около 1682 года окончилъ онъ трактатъ *о происхожденіи Святаго Духа отъ единаго Отца*. Это былъ трудъ, какого дотолѣ не было на самомъ востокѣ, трудъ образцовый какъ по силѣ доказательствъ, такъ и по духу изложенія, спокойному и отчетливому. Тѣмъ не менѣе въ точности неизвѣстно, когда скончался чудный Зерниковъ. Извѣстно только, что онъ блаженно окончилъ жизнь въ Батуринскомъ монастырѣ, тогда какъ управлялъ братіею св. *Димитрій*.

§ 14. На сѣверѣ: просвѣщеніе, училища.

При самомъ началѣ патріаршества въ Россіи соборъ восточныхъ патріарховъ вмѣнилъ въ обязанность каждому епископу внушать любовь къ изученію священныхъ наукъ и оказывать посильную помощь какъ наставникамъ, такъ и желающимъ учиться. Къ сожалѣнію на сѣверѣ привычка къ старому мраку застарѣла въ массѣ народной и она же прикрывала свое нерасположеніе къ просвѣщенію опасеніями противъ разноязычнаго разнорѣчія. «Не зная ни православія, ни кривословія, и божественныя писанія, точію по чернилу проходяще», какъ говорилъ сотрудникъ преподобнаго Діонисія Арсеній, твердили, что Русскіе и безъ наукъ православны. Не легко, не скоро можно было ослабить, тѣмъ болѣе побѣдить,

такое худое направленіе мыслей и чувствъ. Требовалось время. Возвратясь изъ плѣна польскаго, патріархъ Филаретъ принесъ съ собою съ юго-запада сознаніе услугъ просвѣщенія для вѣры, хотя надъ этимъ сознаніемъ и преобладало еще чувство негодованія на папизмъ. Въ Чудовѣ монастырѣ заведена была при немъ патріаршая греко-латинская школа; учителемъ въ ней былъ Арсеній, тотъ самый грамматикъ, который страдалъ предъ тѣмъ за ревность свою къ просвѣщенію; въ 1633 году она уже подавала иностранцу Олеарію надежду на лучшую будущность А въ слѣдующемъ году напечатали для нея при букварѣ нѣсколько грамматическихъ правилъ.

Въ 1649 году безъ сомнѣнія по предложенію друга царскаго, митрополита Никона, вызваны были царскою грамотою изъ кіевскаго Братскаго монастыря ученые старцы *Арсеній Сатановскій* и *Епифаній Славеницкій*, а въ слѣдующемъ году прибылъ еще іеромонахъ *Дамаскинъ Птицкій*. Ихъ отправили изъ Кіева и приняли въ Москвѣ «для реторическаго ученія и для перевода греческихъ книгъ». На первый разъ помѣщены они были въ Андреевскомъ монастырѣ, по желанію и на содержаніе боярина Ртищева, друга Никонова. Составилось въ точномъ смыслѣ ученое братство съ училищемъ. Когда Никонъ взошелъ на патріаршую каѳедру, то онъ вызвавъ изъ соловецкаго заточенія Арсенія Грека, помѣстилъ его, Епифанія и Дамаскина въ Чудовомъ монастырѣ, а Сатановскаго въ Богоявленскомъ. Епифаній облеченъ былъ званіемъ начальника патріаршаго чудовскаго училища и главнаго справщика книгъ. Занятія ученаго братства оживились. При Никонѣ пріобрѣтены были для Москвы драгоцѣнныя сокровища востока, древнія греческія книги, а кромѣ того царская библіотека обогащалась сокровищами запада.

Бѣды Никона были бѣдою и для ученаго братства; ревнителей просвѣщенія называли измѣнниками православію. Востокъ опять поддержалъ друзей просвѣщенія, въ борьбѣ ихъ съ невѣжествомъ. Немного значило увѣщаніе Паисія Лигарида умножить въ Россіи училища. Но весьма много значила для святой Церкви проповѣдь патріарховъ Паисія и Макарія. Въ ней патріархи убѣждали народъ полюбить мудрость, убѣждали царя завесть училища греческія и славянскія, убѣждали пастырей содѣйствовать царю и желаніями и доходами съ имѣній въ заведеніи училищъ. Мысли патріарховъ не остались безъ плода. Избранные, боголюбивые граждане Москвы подали просьбу царю о дозволеніи открыть училище при церкви

святаго Іоанна Богослова. Патріархи писали грамоту, гдѣ преподавая благословеніе обучаться на греческомъ, славянскомъ и латинскомъ языкахъ, поражали анаѳемою враговъ просвѣщенія. Іеромонахъ *Тимоѳей*, принесшій въ Москву горькія извѣстія о притѣсненіяхъ православію на востокѣ отъ Турокъ и отъ Латинянъ, возбудилъ въ царѣ Ѳеодорѣ желаніе помочь востоку просвѣщеніемъ. Царь предложилъ патріарху Іоакиму открыть греческое училище въ Москвѣ. Іоакимъ радъ былъ предложенію. Собрано было до 30 учениковъ и (1679 года) училище открыто въ типографскомъ домѣ. Царь и патріархъ такъ занимались, такъ дорожили своимъ духовнымъ садомъ, что почти каждую недѣлю посѣщали его. Чрезъ два года царь жалованною грамотою предназначилъ новому училищу обширное значеніе *Академіи*; здѣсь должны были посѣваться и расти сѣмена наукъ словесныхъ, философскихъ и богословскихъ; для успѣховъ просвѣщенія предоставлена Академіи царская библіотека. Къ сожалѣнію, обстоятельства не допустили въ Москву изъ юго-запада Россіи людей способныхъ, предлагавшихъ свои услуги Академіи; царь Ѳеодоръ скоро умеръ; а затѣмъ слѣдовали волненія брадатыхъ стрѣльцовъ; все это не дозволило осуществиться въ полномъ видѣ плану Академіи. По приглашенію патріарха Іоакима прибыли въ Москву два ученыхъ Грека, люди способные по дарованіямъ и просвѣщенію; но двумъ нельзя было сдѣлать всего для Академіи. Іеромонахи Іоанникій и Софроній *Лихуды* окончили образованіе въ Падуанскомъ университетѣ съ докторскими дипломами; имъ дозволили въ Москвѣ обучать всѣмъ свободнымъ наукамъ. Послѣ грамматики и піитики преподаны были реторика, логика съ діалектикою и физика, на греческомъ и латинскомъ языкахъ. Съ 1701 года, когда возвратился изъ Рима іеромонахъ *Палладій Роговскій*, начали преподавать богословіе. Лихуды сдѣлали много; ученики ихъ столько успѣли, что свободно объяснялись на латинскомъ и греческомъ языкахъ и хорошо узнали правила словесности и логики. Въ 1694 году Лихудовъ вытѣснили изъ Академіи; мѣсто ихъ заняли ученики ихъ. Академія имѣла уже свои учебныя книги, которыя написаны были то Лихудами, то учениками ихъ.

Въ концѣ періода начали открывать училища въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Москвы. Начало положилъ святитель ростовскій Димитрій; въ 1703 году онъ собственными средствами завелъ въ Ростовѣ разсадникъ достойныхъ учителей народа и самъ по временамъ пре-

подавалъ уроки, и толковалъ священное писаніе. Іовъ, митрополитъ новгородскій, вызвалъ Лихудовъ изъ костромскаго заточенія, открылъ (въ 1706 году) при своемъ домѣ двѣ школы, одну греко-славянскую, другую славянскую, а потомъ завелъ въ нѣсколькихъ городахъ своей епархіи малыя школы.

§ 15. Борьба съ папизмомъ, который вводили съ самозванцами.

Іезуиты, поднявъ кровавую войну на югѣ противъ православія, въ то же время облили кровію и сѣверъ, домогаясь власти надъ сѣверомъ. Только здѣсь ни ловкость ихъ, ни оружіе Сигизмунда не успѣли сдѣлать того, что успѣли они сдѣлать на югѣ.

Теперь уже нѣтъ никакого сомнѣнія, что первый самозванецъ, открывшій путь и другимъ, былъ орудіемъ папистовъ. Іезуиты расположили папскаго нунція Рангони въ пользу самозванца. Нунцій потребовалъ, и самозванецъ далъ письменное обязательство принять римскую вѣру и быть послушнымъ сыномъ папы. Когда въ слѣдъ затѣмъ іезуиты и нунцій расположили короля Сигизмунда торжественно признать самозванца наслѣдникомъ престола русскаго и дѣйствовать въ его пользу, признательный замозванецъ въ домѣ краковскихъ іезуитовъ отрекся отъ восточной Церкви, исповѣдался іезуиту и принялъ причастіе отъ нунція, совершавшаго надъ нимъ конфирмацію. Въ маѣ 1604 года самозванецъ далъ письменное обязательство Сандомирскому воеводѣ, что онъ будущей супругѣ своей и дочери Мнишека даритъ въ собственность Новгородъ и Псковъ съ ихъ уѣздами, и оставляетъ за нею полное право строить монастыри и школы по обряду римскому. «И мы сами, прибавлялъ онъ, соединеніе сіе приняли и станемъ накрѣпко промышлять, чтобъ все московское государство въ одну римскую вѣру привести». Въ іюлѣ самозванецъ писалъ къ папѣ Клименту VIII, обѣщая обратить Россію къ папѣ, и тотъ не замедлилъ удостовѣрить въ готовности своей помогать ему апостольскою властію. Преемникъ Климента, Павелъ привелъ въ движеніе всѣ мѣры, чтобы надежды, поданныя Димитріемъ, осуществились въ полномъ ихъ видѣ.

Лжедимитрій избралъ въ патріарха Грека Игнатія, который воспитался въ Римѣ и готовъ былъ унижаться предъ самозванцемъ. Съ самозванцемъ прибыло изъ Польши въ Москву нѣсколько іезу-

нтовъ; самозванецъ далъ имъ храмъ; свободно, довѣрчиво говорилъ съ ними. Но въ Москвѣ не такъ легко было ввесть римское исповѣданіе, какъ казалось въ мечтахъ властолюбія: въ Москвѣ тяготились и тѣмъ, что Ляхи въ Москвѣ, и били Ляховъ на улицахъ. Лжедимитрій видѣлъ себя не въ такомъ положеніи, чтобы принимать римскихъ епископовъ. Онъ написалъ къ папскому нунцію въ Краковѣ, чтобы разрѣшили Маринѣ ѣсть мясо въ субботу и принимать причастіе отъ патріарха. Нунцій сильно взволновался такимъ требованіемъ. Онъ писалъ, что Царь не только супругу и всѣхъ ея людей долженъ силою самодержавной власти оградить отъ уступокъ въ ея вѣрѣ; но онъ, безъ сомнѣнія, помнитъ свое обѣщаніе соединить Церковь русскую съ римскою. Лжедимитрій, чтобы успокоить нунція, отказался на словахъ отъ своего требованія и увѣрялъ, что помнитъ обѣщаніе. Онъ не оставлялъ своего намѣренія въ отношеніи къ папѣ, но крайной мѣрѣ онъ жилъ такъ, какъ бы никогда не былъ Русскимъ того времени. Во дворцѣ не преставали музыка, пляска; онъ открыто смѣялся надъ всѣмъ русскимъ и хвалилъ все иноземное; обобралъ монастыри; не посѣщалъ храмовъ православія даже и въ праздники. Это легкомысліе, эти безпутства возбуждали негодованіе въ народѣ. Даже между стрѣльцами, которыхъ особенно ласкалъ онъ, нѣкоторые стали говорить въ слухъ, что царь врагъ вѣры. Смѣлые лишались головы. Царь Симеонъ свободно говорилъ посѣщавшимъ его не предаваться римскимъ новизнамъ, стоять за православіе. Самозванецъ сослалъ его въ Кириловъ монастырь. Дьякъ Осиповъ спокойно пожертвовалъ жизнію, чтобы сказать правду въ глаза самозванцу. Въ Великій постъ, на шестой недѣлѣ угощалъ самозванецъ бояръ «телячьимъ мясомъ». Князь Шуйскій сказалъ, что ѣсть въ постъ мясо противно церковному правилу; а телячьимъ мясомъ русскіе гнушаются и въ другое время. Татищевъ, считавшійся преданнымъ Лжедимитрію, поддерживалъ голосъ Шуйскаго и такъ говорилъ смѣло, что самозванецъ приказалъ было сослать его въ ссылку. Какъ ни легкомысленъ былъ самозванецъ; эти случаи дали ему знать, что замыслъ его и іезуитовъ о перемѣнѣ вѣры въ Россіи нелѣпъ, что обратить Москву къ папѣ также не легко, какъ заставить Волгу течь съ востока на западъ. Потому-то положили не вполнѣ исполнять требованія нунція даже въ отношеніи къ Маринѣ; положено для наружности ходить ей иногда въ греческій храмъ, принимать причастіе

отъ патріарха, поститься въ среду, а не въ субботу. И однакожъ положили, чтобы во внутреннихъ покояхъ ея былъ костелъ, гдѣ она будетъ исполнять обряды латинскіе. Испорченный грекъ Игнатій соглашался на эти условія. Но казанскій митрополитъ Гермогенъ и коломенскій епископъ Іоасафъ настоятельно требовали, чтобы невѣста, какъ царица русская, торжественно приняла православіе; а иначе она не царица и даже не можетъ быть заключенъ бракъ съ нею. Самозванецъ закипѣлъ гнѣвомъ, приказалъ немедленно выслать Гермогена изъ столицы въ казанскій монастырь и грозилъ лишить его сана. Такая же участь ожидала и Іоасафа. Но Господь защитилъ Церковь! Неистовства Ляховъ, во время свадьбы Лжедимитріевой, возстановили всѣхъ противъ самозванца, и онъ погибъ смертію позорною.

Іезуиты и послѣ того не оставляли надеждъ своихъ. Судьба мужа Маринина слишкомъ извѣстна была Ляхамъ. И однако Польша сколько по политическимъ, столько и по іезуитскимъ видамъ, помогала второму самозванцу. Цѣль похода 1617 года въ Россію опредѣлена была публично въ рѣчи Гнѣзненскаго архіепископа Владиславу. Польша стремилась къ тому, чтобы а) Владиславъ овладѣлъ русскимъ престоломъ, котораго домогался предъ тѣмъ для себя Сигизмундъ; б) рѣшено было ввесть унію въ Россію и в) присоединить къ Польшѣ западныя русскія области. Такимъ образомъ іезуиты цѣлые 25 лѣтъ лили кровь русскую, домогаясь открытой власти надъ русскою Церковію, и ничего не пріобрѣли для папы.

§ 16. Исправленіе внѣшняго богослуженія; отличія въ богослуженіи со введеніемъ патріаршаго сана; исправленіе книгъ и обрядовъ: а) при патріархахъ Іонѣ и Гермогенѣ

Самымъ важнымъ дѣломъ духовнаго просвѣщенія въ періодъ патріаршества было исправленіе книгъ и обрядовъ церковныхъ. Этотъ подвигъ, какъ ни печальны обстоятельства его, былъ подвигъ самый блистательный по своему внутреннему значенію. Онъ говоритъ каждому о той великой истинѣ, что Церковь православная, не какъ западная, любитъ истину въ духѣ евангельскомъ, готова бороться съ суевѣріемъ, но далека отъ того, чтобы отдавать вѣру подъ власть разума. Кто на западѣ стоялъ упорно за подложную старину запада? Папы. Кто въ Россіи старался очищать въ старинѣ

церковной плевелы человѣческіе? Пастыри Церкви русской. Реформація казалась справедливою въ желаніи возстановленія подлинной старины; но къ сожалѣнію несправедливою оказалась въ томъ, что простерла требованія перемѣнъ на самые догматы вѣры и таинства. Не такъ поступила Церковь русская. И на югѣ и на сѣверѣ исправляла она только обряды, исправляла рукою пастырей. Прискорбно видѣть, что такъ много членовъ отдѣлилось отъ Церкви православной при очищеніи старины; но люди вездѣ платятъ дань грѣху и мраку.

Нѣкоторыя отличія въ богослуженіи сѣверной русской Церкви принадлежали самому патріаршему сану. Патріаршій санъ, не прибавляя правъ по управленію московскому митрополиту, съ тѣмъ особенно и введенъ былъ, чтобы большимъ благолѣпіемъ и благочиніемъ въ богослуженіи сильнѣе возбуждать вѣрныхъ къ благоговѣнію и благочестію.

Вотъ главныя принадлежности патріаршаго сана! *Патріархъ* при соборномъ служеніи облачался среди церкви на амвонѣ, архіерей въ алтарѣ. Онъ стоялъ по срединѣ, они по сторонамъ. Онъ въ алтарѣ сидѣлъ на горнемъ мѣстѣ, они стояли внизу. Во время причащенія онъ причащалъ архіереевъ изъ своихъ рукъ: архіереи архимандритовъ. Одежды его въ богослуженіи: саккосъ съ нашивною епитрахилью, усыпанною жемчугомъ, по подобію Ааронова нагрудника, омофоръ, митра съ крестомъ на верху, иногда съ короною по опушкѣ; стихарь, поясъ, епитрахиль и поручи его съ гаммами, какъ символъ токовъ крови Іисусовой, два энколпія или панагіи и крестъ. Мантія его бархатная зеленая съ струями золотыми и серебряными, на которой скрижали вверху съ образомъ благовѣщенія или съ крестями и херувимами, а внизу съ звонками. Пастырскій жезлъ съ зміями, символъ разумнаго правленія, клобукъ бѣловидный съ нашивнымъ крестомъ и иногда съ серафимами. Въ церковномъ ходу предъ патріархомъ несли свѣчу, а во время путешествія предшествовалъ ему крестъ и послѣдовалъ жезлъ.

Со введеніемъ патріашества, хотя не въ одно и то же время, введены были перемѣны въ служеніи и прочихъ іерарховъ.

Въ 1675 году назначено было для *митрополита* слѣдующее облаченіе: саккосъ безъ нашивной епитрахили, мантія багряновидная, но не свѣтлыхъ цвѣтовъ; скрижали червленоатласныя безъ крестовъ; митра и клобукъ бѣлый, но безъ креста; при панагіи крестъ;

въ путешествіи предшествовалъ ему крестъ, но только въ своей епархіи.

Архіепископы и *епископы* облачались въ фелонь, но у первыхъ онъ былъ многокрестный. Александрійскій патріархъ Паисій (въ 1669 году) предлагалъ патріарху Іоасафу дозволить, по докладѣ царю, всѣмъ архіепископамъ облачаться въ саккосъ въ своей епархіи Но это преимущество предоставлялось по временамъ только нѣкоторымъ архіепископамъ, въ видѣ отличія за пастырскія добродѣтели. Прочія одежды: набедренникъ, омофоръ, панагія, митра и клобукъ черный.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя отличія архіерейскаго служенія, усвоявшіяся довольно многимъ архимандритамъ, въ Россіи, соборомъ 1675 года назначены только для трехъ архимандритовъ.

Послѣ того, какъ за 10 лѣтъ до патріаршества начали ограничивать порчу книгъ книгопечатаніемъ, а теперь введеніемъ патріаршества вводили столь важныя перемѣны въ богослуженіи и не переставали по прежнему установлять новыя празднества: въ самомъ началѣ патріаршества въ томъ уже твердо были убѣждены, что надобно исправлять ошибки въ книгахъ, возросшія до такого числа съ теченіемъ времени, и что для того надобно не только печатать книги, но предварительно печатанію, сличать поздніе съ древними лучшими списками.

При патріархѣ *Іовѣ* довольно было издано книгъ, дотолѣ не издававшихся въ Москвѣ и введено нѣсколько новыхъ службъ и праздниковъ. При *Гермогенѣ* заботились о томъ же. Но такъ велики были тогда бѣдствія Церкви, что не много оставалось времени и свободы для простаго тисненія рукописей. А между тѣмъ, тѣ которые при Іовѣ и Гермогенѣ занимались пересмотромъ рукописей для печати, не знали греческаго языка. Отселѣ повѣрка книгъ ограничивалась только сличеніемъ однѣхъ славянскихъ рукописей съ другими. Если же на югѣ, гдѣ исправленіе книгъ совершалось людьми образованными, хорошо знавшими греческій языкъ, разногласіе рукописей славянскихъ заставляло терять надежду видѣть когда-нибудь въ славянскихъ книгахъ лице правды святой: то, что могло выходить изъ московской типографіи? Такимъ образомъ весьма естественно, что какъ при патріархѣ *Іовѣ*, такъ и при *Гермогенѣ* чувствовали тяжесть ошибокъ, обременившихъ письменныя книги, и сознавались, что очень много недостатковъ остается въ новыхъ печатныхъ книгахъ.

§ 17. б) Послѣ Гермогена и при патріархѣ Филаретѣ.

По вступленіи Михаила Ѳеодоровича на престолъ царскій ревностно продолжали печатаніе книгъ. Въ 1617 году троицкій старецъ, Арсеній Глухой и клементьевскій священникъ, Иванъ Насѣдка, жаловались царю Михаилу, что при множествѣ ошибокъ, вошедшихъ въ книгу *требникъ*, они одни не въ силахъ исправить ошибокъ; царь (отъ 8 ноября) поручилъ троицкому архимандриту Діонисію принять участіе въ исправленіи требника. Діонисій и его сотрудники принялись за дѣло, ввѣренное имъ, съ живымъ усердіемъ и не безъ достаточныхъ способовъ; кромѣ древнихъ славянскихъ рукописей, были во вниманіи ихъ четыре греческихъ требника. Арсеній хорошо зналъ славянскую грамматику и греческій языкъ. Съ такими способами увидѣли, что позднѣйшія книги требника обезображены ошибками, ими же наполнены позднѣйшіе списки другихъ книгъ; особенно странно было видѣть, что требникъ, недавно изданный, изданъ былъ съ грубыми ошибками. Исправители сдѣлали, что могли по мѣрѣ силъ и убѣжденію своему. Но въ Москвѣ огласили ихъ еретиками. Въ іюлѣ 1618 года на соборѣ положили: «архимандритъ Діонисій писалъ по своему изволу. И за то архимандрита Діонисія, да попа Ивана, отъ церкви Божіей и литургіи служити отлучаемъ, да не священствуютъ. Діонисія обвиняли въ томъ, что «имя Святой Троицы велѣлъ въ книгахъ марать и Духа Святаго не исповѣдуетъ, яко огнь есть». Это означало, а) что исправители полагали сдѣлать перемѣны въ славословіяхъ Святой Троицѣ, оканчивающихъ собою разныя молитвы, б) въ чинѣ водоосвященія исключали слово *и огнемъ*, какъ внесенное произволомъ невѣжества. Напрасно Діонисій писалъ защищеніе поправкамъ своимъ. Пока происходили совѣщанія собора, Діонисія держали подъ стражею, а въ дни праздничные въ кандалахъ водили по улицамъ Москвы. Народъ кричалъ: вотъ еретикъ! хочетъ вывесть огонь изъ міра;—и бросалъ въ него, чѣмъ попало. Преподобный, покрытый рубищемъ, былъ веселъ, какъ младенецъ; онъ забавлялся съ тѣми, которые толкали и били его. Потомъ въ Новоспасской обители томили его въ дыму на полатяхъ и морили голодомъ. Арсеній также посаженъ былъ въ жестокое заключеніе. И цѣлый годъ продолжались истязанія Діонисію.

Кто жъ такіе возставали противъ благонамѣренныхъ исправителей? Предсѣдателемъ собора былъ крутицкій митрополитъ Іона, управлявшій патріаршествомъ. Въ другихъ случаяхъ онъ былъ разсудителенъ, и въ этомъ случаѣ безъ сомнѣнія онъ не раздѣлялъ всего, что говорили противъ исправителей. Главными обвинителями на соборѣ были Сергіева монастыря *уставщикъ Филаретъ, ризничный діаконъ Маркеллъ*, да *головщикъ старецъ Логгинъ*. Маркеллъ мало извѣстенъ, за то слишкомъ извѣстны Логгинъ и Филаретъ. Головщикъ Логгинъ былъ прежде того справщикомъ книгъ при типографіи и слѣдовательно теперь онъ стоялъ за личное свое дѣло. Все это достоинство состояло въ томъ, что онъ былъ «громогласный пѣвецъ, и хитрость грамматическую и философство книжное нарицалъ еретичествомъ». «Ты мастеръ всему, замѣчалъ ему разъ преподобный Діонисій, а что поешь и говоришь, о томъ не разсуждаешь; вопишь великимъ гласомъ: Аврааму и сѣмени его до вѣка». Архимандритъ ввелъ читать въ храмѣ бесѣды Златоустаго, переведенныя Максимомъ Грекомъ; а Логгину это «море сладости, яко лужа негодная вмѣняшеся». Наглость его не знала себѣ границъ, какъ и невѣжество. Уставщикъ Филаретъ былъ другомъ Логгина. Этотъ былъ еще замѣчательнѣе. Онъ иночествовалъ въ обители болѣе 50 лѣтъ; но «отъ простоты ненаученія двѣ мысли мудрованія недобраго на умъ ему пріидоша; первая убо мысль сицева: глаголаше бо, Господь нашъ Іисусъ Христосъ не прежде вѣкъ отъ Отца родися, но тогда, егда посланъ бысть Архангелъ Гавріилъ благовѣстити Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Другая же мысль ему бѣ мудрованіе, содѣтеля Бога непостижимаго и неописаннаго, Отца и Сына и Святаго Духа, описанна глаголаше и человѣкообразна суща». Итакъ вотъ въ одномъ и томъ же лицѣ и самый темный невѣжда и дерзкій еретикъ! Не трудно замѣтить, какъ эти два лица близки по характеру своему къ какому нибудь Аввакуму или Лазарю! Арсеній пишетъ, что изъ 12 славянскихъ списковъ въ 10 спискахъ не было слова *и огнемъ*; въ одномъ изъ двухъ остальныхъ приписано оно на полѣ, а въ другомъ подъ строкою; но въ печатномъ требникѣ это слово внесено уже въ строку. Казалось бы этого уже слишкомъ довольно, чтобы видѣть подлогъ поздній. Нѣтъ, странную новизну выдавали за старину и защищали подлогъ съ ожесточеніемъ!

Іерусалимскій патріархъ Θеофанъ, прибывъ въ Москву, немед-

ленно обратилъ вниманіе любви на страдальцевъ; онъ предложилъ патріарху Филарету облегчить положеніе ихъ; Діонисій и Арсеній освобождены были изъ темницы; Насѣдка умѣлъ выпутаться изъ бѣды еще прежде. Совершенное же оправданіе Діонисію Филаретъ произнесъ не прежде того, какъ получилъ письменный отзывъ о словѣ *и огнемъ* отъ другихъ патріарховъ. Тогда (въ 1626 году) особенною грамотою повелѣлъ онъ не читать болѣе слова *и огнемъ* въ молитвѣ водоосвященія и зачернить это слово въ Требникѣ. Такимъ образомъ волненіе невѣжества, дышавшаго расколомъ, было укрощено.

Между тѣмъ еще и прежде полученія отвѣта патріарховъ равно и послѣ того, патріархъ Филаретъ продолжалъ начатое исправленіе книгъ; сотрудники Діонисія и самъ преподобный Діонисій въ оправданіе свое показали много ошибокъ въ разныхъ церковныхъ книгахъ. Согласно съ волею патріарха особенно пересмотрѣны были *Требникъ* и *Служебникъ*. Поелику же тревоги невѣжества, заволновавшагося изъ-за одного слова, показывали, что весьма нужна осторожность въ семъ дѣлѣ, да и патріархъ Филаретъ самъ по себѣ стремился болѣе всего охранить русское отъ иноземнаго, отъ латинства: то въ исправленіи книгъ при патріархѣ Филаретѣ слѣдовали преимущественно также славянскимъ спискамъ, хотя и ввели довольно новостей. Однако и онъ въ 1633 году, окружною грамотою требовалъ отобрать по всѣмъ мѣстамъ и прислать въ Москву для преданія огню Уставъ, напечатанный справщикомъ Логгиномъ. Памятникомъ той же ревности его противъ суевѣрія было, что онъ строго наказалъ дьячка за употребленіе *рафлей*. Съ такимъ же знаніемъ духа вѣры поступилъ онъ, когда въ 1626 году доставлена въ Москву *риза Господня* и установляли празднованіе ей.

§ 18. в) При патріархѣ Іоасафѣ I порча книгъ и возвращеніе къ лучшему при патріархѣ Іосифѣ.

Преемникъ Филарета, *Іоасафъ*, сперва позволилъ издать *требникъ*, *уставъ* и *служебникъ* Филарета безъ перемѣны: потомъ счелъ необходимымъ исправить въ нихъ очень многое. Главное исправленіе состояло въ пополненіи чиновъ молитвами и дѣйствіями, частію же въ отмѣнѣ нѣкоторыхъ дѣйствій. Въ другихъ книгахъ,

напримѣръ, въ *Октоихъ* желали исправлять ошибки писцовъ повѣркою по спискамъ, но по спискамъ славянскимъ, или же только однимъ своимъ разсужденіемъ. Особенно же усердно продолжали печатать еще непечатанныя службы.

Въ пособіе улучшенію книгъ собирали славянскіе списки въ Москву изъ монастырей, но точно также, какъ при патріархѣ Филаретѣ, и при патріархѣ Іоасафѣ I глубоко чувствовали и сознавались, что въ исправленныхъ книгахъ много остается грѣховъ разныхъ.

Преемнику Іоасафа, Іосифу, не оставалось болѣе книгъ богослужебныхъ, которыя надлежало бы издавать въ первый разъ въ Москвѣ. Но много оставалось книгъ поучительныхъ, которыя не были еще печатаны (въ Москвѣ); много оставалось ошибокъ въ напечатанныхъ служебныхъ книгахъ, которыя надлежало исправлять. Іосифъ имѣлъ довольно усердія, чтобы издавать поучительныя книги и довольно чувства справедливости, чтобы по мѣрѣ познаній сознаваться въ неисправности печатныхъ и письменныхъ книгъ. Въ 1644 году былъ изданъ *апостолъ* съ нѣсколькими благоразумными поправками. Къ сожалѣнію Іосифъ дозволилъ печатать книги людямъ, не только малосвѣдущимъ, но и упорнымъ въ мнѣніяхъ невѣжества. Эти люди, не смотря на то, что были очень бѣдны и смысломъ и познаніями, съ такою смѣлостію принялись за переправку книгъ, что не оставили въ покоѣ почти ни одной строки въ прежнихъ книгахъ. И все это дѣлали, не только не справляясь съ греческимъ текстомъ, котораго не знали, но не уважая даже древнихъ славянскихъ списковъ Имъ хотѣлось всего болѣе возвесть ошибки времени, любимыя мнѣнія простоты, на степень мыслей вѣры святой; и они вносили эти ошибки и мнѣнія то въ южныя поучительныя книги, каковы: *книга Кириллова*, книга *о вѣрѣ единой* и *малый катихизисъ*, то сѣяли тѣ же мысли невѣжества въ богослужебныхъ книгахъ, въ учебной псалтыри 1645 и 1647 года, въ служебникѣ 1647 года, и слѣдованной псалтыри 1647 года. Такимъ образомъ чего не было въ книгахъ, изданныхъ при патріархѣ Іовѣ, Гермогенѣ, Филаретѣ и Іоасафѣ, то явилось теперь въ книгахъ церковныхъ; разумѣемъ мнѣнія *о двуперстномъ крестномъ знаменіи, о сугубомъ аллилуіа*, прибавленіе слова «*истинна*» въ членѣ вѣры о Святомъ Духѣ. Современникъ патріарха Іосифа, митрополитъ Игнатій, показываетъ намъ и тѣхъ, кто такъ

несовѣстно портилъ чужія сочиненія. Это были протопопы *Аввакумъ* и *Иванъ Нероновъ*, попы *Лазарь* и *Никита*, діаконъ *Ѳеодоръ Ивановъ*. Они были въ большой довѣренности у патріарха, въ уваженіи и у двора; почему распоряжались корректурою и печатаніемъ книгъ, какъ хотѣли, тѣмъ болѣе, что завѣдывавшій тогда типографіею князь *Львовъ* былъ однихъ съ нимъ мыслей и одинаковаго образованія.

Въ 1648 году Никонъ сталъ митрополитомъ новгородскимъ и сѣянію плевелъ положено была граница.

Никонъ началъ съ своей паствы. По вкравшейся привычкѣ, по церквамъ каноны и каѳизмы читались, для скорости, въ два и три голоса въ одно и то же время; даже на литургіи ектеніи и возгласы совершенно сливались съ пѣніемъ клира. Никонъ строго запретилъ этотъ безпорядокъ. Вмѣсто испорченнаго пѣнія ввелъ онъ пѣніе болѣе правильное и пріятное, примѣняясь къ древнимъ напѣвамъ кіевскимъ и греческимъ. То и другое весьма понравилось государю, какъ скоро узналъ онъ о томъ; исправленное пѣніе ввелъ царь въ придворной своей церкви, откуда оно стало распространяться и по другимъ церквамъ.

На помощь попечительному и мудрому пастырю скоро послалъ Господь сильнаго учителя. Въ 1649 году прибылъ въ Москву іерусалимскій патріархъ Паисій. Его пребываніе въ Москвѣ и безъ словъ обличало тѣ странности и новизны, которыя стали было освящать люди темные. Но Паисій и прямо говорилъ Никону объ отступленіяхъ московскихъ отъ правилъ восточной Церкви; и Никонъ предлагалъ отзывъ Паисія царю и патріарху Іосифу. Современникъ, митрополитъ Игнатій, пишетъ, что не одинъ Никонъ видѣлъ новыя странности новыхъ книгъ; старые люди тогда же говорили, что въ прежнее время не такъ было, какъ напечатано въ книгахъ Аввакума. Когда же патріархъ подалъ свой голосъ противъ новыхъ странностей, то увѣрились, что довѣренные патріарха Іосифа люди неблагонамѣренные. Патріархъ Іосифъ смутился: больно было старцу сознаваться въ немощи; но любя истину, онъ согласился послать троицкаго келаря Арсенія Суханова на востокъ для обозрѣнія восточныхъ чиновъ. «По указу царя», который въ то время дѣйствовалъ уже по мыслямъ Никона, «и по благословенію патріарха Іосифа», Арсеній отправился изъ Москвы въ маѣ 1649 года. А въ Москвѣ патріархъ, по совѣтамъ Никона, сталъ осторожнѣе.

На мѣсто неспособныхъ людей, къ типографіи опредѣлены были, вызванные изъ Кіева, ученые и добросовѣстные иноки. Отселѣ въ 1650 году, когда уже напечатанъ былъ *шестодневъ*, собраніе дневныхъ службъ недѣли, свѣрена была эта книга съ греческимъ текстомъ и нашлись въ необходимости прибавить на концѣ замѣчаніе объ ошибкахъ противъ греческаго устава. Въ 1651 году царь пригласилъ къ себѣ во дворецъ патріарха и прочихъ пастырей и предложилъ имъ на разсужденіе безпорядки чтенія и пѣнія церковнаго. Соборъ положилъ ввесть тотъ же порядокъ, какой введенъ Никономъ въ Новгородѣ. Въ то же время разсмотрѣнъ былъ на соборѣ *служебникъ* и сдѣлано въ немъ нѣсколько поправокъ. Тогда же положено остановить при типографіи и подвергнуть новому пересмотру отпечатанную въ 1650 году *кормчую книгу*. Въ слѣдъ за тѣмъ услышанъ былъ въ Москвѣ отзывъ святой горы Аѳонской объ одной новизнѣ московской. Нѣкто іеромонахъ Дамаскинъ явился на Аѳонъ съ славянскою книгою, содержавшею ученіе о двуперстномъ крестномъ знаменіи. Отцы аѳонскіе, лишь только узнали о такомъ пришельцѣ, снеслись съ константинопольскимъ патріархомъ Парѳеніемъ и, по его благословенію, собравъ въ 1650 году соборъ, призвали Дамаскина, сожгли книгу его, запретили ему учить знаменоваться двумя перстами, а каждаго, кто сталъ бы упорно учить тому же, предали анаѳемѣ. Это рѣшеніе отцы аѳонскіе въ 1652 году прислали въ Москву къ царю Алексію Михайловичу. Все это столько обезпокоило патріарха Іосифа, что онъ при глубокомъ сознаніи допущенной неосторожности въ избраніи цензоровъ книгъ, опасался, не заставили бы его отказаться отъ престола и съ этими горькими чувствами скончался внезапно въ апрѣлѣ 1652 года.

§ 19. Исправленіе книгъ и обрядовъ при патріархѣ Никонѣ; сношеніе съ восточнымъ соборомъ.

Разсудительный новгородскій митрополитъ видѣлъ, что преемнику Іосифа слишкомъ много предстоитъ трудовъ и опасностей на поприщѣ исправленія богослужебныхъ книгъ. Съ одной стороны при Іосифѣ открылось много недостатковъ, до которыхъ прежде не касался судъ церковный, а между тѣмъ нѣкоторые изъ этихъ недостатковъ уже освящены были важностію печатныхъ церковныхъ книгъ. Съ другой—предшествовавшіе опыты исправленія самою

разностію своихъ поправокъ обличали свое несовершенство и вызывали къ трудамъ непомѣрнымъ; особенно же тяготило Никона не малое число людей совсѣмъ не готовыхъ или мало готовыхъ принимать улучшеніе богослужебныхъ обрядовъ, людей, уже начавшихъ сѣять неудовольствія противъ Никона за ревность его къ чистотѣ церковныхъ правилъ. Потому-то Никонъ долго не соглашался принять на себя патріаршаго сана послѣ Іосифа. Потому-то онъ, когда не переставали просить его принять сей санъ, объявилъ, что не иначе согласится на то, какъ подъ условіемъ не препятствовать ему въ исправленіи безпорядковъ, вошедшихъ въ Церковь. Царь и вся Церковь дали клятву оказывать ему послушаніе, *аще что возглаголетъ отъ божественныхъ заповѣдей и законовъ:* и Никонъ рѣшился возложить на себя тяжелое бремя.

Принявъ съ высокимъ саномъ долгъ попеченія о лучшемъ чинѣ церковномъ, Никонъ не поспѣшно принялся за исправленіе погрѣшностей, и принявшись, не поспѣшно совершалъ его. Первые полтора года онъ позволялъ перепечатывать книги почти только съ одною мольбою о прощеніи ошибокъ. А между тѣмъ готовился и готовилъ нужное къ великому дѣлу.

Въ іюлѣ 1652 года возвратился съ востока Арсеній и представилъ свой *проскинитарій*, какъ отчетъ въ исполненіи порученія. Хотя отчетъ сей показалъ, что Арсеній не совсѣмъ должнымъ образомъ исполнилъ порученіе; но онъ же показывалъ, что Арсеніемъ не скрыта и правда, полезная для его времени; напримѣръ и Арсеній писалъ: они троятъ въ церквахъ аллилуіа, а въ Царьградѣ знаменуются Греки тремя персты.

Когда переведены были дѣянія московскаго и константинопольскаго соборовъ объ учрежденіи патріаршества въ Россіи, Никонъ усмотрѣлъ здѣсь между прочимъ слѣдующее: «*справедливость требуетъ отъ насъ исправлять всякую новизну въ церковныхъ уставахъ, такъ какъ видимъ, что новизны бываютъ причиною смятенія и раздѣленій въ Церкви; надлежитъ слѣдовать уставамъ святыхъ отцевъ*». Это поразило Никона; онъ глубже, чѣмъ прежде, почувствовалъ, что на немъ лежитъ долгъ исправлять ошибки, и что нельзя ему уклониться отъ труда, какъ бы онъ тяжелъ ни былъ. А между тѣмъ въ томъ же дѣяніи собора символъ вѣры написанъ былъ не въ томъ видѣ, какъ читали его въ новыхъ книгахъ; не согласно было новое чтеніе символа и съ греческимъ сим-

воломъ, вышитымъ на саккосѣ митрополита Фотія; много подобнаго видѣлъ Никонъ и въ чинѣ литургіи.

Послѣ совѣщанія о печальномъ положеніи книгъ и обрядовъ, царь и патріархъ въ 1654 году положили собрать соборъ въ царскомъ дворѣ. Въ присутствіи царя тогда же соединились 5 митрополитовъ, между ними одинъ сербскій, 4 архіепископа и одинъ епископъ, коломенскій Павелъ, 11 архимандритовъ и игуменовъ и 13 протоіереевъ.

Патріархъ предложилъ собору: «надобно ли слѣдовать новымъ печатнымъ московскимъ книгамъ, въ которыхъ найдено нами много несходнаго и несогласнаго, или точнѣе сказать, ошибочнаго противъ древнихъ греческихъ и славянскихъ книгъ? Или же должно предпочесть древнія греческія и славянскія книги, изъ которыхъ тѣ и другія содержатъ одинъ и тотъ же уставъ, и по которымъ поучаясь, угодили Богу восточные богословы и учители и московскіе святители»? Вопросъ предложенъ совершенно тотъ самый, который прежде всего надлежало предложить, тѣмъ болѣе, что тогда уже стали говорить, что книги, изданныя при новыхъ русскихъ патріархахъ, непреложныя книги. Соборъ единодушно отвѣчалъ: «достойно и праведно исправить новыя по древнимъ русскимъ и греческимъ книгамъ. Мы утверждаемъ, прибавилъ соборъ, то самое, что повелѣваютъ греческіе и наши уставы». Вслѣдствіе сего надлежало собрать изъ русскихъ обителей древнія русскія книги; и объ этомъ сдѣлано было распоряженіе царемъ и патріархомъ.

Суевѣры покушались остановить Никона: во время язвы они распускали слухъ, будто въ небесномъ видѣніи велѣно оставить печатаніе исправленныхъ книгъ. Но Никона трудно было обмануть. Мнимые духовидцы спутались предъ нимъ въ показаніяхъ своихъ, и Никонъ писалъ боярину Пронскому: «и то знатно, что они солгали, и они-бъ впредь такимъ небылиннымъ зракамъ не вѣрили».

Исправленіе богослужебныхъ книгъ Церкви православной потому самому, что касалось постановленій цѣлой Церкви, требовало совѣщанія съ Церковію восточною; а для русской Церкви это совѣщаніе совершенно было неизбѣжно, такъ какъ она приняла книги съ востока. Такъ и разсуждалъ великій пастырь. Царь и патріархъ послали въ Царьградъ къ патріарху грамоты о преднамѣреваемомъ исправленіи книгъ. Патріархъ Паисій собралъ греческихъ пастырей

и дѣяніемъ соборнымъ утвердилъ рѣшеніе московскаго собора: слѣдовать православному писанію восточныхъ учителей въ древнихъ греческихъ и славянскихъ книгахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ написаны были соборные отвѣты на 25 вопросовъ, предложенные Никономъ. Патріархъ Паисій въ грамотѣ къ Никону изъявлялъ живѣйшую радость и такое же уваженіе къ предпріятіямъ русскаго первосвятителя: «радуйся, живъ Господь Богъ, и имамъ тя писана въ душѣ моей, за достоинство и разумъ, его же дарова тебѣ Богъ», писалъ вселенскій святитель къ Никону. Паисій препроводилъ толкованіе на чинъ богослуженія, иначе *скрижаль*, разсмотрѣнную и одобренную, какъ писалъ онъ, на соборѣ. Вселенскій патріархъ просилъ Никона ни въ чемъ не разнствовать отъ уставовъ восточной Церкви: «да будемъ, говорилъ онъ, чадами единой и той же матери— Церкви восточной и да не имѣютъ нечистыя еретическія уста никакого повода упрекать насъ въ какой либо разности». Хотя Никонъ, прикрывая Церковь свою, какъ любящій ее пастырь, не писалъ Паисію о самомъ важномъ несогласіи нашей Церкви съ греческою, о несогласіи символа вѣры; но Паисій, узнавъ объ этой разности, препроводилъ вѣрный греческій списокъ никео-константинопольскаго символа вѣры и просилъ уничтожить разность, столь важную. Въ заключеніи Паисій просилъ Никона быть снисходительнымъ къ тѣмъ, которые заблуждались въ несущественныхъ догматахъ вѣры, а только въ вещахъ маловажныхъ.

§ 20. Отправленіе Суханова за книгами; соборъ, три патріарха, послѣдующія распоряженія до 1658 года.

Рѣшеніе собора и посланіе патріарха исполнили живою радостію царя и Никона и расположили къ новымъ подвигамъ. Чего недоставало въ прежнихъ опытахъ исправленія книгъ? Не было людей вполнѣ способныхъ къ этому дѣлу; теперь этотъ недостатокъ достаточно вознагражденъ. Не было пособія самаго неизбѣжнаго и вѣрнаго, именно иногда вовсе не были въ виду греческія книги, иногда же были, но для иныхъ случаевъ неудовлетворительныя, для другихъ ничего не рѣшавшія, по малому числу и достоинству своему. Прежде думали, что Арсеніево обозрѣніе современныхъ обычаевъ восточныхъ вознаградитъ недостатокъ свѣдѣній о подлинномъ восточномъ богослуженіи; но теперь увидѣли, что этого,

мало, что надобно имѣть свѣдѣнія о правилахъ и учрежденіяхъ Церкви, а не о томъ, что дѣлается у людей, всегда и вездѣ невѣрныхъ правилу. Съ этими мыслями отправленъ былъ на востокъ тотъ же Арсеній Сухановъ, который былъ тамъ прежде; ему поручено было не щадить издержекъ для пріобрѣтенія древнихъ греческихъ рукописей. Арсеній пріобрѣлъ на одномъ Аѳонѣ до 505 книгъ богослужебныхъ и учительныхъ, между которыми одному евангелію считали тогда 1050 лѣтъ, другому 650, одному служебнику 600 и другому 450 лѣтъ и проч. Около 200 рукописей пріобрѣтено въ разныхъ другихъ мѣстахъ.

Ко времени возвращенія Арсенія съ такими сокровищами прибыли въ Москву патріархи: антіохійскій *Макарій* и сербскій *Гавріилъ*, митрополиты: никейскій *Григорій* и молдавскій *Гедеонъ*,— Никонъ воспользовался этимъ рѣдкимъ случаемъ для главнаго дѣла своего. Онъ собралъ (1655 года) соборъ русскихъ пастырей и пригласилъ на оный дальныхъ гостей. Патріархи и митрополиты признали нужду въ исправленіи книгъ, такъ какъ древнія греческія книги, тогда же пересмотрѣнныя, оказались несходными съ позднѣйшими славянскими. По прочтеніи дѣяній соборовъ московскаго и константинопольскаго 1654 года единогласно всѣми принято слѣдовать ихъ рѣшеніямъ. Никонъ говорилъ предъ соборомъ, что уже много разъ укоряли восточные пастыри Церковь русскую въ неисправности книгъ и обрядовъ ея и въ примѣръ указалъ на перстосложеніе въ крестномъ знаменіи.... «Зазираху, говорилъ патріархъ, нашему смиренію, мнѣ Никону патріарху, приходящіи къ намъ въ царствующій градъ Москву потребъ своихъ ради святыя восточныя церкви вселенскіи патріархи Константина града, Аѳанасій (т. е. тотъ самый, который послѣ прославленъ нетлѣніемъ въ Лубнахъ) и Паисій святаго града Іерусалима и святаго града Назарета митрополитъ Гавріилъ и прочія, и поношаху ми много въ неисправленіи божественнаго писанія и прочихъ церковныхъ винахъ, отъ нихъ же единая сія, яко тремя персты, послѣдними двѣма малыми съ великимъ пальцемъ соединя, да двѣма прочими великосредними, изображающе творимъ на лицѣ нашемъ знаменіе креста, отъ ѳеодоритова писанія невѣдѣніемъ внесшееся въ печатныя книги, въ великія псалтири съ возслѣдованіемъ и малыя и прочыя рукописныя, а не повелѣніемъ коего царя и патріарха, ниже соборомъ когда сшедшихся архіерей. Прежде бо того вси тремя персты первыми изобра-

жаху въ образѣ Святой Троицы, якоже и нынѣ многихъ еще видѣти есть елицы невѣдаютъ ѳеодоритова писанія, якоже въ простыхъ мужехъ, и во всѣхъ женахъ отъ древняго обычая держащихъ». Патріархъ Макарій объявилъ, что двуперстное знаменіе принадлежитъ Армянамъ и что «издревле пріяхомъ творити знаменіе честнаго креста тремя персты десныя руки». Онъ произнесъ отлученіе на двуперстниковъ и свой отзывъ подписалъ собственноручно. Такой же голосъ подали сербскій патріархъ и оба чужестранные митрополиты. За тѣмъ Никонъ предложилъ на разсмотрѣніе Собора исправленный *служебникъ* и *скрижаль*, присланную патріархомъ Паисіемъ. То и другое было разсмотрѣно и одобрено.

Дѣло Никона принимали всѣ съ покорностію. Только три, четыре человѣка нашлись, которые обнаружили противленіе пробудившемуся общему сознанію нужды въ исправленіи книгъ. Это были тѣ, которые портили книги при преподобномъ Іосифѣ и которые теперь вслѣдствіе опредѣленія соборовъ должны были отвѣчать за порчу книгъ. Таковъ былъ Аввакумъ, первый обнаружившій неудовольствіе на исправленіе испорченныхъ имъ книгъ. Къ нему пристали *Павелъ* коломенскій епископъ и костромскій протопопъ *Даніилъ*, дѣлившіе съ Аввакумомъ дружбу. Эти трое стали возмущать другихъ противъ дѣла одобреннаго соборами. И благоразуміе и правда требовали особенныхъ мѣръ противъ этихъ людей. По соборному опредѣленію *Аввакумъ* посланъ былъ на берегъ Байкала; помощникъ его въ порчѣ книгъ *князь Львовъ*—въ Соловецкій монастырь, *Даніилъ* въ Астрахань, а *Павелъ* скрылся отъ обличеній патріарха. Судъ былъ снисходительный къ виновнымъ, а между тѣмъ спокойствіе возстановилось. Умныя распоряженія Никона оказывали благотворное дѣйствіе. Когда выслушаны были отзывы востока: то и тѣ, которые прежде колебались, не по упорству противъ истины, а по недостатку образованности, оставляли свои предубѣжденія противъ дѣла Никонова. *Нероновъ*, въ иночествѣ *Григорій*, въ мірѣ Іоаннъ, безполезно возстановлявшій самого царя противъ Никона, явясь къ Никону объявилъ: «если патріархи собственноручно написали, что надобно креститься тремя перстами и непокорныхъ подвергаютъ осужденію: я не желаю быть подъ осужденіемъ вселенскихъ патріарховъ». Никонъ забылъ теперь оскорбленія, которыя причинялъ ему Нероновъ клеветою предъ царемъ; грубый Нероновъ и тогда какъ явился съ раскаяніемъ, дѣлалъ

патріарху жестокія укоризны въ его строгости. Никонъ смиренно просилъ прощенія: «по грѣхамъ моимъ нетерпѣливъ я, прости, Господа ради», отвѣчалъ на грубости Никонъ. Возвращая Неронова Церкви, Никонъ плакалъ. Такъ пишетъ даже одинъ изъ друзей неумной старины. И онъ же говоритъ: «вопроси нѣкогда старецъ Григорій патріарха: иностранныя власти нашихъ служебниковъ не хулятъ. И патріархъ рече: по коимъ хощешь, по тѣмъ и служишь». Такъ Никонъ оставался снисходительнымъ отцемъ къ немощнымъ, хотя и ревновалъ о чистотѣ Церкви!

До 1658 года подъ смотрѣніемъ Никона исправлены и изданы были *постная тріодь* (1655 года), *соборникъ* молитвъ и *часословъ* (1656 года), *ирмологъ*, переведенный снова (1657 года), *требникъ* и *слѣдованная псалтирь* (1658 года). Послѣ того до 1667 года когда Никонъ лишенъ былъ патріаршей власти, исправляли и издали еще нѣсколько богослужебныхъ книгъ: но онѣ разсматриваемы были уже не Никономъ, который жилъ тогда вдали отъ дѣлъ правленія, а соборомъ архіереевъ.

§ 21. Отпаденіе своеволія отъ Церкви; раскольничьи мнѣнія.

Ничто не можетъ быть проще и согласнѣе съ голосомъ вѣры, какъ то возвращеніе къ ясному и точному смыслу церковныхъ книгъ, которое совершалось трудами Никона. Но заблужденіе шло своимъ путемъ. Извѣстно, что еще въ половинѣ XVI вѣка образовалось нѣсколько ошибочныхъ мнѣній и убѣжденій ложныхъ. Послѣ того до исправленій Никона прошло много времени, чтобы паростъ ложныхъ мнѣній увеличился, созрѣлъ и наконецъ отпалъ самъ собою отъ здороваго тѣла Церкви. Потому-то кто бы ни совершалъ исправленіе ошибокъ, Никонъ ли или Іоакимъ, расколъ явился бы какъ безобразный, сгнившій струпъ или какъ плевелы при вѣяніи пшеницы. Само суевѣріе чувствовало, что какъ ни далеки были прежде Никона отъ основательнаго исправленія книгъ, безобразіе ложныхъ убѣжденій скоро должно было обнаружиться; потому-то съ такимъ усиліемъ старалось оно освятить свои мнѣнія при Іосифѣ. Умъ и характеръ Никона еще обуздывали своеволіе невѣждъ. Пока великому пастырю дозволяли дѣйствовать свободно, злоба шипѣла только втайнѣ на умнаго исправителя, готовила мѣры нанесть ударъ Никону, но будучи безсильна должна была молчать.

Несчастная судьба Никона открыла свободный ходъ злу. Съ одной стороны у Никона отняты были средства примирить простодушныхъ съ святымъ дѣломъ его. Съ другой, унижая Никона, унижали въ его лицѣ дѣло святой правды и укрѣпляли суевѣріе. Повторяемъ, созрѣвшее зло открылось бы и безъ переворота въ судьбѣ Никона, но въ другомъ видѣ. Теперь же суевѣры приняли самое сильное участіе въ униженіи Никона. Они надѣялись, что, низвергнувъ Никона, восторжествуютъ надъ самою Церковью. Они столько успѣли, что возвратили Аввакума изъ Сибири, и Аввакумъ въ столицѣ принимаемъ былъ съ честію, тогда какъ патріарха судили и осуждали. Они открыто просили царя свергнуть Никона, жалуясь, что Никоново исправленіе книгъ грозитъ вѣрѣ паденіемъ. Когда Никонъ лишился силы своей, суевѣры въ слухъ всѣ твердили, что Никонъ въ немилости. Никонъ подъ судомъ за исправленіе книгъ. Но Господь Церкви посрамилъ злобу суевѣрія чуднымъ образомъ. Мѣра, которая признана была необходимою, чтобы довершить паденіе Никона, эта мѣра только довершила паденіе застарѣлаго суевѣрія. Разумѣемъ призваніе восточныхъ патріарховъ въ Москву для суда надъ Никономъ. Едва только узнали въ Россіи, что два патріарха, александрійскій и антіохійскій, съ полномочіемъ отъ двухъ другихъ, идутъ въ Москву для суда надъ Никономъ, какъ открылась страшная перемѣна въ поступкахъ суевѣрія. Суевѣріе, окрѣпшее несчастіемъ Никона, дико возстало уже не на Никона, а на цѣлую Церковь, открыто отдѣлилось отъ Церкви, присвояя только своему обществу имя Церкви,—явился расколъ. Люди, которые недавно предъ тѣмъ, и именно при патріархѣ Іосифѣ, говорили въ печатныхъ книгахъ, что необходимо имѣть общеніе съ восточною Церковію, что восточные патріархи—хранители православія,—теперь вдругъ стали кричать, что восточные потеряли вѣру между Турками. «Иные устно, другіе письменно» разглашали, что «вновь исправленныя книги еретическія, что церковь болѣе не церковь, архіереи не архіереи». Волненіе росло въ народѣ. «Священники оставили думать о церковномъ благочиніи... Стали гнушаться книгами, напечатанными при Никонѣ». Не только тѣ, которые потерпѣли непріятность за порчу книгъ при Іосифѣ, но люди, до которыхъ лично не касался Никонъ, поднимали тамъ и здѣсь волненіе. Діаконъ *Ѳеодоръ* разсылалъ посланіе о правой вѣрѣ и объ антихристѣ; монахъ *Ѳеоктистъ* сочинилъ слово объ антихристѣ; нѣкто *Семенъ*

Жулевъ (въ 1665 году) написалъ цвѣтникъ суевѣрію; большую извѣстность въ народѣ получила книга о правой вѣрѣ московскаго архимандрита *Спиридона* († 1665 года) съ изступленною злостію противъ исправленія книгъ. *Авраамій*, ученикъ Аввакума и любимецъ Салтыкова, подавалъ царю просьбу въ защиту суевѣрію; *Никита* и *Лазарь* прислали, одинъ изъ Суздаля, другой изъ Романова, одинъ въ 30, другой въ 70 пунктахъ, челобитныя того же содержанія. Причина такого взрыва нечистоты сердечной понятна. Суевѣры уже знали, что востокъ не на ихъ сторонѣ, а противъ нихъ. Они понимали, что и сильные люди, даже тѣ, которые далеко не такъ ревностны были къ чистотѣ Церкви какъ Никонъ, не могутъ болѣе покрывать ихъ, потому что принуждены искать помощи у востока. Молчанію было теперь не время. Если бы стали молчать противники Никона, если бы даже сталъ молчать востокъ; то не замолчалъ бы Никонъ. Вотъ почему такъ тяжелъ, такъ невыносимо горекъ доселѣ для раскола 1666 годъ! Точнѣе сказать это былъ конецъ 1665 года, шумный тѣмъ событіемъ, что именно тогда отпалъ отъ здороваго тѣла Церкви дикій наростъ ложныхъ убѣжденій; суевѣріе, оставшееся безъ надеждъ на чью либо помощь, отдѣлилось само по себѣ отъ Церкви, прежде чѣмъ поразилъ его рѣшительный судъ патріарховъ востока и Россіи.

Какія же мысли отдѣлили суевѣрныхъ людей отъ Христовой Церкви? Если смотрѣть на все, что безпокойно говорили въ началѣ раскола: то не легко разобрать, о чемъ и почему кричали простяки? Они шумно, тревожно кричали, но не умѣли сказать изъ-за чего кричали? Въ волненіи мыслей и чувствъ едва удерживали одну мысль: «тамъ нѣтъ Церкви, тамъ нѣтъ вѣры, гдѣ насъ нѣтъ». Отъ чего? Брань сыпалась безотчетно, слова лились безъ мысли. Одинъ бранилъ то, другой другое и чаще такое, о чемъ не стоило терять словъ. Невинныя буквы, невинныя слова чего не встрѣтили? Не понимая ни стараго, ни новаго, не понимали сами, о чемъ говорили и чего хотѣли. Страсть, доведенная до крайней степени, не давала смыслу видѣть предметы въ ясномъ свѣтѣ. А между тѣмъ и безъ того невѣжество, на бѣду, было самымъ виднымъ преимуществомъ предводителей раскола. Только со стороны спокойный наблюдатель въ состояніи сообразить, за что волнуются бѣдные слѣпцы? Оставляя мелочные предметы благоговѣнія или отвращенія суевѣровъ, прощая молчаніемъ злорѣчіе страстей, извлекая изъ

шума злости мысли часто неясныя для ней самой, находимъ болѣе общими и нѣсколько цѣнными слѣдующія мысли раскола:

1) Богослуженіе должно совершать по старымъ книгамъ, печатнымъ или писаннымъ прежде патріарха Никона: «не дастъ (Богъ) погрѣшити ни мало что, не точію въ вѣрѣ, но *ни въ малѣйшей частицѣ каноновъ и мыслей*».

2) Членъ вѣры о Святомъ Духѣ должно читать такъ: «и въ Духа Святаго Господа *истиннаго* и животворящаго».

3) Аллилуія при богослуженіи должно произносить не трижды, а дважды, прибавляя: слава Тебѣ Боже.

4) Въ церковныхъ ходахъ должно ходить по солнцу, а не противъ солнца.

5) Креститься и благословлять слѣдуетъ двумя перстами, указательнымъ и среднимъ.

6) Крестъ почитать только осмиконечный.

7) Имя Спасителя должно писать и произносить Ісусъ.

8) Иконамъ покланяться надобно только старымъ и съ старыхъ списаннымъ.

Если сообразимъ эти мнѣнія суевѣровъ—съ тѣмъ, что извѣстно о богослуженіи предшествовавшаго періода; то увидимъ, что иныя изъ мнѣній раскола были извѣстны прежде 1555 года, но еще были слабы и ограничивались тѣснымъ кругомъ лицъ. Другія только-что явились въ половинѣ XVI столѣтія; иныя же образовались уже въ XVII столѣтіи. Такимъ образомъ самая исторія этихъ мнѣній говорила противъ нихъ же.

§ 22. Въ соловецкой обители непокорность собору и бунтъ противъ государя.

Въ соловецкую обитель, какъ и въ другія мѣста, посланы были опредѣленія соборовъ 1666 и 1667 годовъ съ увѣщаніемъ слѣдовать опредѣленіямъ Церкви. Простые иноки возмечтали быть судіями собора патріарховъ, отвергли опредѣленія его и не приняли новаго архимандрита Іосифа. Люди, каковъ былъ князь *Львовъ* или бывшій саввинскій архимандритъ и царскій духовникъ *Никаноръ*, не могли показывать другимъ истины, унизившей ихъ въ глазахъ людей; а отъ изступленныхъ послѣдователей Аввакума еще менѣе можно было ожидать добраго. Между тѣмъ вслѣдъ за этими людьми

явились въ святую обитель люди, дышавшіе мыслями атамана разбойниковъ Степена Разина, и скоро начали управлять волею обольщенныхъ простяковъ. Сами участвовавшіе въ печальной соловецкой исторіи говорили, что виновниками возмущеній и бунта въ обители были Ѳаддей *Бородинъ*, Иванъ *Сарафановъ* съ нѣсколькими другими, архимандритъ *Никаноръ* и монахи *Азарій* и *Геронтій*. Азарій былъ не болѣе, какъ монастырскій будильникъ, а Геронтій сынъ чебоксарскаго подьячаго; но они, выгнавъ архимандрита, присланнаго соборомъ и царемъ, послали къ царю челобитную съ осужденіемъ всего, что одобрено соборами русской и греческой Церкви. Азарій и Геронтій писали, будто «священники и діаконы и соборные черницы и вся рядовая и больничная братія и служки вси» раздѣляютъ мысли и желанія, выраженныя въ челобитной. Но это чистая ложь. Многіе вовсе не думали раздѣлять мысли суевѣровъ, и даже уговаривали другихъ быть покорными Собору, еще болѣе было такихъ, которые не хотѣли ни во что вмѣшиваться, а желали плакать только о грѣхахъ своихъ. Но тѣхъ и другихъ силою заставляли по крайней мѣрѣ быть на сходкахъ безпокойныхъ головъ. Государь изъявлялъ надежды, что лучшіе иноки успѣютъ убѣдить прочихъ къ покорности Собору. Но власть была захвачена мятежными. Послѣ того, какъ царь, сдѣлавъ выговоръ за челобитную, взялъ монастырскія села и угодья въ свое владѣніе, Бородинъ, сотники Исаія Воронинъ и Самуилъ Кемлянинъ объявили (въ началѣ 1669 года), что связь для нихъ съ царемъ кончена, и тотъ, кто сталъ бы молиться за него, открытый врагъ ихъ. Мятежники надѣялись, что въ крѣпкихъ стѣнахъ обители, съ 90 пушками, со множествомъ пороха и съѣстныхъ запасовъ, съ пятью или шестью стами вооруженныхъ людей, они заставятъ царя исполнить волю ихъ. Разодравъ и побросавъ въ море новыя книги, они открыли пальбу по царскому войску. Теперь уже нетолько покорные Собору, но и многіе изъ тѣхъ простяковъ, которые доселѣ увлекались страстію къ старинѣ, объявили, что не желаютъ участвовать въ бунтѣ противъ государя. Но ихъ жестоко наказывали, бросали въ тюрьму, морили голодомъ, били плетьми. Счастливымъ считалъ себя тотъ, кому удавалось бѣжать изъ скопища злодѣевъ. Царь долго не хотѣлъ дѣйствовать строгими мѣрами противъ мятежныхъ. Много разъ посылались увѣщанія и увѣщатели въ монастырь. Наконецъ увидѣли необходимость дѣйствовать рѣшительно. Стольникъ и вое-

вода Мещериновъ, имѣя въ распоряженіи 1300 стрѣльцовъ, распоряжался осадою живо, построилъ баттареи, велъ подкопы, посылалъ для увѣщанія ядра и пули. Наконецъ по указанію одного изъ иноковъ войско (22 января 1676) введено было въ монастырь тайнымъ путемъ. Бунтовщики бросились защищаться; оставшіеся въ монастырѣ иноки встрѣтили воеводу съ святыми иконами. Мятежники были достойно наказаны.

§ 23. Бунтъ Никиты Пустосвята.

Въ началѣ осады Соловецкаго монастыря, а частію и въ ея продолженіе не малое число мятежныхъ суевѣровъ разбрелось по олонецко-архангельской сторонѣ съ проповѣдію о безначаліи. Въ глуши лѣсовъ они завели скиты такъ называемыхъ поморянъ. Дѣла суевѣровъ, достойныя соловецкихъ, открылись и въ самой столицѣ.

По смерти царя Ѳеодора царская власть была въ рукахъ малолѣтняго Петра. Для дикихъ страстей открылось обширное поле. Развратные, невѣжественные стрѣльцы цѣлую недѣлю душили бояръ и грабили (15—21 мая 1682 года) Юный Петръ и больной Іоаннъ названы царями, а Софія соправительницею. «Спустя 3 дня» послѣ кровавыхъ сценъ, когда еще все трепетало, въ Титовомъ стрѣлецкомъ полку происходила «дума» о возстановленіи «старой вѣры». Никогда расколъ повидимому не имѣлъ лучшаго времени для выполненія самыхъ безразсудныхъ замысловъ. Начальникомъ стрѣльцовъ былъ князь Хованскій, тайный приверженецъ раскола. Хованскій, желая не столько дать вѣсъ расколу, сколько стать первымъ при тронѣ, сталъ во главу заговорщиковъ. Они желали доставить себѣ болѣе, чѣмъ полную свободу, они желали получить всю власть въ свои руки и отомстить, какъ за соловецкую осаду, такъ и за участь Аввакума и Лазаря, сожженныхъ предъ тѣмъ по суду. Хованскій далъ имъ въ предводителя Никиту Пустосвята, столько разъ сужденнаго за расколъ. Подобные Никитѣ соловецкій бѣглецъ Савватій и другіе нарочно вызваны были въ Москву. Они настаивали немедленно приступить къ перемѣнамъ. Хованскій едва угомогорилъ ихъ не спѣшить, польстивъ имъ обѣщаніемъ, что предстоявшее вѣнчаніе царей (23 іюня) совершится по старымъ книгамъ. Никита и другіе бродяги ходили между народомъ, призывая на защиту стараго благочестія. «Постойте, постойте, православные, за

истинную вѣру, не принимайте новой Никоновой», шумѣлъ Пустосвятъ. Выборные Титова полка ходили съ тѣмъ же по стрѣлецкимъ полкамъ. Волненіе становилось общимъ. Благонамѣренные іереи вразумляли простодушныхъ. Раскольники хватали ихъ и били. Однако большинство стрѣльцовъ (исключая Титова полка) успѣли навесть на мысль, что дѣло вѣры не дѣло стрѣльцевъ; они отказались подписываться подъ челобитною, составленною въ Титовомъ полку бродягою монахомъ Сергіемъ.

3 іюля князь Хованскій явился съ выборными Титова полка къ патріарху; увѣрялъ, что стрѣльцы всѣхъ полковъ требуютъ спора о вѣрѣ на лобномъ мѣстѣ, и объявилъ, что на это согласны цари. Пришедшіе съ нимъ стрѣльцы нагло бранили церковное правительство. Патріархъ отвѣчалъ, что онъ готовъ бесѣдовать о вѣрѣ,—это долгъ его, а не стрѣльцовъ; но объявилъ, что на лобномъ мѣстѣ не можетъ быть пренія. Назначенъ былъ день для выслушанія челобитной. На третій день, 5 іюля, толпы раскольниковъ, между ними многіе пьяные, съ шумомъ ворвались въ Кремль. Неся предъ собою налои, образа, зажженныя свѣчи, а за пазухами каменья, они подошли къ Архангельскому собору и расположились на площади. Сергій взошелъ на скамью и читалъ въ слухъ соловецкую челобитную. Другіе просто проклинали православіе. Первосвятитель съ соборомъ святителей совершали моленіе объ усмиреніи мятежа. Изъ храма онъ выслалъ протопопа съ напечатаннымъ увѣщаніемъ народу и съ обличеніями клятвопреступному Никитѣ. Раскольники едва не убили посланнаго. Послѣ молебна патріархъ возвратился въ крестовую палату. Князь Хованскій не разъ присылалъ требовать, чтобы патріархъ вышелъ на площадь; съ тѣмъ же требованіемъ явился онъ и во дворецъ, куда приглашенъ былъ Софіею патріархъ. Софія и патріархъ видѣли намѣренія заговорщиковъ; да и подобный опытъ былъ такъ недавно. Хованскій самъ проговорился. Если, говорилъ онъ царямъ, патріархъ не исполнитъ требованія стрѣльцовъ и народа, они ворвутся во дворецъ, убьютъ патріарха и всѣхъ духовныхъ, достанется и боярамъ. Софія, царица Наталія, двѣ царевны объявили, что не оставятъ Церкви и ея пастырей безъ защиты. Хованскому сказано, что собраніе будетъ въ грановитой палатѣ въ присутствіи царственныхъ особъ: тамъ выслушана будетъ челобитная.

Долго заговорщики не хотѣли разстаться съ площадью. Соборъ открылся въ палатѣ. Близъ правительницы, царицы и царевенъ

сидѣли съ патріархомъ 7 митрополитовъ, 5 архіепископовъ, 2 епископа, между ними воронежскій святитель Митрофанъ. Нѣсколько архимандритовъ и пресвитеровъ, бояре и выборные войска стояли. Раскольники, по знаку Хованскаго, вошли въ палату съ шумомъ, съ образами, налоями, свѣчами. Они подали челобитную. Софія приказала читать ее.

«Бьютъ челомъ, такъ начиналась челобитная, священническій и иноческій чинъ и вси православніи христіане, опрично тѣхъ, которые Никоновымъ книгамъ послѣдуютъ, а старыя хулятъ». Патріархъ замѣтилъ: книгъ старыхъ не хулимъ мы, напротивъ по нимъ и по греческимъ исправляются позднія испорченныя; вы судіи старой и новой вѣры еще не касались и грамматики, а принимаете на себя судить о вѣрѣ, что принадлежитъ пастырямъ. Дерзкій Никита, не смотря на то, что ему запрещено было говорить, сказалъ съ грубостію: «мы пришли не о грамматикѣ съ тобою говорить, а о церковныхъ догматѣхъ», и продолжалъ шумѣть въ томъ же тонѣ. Холмогорскій архіепископъ Аѳанасій, самъ прежде бывшій въ расколѣ, замѣтилъ Никитѣ дерзость и грубость его. Пьяный разстрига въ порывѣ ярости бросился на архипастыря, сталъ бить его и едва удержанъ былъ однимъ изъ выборныхъ. Софія сказала выборнымъ: что это значитъ?

Въ челобитной читали: «Цари изнемогоша, архіереи падоша, чтобы великіе государи взыскали старое прадѣда и дѣда ихъ благочестіе». Софія съ гнѣвомъ сказала: гдѣ жъ отецъ и братъ нашъ? Они еретики? Нынѣшніе цари не цари, архіереи не архіереи? Насъ заставляютъ оставить царство». И сошла съ престола. Бояре и выборные говорили: мы готовы положить головы за нашихъ государей. А нѣкоторые изъ заговорщиковъ сказали: «пора государыня давно вамъ въ монастырь: только де царствомъ мутите». Наказать наглыхъ предоставили другому времени.

Челобитную продолжали читать. Нѣсколько замѣчаній сдѣлала Софія; основательныя улики приводилъ холмогорскій архіепископъ. Но еще въ самомъ началѣ дѣла положено было, какъ можно менѣе имѣть дѣла съ взволнованной толпой. Разобрать челобитную по частямъ предоставили спокойному времени и въ слухъ спокойныхъ людей. Патріархъ взялъ въ одну руку евангеліе святителя *Алексія*, въ другую соборное установленіе патріаршества. Первое показывалъ, какъ улику упорству, не желающему перемѣнить въ старомъ

ни одной буквы. Въ послѣднемъ прочелъ символъ вѣры, гдѣ написанъ онъ безъ прибавленія слова о Святомъ Духѣ «*и истиннаго*», тогда какъ не согласное съ тѣмъ печатали при патріархахъ Филаретѣ и Іосифѣ. По отношенію къ изображенію святаго креста указалъ на сосуды преподобнаго Антонія Римлянина. Сдѣлано было и еще нѣсколько указаній въ древнихъ книгахъ по главнымъ пунктамъ спора.

Невѣжды подняли неистовый крикъ: *вотъ такъ, вотъ такъ*— кричали они, поднявъ двуперстное знаменіе. Мятежникамъ сказано, что рѣшеніе имъ будетъ объявлено. Царственныя особы удалились; за ними вышли патріархъ и прочіе.

Невѣжды возвращались съ Кремля съ крикомъ: «побѣдили». На лобномъ мѣстѣ еще разъ поставили налой и кричали: вѣруйте подобно намъ, мы переспорили всѣхъ архіереевъ. За Лузою отзвонили въ колокола.

На утро началась расправа. Растрига приведенъ былъ выборными на лобное мѣсто и казненъ. Товарищи Пустосвята посажены были подъ стражу. При разслѣдованіи дѣла отобрана была у нихъ книга, которая показала, какими низкими уловками завлекали они простыхъ людей въ обманъ. Въ этой старинной книгѣ всѣ слова, которыя говорили противъ раскола, были подскоблены и замѣнены другими, по мыслямъ раскола. Товарищи Пустосвята разосланы были по монастырямъ, другіе разбѣжались. Князь Хованскій скоро началъ было новый бунтъ; но предупрежденъ въ замыслѣ и казненъ.

§ 24 Раздробленіе раскола на толки.

Ни одна секта не доказала собою такъ ясно, какъ доказала секта русскихъ раскольниковъ, той святой истины, что ложь вводитъ съ собою только раздоръ и раздѣленія. Не прошло и 25 лѣтъ послѣ 1665 года, какъ русскій расколъ раздробился на толки. Это и естественно. Опустивъ изъ благоговѣйнаго вниманія высокія мысли вѣры, своеволіе обратилось къ одной внѣшности, а здѣсь, при недостаткѣ умѣнія вникать въ смыслъ ея, мысли зрителя волнуются только впечатлѣніями случайными и вліяніемъ чувства, и отселѣ одинъ выбираетъ то, другой другое, одинъ хвалитъ то, что бранитъ другой; разнообразіе предметовъ, представляемыхъ обрядностію, еще болѣе умножаетъ несходство въ выборѣ предметовъ уваженія. Присовокупите къ тому, что общій и главный источникъ

всѣхъ расколовъ и ересей—гордость, неспособная къ уступкамъ въ своихъ рѣшеніяхъ. Прибавьте еще неьѣжество расколоучителей, мало понимавшее другаго и худо дававшее отчетъ въ собственныхъ своихъ мысляхъ.

Главное раздѣленіе раскольниковъ на *поповщину и безпоповщину* положено было въ самомъ началѣ раскола. *Капитонъ*, увлеченный гордою мыслію о высокомъ своемъ подвижничествѣ, уже не считалъ нужнымъ ни священства, ни таинъ. Но мысли Капитона, при общей враждѣ противъ православія, не успѣли обратить на себя особеннаго вниманія. Раздѣленіе на *поповщину* и *безпоповщину* обнаружилось случайно, вслѣдствіе обстоятельствъ. Когда съ теченіемъ времени померли одинъ за другимъ священники, отступавшіе отъ святой Церкви вмѣстѣ съ мірянами; общее вниманіе раскольниковъ обратилось къ вопросу: что дѣлать имъ безъ священниковъ? Кому крестить и миропомазывать? и проч. Одни стали толковать: «послѣднее время уже настало, священство православное погибло на землѣ и благодать хиротоніи переселилась вмѣстѣ съ отцами на небо; настало время антихристово». Отселѣ совершать богослуженіе и нѣкоторыя таинства (крещеніе и покаяніе) предоставлено выбраннымъ изъ мірянъ старцамъ. Такъ явилась безпоповщина. Другіе толковали, что нельзя оставаться безъ священниковъ; и потому рѣшились принимать къ себѣ священниковъ, рукоположенныхъ въ православной Церкви, если они отрекутся отъ такъ называемыхъ заблужденій никоніанцевъ, т. е. отъ православной Церкви. Отселѣ составился толкъ поповщины.

Въ поповщинѣ скоро образовались особые толки:

1) Толкъ Аввакума явился еще въ то время, какъ совершалось отдѣленіе поповщины отъ безпоповщины. Аввакумъ, самый главный расколоучитель, не довольствуясь тѣмъ, что отторгалъ простодушныхъ отъ святой Церкви, захотѣлъ прославиться особенностію и между своими. Этотъ жалкій слѣпецъ такъ много думалъ о себѣ, что одну книгу свою назвалъ *евангеліемъ вѣчнымъ*, такъ какъ, говорилъ онъ, *она написана не мною, а перстомъ Божіимъ*. Хотя это евангеліе для насъ неизвѣстно; но извѣстны письма Аввакума, которыя очень хорошо показываютъ, каковъ былъ новый учитель.

а) О Святой Троицѣ писалъ онъ, что она «тресущна», разсѣкается на три равныя естества и источникъ Божества течетъ тремя ручьями.

б) О Христѣ Іисусѣ училъ: «Христосъ сѣдитъ на престолѣ, соцарствуя Святой Троицѣ».

в) О воплощеніи Сына Божія говорилъ: «исповѣдую во утробѣ Дѣвы силу божества; не самое божественное существо поступи отъ превыспреннихъ, но промыслъ неизглаголанно», иначе «благодать совершенная».

г) По успеніи Христа на крестѣ, говорилъ Аввакумъ, душа Христова отошла на небо ко Отцу; а Христосъ по воскресеніи нисходилъ во адъ тѣломъ.

д) Душу человѣческую, какъ и ангела, считалъ чѣмъ-то тѣлеснымъ, плотовиднымъ.

е) Не вѣрилъ, что антихристъ долженъ явиться видимо.

ж) Училъ, что позволительно предавать себя самовольно сожженію.

Какъ ни грубо-ложны, какъ ни оскорбительны для евангельскаго ученія эти мысли Аввакума, но онъ отлучалъ не соглашавшихся съ нимъ отъ своего общества, которое называлъ обществомъ истинныхъ христіанъ. Нашлись между суевѣрами и такіе, которые говорили и писали: «свѣтлѣе солнца письма Аввакумовы и всѣ добры». Знаменитый Лазарь, столько извѣстный и по поведенію, достойному учителя, былъ изъ раздѣлявшихъ мысли Аввакума. Аввакумъ заслужилъ нечестіемъ мыслей ту честь, что между суевѣрами утвердился еретическій толкъ *аввакумовщины*, впослѣдствіи (съ 1690 года) по Онуфрію назвавшійся *онуфріевщиною*, и Аввакума чтили, какъ святаго.

2) У другихъ раскольниковъ достало смысла понять нечестіе мыслей Аввакумовыхъ. Ученіе Аввакума осуждалъ ученикъ его діаконъ Ѳеодоръ, осуждалъ и Никита Пустосвятъ. Но тутъ открылась новая разность мыслей, явились новые толки. Ѳеодоръ, смѣшивая понятіе о лицѣ съ понятіемъ о существѣ, говорилъ на перекоръ Аввакуму: «несѣкомо есть и нераздѣльно лице каждо другъ отъ друга». Вслѣдъ за тѣмъ нѣкто Досиѳей училъ, что въ Богѣ одно лице, и прибавлялъ къ тому, что довольно исповѣдаться разъ въ жизни; отселѣ явился толкъ *досифеевцевъ*.

3) *Вѣтковцы* принимали приходившихъ къ нимъ православныхъ то перекрещиваніемъ, то хожденіемъ вокругъ купели и миропомазаніемъ.

4) *Діаконъ Александръ* въ 1706 году отдѣлился отъ вѣтковцевъ на Керженцѣ тѣмъ, что отвергалъ нужду миропомазанія надъ

переходившими въ расколъ и говорилъ: «какъ рукою ограждаемъ себя крестообразно, такъ и кадить слѣдуетъ крестообразно». Такъ составился толкъ *діаконовщины* иначе *кадильниковъ*.

5) Бѣглый священникъ *Стефанъ*, вмѣстѣ съ такимъ же попомъ, Козмою, первый поселенецъ Вѣтки, толковалъ, что хлѣбъ пасхальный и богоявленская вода то же, что евхаристія, и потому нѣтъ нужды домогаться евхаристіи. Послѣдователи его назвались *стефановщиною*.

Въ *безпоповщинѣ* скоро появились свои толки:

1) Бѣглый дьячекъ *Данила Викулинъ*, съ 1694 года основатель выгорѣцкаго поморскаго скита, кромѣ мысли объ антихристѣ, общей безпоповцамъ, проповѣдывалъ: а) не вступать съ православными въ общеніе ни въ пищѣ, ни въ питьѣ; иначе это будетъ *заміщеніе*—осквернение; впрочемъ можно свободно покупать пищу на торгу; б) на крестѣ Христовомъ не надобно дѣлать надписи: І. Н. Ц. І., а должно писать: Царь славы Іс. Хр. Такимъ образомъ явился толкъ *поморцевъ*, *даниловцевъ*.

2) Другой бѣглый дьячекъ *Ѳеодосій* въ 1706 году отдѣлился отъ выгорѣцкаго скита и составилъ въ новгородской области толкъ *ѳеодосіянъ*, которые, отличаясь самою изступленною ненавистію къ православію, толковали: а) титла написаннаго Пилатомъ І. Н. Ц. І., какъ титла евангельскаго, не слѣдуетъ отвергать; б) пищу покупаемую на торгахъ, должно очищать молитвами и поклонами; в) поклоненіе иконамъ не своего толка—осквернение; г) молитва за государей—нечистота; д) брачное сожитіе—тоже.

3) *Козма*, безграмотный мужикъ, былъ благоразуменъ въ томъ отношеніи, что запрещалъ перекрещивать, но отвергалъ бракъ и евхаристію и говорилъ, что нѣтъ святыни на землѣ, остается прибѣгать ко Спасу; пусть спасаетъ, какъ знаетъ. Отселѣ образовались *козминщина, нѣтовщина*, или *спасово согласіе*.

4) *Стефановцы* въ слѣдъ за діакономъ *Стефаномъ* учили гнушаться бракомъ и быть въ наружномъ дѣвствѣ; если же родятся дѣти, бросать ихъ въ лѣсу на снѣденіе звѣрямъ, какъ умилостивительную жертву.

5) Самою жалкою дерзостію отличалась *христовщина*, въ которой простой мужикъ представлялъ лице Христа и принималъ поклоненіе, а 12 другихъ невѣждъ выставляли себя 12 апостолами.

§ 25. Новый догматъ раскольниковъ—не брить бороды и усовъ; обличеніе раскола святителемъ Димитріемъ.

По возвращеніи изъ заграницы (въ 1696 году) *Петръ Великій*, рѣшась побѣдить въ народѣ предубѣжденіе къ гражданской образованности, призналъ мѣрою къ тому сближеніе его съ западомъ въ наружномъ видѣ, въ одеждѣ и лицѣ. Онъ тогда же объявилъ боярамъ, что тотъ только можетъ видѣть его, кто явится къ нему безъ бороды. Въ угожденіе царю, твердому въ намѣреніяхъ, состоявшіе въ службѣ военной и гражданской снимали кафтаны и бороды; только духовенство и низшій классъ народа оставлены съ прежними обычаями. Суевѣріе упорно возстало противъ преобразованія чисто житейскаго и составило для себя новый догматъ: *не брить бороды и усовъ*, иначе, говорили, исказится *образъ Божій*, какъ будто образъ Божій заключается въ бородѣ и усахъ. Поднявшееся волненіе раскола по мѣстамъ доходило до гражданскаго бунта. Царь Петръ вынужденъ былъ употребить мѣры гражданской строгости для усмиренія раскола. Въ 1702 году царь наложилъ пошлину на бороду и велѣлъ раскольникамъ носить желтый лоскутъ сукна на спинѣ.

Пастыри церкви съ неутомимою ревностію продолжали вразумлять заблуждающихся. Таковы были особенно митрополиты: *Игнатій*, *Стефанъ* и *Димитрій*.

Самымъ превосходнымъ наставникомъ сего времени для суевѣровъ былъ святитель ростовскій *Димитрій*. Расколоучители, скрываясь въ Брынскихъ лѣсахъ, разсылали оттуда тайныхъ проповѣдниковъ своихъ между прочимъ и въ Ростовъ, гдѣ и безъ того было довольно слѣпцовъ. Святитель для вразумленія жалкихъ невѣждъ часто объѣзжалъ свою епархію, проживалъ довольно времени въ Ярославлѣ, говорилъ поученія въ храмахъ. Въ одномъ поученіи, бесѣдуя о благоговѣйной молитвѣ и крестѣ, говорилъ онъ: «и въ семъ градѣ Ростовѣ обрѣтается крестъ, который даде Іоаннъ Богословъ преподобному Аврамію, но не осмиконечный есть»: Встрѣча и разговоръ въ Ярославлѣ съ раскольниками вызвали его написать сочиненіе: *о образѣ Божіи и подобіи въ человѣцѣ*. При входѣ изъ храма нечаянно спросили его незнакомые ему чтители брады: «намъ велятъ брить бороды, а мы готовы положить и головы свои за бороду. Какъ повелишь намъ, владыко»? Святитель, вовсе не ожидая подобнаго вопроса, нашелся однако дать отвѣтъ и вѣрный и остро-

умный. «Какъ вы думаете, сказалъ Святитель, отрастетъ ли голова, если у васъ снимутъ ее»? Нѣтъ, отвѣчали тѣ. «А брада»? Брада отрастетъ. «Пусть же вамъ отрѣжутъ бороду, дождетесь другой». Послѣ того святитель узналъ, что въ паствѣ его довольно людей, которые сомнѣваются въ спасеніи души изъ-за того, что по указу царя обрили бороду, думая, что вмѣстѣ съ тѣмъ лишились образа Божія. Святитель въ 1705 году разослалъ по епархіи сочиненіе: *о образѣ Божіемъ*. А царь *Петръ* повелѣлъ, какъ можно чаще печатать это сочиненіе. Между тѣмъ святитель готовилъ обширное сочиненіе: *о брынской вѣрѣ*. Оно окончено не задолго до смерти святителя, однакожъ было разослано имъ самимъ по епархіи. *Розыскъ* о брынской вѣрѣ—сочиненіе превосходное въ томъ отношеніи, что раскрываетъ самый духъ раскола, показывая въ немъ недостатокъ евангельскаго смысла и любви. Въ первой части онъ оканчиваетъ изслѣдованіе тою мыслію, что вѣра раскольниковъ не права; во второй тѣмъ, что ученіе ихъ *душевредно*, въ третьемъ тѣмъ, что *дѣла* ихъ *не богоугодны*. Говоря *о вѣрѣ*, святитель показываетъ, что у раскольниковъ а) нѣтъ вѣры, потому что ихъ вѣра ограничивается книгами, иконами, просфорами, что̀ еще не составляетъ вѣры; б) вѣра ихъ не права, потому что смѣшана съ ересями; в) не стара, потому, что въ старыя времена вѣрили тому, чему они не вѣрятъ. Ученіе ихъ душевредно, потому, что аа) учители ихъ не способны учить спасенію и о многомъ учатъ ложно; бб) въ ученіи ихъ ереси; вв) учатъ хулить святое. Дѣла не богоугодны: 1) одни, повидимому, хороши, но испорчены тщеславіемъ и гордостію; всѣ же совершаются внѣ церкви; 2) другія прямо и вполнѣ беззаконны, какъ-то: самоубійство, блудъ и проч.

IV.

ЖИЗНЬ ХРИСТІАНСКАЯ.

§ 26. Характеръ времени: борьба съ буйнымъ самоволіемъ; подвижники правды

Борьба съ самоволіемъ въ самомъ страшномъ видѣ обнаружилась во время самозванцевъ и потомъ долго еще отзывалось при

разныхъ неустройствахъ. Первою жертвою взволнованнаго властолюбія былъ невинный царственный отрокъ, сынъ Грознаго, *царевичъ Димитрій*. Исполнители желаній правителя Бориса Годунова заклали его какъ агнца въ Угличѣ, куда удаленъ онъ былъ вмѣстѣ съ матерію по волѣ Годунова. Какъ ни старались скрыть правду: но ее знали, и примѣръ счастливаго властолюбца только ободрилъ страсти самоволія и призвалъ на Россію гнѣвъ Божій—самозванцевъ. Крестьяне, привыкшіе къ бродяжничеству, но во время царей Ѳеодора и Бориса закрѣпленные за помѣщиками, въ ложной надеждѣ на свободу, переходили къ каждому самозванцу. При первомъ самозванцѣ еще дѣйствовала въ народѣ святая привязанность къ роду древнихъ царей, хотя и ошибались въ лицѣ царственномъ. Когда же первый самозванецъ погибъ въ виду всей Москвы: тогда въ душѣ никто уже не вѣрилъ, что Димитрій живъ, однако избранный царь Василій не зналъ покоя отъ имени Димитрія. Страсти бояръ страшно волновали Россію. Поляки отыскали жида, назвавъ его Димитріемъ; вельможные приняли и того за царя. Клятва и присяга стали ни почемъ. Иной пять, десять разъ переходилъ отъ самозванца къ царю Василію и отъ Василія къ самозванцу, давая тамъ и здѣсь клятву на вѣрность. Изъ-за одного стола царскаго одинъ шелъ на службу къ Василію, другой спѣшилъ къ тушинскому вору. Много надобно было твердости, чтобы устоять противъ такого бурнаго духа времени, сохранить вѣрность законному порядку, готовому погибнуть отъ страстей, вѣрность вѣрѣ чистой, поставляемой въ опасность иновѣріемъ. И времена самозванцевъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ представляютъ столько мрачнаго въ жизни Русскихъ, были временемъ христіанскихъ, славныхъ подвиговъ для гражданина *Минина*, для князя *Пожарскаго*, для патріарха *Гермогена*, и крестьянина *Сусанина*. Тысячи вытерпѣли все ужасное за вѣру и отчизну или падали жертвами лютости Ляховъ. Для другихъ подвиги цѣлой жизни окончились вѣнцемъ мученическимъ. Преподобный *Галактіонъ*, сынъ несчастнаго князя Бѣльскаго, скрывалъ знатность подъ одеждою отшельника. Поляки въ 1613 году, разоряя Вологду, осквернили святыню храмовъ, носили младенцевъ на пикахъ по городу, не щадили ничего, не пощадили и дряхлаго старца-отшельника, избили и измучили его до того, что онъ чрезъ три дня умеръ страдальцемъ. Преподобный *Евфросинъ*, съ юношескихъ лѣтъ служившій Господу, въ 1600 году по любви къ без-

молвной жизни поселился близъ Ладожскаго озера; святостію отшельнической жизни онъ привлекъ къ себѣ многихъ для слушанія наставленій его. Въ 1612 году Ляхи напали на пустынную обитель евфросинову, разсѣкли преподобному голову и онъ скончался мученически.

Понятно и то волненіе, которое поднялъ расколъ: это былъ преимущественный плодъ несчастнаго духа времени, не хотѣвшаго знать повиновенія порядку, а не плодъ благочестія, хотя бы и слѣпаго.

Атаманъ *Степанъ Разинъ*, 12-й изъ самозванцевъ, при царѣ Алексіѣ привелъ въ трепетъ Россію убійствами. Съ нимъ дѣйствовало за одно своеволіе народа. Воевода астраханскій корыстолюбіемъ раздражилъ Разина, уже готоваго принесть повинную и богатства царю. Астраханскій митрополитъ *Іосифъ* умеръ мученикомъ вѣрности законному порядку.

Споры бояръ за мѣста, этотъ остатокъ удѣльнаго величія княжескаго, запечатлѣны тѣмъ же характеромъ своеволія суетнаго. Какъ ни строго наказывала верховная власть бояръ за эти споры, бояре не переставали упрямствомъ своимъ быть смѣшными во дворцѣ и губить отечество во время войны, пока по опредѣленію собора духовныхъ и свѣтскихъ лицъ не сожжены были разрядныя книги.

Къ этой печальной картинѣ времени прибавились наконецъ мрачныя сцены въ молодыя лѣта Петра Великаго: это дѣла брадатыхъ стрѣльцовъ Привыкшіе къ буйному разгулу семейной жизни, дорожа выгодами торговли, а не службою вѣрѣ и отечеству, не желая знать другой воли; кромѣ своей развратной и пьяной, стрѣльцы съ жаждою денегъ, вина и крови, семь разъ поднимали бунтъ на погибель царства и Церкви.

§ 27. Монашество на сѣверѣ и югѣ.

Не смотря на перемѣны въ духѣ народномъ, неблагопріятныя иночеству, любовь къ иноческой жизни въ періодъ патріаршества была еще весьма сильна, особенно въ первой половинѣ періода. Патріархи сильно старались поддерживать любовь къ монашеской жизни; имъ помогали и бѣдствія времени. Въ періодъ патріаршества въ епархіяхъ патріаршескихъ (исключая кіевскую митрополію) воздвигнуто было до 175 монастырей и—усердными строителями

многихъ были сами патріархи. Извѣстны великолѣпные монастыри патріарха Никона: Новый Іерусалимъ, Иверскій и Крестный: Самая большая часть новыхъ обителей основалась въ тѣхъ областяхъ, которыя еще недавно предъ тѣмъ стали заселяться: въ Сибири, въ губерніяхъ Воронежской и Тамбовской. Новая благодатная почва приносила обильные плоды любви къ Господу. Изъ новыхъ обителей до 100 принадлежатъ первой половинѣ періода, а во второй половинѣ нѣсколько и прежнихъ было закрыто, что признано было нужнымъ частію и какъ мѣра противъ раскола. Неистовства Ляховъ и Шведовъ оставили въ большей части обителей только пустыя стѣны, а въ иныхъ и того не оставили. Къ томужъ въ иныхъ пустыняхъ и безъ того жило только по два, по три монаха, съ средствами кое-какими. Западный мечъ пробудилъ усердіе къ обителямъ; но война польская при царяхъ Алексіѣ и Ѳеодорѣ истощила и богатые монастыри. При такихъ обстоятельствахъ считали за лучшее отдавать скудныя, малыя обители на попеченіе каѳедръ и знаменитыхъ монастырей. Между тѣмъ появился расколъ и сталъ искать себѣ пріюта всего прежде въ темныхъ уголкахъ, каковы были бѣдные монастырьки. Тогда пастырское благоразуміе потребовало закрыть нѣкоторыя изъ скудныхъ обителей, другія же приписать къ каѳедрамъ для ближайшаго надзора; особенно же увидѣли нужду соблюдать осторожность въ дозволеніи открывать новыя обители. По тѣмъ же обстоятельствамъ запрещено было постригать мужей при женахъ и женъ при мужьяхъ живыхъ. Царь Петръ въ 1701 году предписалъ вывесть изъ монастырей бѣльцовъ и бѣлицъ, жившихъ безъ постриженія, для котораго опредѣленъ зрѣлый возрастъ; а указомъ 1703 года запретилъ строить новые монастыри.

На югѣ гоненія на православіе возбудили жаркую ревность къ иночеству. Православные дворяне строили одинъ за другимъ монастыри, какъ надежныя твердыни для православія, какъ мѣста духовной тишины для страдальцевъ времени. До половины XVII вѣка въ Литвѣ и Бѣлоруссіи основано было до 45 монастырей. На Волыни, въ червонной Руси и Малороссіи основано было до 55 монастырей. Подчиненіе малыхъ монастырей знаменитымъ на югѣ еще болѣе признано было нужнымъ, чѣмъ на сѣверѣ: хотѣли оградить хотя нѣсколько, монастыри православія отъ насилій и грабежа.

Крестъ, возложенный фанатизмомъ Рима на православіе, обучалъ монастыри православные строгому подвижничеству. Угнетаемые

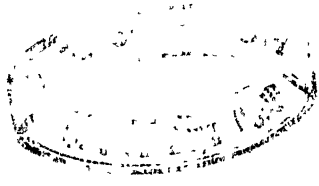
ненавистію и бѣдностію, они искали утѣшеній въ небѣ и цвѣли благочестіемъ; это было тѣмъ отраднѣе для православія, что монастыри, захваченные унитами, слабѣли и падали.

«Посмотри безпристрастно, говоритъ митрополитъ Петръ Могила униту, посмотри на наши православные монастыри, убогіе, не имѣющіе богатаго содержанія, угнетаемые различными бѣдствіями.... Посмотри въ кіевской землѣ (не упоминаю о монастыряхъ надѣленныхъ имѣніями) на монастырь межигорскій, въ которомъ болѣе полутораста иноковъ живутъ въ общинѣ, питаясь трудами рукъ своихъ, по примѣру великаго Антонія пустынножителя. Посмотри на Днѣпръ: тамъ въ монастырѣ *мгарскомъ и густынскомъ* братія живутъ въ общинѣ и подвигахъ иноческихъ. Не говорю о меньшихъ монастыряхъ. Посмотри на монастырь *тригорскій*, также общежительный, и тамъ увидишь по крайней мѣрѣ восемьдесятъ иноковъ, въ великомъ смиреніи провождающихъ жизнь чистую. Иди на *Покутье* (въ Буковинѣ) *въ скитъ:* тамъ найдешь, по крайней мѣрѣ двѣсти ангеловъ, во плоти жительствующихъ и подражающихъ жизни древнихъ пустынниковъ. Посмотри на монастырь *креховскій подъ Львовомъ*: тамъ также, какъ и въ скиту, нѣсколько десятковъ иноковъ, безъ всякаго имѣнія, живутъ благочестиво. Посмотри еще и на бѣлую Русь: тамъ подъ *Оршею* въ *кутеинскомъ* монастырѣ найдешь по крайней мѣрѣ 200 братій, точно также въ тѣлѣ подражающихъ житію ангельскому. Тоже найдешь въ монастырѣ *бойницкомъ*. Не упоминаю о многихъ другихъ.... Волею или неволею долженъ ты согласиться, что какъ было во времена Апостоловъ среди бѣдъ, нуждъ и утѣсненій всякаго рода, такъ и у насъ православныхъ Русскихъ, по слову Божію, сила Божія совершается въ немощахъ».

Высокимъ образцемъ подвижнической жизни служилъ *Іовъ*, по прозванію *желѣзный*. Сдѣлавшись извѣстнымъ по строгости жизни еще въ молодыхъ лѣтахъ, онъ вызванъ былъ княземъ Острожскимъ изъ угорскаго червонно-русскаго монастыря въ дубенскій крестный и 20 лѣтъ управлялъ братіею послѣдняго. Вельможи и народъ отдавали ему уваженіе и приходили слушать наставленія его. Убѣгая отъ почестей, тайно удалился онъ въ почаевскую гору; здѣсь также избрали его въ игумена, и онъ, удостоенный видѣній Богоматери, переселился въ блаженную вѣчность въ 1651 году.

Нѣкоторые положили животъ свой за православіе и просла-

влены нетлѣніемъ мощей ихъ. «Къ числу нетлѣнно почивающихъ святыхъ, писалъ *Георгій Конисскій* въ утѣшеніе православію, надобно отнесть преподобно-мученика нашей Церкви *Аѳанасія Филипповича* (около 1648 года), убіеннаго римскими католиками за вѣру въ брестскомъ нашемъ православномъ монастырѣ загородномъ, уже больше полутораста лѣтъ Божіею силою цѣло и невредимо почивающаго». До 1700 года большая часть монастырей юго-запада еще исповѣдывала православіе, вытерпѣвъ и льстивыя предложенія и жестокія гоненія со стороны римскаго фанатизма.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

I. РАСПРОСТРАНЕНІЕ ХРИСТІАНСТВА.

Стран.

§ 1. Начало христіанства въ Россіи на югѣ: а) до Оскольда и Дира и б) при нихъ 3
§ 2. При Олегѣ, Игорѣ и св. Ольгѣ. 6
§ 3. При Владимірѣ: а) обращеніе его и бояръ 8
§ 4. б) Крещеніе народа въ Кіевѣ, въ близкихъ и дальнихъ мѣстахъ . 11
§ 5. Распространеніе христіанства въ XI и XII вѣкѣ 13
§ 6. Препятствія христіанству—волхвы; отношеніе инородцевъ къ христіанству 16

II. УЧЕНІЕ.

§ 7. Училища 19
§ 8. Учители. преподобные Несторъ и Симонъ 20
§ 9. Св. Кириллъ и митрополитъ Пларіонъ 22
§ 10. Вѣрность православію. Богомилы 23
§ 11. Отношенія къ западнымъ христіанамъ 24

III. БОГОСЛУЖЕНІЕ

§ 12. Храмы 26
§ 13. Святыня храмовъ 28
§ 14. Богослужебныя книги и пѣніе 30
§ 15. Совершеніе Св. Евхаристіи и причащеніе. 31
§ 16. Знаменаніе крестнымъ знаменіемъ 33
§ 17. Праздники 34
§ 18. Споры о постѣ 36

IV. ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

§ 19. Митрополитъ и его отношенія къ епископамъ и князьямъ . . 38
§ 20. Епископіи и власть епископа 40
§ 21. Нисшее духовенство и содержаніе духовенства 42

V. ЖИЗНЬ ХРИСТІАНСКАЯ.

§ 22. Препятствія; мученики: св. князья Борисъ и Глѣбъ . . . 44
§ 23. Благочестивые обычаи 45
§ 24. Св. равноапостольный Владиміръ 48
§ 25. Три вида иночества: преподобный Антоній Затворникъ. . . 49
§ 26. Преподобный Ѳеодосій, начальникъ общежитія 51
§ 27. Жизнь столпническая. Преподобный Никита 54

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

I. БѢДСТВІЯ ЦЕРКВИ И РАСПРОСТРАНЕНІЯ ВѢРЫ.

§ 1. Опустошеніе Россіи Монголами 55
§ 2. Святый мученикъ Михаилъ, князь черниговскій 57
§ 3. Отношенія Татаръ магометанъ къ христіанству. Св. Михаилъ, князь тверской 59
§ 4. Особенная защита Божія для христіанства отъ Татаръ . . . 60
§ 5. Обращеніе нѣкоторыхъ Татаръ къ христіанству 61
§ 6. Православная вѣра въ Литвѣ 62
§ 7 Просвѣщеніе Перми св. Стефаномъ 65

II. УЧЕНІЕ ЦЕРКВИ.

§ 8. Состояніе просвѣщенія 66
§ 9. Занятія священнымъ Писаніемъ 67
§ 10. Проповѣдникъ блаженный Серапіонъ; появленіе подложныхъ сочиненій 68
§ 11. Стригольники и обличеніе ихъ 69

III. БОГОСЛУЖЕНІЕ.

§ 12. Нестроенія по богослуженію отъ Татаръ. 72
§ 13. Заботливость пастырей о чинѣ богослуженія . . . . . —
§ 14. Умноженіе богослужебныхъ книгъ и чиновъ 74
§ 15. Разности въ чинѣ богослуженія и старанія митрополита Кипріана о единообразіи его 75
§ 16. Новые праздники 77

IV. ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

§ 17. Перенесеніе каѳедры митрополита во Владиміръ и Москву . . 79
§ 18. Власть митрополита въ епархіяхъ и возмущеніе противъ нея Новгородцевъ 80
§ 19. Содѣйствіе духовной власти пользамъ государства 81

V. ХРИСТІАНСКАЯ ЖИЗНЬ.

§ 20. Жизнь христіанская подъ игомъ татарскимъ 84
§ 21. Отличныя добродѣтели многихъ пастырей и князей . . . 85
§ 22. Преподобный Сергій 86
§ 23 Преподобные Димитрій и Кириллъ 88
§ 24. Евфросинія княжна суздальская и Евфросинія великая княгиня . 89
§ 25. Усиленіе православнаго общежитія въ обителяхъ . . . 91
§ 26. Юродство о Христѣ . . . . . —

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

I. ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

§ 1. Раздѣленіе митрополіи 93
§ 2. Отношеніе митрополитовъ сѣвернаго и южнаго къ патріарху . 96
§ 3. Содѣйствіе Церкви пользамъ государства; Святители Іона, Іоасафъ и Филиппъ 98

II. РАСПРОСТРАНЕНІЕ ХРИСТІАНСТВА.

§ 4. Въ Перми и въ Вятской странѣ 102
§ 5. Крещеніе Лопарей 103
§ 6. Покореніе Казани христіанству. 105
§ 7. Покореніе Астрахани; возстановленіе христіанства на Кавказѣ; успѣхи Евангелія въ рязанской епархіи 108

III. ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНІЕ.

§ 8. а) На югѣ: ревность къ просвѣщенію; училища и типографіи . 109
§ 9. Цѣлость православія при борьбѣ съ папизмомъ 110
§ 10. Отношенія къ реформаціи 112
§ 11. б) На сѣверѣ; торжество надъ папизмомъ при Исидорѣ и св. Іонѣ 114
§ 12. Борьба съ жидовствующими до 1491 года. 117
§ 13. Борьба съ 1491 года 119
§ 14. Ученіе жидовствующихъ и обличеніе ученія преподобнымъ Іосифомъ 121
§ 15. Печальное состояніе просвѣщенія 122
§ 16. Недостатокъ живой проповѣди: суевѣрія и сѣмена раскола . . 125
§ 17. Максимъ Грекъ 126
§ 18. Борьба его съ уваженіемъ къ подложнымъ и испорченнымъ сочиненіямъ 127

IV. БОГОСЛУЖЕНІЕ.

§ 19. Состояніе богослужебныхъ книгъ 129
§ 20. Обличеніе Максимомъ и Зиновіемъ произволовъ въ чтеніи символа вѣры 131
§ 21. Страданія Максима исправителя книгъ и его защищеніе дѣлу исправленія книгъ 133
§ 22. Соборъ 1551 года; Типографія 136
§ 23. Частные произволы невѣдѣнія. а) хожденіе по солнцу . . . 137
§ 24. б) Въ пѣніи аллилуія 138
§ 25. в) О крестномъ знаменіи 141

V. ЖИЗНЬ ХРИСТІАНСКАЯ.

§ 26. Древній образъ жизни въ семь періодѣ; усиленіе монгольскихъ пороковъ 144
§ 27. Сѣверное иночество XV вѣка: преподобные Савватій и Зосима . 146
§ 28. Строгіе отшельники. Нилъ Сорскій 147
§ 29. Общежитіе въ XVI вѣкѣ 149
§ 30. Подвижники XVI столѣтія: преподобные Никандръ и Александръ Свирскій 150
§ 31. Юродивые 151

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

I. УПРАВЛЕНІЕ.

§ 1. Начало патріаршества въ Москвѣ 153
§ 2. Возвышеніе каѳедръ и епархіальное управленіе 156
§ 3. Служеніе патріарховъ Іова и Гермогена отечеству 157

§ 4. Служеніе патріарха Филарета 162
§ 5. Патріархъ Никонъ на службѣ отечеству 163
§ 6. Печальная участь Никона: разрывъ дружбы съ царемъ. . . 168
§ 7. Соборъ 1660 года; Паисій и Бабарыкинъ; отвѣтъ патріарховъ; рѣшеніе собора 1666 171

II. РАСПРОСТРАНЕНІЕ ВѢРЫ.

§ 8. Обращеніе инородцевъ въ Сибири 176
§ 9. Успѣхи вѣры между Татарами и Мордвою 179

III. УЧЕНІЕ И БОГОСЛУЖЕНІЕ.

§ 10. На юго-западѣ. введеніе уніи 180
§ 11. Кровавыя страданія православныхъ при Сигизмундѣ 1597—1631 г. 185
§ 12. Отраданія при Владиславѣ, Казимірѣ и ихъ преемникахъ до 1720 г. 189
§ 13. Учители и защитники православія 192
§ 14. На сѣверѣ: просвѣщеніе и училища. 195
§ 15. Борьба съ папизмомъ, который вводили съ самозванцами . . 198
§ 16. Исправленіе внѣшняго богослуженія; отличія въ богослуженіи со введеніемъ патріаршаго сана; исправленіе книгъ и обрядовъ: а) при патріархѣ Іонѣ и Гермогенѣ 200
§ 17. б) Послѣ Гермогена и при патріархѣ Филаретѣ 203
§ 18. в) При патріархѣ Іоасафѣ I порча книгъ и возвращеніе къ лучшему при патріархѣ Іосифѣ 205
§ 19. Исправленіе книгъ и обрядовъ при патріархѣ Никонѣ; сношеніе съ восточнымъ соборомъ 208
§ 20. Отправленіе Суханова за книгами; соборъ; три патріарха; послѣдующія распоряженія до 1658 года 211
§ 21. Отпаденіе своеволія отъ Церкви; раскольничьи мнѣнія . . . 214
§ 22. Въ Соловецкой обители непокорность собору и бунтъ противъ государя 217
§ 23. Бунтъ Никиты Пустосвята 219
§ 24. Раздробленіе раскола на толки 222
§ 25. Новый догматъ раскольниковъ—не брить бороды и усовъ; обличеніе раскола святителемъ Димитріемъ 226

IV. ЖИЗНЬ ХРИСТІАНСКАЯ.

§ 26. Характеръ времени: борьба съ буйнымъ самоволіемъ; подвижники правды 227
§ 27. Монашество на сѣверѣ и югѣ 229